

ВАЛЕНТИН ВАЙГЕЛЬ

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Предисловие и перевод
игумена Петра (Мещеринова)

МАРТ 2015

Все материалы игум. Петра на сайте igpetr.org

Valentin Weigel

Ausgewählte Werke

Valentin Weigel

(7. August 1533 – † 10. Juni 1588)

© Перевод, предисловие: игум. Пётр (В. А. Мещеринов), 2015

© igpetr.org, 2015

Книга подготовлена к публикации в издательстве Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы (Центр книги "Рудомино").

На сайте igpetr.org размещается с разрешения издательства.

Все права защищены.

Оглавление

О творчестве автора.....	9
Предисловие.....	10
Об истинной спасающей вере	31
Глава первая	33
Глава вторая	35
Глава третья.....	37
Глава четвёртая.....	38
Глава пятая.....	41
Глава шестая.....	44
Глава седьмая.....	48
Глава восьмая.....	50
Глава девятая.....	53
Глава десятая.....	58
Заключение.....	60
Проповедь на день Благовещения Девы Марии	63
О жизни Христовой.....	69
Сумма и содержание сей книжки	72
Глава первая	74
Глава вторая	75
Глава третья.....	75
Глава четвёртая.....	77
Глава пятая.....	78
Глава шестая.....	78
Глава седьмая.....	79
Глава восьмая.....	80
Глава девятая.....	81
Глава десятая.....	82
Глава одиннадцатая.....	83
Глава двенадцатая	83
Глава тринадцатая	84
Глава четырнадцатая.....	85
Глава пятнадцатая.....	86
Глава шестнадцатая.....	86
Глава семнадцатая.....	87

Глава восемнадцатая.....	88
Глава девятнадцатая.....	89
Глава двадцатая	90
Глава двадцать первая	91
Глава двадцать вторая.....	92
Глава двадцать третья	92
Глава двадцать четвёртая	94
Глава двадцать пятая.....	95
Глава двадцать шестая	96
Глава двадцать седьмая.....	97
Глава двадцать восьмая	99
Глава двадцать девятая.....	99
Глава тридцатая	101
Глава тридцать первая.....	103
Глава тридцать вторая.....	103
Глава тридцать третья	104
Глава тридцать четвёртая.....	105
Глава тридцать пятая	106
Глава тридцать шестая	107
Тридцать седьмая глава	108
Глава тридцать восьмая	109
Глава тридцать девятая	110
Глава сороковая	112
Глава сорок первая	114
Глава сорок вторая.....	115
Глава сорок третья	116
Глава сорок четвёртая	117
Глава сорок пятая.....	119
Глава сорок шестая	120
Глава сорок седьмая.....	121
Глава сорок восьмая.....	122
Глава сорок девятая.....	123
Глава пятидесятая	125
Проповедь на Первое воскресенье Адвента	129
Диалог о христианстве	135
Глава первая.....	142

Глава вторая	149
Глава третья.....	156
Глава четвёртая	166
Глава пятая.....	171
Глава шестая	178
Глава седьмая.....	184
Глава восьмая.....	186
Глава девятая.....	189
Автор Диалога – читателю.....	193
Смерть, в заключение – всем живущим.	194

О ТВОРЧЕСТВЕ АВТОРА

Творчество Вайгеля сегодня становится неожиданно актуальным. Именно в наше время, когда очевидным образом переформатировался традиционный уклад жизни, в прежние времена охранявший церковные устои, многие христиане в своей внутренней жизни столкнулись с проблемой расцерковления – когда человек в процессе своего духовного роста доходит до границ внешней наличной церковности и исчерпывает её. Поскольку нынешняя церковная педагогика не предлагает таким христианам дальнейшей «методологии возрастания», многие христиане отходят от Церкви. Через 500 лет после того, как эта проблема встала перед Западной Церковью, она начинает выявляться и у нас. И здесь Вайгель оказывается очень важен. Расцерковление – это когда внешняя церковность перестаёт «питать» повзрослевшего христианина. Вайгель решает эту проблему совсем иначе, чем Лютер и другие реформаторы – без каких бы то ни было внешних революций и реформаций, без разрушения наличного церковного уклада, без институциализации внутреннего опыта и т. п. Вайгель предлагает христианину начать смотреть на всё собственными глазами, слышать собственными ушами, то есть осознать своё «повзросление», стать честным перед самим собою, полностью принять на себя свою церковную за себя ответственность пред Богом и обратиться вовнутрь. «Нашей душе предлежит долгий путь – от плоти к внутреннему человеку, от буквы – к духу» – это, можно сказать, девиз «всего Вайгеля». И тогда «расцерковление» приводит к подлинной церковности: Церковь с этого только начинается. Именно здесь, после «verzagen» своего «расцерковления», человек приходит к постижению того, что есть подлинная вера – всецелая жизнь во Христе, всецелое последование Христу. И в свете этого выстраивается для него и вся внешняя, институциональная церковность. Истинная вера не требует перехода из деноминации в деноминацию в поисках «лучшей», «более правильной» Церкви. Не нуждается она в реформах и сломе внешнего уклада церковной жизни. Ей не нужно выпячивание себя, какое-то особое выявление себя вовне; не стремится она и собирать вокруг себя многих сторонников и последователей. В вере, во внутренней жизни во Христе, в этой небесной Церкви, человек Святым Духом познаёт Божию истину – Господа Иисуса Христа. И эта истина делает его свободным – в рамках той внешней церковности, которая есть. И это, как нам представляется, необыкновенно ценно и практически очень важно для наших дней.

ПРЕДИСЛОВИЕ

XVI век от Рождества Христова в церковной и всемирной истории ознаменовался великим, эпохальным, имеющим непреходящее значение до сего дня явлением – Реформацией в Западной Церкви.

Этому явлению посвящены многие тысячи томов, целые библиотеки книг. В кратком предисловии к сборнику текстов одного из выдающихся представителей раннепротестантской мысли Валентина Вайгеля, впервые выходящих на русском языке и поэтому требующих освещения того контекста, в котором они возникли, совершенно невозможно сколько-нибудь полно рассмотреть смыслы, глубину, духовное, церковное и общественно-культурное значение Реформации, сформировавшей этого необычного богослова и мыслителя. В случае с Вайгелем задача усложняется тем, что он мыслил гораздо шире Реформации – недаром ортодоксальное лютеранство объявило его «архиеретиком», «хуже Папы»; его творчество вобрало в себя и элементы неоплатонизма, и традиции средневековой мистики¹, и натурфилософию и богословские воззрения Парацельса, и спиритуализм² и церковное вольномыслие «альтернативного» раннего лютеранства, и многое другое.

Всё это богатство западной мысли, к сожалению, не получило должного осмысления в русской богословской науке. Это вызвано историческими причинами. До революции 1917 года научно-церковное рассмотрение вопросов, связанных с Реформацией, проходило цензуру, и поэтому обязано было вестись с апологетически-полемических позиций; после 1917 г. церковная наука была просто уничтожена, и до нынешнего времени она не смогла восстановиться в должной мере. И, разумеется, никакое предисловие не может восполнить это трагическое для русской культуры и русской Церкви обстоятельство. Тем не менее оставлять публикуемые тексты без хоть какого-то объяснения нельзя. Нижеследующие размышления далеки от полноты, фрагментарны и во многом субъективны, но, надеюсь, они пробудят у читателя желание самостоятельно углубиться в изучение этой интереснейшей, и, повторим, актуальной до сего дня темы.

* * *

Итак, что такое Реформация? Если рассматривать это явление с церковной и духовной точки зрения, то можно сказать, что Реформация есть изменение отношений человека и Бога в рамках Церкви.

Современный церковный историк Мартин Юнг пишет: «В середине 1510-х гг. монах августинианского Виттенбергского монастыря Мартин Лютер (1483 – 1546), затворившись в своей келье, напряжённо размышлял, как человек может в совершенстве исполнить Божию волю или, говоря библейским языком, “оправдаться” перед Богом. Лютер на себе испытал в монастыре, что даже монах, самым серьёзным образом относящийся к своему монашеству, не может полностью жить по Божьей воле. При молитвенном погружении в слова апостола Павла – *праведник верою жив будет* (Рим. 1, 17), – Лютера озарило, что Бог требует от человека не всесовершенного, безукоризненного исполнения заповедей, но живой и действенной веры. Это и стало для него средоточием Евангелия, поистине – как буквально переводится это слово – Благою Вестью, как она явлена в Новом завете»³. Это лютеровское озарение и повлекло за собой упомянутое изменение отношений человека и Бога.

¹ Под словом «мистика», «мистический» здесь и далее понимается церковный опыт личного богообщения, внутренней жизни человека в Боге.

² Спиритуализм – резкое разделение духовной жизни на внешнее и внутреннее, и отъятие какого бы то ни было существенного значения от всего внешнего. См. прим. 23 к «О жизни Христовой».

³ Martin H. Jung. Kirchengeschichte. Tübingen, 2014, S. 105.

Почему здесь необходимо подчёркивать, что это изменение происходит именно в рамках Церкви? Потому что регламентацию исполнения воли Божией уже издавна взяла на себя институциональная Церковь; на основе этого, в частности, разрабатывались и дисциплинарные каноны, и монашеские уставы, и те или иные нормы церковной жизни, отсюда возникло и учение об индульгенциях и проч. И здесь выявляется основной «нерв» того поворота Лютера к Евангелию, который – что очень важно отметить – случился вовсе не только с ним одним. Если бы Лютер был один, то при всей его гениальной религиозной одарённости никакой Реформации не было бы. Подобное происходило в то время и со многими людьми. Что же именно?

То, что христиане, желая избавиться от греха, придти к Богу и спастись, употребляли все средства, предписанные и преподанные им Церковью, и все свои усилия. И у них ничего не получалось. Силы затрачивались, а грех продолжал действовать в их душах. Церковные действия – дела благочестия, аскезы, подвижничество и проч. – предпринимались, причём в доходящей до пределов человеческих возможностей степени (Лютер самым честным образом испытал всё это на себе), а Бог не входил в их жизнь в обещанной Церковью полноте. От этого духовно чуткие и жаждущие чистой и совершенной религиозной жизни люди доходили до крайней степени отчаяния. Именно это произошло с Лютером – и именно в момент предельного отчаяния ему открылась истина о том, что дела человека ничто, что Бог не принимает никаких «взаиморасчётов», и спасается человек только верой, и что Христос – не грозный Судия Ветхого Завета, а исключительно любовь и утешение. По Лютеру, Закон, Ветхий Завет дан для того, чтобы человек познал себя как грешника, уразумел, что сам по себе он не может исполнить ни одной заповеди, что он преступник перед Законом, – и обратился к Евангелию, дабы верою принять Христа, в совершенстве исполнившего весь Закон ради нас, и в Нём обрести оставление грехов, утешение и спасение.

Всё это известно всякому настоящему христианину. Любой христианин, в особенности монах, ведущий подвижническую жизнь, так или иначе идёт такими же путями внутренней жизни, какими прошёл Лютер⁴. Никакой внешней реформы Церкви из этого не следует. Но здесь в дело вмешалась История, или, говоря точнее, Промысл Божий. Внутренние изменения, произошедшие с Мартином Лютером, совпали не только с опытом многих его современников, но и со сменой общественной, культурной и политической обстановки: с исторической сцены окончательно сходило Средневековье и вступало в полную силу Новое время. Промысл Божий проявился здесь в том, что Бог поставил христиан перед неким духовным заданием – совсем не новым по сути, изначальным в христианстве, но к тому моменту ставшим актуальным для очень многих людей: внутри себя перейти от Ветхого Завета к Новому, от закона к благодати, от внешне-дисциплинарного «мы» к свободному и лично ответственному перед Богом «я», к состоянию «зрелого мужа», взрослости, «оставления младенческого», о чём говорил ещё апостол Павел (1 Кор. 13, 11). Следствием этого явилось то, что Реформация вышла изнутри душ вовне – и потребовала изменений в церковной действительности.

Сначала ни о какой «другой церкви» речи не шло. Само латинское слово «реформировать» буквально означает «восстанавливать», «возвращать в прежнее состояние»; второй смысл этого слова – «преобразовывать», «улучшать». Для Лютера, который вовсе не желал соорудить никакую новую церковь и совсем не мыслил себя собственно «реформатором», всё сосредотачивалось именно на отношениях человека и Бога, которые он хотел очистить от налипших на них за века

⁴ Не случайно Мартин Юнг в своей книге «Reformation und Konfessionelles Zeitalter (1517-1648)», Göttingen, 2012, S. 94, подчёркивает важность и неизгладимость именно монашеского опыта для всего богословия Лютера.

истории напластований, чуждых подлинной церковности. Естественно, встаёт вопрос – что такое эта подлинная церковность, на чём она основывается и каковы её критерии?

Трудность этого вопроса заключается в том, что Вселенская Церковь не сформулировала эkkлезиологического⁵ догмата. Как данность всегда было очевидно, что в Церкви Христовой наличествует некая двоякость, обусловленная дуальностью самого человека, сочетающего в себе как духовное, так и физическое начало. Прежде всего Церковь есть мистическое Тело Христово, Его Невеста, вечное, неодолеваемое вратами ада Царство Христово. Но, с другой стороны, Церковь есть институт, земное учреждение, которому поручена определённая миссия. Этот институт неким образом сопрягается с Церковью-Телом Христовым. Но каково именно это сопряжение, соборно не установлено, и каков точный объём миссии, на который уполномочена Христом земная церковная институция, опять же, догматически не определено.

Эта неопределённость позволила Реформации убрать «знак равенства» между Богом и институциональной Церковью. Уже не Церковь как посредник определяет все стороны отношений Бога и человека, а сам человек, и таким образом средоточие Церкви переносится с общности на личность. Но если внешний авторитет лишается своей самодовлеющей силы, то на что должен опираться христианин? На этот вопрос Лютер ответил с помощью своих знаменитых четырёх *Soli* («только»). Основу подлинной церковности составляют *sola scriptura, solus Christus, sola gratia, sola fide*. То есть: только Священное Писание, а не предания, традиции, обычаи и проч., является мерилем и критерием правильности церковной жизни. Только Христос, а не святые, и не служители Церкви, является посредником между Богом и человеком. Только благодатью, а не нашими заслугами (под которыми здесь понимается как всё внешнее церковное благочестие, участие в церковных обрядах и т.п., так и внутреннее делание – молитва и проч.) даруется нам оправдание и спасение. И только верою, а не какими бы то ни было делами приближаемся мы к Богу; добрые дела – уже, в свою очередь, плод, свидетельство и выявление живой веры.

Такой переменной эkkлезиологического мышления Реформация вовсе не «отменила» Церковь. Учение о Церкви как о Телес Христовом в духе Древней Церкви осталось неизменным. Но роль Церкви как институции Реформация решительным образом снизила и свела её значение к двум «служебным» моментам: 1) чисто проповедовать Евангелие и 2) право (т.е. истинным образом) преподавать Таинства. Следствием этого было лишение институциональной Церкви сознания своей самоценности. Если Бог, как писал Этингер, считает меня повзрослевшим и обращается лично ко мне⁶, если жизнь с Богом осуществляется непрерывно и ежеминутно, а не только во время богослужения внутри церковных стен, то умаление внешней институциональной церковности и даже полное отъятие у неё самоценного значения есть неизбежный результат внутреннего переворота, произошедшего в душах многих людей.

В свете сказанного становится понятным изменение отношения Реформации к Церкви. Новый духовный опыт Лютера (а на самом деле вовсе и не новый – вполне традиционный опыт монашеского индивидуализма и вникания в Священное Писание), ставший всеобщим, неизбежно повлёк за собой требование, чтобы вышедшая из своих границ, погрязшая в самомнении, роскоши и мирской суете институциональная Церковь вспомнила о том, что она – не ценность сама по себе, но всего лишь «друг Жениха», Которому предстояло расти, ей же – умяляться (Ин. 3, 30), и заняла своё подлинное место.

Итак, первоначально ревность Лютера была направлена не на преобразование, а на очищение Церкви. Но Рим не принял этого – он не осознал происшедшего. В 1520 г. Лютера отлучили от

⁵ Эkkлезиология (греч.) – учение о Церкви.

⁶ См.: *Das Zeitalter des Pietismus*. Bremen, 1965, S. 207. Фридрих Кристоф Этингер (1702 – 1782) – один из виднейших представителей вюртембергского пиетизма (см. прим. 53).

Церкви, начались гонения на его сторонников. Нечто подобное происходило на сто лет раньше с Яном Гусом; но в случае Лютера последствия были совсем другими, чем тогда, ибо, как мы уже говорили, здесь вмешалась в дело История. Политические, социальные, культурные и церковные обстоятельства стали иными, чем во времена Гуса. А главное – слишком много уже оказалось людей, на которых внутренне подействовало широко распространённое книгопечатанием слово Лютера, которые вместе с ним могли сказать: «Да, и у меня такой же внутренний опыт. И в моей жизни нынешняя церковность “не сработала”, и поэтому она требует изменений»... Эти изменения мыслились Лютером и его сподвижниками, наиболее значительным из которых был Филипп Меланхтон (1497 – 1560), как возврат к древним временам чистоты христианства. В Церкви под воздействием вновь возвещённой евангельской истины надлежит исправить все погрешности и отменить чуждые Евангелию исторические наслоения, а христианам предоставить свободу, дабы они руководствовались только Священным Писанием и своей совестью.

Эти взгляды реформаторов решительным образом изменились в 1525 году, когда под влиянием проповедей Томаса Мюнцера (ок. 1489 – 1525) вспыхнули крестьянские войны, с погромами церквей и проч. В советской историографии Мюнцер был известен только как революционер, предводитель народных масс, но главное было в нём не это. Революционность Мюнцера явилась следствием его внутренней духовной жизни⁷ – так же как и вся Реформация оказалась следствием внутренних изменений в человеческих душах. Главным было то, что Мюнцер был радикальным духовным индивидуалистом, сведшим церковность к личности до такой степени (уже и Писание, и Таинства оказались совершенно не нужны), которая Лютеру представлялась совершенно неприемлемой. Мюнцеровский духовный радикализм, когда человек руководствуется только своим «внутренним пророчеством», вылился в крестьянскую войну. Такого развития событий Лютер испугался. Он увидел, что проповедь личной духовной свободы имеет свои границы, которые должны быть очерчены церковно-институционально. Но ход вещей к тому времени уже дошёл до того, что возвращение в лоно прежней Церкви было невозможно.

И здесь начинается следующий этап в истории протестантизма. Лютер (совместно с Филиппом Меланхтоном, роль которого тут была исключительно велика: без предпринятой им систематизации лютеровских взглядов и активной церковно-политической деятельности лютеранство не смогло бы состояться) стал строить вовсе не то, что от него ждали многие – не возвращение Древней Церкви (какой она была до 313 г.), не *Volkskirche* (народную церковь), свободную, «горизонтальную», с выборностью и прозрачностью снизу доверху, в которой мистический опыт богообщения во Христе, так обильно излившийся на многих людей той эпохи, обрёл бы подтверждение, восполнение и развитие в общинной молитве, совместном вникании в Слово Божие и участии в Таинстве Причащения, – но некую копию Римской Церкви: такую же парохильную (то есть устроенную по территориально-приходскому типу) церковную структуру, только власть в ней осуществлялась не Папой и епископами, а местными князьями, которые назначали суперинтендантов, а те ставили пасторов. Средства для этого были выбраны тоже вполне традиционные: визитации, инспекция церквей и приходов, замена настоятелей «сверху» и т.д. Конечно, между «старой» и «новой» Церковью была значительная разница: проповедь Слова Божия на родном языке, упрощённое и освобождённое от всего, не относящегося непосредственно ко Христу, богослужение, иное понимание Литургии, причащение под двумя видами (не только Телом, но и Кровью Христовой), упразднение монашества и искоренение связанного с ним «народного благочестия» (паломничества и проч.), – но всё это было не восстановлением свободной и духовной Древней Церкви, а созданием хотя во многом и иной, но по сути всё той же церковной институции.

⁷ См. прим. 7 к «Диалогу о христианстве».

Итак, первая страница Реформации – обретение личного богообщения, взросление во Христе, изменение понимания Церкви, религиозные дерзания и поиски, свобода (несомненно, рискованная свобода) – закрылась. Открылась вторая страница – строительство параллельной институциональной Церкви: с середины XVI века лютеранство всё более и более становилось жёсткой церковной структурой со стремлением к строгому единомыслию. И в такой церковной среде формировался и служил самый свободолюбивый, самый чувствительный к произволу, и, безусловно, самый глубокий мистический писатель эпохи Валентин Вайгель.

* * *

Жизнь его не богата внешними событиями⁸. Родился он в 1533 году в маленьком городке Гроссенхайне близ Дрездена. Кем были его родители, неизвестно. Семейство Вайгеля очевидно было бедным – его фамилия не значится в списках хоть сколько-нибудь заметных граждан города: духовенства, городских советников, торговцев и т.п. Ничего неизвестно и о детстве Вайгеля и его жизни до пятнадцатилетнего возраста. В 1548 году он был принят в княжескую школу (Fürstenschule) в Майсене, где тогда располагалась столица саксонского курфюршества.

Тогдашним правителем Саксонии был курфюрст Мориц – политик весьма противоречивый. Именно Мориц Саксонский, войдя в сговор с императором Карлом V, был ключевой фигурой развязывания в 1546 году Шмалькальденской войны против протестантов (хотя сам Мориц был протестантом, и Саксония была родиной и оплотом протестантизма). С другой стороны, тот же Мориц, которого все протестанты величали не иначе, как «Иуда из Майсена», уже в 1550 году рассорился с Карлом V (исключительно из-за политических и территориально-имущественных соображений, отнюдь не из-за веры), и, договорившись с Францией, пошёл на императора войной. Результатом этой войны было заключение в 1555 году Аугсбургского мира, по которому протестанты впервые в истории получили официальное политическое признание наравне с католиками.

Для биографии Вайгеля весьма важно то, что курфюрст Мориц заботился о насаждении образования и просвещения в своей земле. С этой целью он, в частности, организовывал вышеупомянутые Fürstenschulen, в которые специальными уполномоченными чиновниками набирались талантливые дети со всего княжества для обучения и для последующего поступления в университеты. Содержались дети в этих школах за счёт князя. Одним из таких уполномоченных был некто д-р Коммерштадт; именно он способствовал тому, что Вайгель был зачислен в майсенскую школу.

Вайгель надолго сохранил добрую память об этом человеке. Из двух автографов Вайгеля, которые донесли до нас история, один, написанный уже в месте его церковного служения в Цшопау, представляет собой краткую автобиографию, в которой сказано:

«Я, Валентин Вайгель, из Хайна⁹, с ранних моих лет прилежал научным занятиям: в родном городе приблизительно шесть лет; затем первым моим благодетелем,

⁸ Биографические данные приводятся по следующим источникам:

- 1) Opel, Julius Otto. Valentin Weigel. Leipzig, 1864.
- 2) Israel, August. M.Valentin Weigels Leben und Schriften. Zschopau, 1888.
- 3) Wollgast, Siegfried. Предисловие к кн.: Valentin Weigel. Ausgewählte Werke. Berlin, 1977.
- 4) Zeller, Winfried. Der ferne Weg des Geistes. Zur Würdigung Valentin Weigels. В кн.: Winfried Zeller. Theologie und Frömmigkeit, B. 2. Marburg, 1978, S. 89 – 102.
- 5) Pfefferl, Horst. Die Überlieferung der Schriften Valentin Weigels. Marburg, 1991.

⁹ Старое название Гроссенхайна.

княжеским советником Коммерштадтом, я был взят в знаменитую майсенскую княжескую школу, где я неотлучно пребывал шесть лет и был усердно наставляем моими учителями, ректором Георгом Фабрициусом, Георгом Магдебургером и иными. Затем, получив стипендию курфюрста Августа, девять лет я учился в университете Лейпцига, где был удостоен степеней бакалавра и магистра. Наконец, опять благодаря стипендии курфюрста Августа, почти четыре года посещал я прославленный Виттенбергский университет, откуда по повелению курфюрста был призван на должность пастора сюда, в город Цшопау и рукоположен в Виттенберге преподобнейшим Паулем Эбером, моим учителем, которого я почитаю, как второго своего отца»¹⁰.

Из этой краткой записки (которая, кстати, и объемлет весь внешний жизненный путь Вайгеля) видны следующие обстоятельства: уже упоминаемая бедность – в Fürstenschule он содержался на счёт курфюрста Морица, в Лейпцигский, а затем и в Виттенбергский университет ему позволила поступить полученная (очевидно, по итогам хорошей учёбы в школе) стипендия курфюрста Августа (Мориц был убит в одном из военных сражений в 1553 году). Второе – важная и характерная черта: Вайгелю в высокой степени была свойственна благодарность, он всю жизнь с чувством признательности помнил своих благодетелей и наставников. Может быть, здесь коренится тот самый вайгелевский конформизм, в котором его нередко обвиняют, когда он не выступил открыто против инициированной курфюрстом Августом «унификации церковномыслия», хотя был резко против неё: ведь Август был его благодетелем. И третье – некая «медленность» вайгелевской жизни: девять лет учёбы в одном университете (1554 – 1563), а потом четыре года в другом (1563 – 1567)... Свойственно Вайгелю было и миротворчество, и вообще благоразумность и порядочность – это подтверждается тем фактом, что в Лейпцигском университете он был выбран своими товарищами смотрителем студенческого общежития. При грубых нравах тогдашней студенческой жизни это была очень непростая должность: смотритель, сам студент, следивший за порядком в общежитии и обладавший правом налагать на других студентов те или иные наказания, должен был быть безупречным человеком и пользоваться авторитетом как в своей среде, так и у университетского начальства.

В Лейпцигском университете Вайгель получил в 1558 году степень бакалавра, а в 1559 – магистра. Его бакалаврская и магистерская диссертации посвящены вопросам астрономии и космологии; в частности, в магистерской диссертации обсуждался вопрос, было ли солнечное затмение при распятии Господа Иисуса Христа естественным или сверхприродным явлением; диссертант доказывал первое. В 1563 г. Вайгель поступил в Виттенбергский университет, чтобы получить богословское образование; 2 июля 1564 года им подписан так называемый Реверс¹¹ (второй сохранившийся автограф Вайгеля) – он становится стипендиатом курфюрста Августа и обязуется тщательно обучаться теологии, а после окончания университета принять рукоположение и занять пасторское место, какое ему будет предоставлено курфюрстом.

Виттенбергским университетом в те годы руководил ученик и преемник умершего в 1560 году Филиппа Меланхтона Пауль Эбер (1511 – 1569), богослов и замечательный поэт; его духовные песнопения и до нынешнего дня звучат за богослужениями Лютеранской Церкви. Выше уже упоминалось, что Вайгель почитал Эбера как своего второго отца. Никаких документальных подробностей об учёбе Вайгеля в Виттенберге не сохранилось; несомненно, однако, что он проникся духом Меланхтона, царившим тогда в Виттенбергском университете. Это был дух

¹⁰ Оригинал на латыни, см. Pfefferl, цит. соч. стр. 5, Перевод по: Israel, цит. соч. стр. 5.

¹¹ Т.е. обязательство.

миротворчества и терпимости (насколько это было возможно в той церковно-исторической ситуации), достаточной широты мысли, и главное для Вайгеля – стремления к живому благочестию и духовному, не формальному пониманию Церкви¹². Интересно, что впоследствии, в поздний период своего творчества, Вайгель опровергал, порицал и ругал Меланхтона; но влияние этого великого реформатора-гуманиста на Вайгеля тем не менее оказалось глубоким и неизгладимым.

16 ноября 1567 года Валентин Вайгель получил пасторскую ординацию (рукоположение) от своего учителя Пауля Эбера и был назначен курфюрстом Августом настоятелем церкви св. Мартина – главного храма города Цшопау, находящегося недалеко от Кемница в Рудных горах. Окружавшие Цшопау прекрасные леса были местом княжеской охоты, в городе проживал главный егермейстер курфюрста Корнелиус фон Рюкслебен со своим семейством, часто город посещал сам Август со свитой – так что это было достаточно почётное назначение. В 1568 году Вайгель сочетался браком с Катариной Бойхе, дочерью гроссенхайнского пастора Бальтазара Бойхе. В этом браке у Вайгеля родились трое детей: дочь Теодора (1569) и сыновья Нафанаил (1571) и Христиан (1573).

С самого начала своего служения Вайгель показал себя добрым и ревностным пастырем, всячески заботящимся о слабых и неимущих людях. Так, уже в 1568 году он ввёл специальный сбор пожертвований на бедных. Вайгель проводил очень скромную и нестяжательную жизнь. Он отказывался брать плату за требы, и прихожане втайне от него давали эти деньги его супруге в сенях, чтобы сам пастор этого не видел¹³. Избегал он и посещения всяких празднеств и застолий, на которые его приглашала съезжавшаяся на охоту саксонская аристократия. Паства очень любила его. В 1572 году, когда содержание его проповедей вызвало нарекания от каких-то случайно оказавшихся в Цшопау «ревнителей ортодоксии», городской совет и церковная община писали суперинтенданту в Кемниц письма в защиту своего пастора, и в дальнейшем все официальные отзывы о Вайгеле были исключительно положительными. Он был на хорошем счету у начальства и даже назначался визитировать (инспектировать) окрестные приходы. Так, внешне в мире и спокойствии, стяжавший любовь и уважение своих прихожан, прослужил Валентин Вайгель на одном месте 21 год. 10 июня 1588 года он скончался и был похоронен там, где и служил, в городской церкви Цшопау. Благодарная память о нём сохранялась в общине ещё многие десятилетия¹⁴.

Через пятнадцать лет после его смерти, в начале 1600-х годов, в Галле одна за другой стали выходить из печати книги Вайгеля, которые произвели эффект разорвавшейся бомбы. Оказывается, скромный, любимый народом и одобряемый начальством пастор всю жизнь писал «в стол» богословские и натурфилософские трактаты, сила воздействия которых была ошеломительна. В них отстаивались иные, противоречащие официальным, принципы духовной жизни, ниспровергалось церковное учение и устройство, осуждалось стремление Церкви искать защиты у мирских властей, порицалось всякое насилие, отвергались войны, и проч., и проч. Идеи Вайгеля увлекли многих, так что возникло целое движение его последователей; официальная же Церковь объявило

¹² См. об этом: Winfried Zeller. Der ferne Weg des Geistes. Zur Würdigung Valentin Weigels. В кн.: Winfried Zeller. Theologie und Frömmigkeit, B. 2. Marburg, 1978, S. 90.

¹³ Август Исраэль (цит. изд., стр. 9-10) описывает случай, когда Вайгель никак не хотел принимать денежный подарок от курфюрста Августа. Когда же курфюрст заявил пастору, что в противном случае тот лишится его благоволения, Вайгель деньги взял, но в ближайшее воскресенье все их раздал бедным.

¹⁴ Юлиус Опель в своей книге (Opel, цит. изд., стр. 29) приводит как будто сошедшие со страниц православных «житий святых» чудесные происшествия, связанные с местом погребения Вайгеля. Когда в 1634 г. в церкви св. Мартина случился большой пожар, то выгорело всё внутреннее убранство церкви, надгробной же плиты Вайгеля огонь совершенно не коснулся. Второй случай также относится к XVII веку, когда в городскую церковь Цшопау был назначен новый настоятель, молодой и ревностный. В первой же своей проповеди он разразился гневными филиппиками в адрес погребённого тут «кархиеретика». Увлёкшись, он спустился с кафедры и пнул ногой надгробную плиту Вайгеля – и нога его после этого болела всю его жизнь.

«вайгелианство» – как мы уже говорили вначале – лютой ересью. Приверженцы Вайгеля жестоко преследовались, подвергались гонениям и даже казням; его книги изымались и сжигались.

Что же в Вайгеле так возмутило ортодоксальное лютеранское сообщество? Для понимания этого обратимся к рассмотрению его творчества.

* * *

С конца 1560-х годов Вайгель начинает писать. Его первые произведения посвящены тому, как сочетать догматическое учение лютеранства с внутренней жизнью во Христе. Такая постановка вопроса была вызвана тем, что в лютеранстве образовалась некая «лакуна», относящаяся к духовному миру человека. Лютер сводил духовную жизнь к оправданию верой, вследствие чего человек делается способным к совершению добрых дел, не по принуждению, но во свидетельство того, что в нём действует истинная вера; при этом под добрыми делами Лютер понимал не внешнее церковное благочестие, а внутреннее благодарение Бога за своё полученное даром спасение и служение ближнему по заповедям Господним. Предшествует же этому, по Лютеру, то, о чём мы уже говорили выше: человек, не возрождённый через веру, состоит под Законом. Он своими силами пытается исполнять заповеди Божии, но у него ничего не получается. От этого человек доходит до отчаяния в самом себе («*verzagen*»), из этого отчаяния восходит к *sola fide* – и далее уже обретенная вера оправдывает его, то есть изымает человека из-под обличающего и карающего Закона и переводит его в область Евангелия, благодати.

Этот процесс понимается как некое объективное, то есть внешнее по отношению к человеку явление. Лютеранская догматика провозглашает, что человек есть *simul iustus et peccator* – одновременно и грешник, природа которого всецело повреждена первородным грехом, и праведник, потому что Бог в силу заслуг Христа, Посредника, Примирителя и Искупителя, «объявил» человека «не-грешником» и вменил ему совершённое Христом дело спасения. Вследствие этого Бог уже не засчитывает грех человеку, Он считает его праведником – при условии, что человек верует в то, что ему вменено искупление Христово.

Но если вера есть только лишь восприятие того, что вменено нам совне, если Бог засчитывает оправдание человеку без каких бы то ни было его дел, в том числе и без духовного делания, то внутренняя жизнь во Христе становится ненужной. Здесь и образуется та самая «лакуна» – ведь духовная составляющая человека никуда не исчезает, она требует своего: и действий, направленных на поддержание живого богообщения, и молитвы, и покаяния, и борьбы с грехом. Да и сама вера должна проистекать изнутри, из самых глубин сердца.

Многие деятели Реформации – Каспар Швенкфельд¹⁵, Себастьян Франк¹⁶, Андреас Озиандер¹⁷ и другие – видели эту проблему и пытались её решить. Замыкает этот ряд имён Иоганн Арндт своей великой книгой, оказавшей огромное влияние на весь христианский мир – «Об истинном христианстве», окончательно восстановившей в протестантизме права деятельной внутренней жизни. К этому ряду церковных мыслителей принадлежит и Валентин Вайгель. В начале 1570-х годов он усердно изучает как классических немецких мистиков (Майстера Экхарта, Иоганна Таулера¹⁸, анонимный трактат «Немецкая Теология»¹⁹), так и неоплатоника Боэция, натурфилософа

¹⁵ См. прим. 34 к «О жизни Христовой».

¹⁶ См. прим. 15 к «О жизни Христовой».

¹⁷ См. прим. 33 к «О жизни Христовой».

¹⁸ Иоганн Таулер (1300 – 1361) – немецкий мистик и проповедник, ученик Майстера Экхарта.

¹⁹ См. прим. 16 к «О жизни Христовой».

Парацельса и спиритуалиста Франка²⁰. Итогом его занятий стало написание ряда трактатов, главный из которых – «**Об истинной спасающей вере**» (1572 год) – открывает нашу книгу.

Появление этого сочинения было вызвано жалобами на неортодоксальность проповедей Вайгеля. В ответ на обвинения Вайгель и написал этот «защитительный» трактат. Для того, чтобы осуществить сочетание лютеранской догматики и церковной мистики и тем самым заполнить ту лакуну, о которой мы только что сказали, Вайгель «расширяет» понятие веры. В догматическом лютеранстве сферы веры и дел, как мы уже упомянули, были решительно разведены. Верой, и только ей одной, мы принимаем оправдание Христово, и потом уже принятая верою Божия благодать изливается из нас делами любви. Интересно здесь сравнение с православием, в котором вера как таковая тоже отделена от дел, только достоинство последних совсем иное. Согласно православному учению, вера является лишь началом духовной жизни, а сама эта жизнь представляет собой именно внутренние и внешние дела благочестия²¹. Для лютеранина Вайгеля такая точка зрения неприемлема, поэтому он идёт другим путём: чтобы дать место деятельной внутренней жизни, необходимо не вернуть значение делам, но расширить понятие веры так, чтобы оно включило в себя и духовное делание. Иными словами говоря, вера должна совпадать с последованием Христу и богообщением²². Излагая и защищая свои взгляды, Вайгель на протяжении всего трактата обильно цитирует Лютера, и тем самым как бы восстанавливает первоначальные духовно-мистические интенции реформатора (современная Вайгелю ортодоксия далеко отошла от раннего Лютера).

В конце трактата (гл. 9-я) мы видим складывающееся у Вайгеля негативное отношение к частной исповеди. Эта сторона его воззрений со временем не только разовьётся ещё больше, но и приведёт его к полному отрицанию всякой церковной институциональности. Но это будет потом; а пока перед нами – блестящее практически-богословское сочинение, позволяющее сочетать отвлечённую лютеранскую догматику с традиционно понимаемой внутренней мистической духовной жизнью.

²⁰ Winfried Zeller. Der ferne Weg des Geistes. Zur Würdigung Valentin Weigels. В кн.: Winfried Zeller. Theologie und Frömmigkeit, B. 2. Marburg, 1978, S. 91.

²¹ См. Епископ Феофан. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. М., 1892, стр. 59 и слл.

²² На таком «расширительном» понимании веры строил впоследствии своё практическое богословие Иоганн Арндт. В связи с важностью этого вопроса на нём необходимо остановиться. Арндт подчёркивал, что свойство веры – «охватывать» совершённое Христом дело спасения, принимать его в себя, становиться с ним единым и усваивать его себе (см. Johann Arnd's Passions-Predigten. Berlin, 1860, S. 5). По Арндту, вера есть действие Божие в человеке, а точнее – действие Святого Духа (что соответствует Писанию: вера *не от вас, Божий дар* (Еф. 2, 8); *никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1 Кор. 12, 3), и мн. др.). И именно Святой Дух в этом действии веры, в полном соответствии с догматом о Святой Троице, усваивает человеческой душе совершённое Христом дело спасения. Понятно, что такая вера должна мыслиться не первоначальным импульсом духовной жизни человека, как понимает её св. Феофан в «Письмах к разным лицам...» (см. прим. 21), но уже некоей полнотой богообщения. Отсюда следует иное, чем в Православии, понимание Таинств и аскетики. По св. Феофану, христианин, уверовав, приступает к Таинствам, получает из них Св. Духа и с Его помощью начинает подвизаться в духовной жизни, *очищая себя от всякой скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1) и постепенно стяжевая всё больший «объём» Божией благодати («аскетика синергии»). Из «расширительного» понимания веры следует иное: не Таинства, но вера приобщает нас Св. Духу, Таинства же даны для укрепления, поддержания и постоянной «актуализации» веры. Этому же служат и духовные подвиги, заключающиеся не в чём-то внешнем (посты, поклоны, выстаивание служб и проч.), но в покаянном хранении себя от греха и в повседневном последовании Христу во всецелой преданности всего себя Богу («аскетика веры»).

* * *

Следующее произведение Вайгеля, представленное в нашей книге – **Проповедь на праздник Благовещения Девы Марии**, входящая в неоконченный сборник, так называемое «Рукописное собрание проповедей». Вайгель начал составлять этот сборник в конце 1573 года, по всей видимости, обрабатывая для чтения свои произнесённые за богослужением проповеди. Характер этих сочинений близок к трактату «Об истинной спасающей вере». Это посвящённые духовной жизни человека размышления и созерцания, истолковывающие – вполне в соответствии с западной церковной традицией – празднуемые события церковного года во внутреннем, мистическом ключе. Проповедь на Благовещение по степени глубины такого мистического созерцания, по ясности мысли, по силе языка и по возможности приложения сказанного ко всякому ищущему Бога человеку является образцовой.

Впрочем, хотя проповеди «Рукописного собрания» и продолжают предыдущую линию сочинений Вайгеля, в них многое меняется. Здесь уже нет стремления согласовывать мистический опыт и лютеранское вероучение; наоборот, гораздо ярче проступают черты спиритуализма. Неортодоксальное понимание Таинств, в трактате «Об истинной спасающей вере» высказанное весьма осторожно, в «Рукописном собрании» уже выражается в полной мере. Но дальше развивать свои взгляды Вайгель не стал. Дело в том, что именно в это время в Саксонии начались преследования «филиппистов», или, как их ещё называли, «криптокальвинистов», которым как раз и ставили в вину идущее от Филиппа Меланхтона символическое понимание Таинств²³ (более подробно об этом – ниже). Преследования были весьма жестокими: тех, кто расходился во взглядах с официальной церковной точкой зрения, хватали, заточали в темницы, а некоторых и приговаривали к смертной казни. Так, были арестованы некоторые соученики и друзья Вайгеля. Неудивительно поэтому, что Вайгель прервал составление своего сборника Великим постом 1574 года (последняя проповедь – на Пятое воскресенье Поста).

Судя по всему, это был один из переломных моментов в жизни цшопауского пастора. Вайгель всем сердцем ощутил неуютность Богу всякого религиозного принуждения, всякого насилия; для него было в высшей степени оскорбительно ограничение и угнетение свободы мысли, свободы высказывания. Стало меняться и его отношение к Церкви; видя неправду, творимую от её лица, он всё более и более утверждался в мысли о глубоком различии между Церковью Христовой и церковью человеческой. Всё это выльется со временем в трактат «О жизни Христовой»; а пока Вайгель пытается найти отдохновение в занятиях вопросами теории познания и натурфилософии. Философствование Вайгеля высоко ценил Готфрид Вильгельм Лейбниц. «Валентин Вайгель... – человек большого, и даже очень большого ума», говорил он²⁴. Несколько книг, написанных Вайгелем в эти годы – «О том, где располагается мир», «Золотой ключ к познанию» и др. – являются оригинальными и значительными трудами, повлиявшими впоследствии на развитие европейской идеалистической философии. Но об этой стороне творчества Вайгеля нужно говорить отдельно.

* * *

Внутренний кризис, связанный с размышлениями о Церкви и осознанием своего места в ней, привёл Вайгеля к 1578 году к значительному изменению церковных и богословских воззрений, свидетельством чего является один из основных его трудов – **«О жизни Христовой»**. Для понимания

²³ Речь идёт прежде всего о протестантских спорах XVI века вокруг Таинства Причащения. Строгие лютеране настаивали на реальном пребывании в евхаристическом хлебе и вине Тела и Крови Христовых. Их оппоненты, не отвергая необходимости и действенности Таинства Причащения, считали, что соединение Плоти и Крови Христовых с хлебом и вином является символическим, «духовным».

²⁴ Цит. по: Winfried Zeller. *Theologie und Frömmigkeit*, B. 1. Marburg, 1971, S. 84. См. также: Г.В.Лейбниц. Соч. в 4-х томах. Т. 4. М., 1989, стр. 81, где перевод следующий: «Вайгель... – человек умный, и даже очень умный».

случившегося с Вайгелем внутреннего поворота и связанного с ним появления этой книги необходимо сказать несколько слов о событиях того времени.

После смерти Мартина Лютера в 1546 году в Лютеранской Церкви обозначились две основные партии: строгих лютеран и «филиппистов», последователей Филиппа Меланхтона. Строгие лютеране отстаивали буквальное понимание Таинств, отрицали какую бы то ни было синергию (т.е. совместное действие человека и Бога в деле спасения), были против всякого «мирного сосуществования» с католиками и кальвинистами и т. д. «Филипписты» придерживались более широких взглядов: они допускали определённую синергию, стремились к миру с другими христианскими деноминациями, предполагая при этом возможность компромиссов и проч. Таинства понимались ими символически. Между этими партиями происходили постоянные споры, выливающиеся время от времени в ожесточённые преследования друг друга, о чём мы уже упоминали. Чтобы положить конец этим внутрицерковным нестроениям и распрям, протестантские князья во главе с саксонским курфюрстом Августом озаботились составлением такого церковного документа, который примирил бы враждующие партии и осудил крайности каждой из них. Этот документ, названный «Формулой согласия», был составлен к 1577 году. Все служители Церкви обязаны были подписать его. Свою подпись под «Формулой согласия» поставил и Валентин Вайгель – это произошло в Кемнице 15 июля 1577 года.

«Формула согласия» – документ вполне здравый и взвешенный; он действительно положил конец внутрицерковному раздору. Но для Вайгеля он был неприемлемым. Цшопауский пастор не разделял многих положений «Формулы согласия», но главное – он никак не мог принять введение «церковного единомыслия». Тем не менее он, против своего желания, подписал этот документ – и это, на наш взгляд, явилось ударом, повлекшим за собой тот внутренний переворот, о котором мы говорим. Терзания совести и внутренняя борьба привели Вайгеля к некоему духовному озарению. Об этом он сам пишет в 24-й главе своей книги «Золотой ключ к познанию», законченной в начале 1578 года. Вот этот текст:

«Прежде чем пришёл я к началам истинной веры, когда я ещё тщился угодить вместе с большинством не Богу, а людям, весьма смущался я и беспокоился о тех или иных положениях нашего вероучения. Я очень хотел знать, на чём надлежит мне созидать свою жизнь. Я набрал множество книг разных сочинителей и читал оные, но не обретал в них никакой отрады, и сердце моё не переставало сомневаться. Я не мог найти ни истины, ни сути. Я смотрел вокруг и размышлял о нашей достойной сожаления и горького оплакивания тьме, о том, что мы, люди, ходим вслепую, колеблясь и заблуждаясь. Среди человеков нашёл я только множество разделений и разных вер; все они настаивали на том, что их взгляды и суждения единственно верны, и мнили подтвердить оные Священным Писанием. И узрел я, что всё сие есть не что иное, как Вавилонская башня, преисполненная путаницы и лжи. Одни говорят о вере, другие требуют дел. Одни взывают плодов, другие удовлетворяются какою-нибудь придуманною ими самими для себя верою. Третьи утверждают, что Таинства необходимы для веры и спасения; четвёртые настаивают, что веру нужно сначала получить из Таинств. Пятые говорят, что вера должна наличествовать до Таинств, а иначе Таинства нисколько не действительны и бесполезны. Шестые утверждают, что только истинная вера во Иисуса Христа оправдывает и спасает, и более ничто, что бы то ни было. За это над ними насмеваются и злословят их как мечтателей и сакраментариев²⁵... Ещё увидел я, как одни прибегают к мирским властям и гонят и влекут в темницы других – из-за первородного греха, из-за свободной воли, из-за Лица

²⁵ См. прим. 23 к «О жизни Христовой».

Христова, etc. Так все они в ослеплении и заблуждении устраивают великие споры и раздоры ради вещей небесных, а в само небо никто восходить не хочет, и всё сие длится вплоть до нынешнего 1578 года, и не видно этому конца.

Итак, пребывал я в смущении и недоумении и великой печали, и воззвал я из глубины сердца моего к Богу, и взмолился: о Боже Истины! исповедуюсь тебе в скорби моей, сколь бедственно ходим мы во тьме! Как слепые, боремся и бьёмся мы во мраке, поражая лучших своих друзей, как врагов... Просвети меня светом Твоим, о Господи, дабы спасся я и другие люди из сей пустыни тьмы! – Когда я так взывал и молился ко Господу, осенила меня благодать свыше, и явлено было мне некое око, возрадовавшее меня и просветившее сердце моё. И смог я видеть и рассуждать обо всём стократ яснее и светлее, чем все учителя со всеми их книгами во всём мире могли бы научить меня. Ибо из сего [света] были написаны все [Священные] Писания от начала мира, и сия книга есть во мне и во всех людях, великих и малых, юных и старых, учёных и неучёных; но мало, о! как мало из них могут читать сию книгу! Сколь многие из сих учителей отрицают и отвергают оную в себе самих и прилепляются к мёртвой букве, сущей вне их, и оставляют Книгу Жизни, которая перстом Божиим написана во всех человеческих сердцах! Я же, Господи, благодарю Тебя, о крепость жизни моей и свет разума и сердца моего, что Ты соделал меня учёнее всех сих учителей и книгописателей, ибо Ты показал мне истинную книгу в моём сердце – и в свете оной могу я читать Священное Писание, данное мне во свидетельство. Ибо я разумею его по сути и духу, который во мне, а не по тени и мёртвой букве, которая вне меня. Обрати же меня к Тебе во мне самом, и обрету я единую веру и исповедаю, что только она есть измерительная вервь и истинное писание, коим испытываются все духи (1 Ин. 4, 1) и все разделения в Церкви»²⁶.

После этого духовного озарения Вайгель стал смотреть на всё иными глазами. Прежде всего он примирился с собой по поводу своей компромиссной подписи под «Формулой согласия» – об этом он очень выразительно пишет в своей главной книге «Диалог о христианстве»²⁷. Изменились и многие его взгляды. Вайгель всё больше и больше склоняется к спиритуализму (спиритуалистические черты и раньше присутствовали у Вайгеля, но теперь они выходят на первый план). В произведениях Вайгеля возникает имя Каспара фон Швенкфельда, виднейшего представителя спиритуализма в раннем протестантизме. Важнейший практический элемент западной церковной мистики – умирание в нас ветхого Адама и восстание в нас Христа – трактуется теперь через призму заимствованного у Парацельса учения о «замене» плоти и крови ветхого Адама небесной Плотью и Кровью Христа. До «Формулы согласия» Вайгеля вполне можно было причислить к «филиппистам» (хотя сам Вайгель никогда себя таковым не считал). Широта взглядов, терпимость, символическое понимание Таинств, требование от человека покаянной внутренней деятельности, т.е. некоей синергии – всё это, несомненно, было наследием меланхтонистского духа Виттенбергского университета. Теперь для Вайгеля Филипп Меланхтон делается главным врагом: опровергая догматические взгляды Меланхтона, главный из которых – внешнее вменение человеку оправдания Христова, Вайгель становится и решительным антисинергистом. Характерно появление на страницах его сочинений имени главного оппонента Меланхтона Андреаса Озиандера. Но самое важное – формируются эклезиологические воззрения Вайгеля, идущие вразрез с официальной церковной точкой зрения.

²⁶ Valentin Weigel. *Ausgewählte Werke*. Berlin, 1977, S. 432 – 434. Из этого фрагмента хорошо видно, какие именно богословские споры велись в то время.

²⁷ См. наст. изд., стр. 160-161.

Подытожить произошедшие с Вайгелем изменения можно словами замечательного немецкого учёного Винфрида Целлера. Для Вайгеля была очень важна категория «Flucht» (бегство). В первый период своего творчества он понимал это вполне традиционно: бегство от мира сего в церковно-мистическое делание. После же «Формулы согласия», пишет Целлер, понятие «Flucht» у Вайгеля изменилось. Теперь это уже бегство от внешнего человека к внутреннему, от человеческой церкви к Церкви Божией²⁸. Внутренний переворот, совершившийся с Вайгелем, ярче всего проявился в его трактате «О жизни Христовой», к рассмотрению которого мы и переходим.

«О жизни Христовой» – самая «непричёсанная», самая живая и яростная книга Валентина Вайгеля. Повод, её вызвавший, как мы уже сказали – подписание Вайгелем «Формулы Согласия» против своего желания, против своих убеждений. Реакция, ответ, декларация – пусть даже только для самого себя и для узкого круга друзей, написанная «в стол» – и есть трактат «О жизни Христовой».

Остановимся более подробно на том, что, собственно, так отталкивало Вайгеля от «Формулы Согласия». Уже цитировавшийся нами историк Мартин Юнг пишет, что Церковь Реформации изначально предлагала человеку минимум догм. Но в дальнейшем в лютеранстве весьма умножились теоретические споры о тех или иных сторонах церковного учения, что привело – в противоположность исходным интенциям Реформации – к значительному развитию отвлечённого догматического богословия и «схоластицированию» веры (здесь ещё необходимо учитывать и ту «лакуну» во внутренней жизни человека, о которой говорилось выше). «Формула Согласия» явилась неким итогом этого процесса, свидетельствуя о том, что лютеранство вернулось здесь в парадигму отвергнутого им римо-католицизма и стало рассматривать главным признаком истинной церковности не полноту духовной жизни во Христе, но прежде всего чистоту вероучения²⁹.

Для мистика Вайгеля это было, во-первых, символом превращения Церкви, к которой он принадлежал и которой он служил, уже полностью в *Amtskirche*, институциональную церковь. Мистическое настроение раннего Лютера, импульс, давший начало Реформации, оказался попраным, и «Формула Согласия» подвела под этим окончательную черту

Во-вторых, «Формула Согласия» постулировала, как мы уже говорили, прекращение всякого разномыслия в Церкви, всякой свободы. Список еретиков, увенчивающий «Формулу», заявлял: отныне – только так и никак иначе. Это свободомыслящего Вайгеля никак не могло устраивать.

И в-третьих – что в самой «Формуле Согласия» не отражено, но было ясно Вайгелю как современнику и очевидцу всех событий, – этот церковный документ был инициирован светскими властями, его противники подвергались репрессиям, и таким образом Церковь полностью предавалась во власть мирских властей, князей.

Вайгель противопоставил «Формуле Согласия» следующие контрдоводы:

1) Сама по себе чистота вероучения не является признаком Церкви. Таковым может быть только жизнь Христова, то есть уподобление Христу. Да к тому же, считает Вайгель, официальная церковь и не содержит никакого чистого учения. Чтобы доказать это, Вайгель вводит весьма непривычную для церковного человека «иную догматику» и логически обосновывает её. Вселенская Церковь в

²⁸ См. Winfried Zeller. Die Schriften Valentin Weigels. Berlin, 1940, S. 52.

²⁹ См. Martin H. Jung. Reformation und Konfessionelles Zeitalter (1517-1648). Göttingen, 2012, S. 200.

качестве основы сотериологии³⁰ приняла формулу, выраженную св. Григорием Богословом: «что не воспринято, то не уврачевано»³¹. То есть: Христос воспринял на Себя природу падшего Адама, уврачевал её в Себе, и теперь Духом Святым через Церковь передаёт это врачевание нам. Вайгель предлагает другую сотериологию, основывающуюся на богословских размышлениях Парацельса. Христос вовсе не воспринимал на Себя природу падшего Адама, а дал нам Духом Святым Свою природу нового человека, совершенно иную, чем у Адама. И нам надлежит не исцелять в себе ветхого Адама – это невозможно, – но полностью заменить в себе природу падшего Адама природой нового Христа. Это совершается верою или, что то же самое, последованием Христу, подражанием жизни Христовой (здесь как раз в полной мере проявилось то «расширение» понятия веры, о котором мы говорили выше). Вайгель высказывал эти мысли, хотя и не с такой отчётливостью, и в первых своих работах; но тогда это было выражение и описание мистического опыта, а теперь Вайгель этот опыт догматизирует, как бы полемизируя тем самым с «Формулой Согласия» и настаивая на том, что чистое учение немислимо без живой веры и без последования Христу.

2) Далее Вайгель постоянно отталкивается от этой мысли и черпает из неё аргумент за аргументом. Чистое учение, оно же живая вера и жизнь по образу Иисуса Христа, не имеет ничего общего ни с богословскими спорами, ни с привычным церковным (Таинства, обряды, храмовое благочестие и т.п.) или мирским (обладание собственностью и проч.) укладом жизни, ни тем более с сотрудничеством церкви с мирскими властями, ни с преследованием еретиков и инакомыслящих, ни с принуждением кого-либо к вере, ни с ведением войн, ни с насилием, etc. Жизнь Христова, она же чистое учение, она же вера, она же истинная Церковь, возможна только в условиях свободы и любви – осознание чего, собственно, и вызвало к жизни Реформацию и на чём, по мнению Вайгеля, окончательно поставила крест «Формула Согласия».

3) И, наконец, Вайгель произносит своё решительное суждение относительно Церкви. Никакая институциональная церковь (Amtskirche) не может быть истинной Церковью Христовой. Истинная Церковь Божия невидима; всё, что на земле – это всего лишь те или иные части человеческой церкви, сами по себе, как институции, к Церкви Божией отношения не имеющие. К ней могут принадлежать только личности, состоящие в той или иной деноминации – но не сами эти деноминации как таковые.

Учение о невидимой Церкви – не открытие Вайгеля; о ней говорили уже и Джон Виклиф³², и Ян Гус, и (отчасти) Лютер, и Себастьян Франк, и другие протестантские мыслители. Но именно Вайгель ярче всего увязал невидимую Церковь с мистическим, личным, внутренним началом в христианине. Интересно сравнить весьма острые суждения Себастьяна Франка, мыслящего о Церкви в историческом ключе, и мистическую экклезиологию Вайгеля. Для Франка Церковь «улетучилась» немедленно после физической кончины апостолов, и после них на земле сразу уже осталось нечто повреждённое и неистинное³³. Для Вайгеля никакой истории не существует в принципе. Церковь – это «здесь и сейчас» личной христианской жизни. Есть твоё личное единение со Христом в вере и жизни – значит, есть и истинная Церковь в твоём лице, какой бы деноминации ты не принадлежал.

³⁰ Сотериология (греч.) – учение о спасении.

³¹ См. Святитель Григорий Богослов. Собрание творений в 2-х томах. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994, т. 2, стр. 10.

³² Джон Виклиф (Уиклиф) (ок. 1320 – 1384) – богослов, профессор Оксфордского университета, предшественник Реформации, первый переводчик Библии на английский язык.

³³ См. Sebastian Franck. Paradoxa. Herausgegeben und eingeleitet von Siegfried Wollgast. Berlin, 1995, S. XVII (пользуясь случаем, хочу сердечно поблагодарить проф. Вольгаста, старейшего исследователя жизни и творчества Вайгеля и его эпохи, за подаренную им мне эту редкую книгу).

История не играет вообще никакой роли: Христос выводит человека за пределы падшего Адама, а стало быть, и за пределы падшей истории. Вайгелевское учение о Невидимой Церкви – это не «теория ветвей»³⁴, но реальность персонального богообщения во Христе, когда рождённые свыше, новым рождением во Христе, личности составляют истинную Церковь Бога Живого, будучи объединены Святым Духом в вере и любви. Церковная же институция здесь – дело привходящее и неизбежно падшее, как и вся земная действительность. При такой постановке вопроса отпадает всякая нужда как во внешней реформации Церкви, так и в переходах из одной деноминации в другую в поисках «лучшей церкви».

И здесь мы подходим к ответу на вопрос, поставленный выше: почему Вайгель считался в ортодоксальном лютеранстве «архиеретиком». Не только из-за своей оригинальной сотериологии, – но прежде всего потому, что его учение о невидимой Церкви наносило по церковному институциональному самосознанию сильнейший удар. Вайгель начисто изымает человека из под какой бы то ни было власти церковной институции и отказывает ей в том, что она имеет какое-либо значение и ценность сама по себе. Значение и ценность она приобретает, только служа личной духовной жизни христианина, давая критерий истинности его внутреннего опыта через возвешение слова Божия и преподавая Таинства, в точном соответствии с Писанием, «в воспоминание», в укрепление завета между человеком и Богом. Внешнее церковное служение, по Вайгелю, допустимо и оправдано педагогически, для новоначальных, «простецов», для созидания внутреннего человека. А если с этим заданием внешняя церковность не справляется, на это не направлена, об этом не думает, это не ставит своей целью, этим себя критически не проверяет, то она – ничто.

Лишение институциональной Церкви самооценности, как мы говорили об этом выше, вообще свойственно Реформации как таковой. Но взгляды Вайгеля были весьма радикальными даже на этом фоне. Что способствовало развитию у него такого радикализма? Причиной этого был, как представляется, бескомпромиссный, стремящийся додумать всё до самого предела философский ум Вайгеля. Большинство деятелей Реформации, так или иначе оставаясь в рамках традиции, принимали как данность, что Церкви всегда присуща антиномичность, двойственность, о которой мы уже упоминали: она одновременно есть и Тело Христово, и некая земная институция, не избегающая падшести. Эта падшесть проявляется, в частности, в том, что Карл Барт в своей «Церковной догматике» называл «проклятым католическим “и”» – когда в сочетаниях «Иисус и Мария», «Писание и Предание», «Христос и Церковь» etc. вторая часть пары берёт верх над первой и умаляет её значение³⁵. Но так или иначе, пока мы ходим верою, а не видим (2 Кор. 5, 7) и видим всё как бы сквозь тусклое стекло, гадательно (1 Кор. 13, 12), антиномия присуща Церкви. «И» остаётся хотя бы в таких контрапозициях, как «Бог и человек», «внешнее и внутреннее», etc. Но для логического ума Вайгеля любая антиномичность, любое «и» было невыносимо. Он буквально воспринял принцип Лютера «*Sola*» – «только», и старался последовательно доводить его до логического конца. *Только* вера, *только* внутреннее, и, в конце концов, – *только* Бог³⁶.

³⁴ «Теория ветвей» – возникшее в XIX в. представление, что католицизм, англиканство и православие, поскольку они придерживаются веры неразделённой Древней Церкви и имеют апостольское преемство в Таинстве Священства, суть три ветви Единой, Святой, Соборной и Апостольской церкви. Автором «теории ветвей» является оксфордский богослов Уильям Палмер (1803–1885). В расхожем мнении «теория ветвей» – это такое понимание Церкви, согласно которому множество исторических церковных деноминаций равны и равночестны друг другу, а полнота Церкви складывается из совокупности этих деноминаций.

³⁵ См. Ганс Кюнг. Великие христианские мыслители. Карл Барт: теология на пути к постмодерну. СПб, 200, стр. 319.

³⁶ Именно такой ход мысли приводит Вайгеля к требованию радикального отсечения человеческой воли в «Проповеди на Благовещение»; отсюда же проистекает и полное отрицание им какой бы то ни было синергии в духовной жизни:

Однако здесь важно отметить, что при всём том Вайгель остаётся церковным мыслителем. Цшопауский пастор, несомненно, симпатизировал идеям спиритуалистов, «мечтателей» и «сакраментариев» и сильно склонялся на их сторону (в наибольшей мере как раз в книге «О жизни Христовой»), но всё же никогда не доходил до полного отрицания значения внешнего Слова Божия и Таинств. Спиритуализм Вайгеля вбирает в себя как влияния своего времени, так и церковную традицию. Учение о «внутреннем слове», которое всё более и более занимает Вайгеля, продолжает корениться в мистике средневековья и раннего Лютера³⁷. Такой «синтетический спиритуализм» позволяет Вайгелю вывести замечательную и очень верную формулу церковной сочетаемости внешнего и внутреннего: «внутреннее слово» (непосредственное действие Духа Святого в человеке) поверяется и свидетельствуется «внешним словом» (Священным Писанием, которое содержится Церковью); в свою очередь, внешнее слово выражает и запечатлевает слово внутреннее – и всё это в единстве. Священное Писание (и участие в Таинствах) отображает внутреннее богообщение, а последнее проверяет свою истинность по тому, совпадает ли оно со Священным Писанием. Тем самым Вайгелю, при всём его радикализме, удалось, на наш взгляд, показать «точку соприкосновения» мистической, невидимой Церкви – Тела Христова, личного богообщения – с церковной институциональностью³⁸, точку сочетания всякого внешнего и внутреннего в Церкви.

Яркость языка, богатство мысли, непосредственность и искренность размышлений над всеми этими важными и сложными вопросами делают трактат «О жизни Христовой» одним из наиболее интересных памятников не только вайгелевского творчества, но и раннепротестантской литературы вообще.

* * *

Написав «О жизни Христовой», излив на страницы этого трактата поглощавшие его размышления, Валентин Вайгель на этом не остановился, и в том же настроении стал составлять самый объёмный свой труд – сборник проповедей под заглавием «Церковная или домашняя постилла»³⁹ (1578-1579). Само его название уже полемично: оно явно отсылает нас к очень популярным и любимым в Лютеранской Церкви книгам Мартина Лютера – «Церковной» и «Домашней» постиллам. В отличие от незаконченного «Рукописного сборника» эти проповеди Вайгеля не были предназначены для произнесения с церковной кафедры; они писались «в стол», «для себя». Одним из доказательств этого является то, что «Постилла» охватывает все праздничные и воскресные дни церковного года, даже те (5-я и 6-я недели по Богоявлению, 27-я неделя по Троице), которые не встречались в

человек может только упраздниться от себя самого и со смиренной молитвой ожидать действия Божия (глл. 36-38 «О жизни Христовой»).

³⁷ Примечательно совпадение смыслов и даже образов (змея, обновляющая кожу, протискивающаяся между двух камней; необходимость для человека «отчаяться» (*verzagen*) в себе самом, чтобы придти к вере; соблюдение внутренней субботы и т.д.), используемых Вайгелем в 37-й, ключевой, главе своей книги, с §§ 109-114, 131-132 проповеди Лютера на 3-й день Рождества Христова (Luther. *Sämtliche Schriften*, B. 11, *Kirchenpostille*. Groß Oesingen, 1987, S. 193-196, 201). Вообще очевидно, что Вайгель, критикуя богословские и церковные взгляды Лютера, вполне является его последователем в духовно-мистическом отношении.

³⁸ Поясним, подытоживая всё сказанное на эту тему, что под «институциональностью» мы понимаем миссию земной Церкви приобщать человека богообщению и создавать условия для его жизни во Христе посредством проповеди слова Божия и преподавания Таинств, богослужения, канонической церковной дисциплины и т.п.

³⁹ Постилла (*Postille*) – проповедь, посвящённая разъяснению и толкованию того или иного фрагмента из Священного Писания.

церковном календаре ближайших лет⁴⁰. Вайгель продолжает здесь развивать темы, которые он поднял в трактате «О жизни Христовой».

В нашей книге мы помещаем открывающую сборник **Проповедь на Первое воскресенье Адвента**, перекликающуюся с 37-й главой «О жизни Христовой». Проповедь не лишена обличительности. Сюда относится и пассаж о том, как различно встречают люди Христа и антихриста, и посыл Христа «Я никого не принуждаю к вере», в противовес антихристу, который «умертвит тех, кто не последует ему; он прибегнет к насилию и будет принуждать всех к вере», и обвинение уже и новозаветной церкви в том, что в ней происходит «великое обольщение и обман душ». Вайгель настаивает на том, что в Новом Завете храм Божий – это человек, а не рукотворенные церковные стены⁴¹. Но всё же главное содержание этой постиллы не полемическое. Проповедь с чрезвычайной яркостью говорит о мистическом единении человека со Христом, и Вайгель даёт здесь «для простецов» практические, от опыта, критерии этого единения.

Интересно, что, обращаясь к практике, Вайгель значительно смягчает свой радикализм в отрицании внешнего церковного служения. «Итак, простецам необходима благая весть, им необходимо услышать и воспринять Слово Божие, дабы научились они познавать свою беду и нищету. И никто не должен пренебрегать этим внешним указанием пути, и Бог чрез Христа установил церковное служение слова; а где такого служения нет, там всё равно слово Его наличествует и стучит в дверь ко всем человекам»⁴². Таким образом, при всём своём спиритуализме Вайгель отдаёт должное и церковно-традиционным взглядам. Вообще можно сказать, что поиск разрешения церковных антиномий, поиск истинного соотношения между внешним и внутренним, общим и частным составлял главное содержание позднего периода его жизни. К чему этот поиск привёл, мы увидим в «Диалоге о христианстве», о котором и скажем сейчас несколько слов.

* * *

«Диалог» – последнее и главное произведение Валентина Вайгеля (1584 г.), выдающееся по своему литературному мастерству. Ему предшествовал трактат 1582 года «О прощении грехов» (которое, по Вайгелю, совершается только изнутри, верою, никакого внешнего отпущения грехов не нужно – это воззрение, как мы отмечали выше, уже присутствовало в раннем трактате «Об истинной спасающей вере»). Одновременно цшопауский пастор не перестаёт размышлять и о проблемах познания, поднятых им в своей второй гносеологической⁴³ работе «Золотой ключ к познанию» (1578), в которой он доказывает, что предмет познания находится не вне, а исключительно внутри нас. И именно вайгелевская гносеология приводит его к тому, что хотя он несколько и отступает от крайностей, высказанных им в трактате «О жизни Христовой», и оставляет за Таинствами и внешним слышанием Слова Божия некое место в Церкви, средоточие христианской жизни он уже окончательно и бесповоротно полагает внутри человека. В «Диалоге о христианстве» Вайгель решительно постулирует церковный индивидуализм, церковную ответственность христианина только перед самим собой. «Поистине, это достойное всякого оплакивания бедствие – что мы можем иметь свои глаза, но добровольно позволяем выкалывать их; можем слушать своими собственными ушами внутреннего нашего человека, можем говорить своим собственным языком – но столь безумны мы и глупы, что без всякого внутреннего подтверждения и опыта принимаем

⁴⁰ См. об этом в предисловии Хорста Пфефферля в: Valentin Weigel. Sämtliche Schriften, Band 12, Seite XXXV ff, Stuttgart – Bad Cannstadt, 2010.

⁴¹ См. наст. изд., стр. 131.

⁴² См. наст. изд., стр. 133.

⁴³ Гносеология (греч.) – теория познания.

человеческие книги и человеческие учения, верим сладким речам и всему тому, что пишут, говорят и представляют нам наши проповедники»⁴⁴, пишет он. Такой индивидуализм – вовсе не «уход из Церкви». Наоборот, внутреннее слышание, внутреннее приобщение Христу, внутреннее разрешение грехов, жизнь Христова в последовании Ему, совлечение ветхого Адама и новое рождение во Христе (всё это, по убеждению Вайгеля, разные названия одного и того же: *веры*) – как раз признак того, что человек, возвысившись над ложными человеческими церковными сообществами, вступает в единую истинную Христову Церковь, вне которой нет спасения.

Но здесь возникает и другая сторона. Если первые работы Вайгеля, его проповеди и даже книга «О жизни Христовой» обращены ко всем – все должны совлечься ветхого Адама, до всех досягает предваряющая благодать и т.д., – то в «Диалоге» цшопауский пастор приходит к элитарности и единичности подлинного мистического опыта Невидимой Церкви. «Не во всех вера»⁴⁵; «мы не должны принимать что-либо как предмет веры только потому, что так веруют многие люди в мире, но что почитают истиной немногие»⁴⁶, – пишет он. Путь вайгелевской индивидуалистической элитарности возводит человека на такие горные вершины духовного мира, где у него отнимается всякое утешение Таинствами и прочими церковными средствами, то есть вводит его уже прямо в одиночество веры Авраама, закаляющего Исаака (Быт. 22, 1-10). Такое высочайшее духовное напряжение, такие запредельные мистические требования (Вайгель заставляет героя своего «Диалога» умирать как Христос, в богооставленности – то есть если уж последовать Христу, то до самого конца, до уподобления Ему и в смертных мучениях), конечно же, не могут быть уделом большинства членов Церкви. Это – для единиц, которые, как говорил преп. Исаак Сирин, едва ли рождаются больше, чем один на поколение⁴⁷. Всё это значит окончательный отказ (не разрешение антиномии, а именно отказ) от «общего», общинно-церковного и игнорирование того обстоятельства, что Церковь существует для всех, и что состоит она отнюдь не только из «гениев» духовной жизни. Перед нами обнаруживается крайне серьёзная церковная коллизия, которая, как нам представляется, привела Вайгеля к весьма драматической ситуации. Принцип церковной антиномии, который он хотел преодолеть, «отомстил» за себя – пастор из Цшопау в «Диалоге о христианстве» неким образом «раздвоился» сам.

Диалог ведётся между двумя действующими лицами – Проповедником и Мирянином. Примечательно, что позицию самого Вайгеля выражает Мирянин, а все доводы, с которыми Вайгель не согласен, исходят от Проповедника. Но ведь Вайгель сам был пастором, проповедником, это важнейшая часть его жизни, это его служение, которое он добросовестно совершал до последних своих дней... Вайгель внутренне становится Мирянином, отсекает себя от своего сана, лишает его какой бы то ни было ценности, и даже более того – возвещает, что такое церковное служение является причиной всех зол на земле. И это вовсе не «раздвоение личности» – цшопауский пастор остаётся до конца самим собой: блестящим, цельным, уверенным в себе мыслителем. Это именно пределы церковных антиномий, к которым подошёл Вайгель – редкий и во многом трагический опыт для христианина, приближающегося к высотам духовной жизни. Можно сказать, что если Лютер, оттолкнувшись от озарившего его опыта личного богообщения и начав Реформацию, затем, по мнению многих его оппонентов, «свернул с полдороги», – то Вайгель прошёл этим путём до конца, коснувшись каких-то предельных границ, каких-то «силовых линий», где сопрягается индивидуализм во Христе, Церковь как Тело Христово и церковь как богоустановленная и одновременно принадлежащая падшей земле институция. За такой опыт люди всегда очень дорого платят. Поэтому в Диалоге появляется третье действующее лицо –

⁴⁴ См. наст изд., стр. 169.

⁴⁵ См. наст изд., стр. 159.

⁴⁶ См. наст. изд., стр. 172.

⁴⁷ См.: Преподобного аввы Исаака Сирина Слова подвижнические. М, 1998, стр. 62; 104.

Смерть, ибо только смерть может разрешить эту коллизию и снять все эти неразрешаемые антиномии. Поэтому умирают и Проповедник, и Мирянин – ибо человеческий опыт доходит здесь до тех пределов, дальше которых в сей жизни ему идти не полагается.

После «Диалога о христианстве» Вайгель больше ничего не написал, и через четыре года, в возрасте 55 лет, умер.

* * *

Каково влияние Вайгеля на современников и последующие поколения? Чем он важен и актуален для нас – людей XXI века?

Мы не будем говорить о заслугах Вайгеля в области философии – это отдельная тема⁴⁸. В области же духовно-церковной его влияние было очень сильным, хотя при этом имя Вайгеля чаще всего не называлось, ибо это влекло за собой неминуемое обвинение в ереси. Прежде всего нужно отметить, что Валентин Вайгель, наряду с Себастьяном Франком и Себастьяном Каstellлио⁴⁹, был одним из первых мыслителей Европы, заговоривших о необходимости религиозной свободы, ненасилия и толерантности⁵⁰. Очень многим обязан Вайгелю Иоганн Арндт. Хотя Арндт не принимал догматику Вайгеля и даже написал отрицательный отзыв на «Диалог о христианстве»⁵¹, но в вопросах внутренней жизни он был с Вайгелем единомыслен, так что даже включил в свой главный труд «Об истинном христианстве» трактат Вайгеля о молитве⁵². Через Арндта, которого в XVII веке читали не меньше, чем Лютера, опосредованное влияние Вайгеля сказалось на пиетизме⁵³, повторившем (в лице, например, Готфрида Арнольда⁵⁴ или Герхарда Терстегена⁵⁵) многие его экклезиологические и духовно-мистические идеи⁵⁶. В эпоху после Великой Французской революции Вайгель оказался почти забыт. Но с 1864 года, когда вышла в свет первая на немецком языке объёмная вайгелевская биография Юлиуса Опеля, возрождается интерес к цшопаускому пастору и философу. Подлинный же «ренессанс» Вайгеля наступил в XX веке. В 1922 году был переиздан «Диалог о христианстве»; начались научные исследования текстов Вайгеля, связанные прежде всего с именем уже упоминавшегося нами марбургского учёного и пастора Винфрида Целлера (1911 – 1982). В 1960-х гг. Целлер приступил к изданию академического Полного собрания

⁴⁸ Об этом см. Siegfried Wollgast. Philosophie in Deutschland zwischen Reformation und Aufklärung 1550 – 1650. Berlin, 1988, S. 499 – 600.

⁴⁹ Себастьян Каstellлио (1515 – 1563) – первоначально соратник Кальвина, ректор богословской школы в Женеве. Затем разошёлся с Кальвином во взглядах и с 1545 года преподавал в Базеле.

⁵⁰ См. Horst Pfefferl. Religiöse Toleranz und Friedesidee bei Valentin Weigel. В журн.: Manuskripte, Thesen, Informationen. Herausgeben von Deutschen Bombastus-Gesellschaft, №25, 2007, S. 24-46.

⁵¹ См. Johann Arnds Gesammelte Kleine Schriften. Leipzig u. Görlitz, 1736, S. 589-591.

⁵² См. Johann Arndt's sechs Bücher vom wahren Christentum. Basel, 1867. 2. Buch, 34. Kapitel, S. 323-340. Эта очень интересная тема – об отношении Арндта к Вайгелю, и как Арндт пытался скрыть и преуменьшить его влияние – требует отдельного и подробного рассмотрения.

⁵³ Пиетизм – возникшее в середине XVII в. первоначально лютеранское, а затем и общепротестантское движение, характеризующееся приданием особой значимости личному живому богообщению.

⁵⁴ Готфрид Арнольд (1665 – 1714) – пиетист, мистик, историк, в последний период жизни – лютеранский пастор.

⁵⁵ Герхард Терстеген (1697 – 1769) – немецкий пиетист и мистик, духовный поэт. Принадлежал Реформатской Церкви, но в своих сочинениях и в пастырской деятельности использовал духовный опыт и других христианских деноминаций, в особенности католичества.

⁵⁶ Наиболее сильное, непосредственное влияние оказал Вайгель на Якоба Бёме, но поскольку мировоззрение последнего далеко выходит за собственно церковные рамки, мы не рассматриваем здесь этот вопрос.

сочинений Вайгеля; эту работу продолжил и завершил ученик и сотрудник Целлера Хорст Пфефферль.

Этот «ренессанс» вполне объясним. Вайгель намного опередил свою эпоху, и только в наше время, когда традиционный уклад жизни, в прошлом охранявший церковные устои, коренным образом изменился, церковная мысль начинает в должной мере оценивать его идеи, помогающие христианину жить «частным образом» в условиях секуляризации. Русскому же читателю Вайгель, на наш взгляд, как мало кто другой, может помочь разобраться в проблеме «расцерковления», ясно обозначившейся у нас сегодня – когда христианин в процессе своего духовного роста доходит до границ внешней церковности и исчерпывает её. Поскольку нынешняя православная педагогика не предлагает таким христианам дальнейшей «методологии возрастания», многие люди отходят от Церкви. Через пятьсот лет после того, как эта проблема встала перед Западной Церковью, она начинает выявляться и у нас. И здесь Вайгель даёт некие духовные ориентиры. С «расцерковления» мы начали свои размышления о Реформации: главным побуждением к ней явилась неспособность тогдашней церковности «питать» повзрослевшего христианина. Вайгель решает эту проблему совсем иначе, чем Лютер и другие реформаторы – без каких бы то ни было внешних революций и реформаций, без разрушения наличного церковного уклада и т.п. Вайгель предлагает христианину начать смотреть на всё собственными глазами, стать честным перед самим собой и «переформатировать» свою церковную жизнь так, чтобы обратиться отвне вовнутрь. «Нашей душе предлежит долгий путь – от плоти к внутреннему человеку, от буквы – к духу»⁵⁷ – это, можно сказать, девиз всего Вайгеля. И тогда «расцерковление» приводит к подлинной церковности: Церковь с этого только начинается. Именно здесь, после «*verzagen*» своего «расцерковления», человек приходит к постижению того, что есть подлинная вера – всецелая жизнь во Христе, всецелое последование Христу. И в свете этого выстраивается для него и вся внешняя, институциональная церковность. Истинная вера не требует перехода из деноминации в деноминацию в поисках «лучшей», «более правильной» Церкви. Не нуждается она в реформах и сломе внешнего уклада церковной жизни. Ей не нужно выпячивание себя, какое-то особое выявление себя вовне; не стремится она и собирать вокруг себя многих сторонников и последователей. В вере, во внутренней жизни во Христе, в этой небесной Церкви, человек Святым Духом познаёт Божию истину – Господа Иисуса Христа. И эта истина делает его свободным – в рамках той внешней церковности, которая есть. И это, как нам представляется, необыкновенно ценно и практически очень важно для наших дней.

⁵⁷ Из Проповеди 1764 г. на Богоявление. Цит. по: Winfried Zeller. *Der ferne Weg des Geistes. Zur Würdigung Valentin Weigels.* В кн.: Winfried Zeller. *Theologie und Frömmigkeit*, B. 2. Marburg, 1978, S. 89.

КНИЖКА

Об истинной спасающей вере

КАК АДАМУ В НАС НАДЛЕЖИТ ПРЕЙТИ И УМЕРЕТЬ, ХРИСТУ ЖЕ – ВОСКРЕСНУТЬ И ЖИТЬ

Ein Büchlein

**Vom wahren seligmachenden Glauben, wie Adam in uns untergehen und sterben
müsse und Christus dagegen in uns solle auferstehen und leben**

1572

Преподобному, достопочтенному, высокоучёному
господину **Георгу Лангевойту**,
доктору Священного Писания, Суперинтенданту в
Кемнице

магистр Валентин Вайгель
спасительного познания во Христе Иисусе всячески
желает.

Усердно и обстоятельно рассматривая причины творения, мы находим, что человек предназначен к тому, чтобы быть единым с Богом, в Боге и у Бога. Он должен быть Божьим и не принадлежать самому себе. Бог изволит действовать в человеке, с человеком и посредством человека, творя, созидая и совершая всё чрез него. Человек же должен полностью предоставить себя таковому действию Божию, не приписывая его себе и не считая, что это его собственное действие, или что он принадлежит самому себе. В основании нашей веры лежит то, что Бог Сам восхотел быть человеком – *всем во всём* (1 Кор. 12, 16) – в Сыне Своём Иисусе Христе, ясно явив и показав, что Он всецело в Сыне и Сын всецело с Ним (Ин. 14, 20; 17, 21). И мы должны быть Его сынами, чадами Божиими, совершенными, как *Небесный Отец* (**Мф. 5, 48**) – каковое совершенство откроется тогда, во оной жизни (**1 Ин. 3, 2**), когда Бог будет *всяческая во всех*¹ (**1 Кор. 15, 28**)².

Когда Адам был ещё Божий (**Лк. 3, 38**) и не принадлежал самому себе, то есть Бог Сам был ещё всем в человеке³ (как тому и подобало быть), то заповедал ему Бог, чтобы он пребывал в Нём, как в своём средоточии, дабы сохранять ему жизнь и блаженство, и не вкушал от древа познания добра и зла, дабы чрез сие не пасть ему в смерть и погибель. Но обманом коварного змия человек возжелал вкусить от сего древа. Это желание произвело грех, а грех – смерть (**Иак. 1, 15**), так что чрез вкушение запретного плода отвратился Адам от Бога к себе самому и стал не Божиим, а своим собственным. Ибо по совету змия восхотел он принадлежать самому себе, как Бог, жить для самого себя, как Бог, иметь радость в самом себе, как Бог, любить, искать и обретать самого себя etc. Но это значит – **Quis sicut Deus**⁴, кто, как Бог? Кто может принадлежать самому себе, как Бог? Никто, ни одно из творений.

И поскольку Адам чрез сие падение и отвращение от Бога ниспал к самому себе, возлюбил, взыскал и нашёл самого себя и в своих мыслях стал как нечто, как самоценное, то пришёл Христос, Семя Жены, и учил противоположному – что нужно вернуться к Богу (какое возвращение именуется покаянием или обращением в веру), и говорил: отпади от себя самого, возненавидь себя самого, обратись и стань как дитя, погуби свою душу и умри себе самому, стань чрез сие самоумиране во

¹ Переводчик употребляет цитирование церковно-славянского текста Священного Писания наряду с русским Синодальным переводом в зависимости от тех или иных, в том числе и стилистических, обстоятельств.

² Точное цитирование Св. Писания Вайгелем выделяется полужирным курсивом. Неточное цитирование – курсивом. Парафраз – обыкновенный текст с отсылкой к соответствующему месту Священного Писания. Указания библейских ссылок, принадлежащие Вайгелю и находящиеся непосредственно в его тексте (сам Вайгель указывал только главы, без стихов), выделены полужирным шрифтом.

³ *...Gott noch selber war der Mensch im Menschen...* Буквально: ...Бог ещё Сам был человеком в человеке...

⁴ В тексте: „Aber es heißet *Michael*, *Quis sicut Deus*, *Wer ist wie Gott?*“ Лакуна в рукописи оставлена для написания имени «Михаил» на иврите. Так как к Архангелу Михаилу данное место не имеет отношения, а *Michael* даётся как еврейский эквивалент латинского и немецкого выражения, переводчик в целях ясности не стал вносить слово «Михаил» в основной текст.

Мне совсем ничем – и тогда обрящешь ты жизнь и спасение и подлинно родишься во Мне верою, как паки рождённое из Бога новое творение, чадо Божие и Мой сонаследник.

Посему во всё время нашей жизни мы должны со всякою старательностью учиться и познавать, *как* ветхий человек, природный Адам, становится новым и вышеестественным, то есть *как* сей новый человек паки зачинается в нас от Бога, рождается, приносится со Христом в жертву – принимает обрезание, крестится, распинается, умерщвляется и погребается, и затем воскресает во Христе для того, чтобы *ходить в обновлённой жизни* (Рим. 6, 4), здесь, на земле – *в вере*, а там – в совершенном *видении* (2 Кор. 5, 7).

Поскольку же это так, и не может быть иначе, и Сам Первородный (Евр. 1, 6) среди всех верующих говорит: так надлежало пострадать Христу, [и воскреснуть из мёртвых в третий день], и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов (Лк. 22, 46-47), – то, насколько это для меня возможно, я в своих проповедях всячески усердствую обращать внимание прихожан на две вещи, а именно: на познание греха из Закона и на благодать во Христе, особенно же на то, чтобы насаждена была истинная вера, из которой затем, в свою очередь, проистекают добрые, и отнюдь не подневольные, дела, кои являются истинным свидетельством веры и плодами доброго дерева (Мф. 7, 16-20), равно как и того, что Адам в нас изо дня в день умерщвляется и приносится в жертву, сораспинается и спогребается со Христом, новый же человек воскресает от ветхого хождения во грехе к обновлённой жизни. Но поскольку я говорю обо всём этом не самоизмышлёнными словесами и не благоуветливою речью, также не задерживаюсь на внешней шелухе, но точнейшим образом указываю на внутреннее основание простыми и понятными апостольскими изречениями и выражениями, – то нашлись некоторые, судящие от незрелого своего рассудка и охуждающие то или иное в моих проповедях (тем самым обличая самих себя, что они суть), создавая мне чрез сие сомнительное имя пред теми, кто не имеет возможности слушать меня.

По сей причине я был вынужден вспомнить все свои проповеди, кои я произносил доселе и произношу ныне, суммировать содержание их с Божиею помощью в краткий компендиум и предложить и предъявить оный Вашему досточтимому Преподобию как моему возлюбленному Суперинтенданту и Инспектору, усердно прося Ваше Преподобие принять его от меня наиблагосклоннейшим образом и способствовать восторжествованию истины во Христе. Засим предаю Ваше досточтимое Преподобие купно с Вашею супругою и чадами покрову и заступлению Божию.

Цшопау, 22 августа 1572 года.

Глава первая

О ТОМ, ЧТО В ПРОПОВЕДЯХ ПОДОБАЕТ ГОВОРИТЬ О ДВУХ ВЕЩАХ

Поскольку не только проповеднику для его служения, но и простым людям весьма желательно и полезно представлять себе основы христианской веры в кратком и правильном изложении, то да усердствует всякий проповедник по силам своим, чуждаясь бессмысленного многословия, указывать в своих проповедях всем понятными апостольскими словами на два предмета, а именно: на покаяние и оставление грехов, то есть на Закон, и на Евангелие; на Адама, ветхого человека, и на Христа, нового человека. Ибо если с прилежанием и обстоятельностью рассмотреть и обдумать основание всех пророческих и апостольских писаний, то с очевидностью обнаружится, что всё наше учение и все проповеди – и более того, вся наша жизнь – должны быть направлены и приведены к тому, чтобы чрез познание Закона мы смогли познать самих себя, и чрез Евангелие принять Христа; и принять Его не только как дар, но как образ, то есть: *как* Адаму, ветхому человеку, надлежит в нас умереть и прейти, и *как* новый человек в нас – и отнюдь не вне нас – должен восстать, жить и царствовать, что, собственно, все мы и обещали Богу при Крещении.

Ибо истинная животворящая вера всегда заключает в себе сии две добродетели: сначала из Закона познать себя как грешника, и затем в смирении и нищете духа покориться Господу Иисусу Христу. Посему правая вера есть умерщвление греховной плоти и обновление духа, когда внешний человек умаляется и преходит, а внутренний возрастает и крепнет. **In Summa**: истинная вера пременяет⁵ человека из Адама во Христа, из ветхого существа в новое творение – при чём между обоими ведётся непрестанная брань вплоть до телесной смерти. Если же человек не желает познать и исповедывать свою греховность и не стремится вслед за сим к обновлению, то у него нет никакой веры, но пустая фантазия.

Не только учёным людям, но и простым верующим идёт на пользу и приносит великое благо правое и точное уразумение двух важнейших и главнейших лиц в мире, а именно Адама и Христа с их свойствами и качествами; также двух деревьев посреди рая, древа жизни и древа смерти; также – что такое два семени, семя змия и Семя Жены. В сих противоположащих предметах заключено всё, и об этом говорят все священные писания Пророков и Апостолов. Ибо на одной стороне обретается смерть, тьма и погибель, а на другой – жизнь, свет и спасение.

О том, что в мире есть два важнейших и главнейших лица, Адам и Христос, и каждое из сих лиц творит, стяжевает и обретает сродное себе, свидетельствует Писание во многих местах. Павел говорит: *первый человек сотворён в природную жизнь, последний человек – в жизнь духовную. Первый Адам – от земли и земной, второй Адам – Господь с небес и небесный* (1 Кор. 15, 45-47). *И как все мы умираем во Адаме, так все мы оживём во Христе* (1 Кор. 15, 22). Также и в Послании к Римлянам: *как одним человеком грех и смерть вошли в мир и одолели всех, так Одним Человеком пришли оправдание и жизнь* (**Рим. 5: 12, 18**), etc. *Если Бог возлюбил нас, когда мы были ещё мертвы во Адаме и враги Ему, то тем паче любит Он нас, примирённых с Ним во Христе* (**Рим. 5, 10; Еф. 2, 4-6**).

О двух деревьях, насаждённых посреди рая, свидетельствует Моисей в книге Бытия во второй и третьей главе, где он говорит: и насадил Господь Бог в раю всякое древо, наипаче древо жизни и древо познания добра и зла посреди рая. ***И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него***, чтобы не умереть тебе (Быт. 2, 9; 16-17).

Что существуют два семени, семя змия и Семя Жены, указывается здесь же, когда Бог говорит: *Я положу вражду между семенем змия и семенем Жены, но семя Жены растопчет главу змия* (Быт. 3, 15).

Также апостольские послания, особенно Павловы, во многих местах ясно открывают, что есть два человека, внешний и внутренний, ветхий и новый, плотской и духовный, естественный и вышеестественный, неверующий и верующий etc.

Поставим же их друг подле друга и рассмотрим с усердием:

Адам	Христос
Неверие	Вера
Плоть	Дух
Естество	Благодать
Ветхий человек	Новый человек
Запретное древо	Древо жизни

⁵ Ц.-сл. В оригинале «*versetzt*» – перемещает, передвигает, пересаживает, заменяет.

Тьма	Свет
Погибель	Спасение

и тому подобное.

Сюда же относится Закон и Евангелие, буква и дух, всё Священное Писание Ветхого и Нового Заветов. Блажен тот, у кого отверсты очи, так что он, *имея ум Христов* (1 Кор. 2, 16), может различать Закон и Евангелие, букву и дух.

Благодарю Тебя, превечный Боже и Отче, что заключил Ты таковую высокую тайну в двух оных мужах, деревьях, семенах etc. и что утаил Ты сие от мудрых и разумных и открыл то простецам и младенцам (Мф. 11, 25-26)! Ей, Отче, благоугодно тебе, что сокрыта тайна сия от нечистых животных (Мф. 7, 6); сокрывай же её и далее, дабы они смотрели и не понимали, слышали и читали и не разумели, доколе не отрекутся они с Никодимом (Ин. 3, 1-12) от своей премудрости и искусности, не отринут оную и не обратятся к Тебе в простоте сердца. Чтобы же свершилось таковое простосердечное к Тебе обращение, Сам даруй, порождай и воздвизай его во мне и во всех, кто жаждет сего! Аминь.

Глава вторая

О ТОМ, ЧТО ДОЛЖНО ПОЗНАВАТЬ, КАК СИИ ДВА ПРОТИВОЛЕЖАЩИХ ПРЕДМЕТА СВЕРШАЮТСЯ, СОЗИДАЮТСЯ И ДЕЙСТВУЮТ НЕ ВНЕ НАС, НО В НАС, ПРИНОСЯТ ЛИ ОНИ НАМ ПОЛЬЗУ ИЛИ ВРЕД

Недостаточно вместе с миром сим знать сии два противолежащих предмета по букве Писания вне нас. Необходимо познавать, как они свершаются, созидаются и действуют в нас, получаем ли мы от них пользу или вред. Ибо всё заключается главным образом в том, чтобы познавать сии две вещи наипаче по внутренней сущности, природе, силе и образу действий в себе самих, нежели по внешней истории вне нас вместе со слепотствующим миром сим. Легко говорить: «я знаю Адама и Христа, Закон и Евангелие, оба древа, оба семени» etc. ... вне нас, по названиям и словам, которые могут слышать, читать и проповедовать также и все неверующие и безбожники. Но где же истинное познание сих двух предметов по пророческому и апостольскому разумению, а именно – во внутренних глубинах [наших сердец]? Чада мира сего скажут: «как это Адам или запретное древо наличествует во мне? Не умер ли Адам 4000 лет назад и не погребён ли в Хевроне?» Но ведь всякий человек по естеству со всею своею премудростью, искусностью и разумением есть не что иное, как ветхий Адам. И если останется он при своей падшей природе и не будет пересажен Христом чрез веру в нового человека, то вырастет он из семени змия в иссохшее запретное древо. Да он уже и есть таков, ему нет нужды возрастать в оное. Все мы по естеству злы, греховны, своевольны, лукавы и склонны ко злу в нашем сердце, злы от природы, и первое наше рождение совсем чуждо небу. Чтобы нам приобщиться небу, от Первородного, Христа, должно истечь иное рождение.

В том и состоит слепота нынешнего мира, что никто не хочет познавать себя, всякий лелеет и более всего на свете любит самого себя. Событие, описанное Моисеем, люди относят к прошедшей истории, полагая, что свершилось оно только с первым человеком. Никто не желает уразумевать, что все мы каждодневно вкушаем в Адаме и с Адамом от запретного древа, и что лукавый змий [продолжает] обольщать нас. Никто не хочет понять, что всё это происходит и действует в нас самих.

Как человек мира сего ничего не делает и не ищет, кроме того, что свойственно Адаму – ибо он и есть Адам по естеству, – так и тот, кто является христианином только на словах, говорит: «Христос искупил меня, Он умер за меня, Он исполнил Закон» – и оставляет Его висеть на кресте, страдать, умирать и искупать грехи мира [вне себя]. У такого христианина вера только на языке, но не в сердце. Он может искусно рассуждать и разглагольствовать о вере и Писании – но истинная вера

требует, чтобы Христос был принят человеком не только по внешнему вменению или как дар, но и как образ и пример нашей жизни. Если мы утешаем себя Господом Иисусом Христом и чаем обрести спасение Его смертью, то [должны] **мы облечься в нового человека**, Иисуса Христа (Еф. 4, 24), усердствовать **поступать так, как Он поступал (1 Ин. 2, 6)**, дать Ему верою вселиться в сердца наши (Еф. 3, 17) и начать **очищать себя так, как Он чист (1 Ин. 3, 3)**. И когда мы так облакаемся в нового человека, сотворённого по образу Божию в совершенной праведности (Еф. 3, 24), тогда истинно возрастаем мы также и из семени Жены в древо жизни и праведности. Тогда Царство Божие, Христос и все [небесные] блага являются в нас, и уже ныне мы обладаем ими в вере, и в нас – и не вне нас – познаём, обретаем, чувствуем и вкушаем оные. Итак, всё сие должно соиздаться, свершиться и действовать в нас.

Ибо совершенно недостаточно, чтобы *сокровище сие* мы [просто] *носили в глиняных сосудах* (2 Кор. 4, 7); мы должны преумножать и возвращать его и не оставлять лежать *скрытым на поле* (Мф. 13, 44). **In Summa**: все пророческие и апостольские писания настаивают на том, что всё вышесказанное должно быть познано в нас, а не только вне нас, как считает мир сей, и что, говоря кратко, Адаму в нас надлежит прейти и умереть, дабы восставал и жил в нас Христос, новый человек. Так учит и д-р Лютер в изъяснении Крещения, отвечая на вопрос: «Что значит сие водное Крещение⁶?» Ответ: «Оно означает, что ветхий Адам в нас чрез каждодневное сокрушение и покаяние должен быть потоплен и умерщвлён со всеми грехами и злыми вожделениями, и что вместо него на всякий день должен восставать и возрастать новый человек, который будет жить вечно в праведности и чистоте пред Богом»⁷.

Итак, как Адам наличествует во мне по природе чрез первое рождение, так Христос является во мне по благодати чрез второе рождение в вере. И всё равно как сказать: «я в Адаме» или «Адам во мне»: я становлюсь одно с Адамом по естеству в неверии. Точно так же [всё равно как говорить]: «я во Христе» или «Христос во мне»: я становлюсь единым со Христом по благодати, в вере. Ибо никто не рождается христианином по природе, и ничто не стоит похвальба **"отец у нас Авраам"** (Мф. 3, 9); но христианином рождаются в вере чрез второе рождение. И таким образом единому Богу подобает хвала, что Он спасает нас по благодати в Первородном Сыне Своём.

То же, что вне меня, не делает меня праведным, равно как и не вредит мне. Если бы не было во мне ветхого Адама, если б сам я не был Адамом от природы, то не имел бы я никакого греха и не претерпевал бы от него вреда; также не обреталось бы во мне никакой брани плоти и духа. Но на самом деле происходит так, как говорил Христос – грех пятнает и сквернит меня, исходя из злого [моего] сердца. Ибо если бы не было во мне греха по естеству, то он не исходил бы от меня, ибо не то, что входит совне, оскверняет человека, но что исходит из человека, оскверняет его (**Мф. 15, 11; 17-20**).

Таким образом, если я не облечусь во Христа верою и не вступлю на путь покаянной жизни, то мне совершенно не поможет, что Христос умер за меня. Но когда я верою, по благодати Божией, облакаюсь во Христа, тогда Христос является во мне и я во Христе, не по природе, но по благодати. И так живёт Христос во мне и в моём сердце, и я становлюсь единым с Ним – и в силу этого именуюсь я христианином. Также и лекарство от греха находится во мне, а не вне меня, и именно поэтому заповедал Он мне вкушать тело Его и пить кровь Его, то есть веровать в Него, дабы жил я во Христе и Он во мне. Итак, очевидно, что ничто не принесёт мне ни пользы, ни вреда, если не

⁶ Здесь и далее: Крещение с прописной буквы – имеется в виду Таинство.

⁷ Малый Катехизис, Таинство святого Крещения, § 4. См.: «Книга Согласия». Фонд «Лютеранское наследие», 1998, стр. 430.

будет того во мне, проистекающего из глубин сердца. О, как же должен я блюсти Христа в сердце, верую, а не носиться с Ним во устах, подобно ветру над волнами⁸!

Глава третья

О ВНЕШНЕМ И ВНУТРЕННЕМ ЧЕЛОВЕКЕ, КАК СЯЕ ДОЛЖНО ПОНИМАТЬ ПО АПОСТОЛЬСКОМУ РАЗУМЕНИЮ

Писание разделяет человека на две части: на внешнего, плотского, и на внутреннего, духовного. Мы смертны и бессмертны, состоим из плоти и духа, души и тела, из жизни и смерти, из двух совершенно противоположных природ, сражающихся и борющихся друг с другом. Посему всякий человек разделён в себе самом. В каждом из нас есть два человека, один – внешний, плотской, другой – внутренний, духовный. И по тому, что именно человек любит, какой стороне отдаёт себя, он и именуется: духовным и внутренним, внешним и плотским.

Сии два человека суть один человек, не каждый сам по себе, ни тело без души, ни душа без тела. Но именуется он по своему господину, коему предаётся, прилепляется и служит. Весь человек после падения, с телом и душою, по естеству, до нового своего рождения свыше, со всею своею искусностью, умом, премудростью и разумением называется плотским, природным и ветхим. Об этом говорит Павел: природный человек не принимает ничего от вещей божественных, **он почитает это безумием и не может разуметь** сего (1 Кор. 2, 14), etc.

Но когда во Христе человек верую рождается свыше и облекается во Христа, тогда именуется он духовным и внутренним. Тем не менее влачит он ещё на себе, на своей вые, ветхую изгарь, [земную] плоть и кровь. Но это не причиняет ему вреда, ибо он *не живёт по плоти* (Рим. 8, 12), но пребывает во Христе. Такого человека Павел называет духовным, *испытующим всё* (1 Кор. 2, 10), то есть он обретает, чувствует и вкушает истинную веру или Христа в себе, и непоколебимо уверен в сих вещах. И, как сказано, верующий человек именуется внутренним и духовным, и ему не вредит, что на всякий день носит он ещё в себе ветхого Адама, потому что это происходит не по его воле, ибо он не живёт Адаму, он живёт в вере Господу Иисусу Христу. Об этом говорит Апостол: **нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу** (Рим. 8, 1).

Напротив, кто жительствоует по своей плоти и крови, тот называется внешним, плотским и неверующим, и нет ему никакого проку в том, что носит он в себе сокровище. Ибо **помышления плотские суть смерть**, равно как **помышления духовные – жизнь** (Рим. 8, 6). **In Summa**: кто живёт по собственной воле и ходит по своей плоти и крови, жительствоуя по природному человеку, тот именуется неверующим, внешним, плотским, природным или ветхим человеком, врагом Божиим, не могущим воспринять ничего божественного. Кто же живёт по воле Божией, в вере во Христа, ходит по духу, тот имеет в себе Духа Христова, обитающего в истинном Своём храме, и именуется верующим, внутренним, духовным, рождённым свыше человеком, которому не вредит остающийся в нём грех, ибо верующий человек не даёт ему *царствовать в смертном своём теле* (Рим. 6, 12).

Может случаться и так, что один и тот же человек становится то духовным, то плотским. Тогда он именуется – по тому, кто одерживает в нём победу и берёт над ним верх – либо плотским, внешним человеком к погибели, либо внутренним, духовным ко спасению. Это можно увидеть на примере Петра, когда в продолжение одного часа услышал он от Христа: **блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах** (Мф. 16, 17), – здесь Пётр обращён к Богу по внутреннему человеку. И через краткое время Христос сказал ему:

⁸ В немецком тексте: «*wie den Geist auf dem Wasser*», «как духу над водою» (отсылка к Быт. 1, 2). Двойственность слова «дух»/«ветер» в еврейском оригинале Библии позволяет перевести данное место таким образом.

отойди от Меня, сатана! потому что ты ищешь не того, **что Божие, но что человеческое (Мф. 16, 23)** – здесь обратился Пётр к своей плоти и крови и был назван плотским.

Посему увещевает нас Павел, чтобы совлеклись мы *ветхого человека*, коему доселе усердно служили многочисленными *похотями* – то есть более не жили бы ему; *но обновились духом ума нашего и облеклись в нового человека*, рождённого от Бога, **созданного по Богу, в праведности и святости (Еф. 4, 22-24)**. То есть: мы должны дать царствовать в нас Духу, а не плоти, или, [что то же], взойти во внутреннего человека и жить по духу, а не по плоти. В другом месте говорит Апостол, что надлежит нам *совлечься и отложить ветхого человека с делами его и облечься в нового*, к познанию Божию **по образу Создавшего его** (Кол. 3, 9-10).

Христос говорит: *никто не восходит на небо, кроме того, кто на небе, то есть кроме Сына Человеческого* (Ин. 3, 13). Так же нужно разуметь и то, что никто не низойдёт во ад, кроме неверующего ветхого Адама. Соединяющийся в вере со Христом получает имя христианина и становится таковым, вследствие чего восходит он со Христом на небо, равно как и соединяющийся с Адамом в неверии становится единым с ним и идёт в погибель. Кому ты прилепляешься, того ты и есть, с тем и будешь ты увенчан или осуждён. Поэтому всякий человек имеет пред собою смерть и жизнь, тьму и свет, погибель и спасение, Адама и Христа, и может сочетаться с тем, чего возжелает. В неверии остаётся он природным и ветхим Адамом и идёт во тьму и погибель. Верою соединяется он со Христом, становится из ветхого новым и восходит со Христом, своим Главою, в свет и спасение, ибо он прелагается из царства тьмы в Царство света возлюбленного Сына Божия (Кол. 1, 12-13).

Лютер в своей Церковной Постилле⁹ на Адвент говорит: «Подобает ведать, что Писание разделяет человека на две части: на внутреннего, духовного и на внешнего, плотского. Внешнего человека можно принудить – законом, наказанием, мукой, страхом позора и бесчестия; можно склонить – пользой, деньгами, почестями, наградами – к тому, чтобы творил он добро и не делал зла. Но внутреннего человека никому невозможно принудить или склонить, чтобы он добровольно, по своему желанию и даром делал то, что должен делать. Одна только благодать Божия в силах пременить сердце и расположить его к добровольному действию»¹⁰.

Итак, всякому человеку надлежит научиться чрез проповедь Закона познавать свою злую лукавую природу и купно с Давидом оплакивать свои грехи: *помилуй меня, о Господи Боже!* (Пс. 6, 3; 50, 3); *милостив буди мне, грешнику!* (Лк. 18, 13), – чрез проповедь же Евангелия прилепляться Христу верою и облекаться в Него. Тогда станет он ходить в новой жизни и сего ради наречётся духовным или внутренним христианином. Тогда не будет вредить ему остающийся в нём грех, ибо христианин каждодневно низлагает его чрез Христа, не даёт прорываться ветхому Адаму с его вожделениями и не позволяет неверию цвести и приносить плоды. Ибо нетленное семя, из коего рождён он в вере (1 Петр. 1, 23), сохранит его от греха, и даже если и падёт он, то скоро восстанет благодатью Божией и не закоснеет в грехах, попирая совесть.

Глава четвёртая

О НЕПРЕСТАННОЙ БОРЬБЕ И БРАНИ ХРИСТИАНИНА С САМИМ СОБОЮ ИЛИ ПРОТИВ СЕБЯ САМОГО

Поскольку христианин отрёкся в Крещении от диавола, мира и самого себя и обещал быть Христовым в жизни и смерти, то имеет он великого врага, а именно – диавола и себя самого, свою

⁹ Постилла (Postille) – проповедь, посвящённая разъяснению и толкованию того или иного отрывка из Священного Писания.

¹⁰ Dr. Martin Luthers sämtliche Schriften. Groß-Oesingen, 1987. В. 11, Sp. 33.

собственную волю, плоть и кровь. Против сих он должен каждодневно подвизаться и вести брань, если только хочет он одержать победу во Христе и со Христом. Об этой внутренней борьбе духа и плоти много пишет Павел в посланиях к Римлянам (7, 14-25) и Галатам (5, 16-25); и Церковь увещевает:

Внемлите же, о христиане,
как тело и душа сражаются друг с другом.
Пока живём мы на земле,
не прекращается борьба;
никто не может избежать её¹¹.

Бог говорит: *Я положу вражду между семенем змия и Семенем Жены; ты будешь жалить его в пяту, а Семя Жены будет поражать тебя в голову (Быт. 3, 15)*. Сие всецело и свершено Христом, Семенем Жены, в отношении всех наших врагов. Он Един Своими горькими страданиями и смертью и Своим всерадостным воскресением и вознесением *разрушил дела диавола* (1 Ин. 3, 8), вырвал жало смерти и даровал жизнь всем тем, кто прилепляется к Нему верою и принимает Его не только как дар, но как образ и пример жизни. Ибо истинная вера заключается не в том, чтобы только утешаться и радоваться заслугам Христовым, но в том, чтобы чрез каждодневное сокрушение и покаяние низлагать ветхого человека со всеми его злыми вожделениями и облекаться в нового в святости и праведности (Еф. 4, 24), усердствуя *поступать так, как Он поступал (1 Ин. 2, 6; Фил. 2, 5; 1 Ин. 3, 24)*.

Ибо Христовы заслуги действительны в отношении меня настолько, насколько я верую во Христа, то есть насколько я исправляю свою жизнь и обращаюсь к Богу в истинной вере. Но как поступает мир сей и все, являющиеся христианами только на словах? Они оставляют Христа, своего Главу и Образ, подвизаться и бороться с диаволом в пустыне, они оставляют Его страдать и умирать, они предоставляют Ему удовлетворять Закону, понести грехи всего мира – и придумывают себе свою веру от внешнего знания, не желая подвизаться и бороться против собственной плоти и крови и против своей воли, величайшего врага в них самих. Также нисколько не хотят они пострадать со Христом и распять своего ветхого человека (Гал. 5, 24), не хотят умереть со Христом (Рим. 6, 8), не хотят облечься во Христа верою (Рим. 13, 14) и принять его как пример и образец жизни (1 Петр. 2, 21), дабы Закон был исполнен чрез Христа также и в них самих. Таким образом, остаются они пленниками и рабами диавола, не имеющими истинной веры.

Ибо несомненно и непреложно, что природный ветхий неумерщвлённый человек со своей волей, гневом, завистью, ненавистью, блудом, прелюбодеянием, воровством, ложью, хулою, гордостью, любостыжанием etc. не наследует Царства Божия, то есть Господа Иисуса Христа (Гал. 5, 19-21). Поистине прекрасно, что Христос, смертью смертью поправ, даровал нам жизнь и упразднил все грехи; но ничем и никогда это не поможет мне, если я сам не уверую в Него. Уверовать же во Христа значит не только знать, слушать или читать истории о Христе и умело разглагольствовать о предметах веры – тогда весь мир был бы уже спасён. Но веровать во Христа значит: чрез Закон с покаянием и сокрушением исповедовать свои грехи и более уже не совершать их, – и с великим благодарением [евангельски] облекшись в нового человека, Христа, *ходить в обновлённой жизни* (Рим. 6, 4), отринув ветхое и восприняв новое. **In Summa**: если человек не подвизается против своей плоти и крови, иными словами говоря, если не исправляет он свою жизнь и не обращается к Богу, то – скажу без обиняков – нет у него ни малейшей искорки веры, но мёртвая, выдуманная мечта. Ибо истинная вера приносит свои плоды (Гал. 5, 22-23).

Прекрасно, что диавол побеждён Христом и все наши враги повержены. Но никто не приобщается сей спасительной победе, если нет веры во Христа, то есть если не побеждается и не низлагается

¹¹ «Nun höret zu, ihr Christenleut'» – церковная песнь Ганса Вицштадта фон Вертхайм (1524).

Семенем Жены ветхий Адам или природный человек. Великое обольщение, что мы обращаем внимание только на внешнее, на то, что вне нас. Но поистине всё должно свершаться, созидаться и действовать в нас самих, если только мы хотим спасения во Христе. Какая польза для неверующего нераскаянного человека, что диавол побеждён Христом? Никакой, потому что если б это действовало само по себе, то весь мир был бы уже спасён. Но нет, непреложно, что спасутся только верующие – те, которые чрез Закон исповедают себя грешниками и, проводя покаянную жизнь во Христе, борются против собственной плоти и крови или злой своей воли. Ибо чрез истинную веру, или брань, попирает Семя Жены, Христос, главу змия, то есть ветхого природного человека; низлагается и сокрушается весь его ум, разумение, премудрость, возможности, желания, вожделения и весь образ жизни, и так начинает жить и владычествовать в нас новый человек, Христос. Ибо насколько царствует Христос, настолько все Его враги повержены под ноги Его – и всё это в нас, а не вне нас. Величайшее зло исходит из нас (**Ос. 13, 2**; Мф. 15, 19); но *если Сын освободит нас от себя самих, то истинно будем мы свободны* (Ин. 8, 36).

Возлюбленный! хорошо рассуди о сем! Воззри на нераскаянных [лжехристиан], кои похваляются своею верою, много разглагольствуют о ней, и ты увидишь, что на самом деле живут они во грехе и не спасутся, хотя Христос и победил всех врагов вне их. Ибо поистине в нас самих должна совершаться и действовать сия спасительная брань, доколе мы сами всецело не умертвим себя, что и совершится в смертный наш час, если только твёрдо пребудем мы в вере до конца (Мф. 24, 13; Евр. 3, 14). Чада мира сего никогда не уразумеют учение о внутренней брани; они будут довольствоваться только верой на словах и внешними историями. Им совершенно чуждо сие учение – что такая брань должна совершаться и действовать в нас. Поэтому чем меньше веры, тем меньше обретает человек в себе эту брань, и чем больше веры, тем больше брань.

Причиной же того, что лжехристиане не обнаруживают эту брань в себе самих, является то, что они имеют мир со своим владыкою, диаволом, и пленены им. А как будет плененный раб сражаться со своим господином? он всем доволен. Они настолько погружены в слепоту и грехи, заживо мертвы, что не могут видеть своего бедствия. Поэтому думают они, что с ними всё в порядке, что Бог милостив к ним, и что они *ни в чём не имеют нужды* (Откр. 3, 17). Ибо где нет веры, там нет и никакой брани с самим собою. Ещё не находят в себе сей брани миролюбцы потому, что не хотят они познавать Адама и Христа в себе самих. Адам для них давно погребён в Хевроне, потому что они не знают себя самих. Христу предоставляют они бороться с диаволом в пустыне и оставляют Его висеть на кресте, потому что они не хотят и не могут облечься в Него верою. Напротив, верующие обнаруживают в себе сию брань. Ибо они изначально обещали в Крещении, что будут они Христовыми, и если хотят они пребывать в Нём, то должны сражаться под знаменем Его, и в первую очередь с самими собою, ибо всякий человек, будучи [после падения] зол, носит врага в себе самом. Сообразно с сим облеклись они во Христа верою, и обитает Он в их сердцах. Где же обитает Семя Жены, Дух Христов (**Рим. 8, 9**), там не позволяет Он прорываться плоти и крови, но попирает главу змия. Ибо истинная вера не даёт человеку принадлежать самому себе, но Тому, в Кого она верует.

Горе тому, кто не находит в себе этой брани и не подвизается в покаянии! Далеко отстоит он от истинной веры, выдумывая себе купно со слепотствующим миром свою веру. Блажен же тот, кто обретает эту брань в себе и подвизается в покаянии. Сей стоит в истинной вере и живёт во Христе, и Христос в нём. Тогда исполняется закон Христов в таком человеке – и не вне его. Итак, как сказано, Христос, Семя Жены, сокрушает главу змия в нас, если мы чрез каждодневное сокрушение и покаяние умираем себе самим (1 Кор. 15, 31) и низлагаем плоть и кровь, дабы восставал и жил в нас новый человек, Иисус Христос.

О Господи Иисусе Христе, единый Спаситель и Искупитель, Семя Жены, поправший змия, пришедший из сердца Отчего яко Слово Жизни, родившийся от Жены яко человек, видимо, телесно и ощутимо, и упразднивший и низложивший всех врагов моих! Научи меня, Господи, Духом Твоим,

чтобы познал я чрез Закон грехи и злые пути мои и исповедал оные покаянным сердцем, и чтобы обрёл я в себе Евангелие, почувствовал и вкусил его в истинной внутренней силе, – и тогда не вне меня, но во мне будет низложен и умерщвлён природный человек и семя змия, и восстанет во мне чрез Тебя, истинное Семя Жены, новый человек, в жизнь вечную. Аминь.

Глава пятая

О ТОМ, ЧТО НЕВЕРИЕ ИЛИ АДАМ ОБРЕТАЮТСЯ В НАС И СО СВОИМИ ПЛОДАМИ ИСХОДЯТ ИЗВНУТРИ ВО ВНЕ – А НЕ ОТВНЕ ВОВНУТРЬ – К ПОГИБЕЛИ. И О ТОМ, ЧТО ВЕРА ИЛИ ХРИСТОС ТАКЖЕ ДОЛЖНЫ ИСХОДИТЬ ИЗ СЕРДЦА, ИЗВНУТРИ, КО СПАСЕНИЮ, СО СВОИМИ ПЛОДАМИ, А НЕ ОСТАВАТЬСЯ ВНЕ НАС, ЕСЛИ ТОЛЬКО ХОТИМ МЫ СПАСТИСЬ ВО ХРИСТЕ

Христос говорит в Евангелии от Матфея: не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека. Ибо всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон, а исходящее из уст – из сердца исходит, из внутреннего основания человека, и это оскверняет человека, ибо из сего внутреннего основания, из сердца, исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления etc. (Мф. 15, 11; 17-19). Если бы грех оставался вне меня и не исходил бы в мои дела из внутреннего основания, то не был бы я греховен и нечист – ибо всё, что вне меня, нисколько не вредит мне. Отсюда следует, что Адам и всё злое суть в нас, а не вне нас. Сего ради мы должны низлагать зло, совлекаться плоти и крови со всею их волею, бороться против них и не давать греху царствовать в смертном нашем теле (Рим. 6, 12) и приносить плоды свои. Слова Христа – что входит в уста, не оскверняет человека, но что исходит из уст, то оскверняет человека, ибо исходит из глубины его сердца – нужно понимать и в обратном смысле: ничто не освящает и не спасает нас, что входит во уста; но освящает и спасает нас то, что из уст исходит. Ибо из сердца и уст внутреннего человека должна изойти истинная вера со всеми плодами своими, а не болтаться совне на языке и оставаться лишь звенящею в ушах. Ибо такая «вера на словах» не облакает нас во Христа и потому не спасает.

Истинная же вера пребывает не вне человека, но она есть животворящая действующая сила во внутреннем основании сердца, то есть в самой нашей сути. Ибо сердце, или внутренний человек, есть средоточие человека, где обитает в нас Христос чрез веру. Сей Обитатель Христос вселяется в лучшую часть человека, а именно в дух, или в сердце.

Что это именно так, доказывают Апостольские писания, также и д-р Лютер. Молю Отца Господа нашего Иисуса Христа, да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши (Еф. 3, 14-17), [пишет Павел]. Также: я проповедую богатство славы в тайне сей, а именно веру, которая есть Христос в вас (Кол. 1, 25-27). Сокровище же сие мы носим в глиняных сосудах (2 Кор. 4, 7), etc.

Лютер в своей Церковной Постилле на апостольское чтение в день Рождества Христова, напечатанной в 1535 году в Виттенберге, говорит: «Пусть не обольщают тебя “святые от дел”, уничижающие веру, отбрасывающие твоё спасение далеко от тебя и требующие зарабатывать его делами. Нет, дорогой мой, оно внутри тебя, всё уже совершено, как Христос и говорит фарисеям: **Царствие Божие внутрь вас есть (Лк. 17, 21)**. Посему вся последующая жизнь после Крещения есть не что иное, как ожидание, чаяние и жажда, чтобы открылось то, что в нас уже есть, и чтобы мы познали то, что уже знаем, как св. Павел говорит: **стремлюсь, чтобы мог я достиг, как достиг меня Христос Иисус (Фил. 3, 12)**, то есть, чтобы узрел я, какие блага даны мне в сокровищнице веры». Далее Лютер говорит так: «**Наше жительство – уже на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше обновит и уподобит славному телу Его (Фил. 3, 20-21)**. В Послании же к Галатам Павел, написав: **ныне же,**

познав Бога, – оборачивает сие слово и говорит: **наипаче, будучи познанными от Бога**¹² (Гал. 4, 9). Оба выражения истинны, но с различием: мы познаны от Бога и уже достигнуты Им, но мы ещё не познали и не достигли Его. Ибо наше познание ещё сокрыто и затворено в вере, так что Павел пишет: **мы спасены в надежде (Рим. 8, 24)**. «Все сии изречения доказывают, что мы уже спасены по благодати, так что христианам нет нужды искать дел, коими они могли бы спастись. Ибо таковое заблуждение, учение [о спасении делами], ослепляет их христианские очи, уничтожает в них правое разумение веры и сбивает их с пути истины и спасения». **Haec Lutherus ad verbum (доселе слова Лютера)**¹³.

Надлежит нам как следует обдумать сие слово Христово (Мф. 15, 11) – что зло не оскверняет нас ни в каком случае, кроме того, когда оно в нас и исходит вовне в дела, то есть когда мы живём во зле и ходим в ветхом Адаме; равно как и вера, или Христос, не спасает нас, если не будет её в нашем сердце и если, исходя из внутреннего основания, не явит она свои плоды, то есть когда мы живём Господу Иисусу Христу и даём Его Духу владычествовать в нас. Ибо **кто Духа Христова не имеет, тот и не Его (Рим. 8, 9)**. Зло или неверие в нас от природы, добро же и вера в нас – по благодати, и как то, так и другое входит в нас чрез рождение. В первом, природном рождении становимся мы Адамом и Адам является в нас со всем своим [падшим] естеством и называется неверием и ветхим человеком. Чрез второе же рождение вселяется в нас Христос, или мы во Христа, и именуется сие верою или новым человеком. Кому человек живёт – неверию к погибели или вере ко спасению – от того получает он имя: ветхого или нового, неверующего или верующего. Ибо и то, и другое наличествует в нас.

Посреди внутреннего рая насаждены оба дерева: запретное дерево, при коем живёт змий – кто от него ест, тот умрёт; и дерево жизни – кто вкушает от него, не умрёт никогда, ибо возвращён он из Семени Жены в древо праведности и умереть не может (Ин. 11, 26; 1 Петр. 1, 23). Или, иначе говоря, обращая сказанное от общего и внешнего внутрь каждого из нас: всякий христианин в сей жизни поставлен между временем и вечностью так, чтобы мог он прилепиться Духу, вкушать от древа жизни и соединиться со Христом – или прилепиться плоти, есть от запретного древа и соединиться с семенем змия. И всегда идёт непрестанная брань между этими двумя семенами, и они не могут сразу, одновременно владычествовать в человеке.

На то, каким образом оба этих семени суть в нас, и не вне нас, указывает Евангелие от Луки. Христос говорит народу: вышел сеятель сеять семя своё. И когда он сеял, иное упало при дороге, а иное упало на камень, а иное упало между тернием, а иное упало на добрую землю (Лк. 8, 5-8). И Сам Он изъясняет, что семя при пути означает бесстыдных людей, пренебрегающих Словом. Также и камень, и терние – это всё сам человек и то, что в человеке, равно как и доброе поле – не вне человека, но в человеке, и оно есть сам человек. Сеятель есть Бог, сеющий слово Своё, Свой Дух, то есть Себя Самого. Сеет Он равно, но не равно воспримется семя, как и показывает сия притча (Лк. 8, 11-15). В этих божественных вещах сеятель и Бог, слово и семя суть одно, неотделимое друг от друга. Здесь Бог сеет Себя Самого, то есть Он вселяет Свой Дух в смертную нашу хижину (2 Кор. 5, 1), или, иначе говоря, даёт нам от Духа Своего (1 Ин. 3, 24). Как Бог Един – и сеятель, и семя, и слово,

¹² Здесь расхождение между русским и немецким переводом этого места из Послания к Галатам (4, 9). Русский текст: **Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?** Немецкий текст: **Nun ihr aber Gott erkannt habt, ja vielmehr von Gott erkannt seid (наипаче будучи познанными от Бога), wie wendet ihr euch denn wiederum zu den schwachen und dürftigen Satzungen, welchen ihr von neuem an dienen wollt?** Славянский перевод соответствует немецкому: **Ныне же, познавшие Бога, паче же познани бывше от Бога, како возвращаетеся паки на немощныя и худыя стихии, имже паки вспять служити хочете?**

¹³ Dr. Martin Luthers sämtliche Schriften. Groß-Oesingen, 1987. B. 12, Sp. 136-138.

и есть в нас, а не вне нас, что показано выше из Писаний и д-ра Лютера, – так и семя на пути, на каменистой почве, в тернии и на доброй земле есть сам человек, и всё сие в человеке, а не вне его.

Что это так, а не иначе, проверяется следующим образом: если ты – безбожник, неверующий и презритель сей истины, и будешь со всеми проклятыми бесами ввергнут в адский огонь, то не дорога или семя при дороге или камень или терние вне тебя будут гореть в адском пламени; но сам ты обнаружишь, что ты и был этим тернием, дорогой и камнем, и что семя при дороге, каменистой почве и тернии – это ты. Тут увидишь ты, что всё – в человеке, и что человек сам есть всё сие от природы. Напротив, если ты – верующее праведное сердце, если ты облёкся во Христа и жил в Нём, то когда будешь введён ты в радость, на небо, то не доброе поле вне тебя будет наслаждаться сею радостью, но сам ты обрящешь и вкусишь её, потому что ты был тем самым зерном на добром поле, и самым этим добрым полем, и принёс плоды, не в вере на словах или во ушах, но в сердце, где из непреходящего семени и уготовлено, насаждено и совершено Христом, Словом Бога Отца, сие доброе поле.

Итак, согласно сему изречению Христову (Мф. 15, 11) мы уразумеваем, что всё исходит изнутри, будь то доброе или злое – и только исходящее изнутри делает нас злыми или добрыми, оскверняет или освящает нас, ввергает в погибель или спасает. То же, что вне нас, что не соединено с нашим духом, или внутренним человеком так, чтобы оно исходило из них в наши дела, не оправдывает и не вредит нам¹⁴. Также уразумеваем мы, что зло в нас от природы, добро же – не от природы, но от благодати, и что природа и благодать вместе не могут одновременно приносить плоды в человеке; одна берёт верх над другою в непрестанной борьбе и брани в жизни сей.

Немалый вред приносит нам ныне незнание того, что подобает нам знать – а именно себя самих по природе и по благодати, по неверию и вере, и каким образом наличествуют в нас сии два противоположащих предмета. Людей¹⁵ сбивают с толку пустопорожной болтовнёй, а к внутреннему человеку, в Царство Божие, их не ведут. Мы предоставляем всему, что связано с Адамом и Христом, действовать вне нас, и довольствуемся только [внешним] знанием того, как Христос был распят, умер и погребён. Мы искусно и мастерски разглагольствуем, пишем и рассуждаем об этом, и совершенно не касаемся внутренней сути, то есть истинной веры. Вера, как я уже говорил, вертится у нас на языке, звенит в ушах и почивает на бумаге, но во внутреннего человека не входит и на почве сердца не возрастает, пузырясь вне нас, как пена на пиве; воистину, *Христос, придя, найдёт ли веру на земле (Лк. 18, 8)?*

Свойство же истинной веры таково: чрез Закон человек познаёт себя грешным, неправедным и недостойным рабом (Лк. 17, 10): ибо кто говорит, что не имеет греха, тот лжец (**1 Ин. 1, 8**). Затем в осознании сего покоряется он Христу в Евангелии, предоставляет Ему править всей своей жизнью, принимает Его как дар и как образ, облекается в нового человека и жительствует в Духе (**Еф. 4, 24; Рим. 8, 4**), низлагая верою греховную плоть. И даже если случается так, что падает христианин в грех, то не остаётся он лежать в калу, но восстаёт вновь чрез благодать. Воззри же – всё сие совершает вера.

¹⁴ Это предложение читается по-разному у Целлера и у Пфефферля. Целлер утверждает, что предложение повреждено. Перевод объединяет варианты Целлера и Пфефферля.

¹⁵ В нем. тексте: «*Die Einfältigen*» – «простецов».

Глава шестая

О ВЕРЕ И ДЕЛАХ, И О ТОМ, ЧТО НЕ ПЛОДЫ ПРОИЗРАЩАЮТ И ПРИНОСЯТ ДЕРЕВО, НО ДЕРЕВО ПЛОДЫ, И ЧТО ДЕЛА И ПЛОДЫ, РАВНО КАК И ДЕРЕВЬЯ, БЫВАЮТ ДВОЯКОГО РОДА, ЗЛЫЕ И ДОБРЫЕ

Как некий добрый плод не делает дерево добрым, но только лишь указывает, что дерево уже прежде того было добрым, насаждённым и выращенным из доброго семени; так и худой плод не делает дерево худым, но являет, что уже прежде того оно было худым, насаждённым и выращенным из семени злого (Мф. 12, 33). Что говорится здесь на примере деревьев, то прямо может быть приложимо и к неверию и вере в человеке. А именно: злые дела не являются причиной того, что человек неверующий или злой; они не делают его таковым, но являют и доказывают, что человек прежде совершения сих дел был злым и неверующим, худым деревом, рождённым и выращенным из семени змия и укоренённом в неверии как в главном источнике всех пороков. Равно как и добрые дела или плоды не делают кого-либо христианином, но указывают и обнаруживают, что человек был христианином уже прежде того, рождённым и выращенным в вере из доброго семени и утверждённым в вере как в главном источнике всех благих плодов и добродетелей.

Постоянно иметь в виду сии два противоположащих предмета и научать людей, как им придти к вере, дабы насаждено было только одно, [доброе] древо – вовсе не фантазия или празднословие¹⁶, но пророческое и апостольское основание, твёрдое непоколебимое слово, утверждённое на единственном краеугольном Камне Иисусе Христе (Еф. 2, 20), которое отвергает ныне мир сей (1 Петр. 2, 7), гораздо охотнее внимая внешнему бессмысленному многоглаголанию, чтобы только не придти к вере, не облечься во Христа и не противиться собственной воле, плоти и крови.

То же, что сии два предмета вытекают из Писания, и все учения и проповеди [должны быть] направлены сюда, а именно – что Адаму в нас надлежит прейти и умереть, а Христу воскреснуть и жить, – совершенно очевидно для верующего, когда он обращается к корню, ядру, а не ко внешней скорлупе. Во второй главе книги Бытия повествуется о двух деревьях, насаждённых посреди рая (Быт. 2, 9); далее говорится о двояком семени, семени змия и Семени Жены (Быт. 3, 15). И Христос в Евангелии от Матфея говорит: **Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познаётся по плоду. Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища сердца¹⁷ выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое** (Мф. 12, 33-35). Также и в другом месте: **всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится** (Мф. 15, 13), то есть что не рождено от Бога в вере, что не зачато от Семени Жены, то не может быть угодным Богу. **Не собирают с терновника виноград, а с репейника смоквы** (Мф. 7, 16), то есть неверие – это семя змия, возросшее от диавола в тернии, в репейнике или в худом древе. Посему не приносит неверующий человек доброго плода.

Таким образом, подлежат человеку два пути, широкий и узкий, или путь мира сего и путь Божий (Мф. 7, 13-14; Пс. 1, 1-6). Кто ходит в Законе и воле Божией, говорит Давид, тот **как дерево, насажденное при потоках вод, которое приносит плод свой во время своё, и лист которого не вянет; и во всём, что он ни делает, успеет** (Пс. 1, 3). Это говорится об узком пути во Христе. Но **не так – нечестивые; но они – как прах, возметаемый ветром** (Пс. 1, 4), идут широким путём мира сего к гибели, ибо они пребывают в неверии. Таков устав Закона и Евангелия. Законом познаёт человек неверие или грех, в Евангелии же становится он верующим, живым и оправданным

¹⁶ В нем. тексте: «*Schulgeschwätze*» – «школьная болтовня».

¹⁷ Мф. 12, 35: слова «сердца» нет в других, кроме немецкого, переводах этого места Евангелия. См. параллельное место – Лк. 6, 45.

во Христе, со Христом и чрез Христа. Древо же праведности, или *насаждение Господне (Ис. 61, 3)*, есть все верующие люди.

Лютер в своей Церковной Постилле, напечатанной в 1535 году в Виттенберге, говорит о том же и противопоставляет природу и благодать, Адама и Христа, неверие и веру, доказывая, что добрые дела не порождают веру, и что не плоды приносят дерево, но дерево, если оно уже до того является добрым, приносит добрый плод. Вот что пишет Лютер в толковании на четвертую главу Послания к Галатам в Неделю по Рождестве: *«Бог призрел на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел (Быт. 4, 4-5)*. Из сего следует, что дело, чтобы быть ему угодным Богу, должно исходить из веры. Ибо невозможно, чтобы дело было добрым, если прежде того не будет верующим и добрым делатель. Также невозможно, чтобы дело было злым пред Богом, если прежде того сам делатель не будет злым и негодным Богу. – Смотри, какая тут воздвигается брань между Богом и высокоумными святошами! Здесь восстаёт природа, неистовствуя против Святого Духа – о чём повествует всё Писание. Бог в Писании определил, что всякое дело до оправдания человека есть зло и не приносит никакой пользы; Бог хочет, чтобы прежде всякого дела был оправдан и добр человек. Во-вторых, определил Бог, что все люди, пока они живут по естеству и первому рождению, неправедны и злы, как говорит Псалом: *всякий человек ложь (Пс. 115, 2)*; сердце человеческое всегда склонно только ко злу (*Быт. 6, 5*). Посему не может человек совершить никакого доброго дела; если же он и делает что-то, то это всё сплошь дела Каина.

Тут выходит Фрау Хульде¹⁸ с накладным носом, природа, и позволяет себе твякать на своего Бога, противоречить Ему и обличать Его во лжи. Она обвешивается всяким старьём с барахолки и напяливает на себя скоморошьи соломенные латы – природный свет, рассудок, свободную волю, затем языческие книги и человеческие учения; начинает пикировать на своей скрипке и вещать: “дела, совершаемые прежде оправдания, также добры, они совсем не дела Каина, как о том говорит Бог; нет, они столь хороши, что ими оправдывается человек. Ибо так учил сам Аристотель: кто делает много добра, тот посредством сего становится добр”. На этом она весьма настаивает, и таким образом извращает Писание, считая, что Бог сначала призывает на дела, а только потом на человека. – Таковое дьявольское учение господствует ныне во всех университетах, школах и монастырях, в коих всюду сидят “святоши по чину Каина”, не взирающие на Бога.

Христос говорит: *подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут (Лк. 13, 24)*. Отчего же это не возмогут? Оттого, что не знают, что такое – эти тесные врата. Они есть вера, которая делает человека маленьким, и даже совсем ничем, так что человек отчаивается во всех делах своих и ухватывается только за Божию благодать, бросая всё, кроме неё. Но “каиновы святоши” думают, что тесные врата – это собственные дела. Поэтому они не становятся маленькими, не отчаиваются в своих делах, но собирают их в огромные тюки, обвешиваются ими и хотят протиснуться с ними в тесные врата. Но это невозможно. Если говорить им о вере, они смеются и издеваются, говоря: “нас держат за турок или язычников, чтобы учить нас вере с самых азов? Кто же не знает, что значит веровать? даже отпетые грешники знают это”. И вот, думая, что все предметы веры ими уже усвоены, они полагают, что впредь нужно занимать себя делами, и не обращают на веру никакого внимания. Ибо они не знают веры и не понимают, что оправдывает только она. Они называют верой то, что они слышали о Христе, и считают, что этого достаточно, уподобляясь бесам, которые также веруют (Иак. 2, 19), но не становятся от этого праведниками. Но всё это не христианская вера, это скорее обольщение, чем вера.

Но ты скажешь: что же я должен делать? как мне прежде дел стать добрым и угодным Богу? как получить мне оправдание? Здесь отвечает Евангелие: внимай Христу, веруй в Него, всецело отчайся в себе самом и ожидай, что претворишься ты из Каина в Авеля, и тогда принесёшь жертвы свои. Сия

¹⁸ Шутовской карнавальный персонаж, для Лютера – олицетворение падшего природного разума.

вера как проповедуется без всяких твоих дел и заслуг, так и даётся тебе не по твоим заслугам, но исключительно по благодати. Смотри – именно она оправдывает человека, и сама она и есть оправдание. Ей дарует Бог силу оставлять все грехи всего Адама, и Каина впридачу, ради возлюбленного Сына Своего Иисуса Христа, Чьё имя и есть [корень] сей веры (1 Ин. 3, 23). Вместе с этим Бог сочетает с верой Святого Своего Духа, обновляющего тебя и претворяющего тебя в нового человека – и сей новый человек обретает иной разум и иную волю, склонную к добру. Итак, оправдание есть не что иное, как слышание¹⁹ и вера во Иисуса Христа как Совершителя нашего спасения. Однако и слышание, и вера – не от природы, но дело благодати». **Haec Lutherus ad verbum** (доселе слова Лютера)²⁰. Читай целиком сию Постиллу.

В проповеди на Новый год, изъясняя третью главу Послания к Галатам, Лютер говорит, что оправдывают не природа и дела, но только вера, или благодать: «ложным является утверждение, что человек природными силами мог бы достичь того, чтоб далась ему Божия благодать. Ибо если природа может стяжевать благодать, то тогда не нужен Христос для водительства и посредничества. А если Он для сего нужен, тогда природа никаким образом не достигает благодати. Две эти вещи – быть посредником²¹ самой, и иметь Посредником Христа – несовместимы». Далее Лютер говорит в толковании того же Послания, что ничто внешнее не спасает, но только вера: «оправдание во Христе совершается только в вере, когда мы становимся детьми Божиими (1 Ин. 3, 2). И всё сие бывает в душе и совести не чрез плоть и кровь, не рукою или ногою, но чрез слово Евангелия. И здесь нет никакого различия между людьми; Божие действие одинаково для всех, будь ты Иудей или язычник, раб или свободный, мужчина или женщина. И хотя пред людьми и по плоти Иудей имеет иной закон и образ жизни, нежели Еллин, раб – иной, чем свободный, мужчина – иной, чем женщина; Иудей обрезан, язычник необрезан, etc. – но всё сие ни препятствует, ни способствует оправданию; только вера соделывает человека богоугодным и праведным. Если же впадёт человек в сие несчастье, когда пленяется он внешними вещами и думает, что посредством их станет он непорочным и праведным – тогда извращается всё: отвергается Христос, теряется Бог, попирается вера и Евангелие. Тогда снова начинают владычествовать дела и Закон, тогда прельщается совесть, считая, что если не держаться сих внешних дел, то всё навеки погибло, если же соблюдать оные, то сим можно спастись. И это есть опаснейшее заблуждение на свете. Ибо при таком обольщении и неверном устроении совести невозможно быть христианской вере, потому что она не полагает оправдания и спасения ни в чём, ни на небе, ни на земле, но только во Христе. Всё прочее – Закон, дела, церковные чины, традиции, авторитеты – вера употребляет лишь для *телесного упражнения* (1 Тим. 4, 8) здесь, на земле, и для служения ближнему»²². Читай о том далее в сем толковании.

В проповеди на 60-ю главу книги Исаии на праздник Поклонения волхвов²³ Лютер сопоставляет природу и благодать, веру и неверие. [Толкуя слова Пророка **тьма покроет землю, и мрак – народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою** (Ис. 60, 2), Лютер пишет:] «Тьма здесь есть не что иное, как неверие и естественный разум, свет же – Христос или вера Христова, чрез которую Христос живёт в нашем сердце, как говорит Апостол (**Еф. 3, 17**). Также и под

¹⁹ «Слышание» в смысле «принятие Христа».

²⁰ Dr. Martin Luthers sämtliche Schriften. Groß-Oesingen, 1987. В. 12, Sp. 206-210.

²¹ Подателем благодати, «приобщителем» к ней.

²² Dr. Martin Luthers sämtliche Schriften. Groß-Oesingen, 1987. В. 12, Sp. 265-269.

²³ Нем. текст: «*Heiligen drei Könige*», «св. трёх царей», по западному церковному календарю – праздник Богоявления, посвящённый воспоминанию поклонения волхвов.

землю здесь понимается не природная земля, ибо не она становится тьмою чрез Христа²⁴, но люди мира сего, не познавшие Христа в вере и пребывающие в земной тьме и при своём природном свете»²⁵.

Также и в известной Постилле на 11-е воскресенье по Троице на Евангелие от Луки (18, 9-14) Лютер пишет: «Недостаточно придти, говоря: да, я хочу веровать, – и выдумывать себе при этом какое-то мечтание, которое колыхается на языке, как пена на пиве. Нет, нет! вера – это исполненная жизни, самая что ни на есть важная, наиглавнейшая вещь. Она всецело обновляет человека, пременяет расположение его духа, обращает и совершенно изменяет его. Она проходит до внутренних его глубин и основ, и тогда происходит обновление всего человека. И если прежде, глядя на него, видел я грешника, то теперь по иному его поведению, иной сути, иной жизни я вижу, что он уверовал. Великая вещь – вера. И когда [она есть в человеке], тогда Святой Дух побуждает его к исполнению дел, потому что [добрые] дела суть свидетели веры. О тех, у кого не заметно [сих] дел, мы можем сказать и заключить, что они слышали о вере, но она не прошла до глубин их существа. Ибо если ты остаёшься гордым, нецеломудренным, сребролюбивым, гневливым и вместе с сим много разглагольствуешь о вере, то приходит св. Павел и говорит: послушай, любезный, **Царство Божие не в слове, но в силе** (1 Кор. 4, 20) и в делах (Гал. 5, 6); оно требует жизни и действия, а не пустой болтовни.

Итак, мы оказываемся между двух огней. Кто настаивает, что нужно только лишь веровать, тот хочет пренебречь делами и плодами. Если же проповедуется о делах, то значит, мы хотим возложить своё упование на дела. Посему столь важно для нас идти средним путём. Только вера оправдывает и спасает. Но чтобы ты дознал, истинная ли у тебя вера или нет, ты должен явить её в делах. И дела сии не должны быть направлены на то, чтобы заслужить или заработать ими что бы то ни было, но совершаться в отношении наших ближних свободно и бескорыстно.

Христос сказал: **Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам; заповедь новую даю вам, да любите друг друга** (Ин. 13: 15, 34), – как будто говоря: “**вы друзья Мои** (Ин. 15, 14); но люди не уразумеют этого из вашей [внутренней] веры. Только если вы дадите плоды и обильно изнесёте из себя любовь, тогда узнают в вас люди Моих друзей. Плоды не делают вас ими и не спасают вас, но они должны являть и свидетельствовать, что вы святы и суть друзья Мои”, etc.»²⁶ Читай об этом далее в толковании сего Евангелия. [**Haec Lutherus ad verbum** (доселе слова Лютера).]

Вера по существу своему есть, и заключает в себе, все добродетели и добрые дела – но не наоборот. Ибо из истинной веры проистекают дела и добродетели в отношении ближнего; но сии дела – не вера, а плоды веры, исходящие от неё, как жар от огня и как свет от солнца. Также, в противоположность сему, неверие по существу своему есть, и заключает в себе, все грехи и пороки; но пороки – не неверие, а плоды и дела неверия. И когда Лютер указывает в вышеназванной Постилле, что нет иного греха, кроме только неверия, и нет никакой иной добродетели, кроме только веры, то зрит он в корень и в суть вещей. О том же смотри у Павла в послании к Галатам, где он говорит: дела плоти, то есть неверия – прелюбодеяние, гнев, зависть, ненависть; а дела духа, то есть веры – мир, радость, любовь, кротость (Гал. 5, 19-23).

²⁴ Выше в толковании Лютера говорится, что Христос Своим светом «затмевает землю».

²⁵ Dr. Martin Luthers sämtliche Schriften. Groß-Oesingen, 1987. В. 12, Sp. 299. Вайгель здесь цитирует Лютера не дословно.

²⁶ Dr. Martin Luthers sämtliche Schriften. Groß-Oesingen, 1987. В. 11, Sp. 1489-1491.

Глава седьмая

О ТОМ, ЧТО НИЧТО ВНЕШНЕЕ НЕ СПАСАЕТ, НО ТОЛЬКО ОДНА ВЕРА – ИНАЧЕ СПАСЛИСЬ БЫ ВСЕ НЕЧЕСТИВЦЫ, МОГУЩИЕ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ВНЕШНИМ. И ЧТО НИЧТО ВНЕШНЕЕ НЕ ПРИВОДИТ К ПОГИБЕЛИ, НО ТОЛЬКО ОДНО НЕВЕРИЕ, ИБО ТОГДА ПОГИБЛИ БЫ ВСЕ ВЕРУЮЩИЕ, НЕ ИМЕЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ВНЕШНИМ

Но скажет кто-нибудь: я слышу, что все пророческие и апостольские писания, Закон и Евангелие, своею основою и сутью имеют то, чтобы обратить, направить и привести нас к хождению в вере – то есть чтобы Адам в нас умирал, а Христос воскресал и жил – и к необходимости познания изнутри и совне двух сих персон, Адама и Христа, и обоих деревьев со всеми их свойствами. Если же всё дело заключается в точном уразумении сих предметов, то как же происходит так, что многие люди на земле являются ветхим Адамом, не имея никакого познания о сем, ибо они никогда не слышали и не читали, был ли вообще в мире какой-то Адам? Также являются они запретным древом, рождённым и возвращённым из семени змия, хотя они вовсе ничего не читали и не слышали о том, что таковое древо было когда-то в раю в Хевроне. Ведь очевидно же, что многие люди в дальних странах и на затерянных в море островах не имеют никакого знания об этих предметах, и тем не менее они суть ветхий Адам и запретное древо.

И наоборот, в мире есть многие христиане, имеющие в себе чрез веру древо жизни, зачатое, рождённое и возвращённое из Семени Жены, хотя они и не получили внешнего знания, не слышали и не читали, что было на земле такое древо, или Христос – как можно это увидеть в детях, кои всем сим обладают в вере по благодати Божией, также и в стариках, почему и Сам Христос указал нам на детей как на образец и пример для нас (Мф. 18, 2-4). Они не могут ни слышать о сих предметах, ни говорить о них, и однако же имеют оные в себе самих.

Итак, как же это говорят и пишут, что невозможно обойтись без не только внешнего, но и внутреннего основательного познания и разума сих двух вещей об Адаме и Христе – а вот многие, не имея такого познания, являются Адамом, как мы видим на примере обитателей дальних островов; и многие, не ведая сего, суть христиане, как верующие дети? – Ответ: именно об этом я и говорю – что не внешняя история или рассказы и знание [или незнание] об Адаме и Христе, сущих вне нас, делают нас таковыми, но внутренний корень и основание: или природа – и тогда мы с Адамом, или благодать – и тогда мы со Христом.

Внешний Адам со всею его историей не причинил бы тебе никакого вреда, если б не был ты из него, чрез него и в нём рождён, если б не был он в тебе и ты сам не был бы Адамом от природы чрез неверие. Также и Христос совне со всею Его жизнью и знанием о ней – коль скоро остаётся оно на бумаге, движется во устах и крутится во ушах, а не проходит во внутреннее основание сердца чрез веру – не спасает тебя. Ибо истинная вера истекает не из уст и не из ушей, но из внутренних глубин сердца: мы веруем сердцем и исповедуем устами (Рим. 10, 9-10). Уста же не устоят в исповедании, если сердце не будет укоренено в вере.

Посему должно прежде всего хорошо уразуметь, что не внешняя история, внешнее знание, слышание, чтение и разговоры делают кого-либо ветхим Адамом, когда узнаёт он из Писания свою греховность и порочность, но его внутренняя суть по естеству, то есть природное рождение. Оно является причиною сего, ибо **рождённое от плоти есть плоть** (Ин. 3, 6), даже если история о грехопадении и вкушении запретного плода никогда и не была бы записана. Ибо если б сие знание оставалось совне, вне меня, а не пребывало во глубине моего сердца чрез неверие от природы, то Адам нисколько не вредил бы мне. Также, в свою очередь, и внешнее слышание, узнавание, чтение, знание всей истории о Христе не делает человека христианином, поскольку всё это остаётся во устах, на слуху и на бумаге, а не проходит и не углубляется в сердце чрез веру по дару благодати. **Ибо не тот Иудей, говорит Павел, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренно таков, и то обрезание, которое в сердце,**

по духу, а не по букве (Рим. 2, 28-29). Итак, не тот христианин, кто внешне носит имя христианина, или таков по плоти или многоречивому суесловию; но тот христианин, кто внутренне верует в сердце.

Отсюда очевидно, что многие могут быть христианами без внешнего знания и разумения по букве, каковы суть, собственно, дети, коих Христос поставил нам в пример. Также и Адамом, не зная сего, являются многие люди – дикари на далёких островах, те, кто не может читать книг и узнать, был ли Адам на земле или нет. Но однако же они являются ветхим Адамом, и пребывают в нём, и вкушают с ним смерть от запретного древа, оставаясь осуждёнными и погибшими в семени змия. Сюда же можно отнести и тех людей среди нас, кои могут читать и слушать об Адаме, о запретном древе, о семени змия, etc., но пребывают в неверии, пренебрегая сим учением Писания и осмеивая его, если о нём говорится в проповедях. Не желая чрез Закон познать самих себя, что они суть от природы, они говорят: «что нам Адам? Не умер ли он давным-давно, и не лежит, погребённый в Хевроне? Какая глупость», говорят они, «занимать этим время проповедей! Это не назидает, это неприятно слушать!» Мало кто понимает ныне, что есть ветхий Адам, или запретное древо, и тому подобное. Всем таковым от природного своего рождения являются они сами – но они не хотят обратиться, познать и уразуметь сие в отношении самих себя; они думают, что грехопадение и вкушение запретного плода вкупе со Адамом отошли в прошлое, стали только историей и остаются вне их. Смотри же, как многие не ведают, что есть ветхий Адам, но тем не менее пребывают в нём, если только не пременяются они из него во Христа чрез веру. Итак, отсюда мы заключаем, что не внешняя история и знание делают кого-либо ветхим Адамом, но неверие по естеству во внутренней сути человека чрез природное рождение в этот мир.

И напротив, многие без [знания] внешней истории являются христианами, вкушающими от древа жизни, зачинающими и рождающими от Семени Жены, хотя бы они и не слышали и не читали, был ли Христос на земле или росло ли древо жизни в раю – как это видно на детях. Они исполнены веры, и в вере облачаются во Христа, в нового человека по благодати, и хотя внешне не могут они ни слышать и читать, ни рассуждать и говорить об этом, всё сие имеют они в сердце, чрез что и спасаются – равно как и старики, которые в вере внимают проповедям и приобщаются Таинствам. Отсюда очевидно, что если Христос обретается только на языке и на ушах вне нас и не проходит верою в глубины сердца, когда в исполненной покаяния жизни возрастает новый человек, ветхий же, напротив, каждодневно низлагается, – то там нельзя ожидать ни веры, ни спасения. Ибо Царство Божие – не во ушах или устах, но в сердце и духе, во внутреннейших основаниях души. Оно не есть безжизненное и бесплодное знание и разглагольствование, но животворящая сила во Святом Духе (Рим. 14, 17; 1 Кор. 4, 20; Лк. 12, 12).

Из всего этого с необходимостью следует, что ни имя, ни родители, ни место, ни внешнее знание и слышание не делают человека христианином, но только истинная вера, обретаемая не во устах, но во внутреннем основании сердца (Рим. 2, 29). Многие носят имя христианина, но при этом являются сынами погибели. Причина – что не имеют они веры. И наоборот, многих именуют еретиками, мечтателями, соблазнителями, мракобесами²⁷ и неправоверующими²⁸, однако же наследуют они спасение. Причина – они имеют веру во внутреннем основании сердца и могут испытывать и различать духов (1 Ин. 4, 1; 1 Кор. 12, 10).

Также и родители никого не спасают – но [только личная] вера, **чтобы никто не хвалился** (Еф. 2, 9): *отец у меня Авраам* (Мф. 3, 9), или «мой отец был христианин» etc. Если бы святость и

²⁷ В нем. тексте: «*Teufelsbanner*», изгоняющими бесов, экзорцистами. См. в жизнеописании Иоганна Арндта: он настаивал на оставлении в чине Крещения молитв на изгнание бесов и из-за этой своей «косности» и «ретроградства» лишился в 1590 г. своего места в Бадеборне (см. Johann Arnd's Sechs Bücher vom wahren Christentum..., Basel, o.J., S. XIX).

²⁸ В нем. тексте: «*Samaritaner*», «самаритянами».

благочестие родителей неизбежно влекли за собой веру и спасение детей, то Люцифер и Адам не стали бы неверующими, ибо имели они Отца, святее Которого нет – Бога. Также и Исмаил и Исаак родились оба от праведного отца. От Исаака родились Иаков и Исав... Посему никто не становится верующим или спасённым ради своих родителей, но исключительно по благодати в вере, дабы честь воздавалась единому Господу Иисусу Христу, и никто не мог бы похвалиться.

Наконец, если бы спасало или осуждало место, а не вера или неверие в сердце, то ангел не сделался бы дьяволом, ибо он пребывал, так сказать, в наисвятейшем месте, то есть в небесном раю. И Адам не подпал бы Божьему гневу, ибо он также обитал в святом месте. И никто из нас не мог бы спастись в мире сем, ибо он есть царство дьявола (Лк. 4, 5-6), однако же верою преселяемся мы в Царство света (Кол. 1, 13). – Итак, внешнее знание, слышание, чтение, разумение, насколько оно остаётся вне нас, во ушах или устах, а не входит верою во внутреннее основание души, не может спасти никого. Всё, что относится к вере, должно исходить изнутри.

Если же кто имеет истинную веру, тот не презирает внешнего служения слова, как это, к сожалению, происходит ныне, и не оставляет приобщения к святым Таинствам. Вера приводит человека к тому, что во всём этом он с благодарностью участвует, слушает, читает, прилагает к себе и употребляет по воле Христовой, с правым и истинным призыванием Святого Духа. Ибо если мы имеем веру, вечную истину, то будем мы должным образом ведомы и побуждаемы к правому употреблению и применению всего того, что вне нас, и никто не будет презрителем вышеназванного. Вера основательно научит нас, во-первых, познать свою греховность из Закона, ибо *кто говорит, что не имеет греха, тот лжец* (1 Ин. 1, 8-10); во-вторых, принять Христа не только как дар, но и как пример и образ жизни; и в-третьих, что именоваться христианами мы должны не по внешности, по родителям, или месту, или по словам, но по внутреннему состоянию сердца.

О всемогущий и благий Боже, Сердцеведче! Ты взираешь только на веру в сердце, а не на видимость или личину, коей обольщает себя мир сей! Научи меня, Господи, Духом Твоим познавать, что Царство Твоё не в словах на языке, но в вере и в духе, и что не здесь или там вне меня должно искать его. Тогда стану я чрез таковую истинную веру жить в каждодневном сокрушении и покаянии, умерщвляя в себе греховную плоть ветхого Адама и обновляясь в духе. Тогда не буду я презирать ни драгоценного церковного служения слова, ни Таинств, но буду применять и употреблять оные к научению, вразумлению, исправлению, во свидетельство и воспоминание, доколе не явишься Ты [всецело], и обрету я наконец спасение только верою. Аминь.

Глава восьмая

О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ ИСТИННАЯ ВЕРА И КАК ПРИДТИ К НЕЙ – ИБО ЭТО САМОЕ ГЛАВНОЕ; И О ВЕЛИЧАЙШЕМ ВРАГЕ ВЕРЫ

Поскольку непреложная вечная воля Божия есть та, что никто не спасётся, если не уверует в Сына Его Иисуса Христа, и поскольку никто не оправдывается и не спасается, как только верою, то всякому человеку надлежит с усердием и благорассмотрением внимать, не принимает ли он за веру мёртвую выдуманную мечту, тень за суть; обладает ли он на самом деле истинной спасающей животворящей верой в духе. Ибо кто не обретёт сего здесь, тот не найдёт того и в вечности (Лк. 8, 18).

Легко произнести, что только верою даётся оставление грехов, что только вера спасает. Но сколь легка и всеобща сия речь по внешнему разглагольствованию, столь трудна и неизвестна она по силе и действию в сердце. Лжехристиане, христиане только по имени, но не по жизни, сооружают сами себе купно с миром сим свою веру. Она состоит, во-первых, в том, чтобы знать всю историю или повествование о Христе, как Он был обетован праотцам, как был Он зачат и рождён, как был распят, умер и погребён, как воскрес из мёртвых, etc. Во-вторых, в том, чтобы говорить и

исповедывать, что всё, написанное о Христе в Писании, истинно. И, наконец, собственно,²⁹ в том, чтобы утешаться смертью Христовой издали и веровать, что Он умер за грехи мира, и похвалиться такой верой, сводящейся к произнесению устами: «Христос умер за меня, Христос исполнил за меня Закон на кресте, Он победил смерть и диавола». При этом получается так, что, почитая правой верой знание всего вышеизложенного, они на самом деле поступают против веры, нисколько не исправляя своей жизни. А чтобы утвердиться в сей своей самоизмышлённой вере, ходят они время от времени, а то и часто, на исповедь – но не примиряются со своими ближними; принимают разрешение от священника, обещая, что будут исправляться – но всё это детский лепет; приобщаются Святых Тайн – но без истинного раскаяния в своих грехах и без какого бы то ни было исправления жизни.

Вот что понимается под верой в наше злополучное время – а именно: знать историю о Христе, соглашаться с сею историей и похвалиться совне Христовым удовлетворением за грехи безо всякого своего покаяния и исправления жизни. Лжехристиане, обманывая себя, полагают, что достаточно говорить: «Христос всё сделал для меня, Христос исполнил за меня Закон, Христос пришёл, чтобы разрушить дела диавола» – и никогда при этом не воздохнуть о своей злой жизни или хотя бы раз помыслить о том, чтобы явить Бога в своей вере, дабы истекли из неё подлинные плоды покаяния.

То, что всё это – обольщение, вовсе не согласное ни с апостольским учением, ни с писаниями д-ра Лютера, очевидно. В своей Церковной Постилле на 11-е воскресенье по Троице Лютер говорит: «Вера – это не то, чтобы придти, говоря: да, я хочу веровать, – и выдумывать себе какую-то грёзу, которая только колышется на поверхности сердца, как пена на пиве. Нет, нет! вера – это исполненная жизни, сущностная вещь. Она всецело обновляет человека, пременяет расположение его духа, обращает и совершенно изменяет его, проходя до внутренних его глубин и основ. Ибо **Царство Божие не в слове, но в духе и силе** (1 Кор. 4, 20)»³⁰. Читай далее ту же Постиллу.

Посему совершенно недостаточно знать об искуплении Христовом совне и хвалиться оным без всецелого покаяния и исправления жизни. Вера имеет своим неизменным следствием обновление жизни, когда образ мыслей человека пременяется из плотского и земного в духовный и небесный. Об этом **по всей земле** (Пс. 18, 5) возвещает Апостол: **те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями** (Гал. 5, 24). И ещё: **мы знаем, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху** (Рим. 6, 6). И св. Пётр говорит: **Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по стопам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести во устах Его** (1 Петр. 2, 21-22). И немного ниже: **Он грехи наши Сам вознёс телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды** (1 Петр. 2, 24). Также и Иоанн говорит: **для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола** (1 Ин. 3, 8). А что иное есть дела диавола, если не гнев, зависть, ненависть, блуд и все пороки и неправды? – и это всё в нас, а не вне нас. Именно эти дела и должны быть разрушены в нас чрез Христа, в вере. Потому и умер за тебя Христос на кресте, чтобы ты более не жил греху, но умирал для него чрез каждодневное сокрушение и покаяние. Итак, Христос сначала исполнил закон вне тебя, дабы потом чрез Него он непременно был верою исполнен в тебе. **In Summa**: истинная вера принимает Христа не только как дар искупления, но как образ и пример жизни, дабы мы **очищали себя так, как Он чист** (1 Ин. 3, 3) и жительствоваали так, как жествововал Он (Фил. 2, 5-11; 1 Петр. 2, 21; 1 Ин. 2, 6).

²⁹ В тексте: «*Und endlich, wenn sie es einmal gelüsted...*», «и наконец, если они сего когда-либо возжелают...». Смысл: если сочиняющие себе свою веру возжелают «дать ей ход», практически её применить.

³⁰ Dr. Martin Luthers sämtliche Schriften. Groß-Oesingen, 1987. В. 11, Sp. 1489-1490. Вайгель в 6-й главе уже приводил этот отрывок, но здесь он цитирует здесь Лютера несколько иначе, чем там.

Но ты скажешь: «я – бедный грешник, и не могу в совершенстве идти по стопам Его; что же, тогда напрасны для меня страдания Христовы?» Но не свидетельствует ли Сам Господь Иисус Христос, что **пришёл Он призвать не праведников, но грешников к покаянию** (Мф. 9, 13)? И сие непреложно, как **то** всегда исповедывала и истинная Церковь. Только нужно хорошо понимать, что значит это слово – покаяние, или обращение, в котором-то вся и суть. Означает оно, что в вере отвращаешься ты от злого своего образа жизни, обращаешься к Богу и пременяешься из Адама во Христа, из природы – в благодать, из ветхого человека – в нового. **Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, [теперь всё новое]** (2 Кор. 5, 17).

Истинная вера имеет по природе своей особенное свойство: она не оставляет человека принадлежать самому себе – но Тому, в Кого она верует. Через веру человек отнимается у себя самого и передаётся Христу. И это есть высочайшая, совершенная свобода, о которой Христос говорит: **тот истинно будет свободным, кого освободит Сын** (Ин. 8, 36) – то есть когда отъяты будем мы от себя самих и всецело вручены Богу. Ибо «всегда лучше», говорит св. Дионисий, «когда мы Божии, нежели когда принадлежим себе самими»³¹. И это совершает истинная вера, не человеческие дела, но дар Божий, действие Святого Духа в смиренном, жаждущем и полностью предавшем себя Богу сердце.

Как же придти к такой истинной вере? Ответ: собственными усилиями я не могу ни уверовать во Христа, ни придти к Нему. Просветить, привести к вере и сохранить меня в ней может только Святой Дух. Происходит это, когда человек чрез проповедь или чтение и созерцание Слова Божия уразумевает и понимает, что Христос сделал для него, как претерпел Он за него горькую смерть, дабы даровать ему мир. Тогда в истинном сокрушении и покаянии повергается человек в нищете духа пред Богом и покоряется Ему – и тогда Святой Дух порождает в нём истинную правую веру. Чрез таковую веру Бог во Христе научает человека [всему], помазует его и оправдывает, как говорит Иоанн: **вы имеете помазание от Святого и знаете всё** (1 Ин. 2, 20), и **помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает** (1 Ин. 2, 27). **Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи** (1 Ин. 1, 9). Или, как говорит Псалом: насколько **истина возникнет из земли**, настолько **правда приникнет с небес** (Пс. 84, 12), ибо как только человек даст истине возрасти на земле, то есть познает и исповедает свои грехи, так сразу Бог призывает на человека правдою Своею с небес, оправдывая его по благодати чрез Христа. **Помазание сие в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте** (1 Ин. 2, 27).

Человек не может ни соделать, ни принести Богу ничего истинного, кроме как исповедывать от сердца: **Тебе единому согрешил**, и нет ничего доброго в жизни моей (Пс. 50, 6). Такое исповедание совершается чрез предваряющую благодать, которая досягает³² каждого из нас, **когда мы ещё являемся врагами (Рим. 5, 10)**. Если человек судит себя и рассуждает о себе таким образом, то приходит он к двум вещам. Во-первых, он перестаёт нравиться и радоваться самому себе, становится маленьким, смиренным, нищим [духом] и совсем «ничем». Во-вторых, всецело вверяет он себя Богу, и Бог становится для него великим, преизобилующим и «всем». Тогда начинает человек ощущать и чувствовать Святым Духом спасающую веру в глубине души своей.

Такую веру взыскует Христос от Своих, когда многократно говорит: **имейте веру в Меня, веруйте в Меня** (Ин. 14, 1), то есть уразумейте две вещи: первую – что вы суть от природы: грешные, неправедные, слепые, негодные для неба etc. Вторую – что Я целен и совершен, праведен, благ и свят. Посему предайте себя Мне, покоритесь Мне, взирайте на Меня, на то, как Я живу и учу. Если вы дадите Мне созидать, владычествовать и действовать в вас, то чрез Духа Моего родится в вас

³¹ Псевдо-Дионисий Ареопагит. О божественных именах, гл. VII. Migne, PL 122, Sp. 1152B.

³² Достигает, досягает (ц.-сл.).

вера, которая научит вас всему. **In Summa**: истинная вера требует того, чтобы мы отчаялись в себе самих, отвратились от себя и покорились Господу Иисусу Христу, научаясь от Него, как Он *кроток [и смирен]* (Мф. 11, 29) и дарует *жизнь с избытком* (Ин. 10, 10).

Если же человек не признаёт себя слепым, ни к чему не годным и грешным, но пребывает в самолюбии и самодовольстве; если уповает он на свои силы, дела, знания, умения – то такой человек лжец, и не только *нет в нём истины*, но ещё и *Бога представляет он лживым* (1 Ин. 1, 8; 10). И поскольку не признаёт он себя слепым, то считает, что положение его прекрасно и что он *ни в чём не имеет нужды* (Откр. 3, 17). Он не ищет, кто бы ему помог, и не покоряется Христу, истинному Учителю, ибо кто не болен, тот не ищет врача. Вместе с тем выдумывает он сам себе свою веру, чрез которую надеется придти к Богу.

И это есть величайшее препятствие и главнейший враг истинной веры – пребывать в пленении самим собою, в самолюбии и самодовольстве и не желать ввериться Христу, думая при этом, что «я не слеп, я всё отлично разумею, у меня всё прекрасно». Рассмотрим пример Иудеев и фарисеев в Евангелии от Иоанна. Христос сказал: ***на суд пришёл Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы*** (Ин. 9, 39) – то есть те, которые познают себя слепыми и грешными, стремятся к избавлению от сего, ибо больные ищут врача и предают себя Мне. Те же, которые думают, что они не слепы и не грешны, что ни в чём они не имеют нужды, те не ищут Меня и не получают никакой помощи. ***Тогда фарисеи сказали Ему: неужели и мы слепы? Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остаётся на вас*** (Ин. 9, 40-41). Это значит: если бы вы познали в себе вашу слепоту, грех и повреждённость и сказали бы: мы – бедные грешники, то это было бы благо для вас, ибо вы возымали бы попечение о помощи и врачевании. Но поскольку вы не хотите познать вашу нищету, грех и слепоту, то вы остаётесь в них и не можете покориться Мне и научиться от Меня. – И именно это и есть величайшее препятствие для истинной веры: не желать познать себя, но с самодовольством прилепляться к себе и сочинять себе свою веру, не покоряясь Христу в нищете духа. Мытари и блудницы могут скорее придти к вере (Мф. 21, 31), чем такие самолюбивые и начитанные в Писании люди. Посему да внимает себе всякий человек, как сам он препятствует себе и как носит он злейшего врага на вые своей (**Рим. 7, 14-24**).

Глава девятая

КАК ПРОСТЫМ МИРЯНЯМ В ОБРАЩЕНИИ К БОГУ, ИЛИ ПОКАЯНИИ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ПЯТЬЮ АРТИКУЛАМИ КАТЕХИЗИСА, ЧТОБЫ АДАМ В НИХ УМИРАЛ, А ХРИСТОС ЖИЛ³³

Кто хочет учить дитя, тот должен говорить по-детски; и кто хочет наставлять простых мирян, тому не следует простираться на высокое, но представлять дело просто. Таковое простое наставление содержит «Библия для мирян», Катехизис³⁴, разделённый на пять частей, кратко объёмлющих

³³ Имеется в виду Катехизис Лютера, состоящий из пяти артикулов: 1) Десять Заповедей, 2) Символ Веры, 3) молитва «Отче наш», 4) о Таинстве Крещения и 5) о Таинстве Алтаря (Причастии). В Малом Катехизисе в 4-м артикуле выделен ещё особый подраздел «Как простых мирян следует учить исповедываться». В изданиях «Книги Согласия» он обозначен как 5-й артикул, соответственно артикул «о Таинстве Алтаря (Причастии)» носит здесь 6-й номер (см.: Малый Катехизис. «Книга Согласия». Фонд «Лютеранское наследие», 1998, стр. 419-438; Die symbolischen Bücher der evangelisch-lutherischen Kirche. Gütersloh, 1900, S. 363-365). В Большом Катехизисе о Таинстве Исповеди говорится в 4-м и 5-м артикулах, но отдельно эта тема не выделяется. См. Dr. Martin Luthers sämtliche Schriften. Groß-Oesingen, 1987. B. 10, Sp. 1-147. — Вайгель в данной главе подражает вопросо-ответной форме Малого Катехизиса и многим его частностям. Побуждением к этому, вероятно, послужили предъявляемые Вайгелю претензии в неправомерности относительно Исповеди. Поэтому Вайгель максимально приближает изложение своих действительно совсем неортодоксальных воззрений к принятой канонической форме.

³⁴ Выражение Лютера.

содержание всего Писания. Сии части суть: 1) Десять Заповедей, 2) учение о вере, 3) молитва «Отче наш», 4) о Крещении и 5) о Вечери Господней. Однако недостаточно только на словах излагать сии пять артикулов с их толкованиями, даже если оные заучены и наизусть; необходимо руководствоваться ими и применять их в жизни.

Как же новонаначальному христианину в своём покаянии и обращении к Богу разуместь сии артикулы и руководствоваться ими, дабы следовать им и жить по ним? – Если хочешь ты обратиться к Богу и исповедывать Ему свои грехи, то прежде всего приложи к себе Десять Заповедей – и ты увидишь, как прогневал ты многочисленными своими грехами Небесного Творца, как скверно поступал ты со своими ближними, так что заслужил ты вечное осуждение. Во-вторых, чтобы не погибнуть тебе во грехах твоих, возвещает тебе вторая часть Катехизиса утешение, помощь и избавление чрез Совершителя спасения нашего Иисуса Христа, принятого в вере. Чтобы таковая вера каждодневно возрастала и крепла, должен ты [непрестанно] взывать к Богу в благоговейной молитве. И, наконец, чтобы сия вера во Христа пребывала истинной и не колеблемой сомнениями, утверждается и запечатлевается она для новонаначального Крещением и Таинством Алтаря.

А далее новонаначальный мирянин-христианин может увещевать и назидать себя, прилагая к себе сии пять артикулов Катехизиса чрез всегдашнее обращение к Богу и покаяние. Покаяться же значит осознать свои грехи, вменить их себе, признав, что их совершил не кто иной, как я. Из этого выражения «как не я», «никто иной, как я» и происходит слово «покаяние», и означает оно «окаять себя», сказать: «я виноват», и тем самым исповедывать свои грехи³⁵. И если хочет кто пойти на исповедь, тот не должен сразу бежать к священнику, как это происходит в папстве, но предварить сие тремя вещами. Во-первых, вспомнить, не прогневал ли он кого, не оскорбил ли, не обидел ли. Тогда надлежит ему пойти к тому человеку, испросить у него прощения и примириться с ним; также и другим людям всё простить от сердца, по заповеди Господней: **если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших**, и всё покаяние ваше будет напрасно (Мф. 6, 15).

Во-вторых, нужно ему вновь кратко пройти Десять Заповедей, исповедывать Богу все грехи, малые и великие, коими прогневал он Небесного своего Творца и воздохнуть покаянно от всего сердца: **помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, Тебе единому согреших** (Пс. 50: 3, 6); или с блудным сыном воззвать: **отче! согрешил я против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном Твоим** (Лк. 15, 21); или с мытарём от всей души взмолиться: **Боже, милостив буди мне грешнику** (Лк. 18, 13)!

В-третьих, когда примирился ты посредством вышесказанного с ближними твоими и с Богом твоим, тогда ты уже истинно покаялся и [в сем покаянии] уже получил оставление грехов, что и есть подлинное разрешение и отпущение грехов³⁶ чрез Христа в вере. После сего ты можешь идти к священнику, предуготовив себя такой молитвой: «О благий и милостивый Боже, хоть я уже знаю, что Ты мне, бедному грешнику, истинно отпустил ныне все грехи мои по обетованию Твоему, но, дабы не подавать мне соблазна ближнему моему, желаю я соблюсти и должный благочестивый церковный порядок, и вкупе со всеми исповедывать пред священником грехи мои, выслушать от него разрешительную молитву и утвердиться, утешиться и получить назидание из того, что скажет он от слова Твоего».

³⁵ В нем. тексте у Вайгеля произвольная игра слов: «Beichten aber heißt seine Sünde bekennen oder bejaen. Aus diesem Wörtlein „bejaen“ oder „bejeen“ wird gemacht das Wort „beichten“, und heißt „ja“ dazu sagen oder seine Sünde bekennen».

³⁶ **Absolutio**, церковное разрешение, «разрешительная молитва». Подробнее об этом ниже в самом тексте.

Далее следуют некоторые вопросы и ответы о том, как следует относиться к исповеди и священническому разрешению.

Вопрос. Как надлежит исповедываться пред священником?

Ответ. Никто не должен при исповеди налагать на самого себя бремя, связывая себя какими-либо обетами или епитимиями. Также не должно почитать необходимым рассказывать о каждом грехе, но сознавать вину пред Богом во всех своих грехах, будь то тайные или явные. Но те грехи, кои уязвляют или отягощают совесть, надлежит открывать священнику, дабы получить от него поддержку и утешение³⁷.

Вопрос. Как должна совершаться исповедь?

Ответ. Кто не знает, каким образом следует каяться, тому следует воззреть на три вещи, коими может испытать он самого себя³⁸. Во-первых, нужно обратить внимание на осознание своих грехов по Десяти Заповедям. Во-вторых, на исповедание веры во Христа. В-третьих, необходимо возжаждать извещения о прощении и разрешении грехов с обещанием впредь исправлять свою жизнь с помощью Божией.

Указание того, как на сии три вещи взирать в каждом отдельном случае, etc.

Глава семьи может исповедываться так:

Ваше Преподобие, прошу Вас принять мою исповедь. Я, грешный человек, исповедую, что повинен пред Богом во всех грехах, малых и великих, многих и малых, вольно или невольно совершённых мною. Также исповедую пред Вами, сколь мало обращаю я внимание на заповеди Божии. Я не люблю Бога от всего сердца, я небрежно молюсь, я часто сквернословлю, я пропускаю церковную службу, предпочитая ей житейские попечения. Я не пытаюсь сделаться лучше; я не пекусь о том, чтобы воспитывать своих детей и домашних в верности Божьему слову, я постоянно подаю дурной пример и являюсь для ближних соблазном. Я гневлив, завистлив, неприветлив, я склонен к нецеломудрию, etc. Таковыми и прочими грехами я ничего иного не заслуживаю, как только Божий гнев и вечное осуждение. Но я верую, и твёрдо убеждён, что Бог милостив ко мне ради возлюбленного Сына Своего Иисуса Христа. Ибо Он снисшёл с небес и умер, дабы избавить меня от грехов моих, и воскрес ради оправдания моего. Сему я верую, в сию веру я крещён, ради сей веры приемлю я церковное разрешение, дабы утвердилось в вере моё сердце. Посему прошу Вас возвестить мне отпущение грехов по повелению Христову; я же, Богу содействующу³⁹, постараюсь исправляться.

Также можешь ты личную исповедь пред священником совершать так:

Ваше Преподобие! я примирился с Богом моим во Христе. Ему Единому я согрешил (Пс. 50, 6), Ему я и исповедывал все грехи мои. Также я от всего сердца простил всех моих врагов, и в этом обрёл я внутреннее свидетельство того, что Бог мой чрез Христа,

³⁷ Понятие «утешения» в лютеранстве является одним из центральных, и заключается не просто в некоем душевно-духовном состоянии облегчения, но подразумевает обращённое лично к кающемуся человеку евангельское воззвешение о том, что всё нужно возложить на Христа и в акте веры получить от Него прощение грехов и облегчение совести. Утешение, получаемое от Христа, является таким образом главным внутренним свидетелем его веры во Христа.

³⁸ Буквально: «коими можно соделать самому себе некую исповедь».

³⁹ С Божией помощью (ц.-сл.).

исключительно по благодати, а не по заслугам, оставил все грехи мои. И хотя я убеждён в этом и не имею сомнения в таком оставлении грехов, но ради сохранения благочестивого церковного порядка и во избежание соблазна предстою я пред Вами и прошу Вас возвестить мне отпущение грехов также и от лица Церкви во свидетельство и к большему уверению в сердце моём, ибо я знаю, что где двое от вас на земле соглашаются о имени Христовом (Мф. 18, 19-20), там будет «да» и «аминь» (2 Кор. 1, 20). И дабы сие оставление грехов было запечатлено в сердце моём чрез веру, желаю я и приобщиться Телу и Крови Христовым в воспоминание и возвешение смерти Господней, доколе Он придёт (1 Кор. 11, 25-26).

Вопрос. С какою целью ты исповедуешься?

Ответ. Я исповедуюсь затем, чтобы получить прощение и разрешение грехов (**Absolutio**) от Бога и увериться в этом чрез возвешение священника.

Вопрос. Что значит **Absolutio** (разрешение)?

Ответ. **Absolutio** есть латинское слово, и означает оно «расторжение счёта», «оправдательный приговор» или «отмена грехов», когда по повелению Христову человеку возвещается, что он освобождён от грехов.

Вопрос. Когда **Absolutio**, преподаваемое священником, действенно?

Ответ. Если я прежде не исповедую Богу моему грехи мои, если не верую я во Христа покаянным сердцем, если не прощаю и не оставляю я ближним моим прегрешения их, то священническое **Absolutio** совершенно недейственно для меня, и напрасны все возвещения оно и разрешительные молитвы.

Если же я каюсь пред Богом моим, Которому Единому я согрешил, и, истинно веруя во Христа, от всего сердца прощаю ближнему моему согрешения его, то возвешение **Absolutio** священником становится действенным, и чрез сие [церковное] разрешение преизобильно уверяется сердце моё. Ибо всё дело в истинной вере. Где она есть, там есть и подлинное разрешение и оставление грехов, хотя бы и не имел ты возможности прибегнуть к священнику. Ибо как только ты взываешь к Богу: **остави нам долги наши** (Мф. 6, 12) и сам от всей души прощаешь ближнего твоего, так сразу получаешь ты сие разрешение. И как только воздыхаешь ты о грехе своём в покаянном сердце, веруя во Христа, так сразу обретаешь ты рядом с собою Единого истинного Священника Иисуса Христа, прощающего и разрешающего тебя от всех грехов твоих.

Вопрос. Поскольку можешь ты получить разрешение, или оставление грехов, иным путём, зачем же ты исповедуешься перед священником?

Ответ. Я исповедуюсь не потому, что чрез сию исповедь перед священником, который тоже грешный человек, достигаю и получаю я разрешение и оставление грехов. Ибо обретаю я оное чрез веру во Иисуса Христа, исключительно по благодати, а не чрез мою исповедь.

Вопрос. Заповедана ли исповедь Богом?

Ответ. Общее всем покаяние, когда мы исповедуем себя грешниками пред Богом и просим об оставлении грехов во Христе, заповедано всем человекам. Но частная исповедь перед священником не заповедана Богом в Писании, также не установлена Христом. Во многих местах и

не совершается частная исповедь, но возвешение о прощении грехов возглашается для всех совместно⁴⁰.

Вопрос. Откуда же появилась частная исповедь?

Ответ. Это обычай отцов. Если в древние времена христиане чего-то не понимали, или у них была какая-нибудь [личная внутренняя] потребность, то они приходили к своим духовникам за наставлением и утешением. Сей обычай и послужил причиной частной исповеди, которая сохраняется в некоторых церквях до сего дня и которой многие злоупотребляют, привнося в неё торгашеский дух.

Вопрос. Поскольку Христос не устанавливал частную исповедь перед священником, то почему же она сохраняется?

Ответ. Хотя частной исповедью никто не зарабатывает себе оставления грехов, также и не заповедана она Христом в Писании, но всё же она не без уважительных причин ещё сохраняется в Церкви. Во-первых, чтобы всякий, особенно молодой и неопытный человек, мог получить особое, личное наставление в вере, узнавая о ней то, что он ещё не знает. Во-вторых, чтобы малодушные, боязливые и слабые христиане имели возможность отдельно говорить со своим духовником и получать от него подходящее каждому [вразумление] и утешение.

Вопрос. Заслуживаешь ли ты своею исповедью перед священником оставление грехов?

Ответ. Нет, посредством исповеди перед священником я не получаю оставление грехов, не заслуживаю и не зарабатываю разрешение оных, но обретаю я таковое уже прежде по благодати чрез веру во Иисуса Христа.

Вопрос. Но раз ты уже прежде получаешь разрешение и оставление грехов чрез веру во Христа, зачем исповедуешься ты перед священником?

Ответ. Об этом я уже сказал выше – что частная исповедь может сохраняться в Церкви по нескольким причинам, преимущественно же для того, чтобы я, выслушивая устное возвешение об оставлении грехов в священническом разрешении, удостоверился о том в сердце моём и всё более утверждался в вере.

Вопрос. Если ты совершенно уверен в оставлении своих грехов чрез веру во Христа, то почему участвуешь ты в Таинстве Алтаря?

Ответ. Я принимаю Таинство или приобщаюсь ему не потому, что я чрез таковое приобщение, принятие, ядение и питье хочу заработать или получить оставление грехов и спасение, ибо я уже имею разрешение грехов чрез веру, в чём и удостоверился я на исповеди перед священником; и только Христос стяжал и заслужил мне спасение Своим страданием и крестною смертью. Но я участвую в сем Таинстве, принимаю его и приобщаюсь ему, дабы укрепить и запечатлеть чрез сие мою веру, особенно же – в воспоминание Господа и Искупителя моего Иисуса Христа и в возвешение смерти Его, **доколе Он придёт** (1 Кор. 11, 25-26).

Таким образом да назидаются новоначальные христиане своею «Библией для мирян», [Катехизисом], и да уразумевают, что всё христианство заключается в вере, в каждодневном умерщвлении греховной плоти (Кол. 2, 11) и в обновлении духа (Еф. 4, 23), то есть чтобы чрез познание греха из Закона Адам в нас умалаялся и умирал, благодатью же Христовою новый человек в нас восставал, жил, правил нами и царствовал в нас, доколе не повергнутся все враги в подножие

⁴⁰ В чине лютеранской мессы.

ног Первородного Сына Божия, Христа, и все верующие не изведутся Им из сей временной жизни и не введутся в вечную.

Глава десятая

О РАЗЛИЧИИ МЕЖДУ ВЕРОЮ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО ЧЕЛОВЕКА

Необходимо со всяческим усердием уразуметь разницу между верою внешнего и внутреннего человека. Ибо то, во что внешний человек [только лишь] верует, внутренний человек обретает, чувствует, видит и вкушает в себе самом Духом Святым, и настолько уверен он в сих вещах, что готов за них и умереть.

Лютер говорит в некоторых своих творениях: «Вера должна быть слепой и неверной в божественных предметах и не желать ничего знать, но только просто веровать одним словам»⁴¹. Ещё: «Мы не должны знать ничего, во что мы веруем, но закрыть глаза и не желать знать, на что полезно или для чего необходимо веровать»⁴².

В других же своих сочинениях Лютер утверждает нечто обратное: «Вера есть свет. Кто не имеет веры, тот ничего не понимает в божественных вещах. Поистине, было бы лучше, чтобы такой человек вовсе ничего не знал в Библии и не изучал её, потому что вводит он во искушение себя и других своим, ложным, светом, ибо Писание невозможно понять без истинной веры»⁴³.

Это звучит противоречиво и непонятно для тех, кто не обращает внимания на [разницу между] внешним и внутренним человеком. Внешний человек верует в какую-либо вещь, не видя её. Внутренний же человек обретает предмет веры, чувствует и вкушает его в себе самом Духом Святым, и не может веровать иначе. Ибо то, за что человек может умереть, должно быть осязаемым и непоколебимо удостоверенным (1 Фесс. 1, 5), а не слепотой и неизвестностью. И хотя вера внешнего человека и есть невидение, вера в неизвестность – об этом говорит Апостол в Послании к Евреям (11, 1) и Лютер в некоторых сочинениях, – но истинно веровать возможно не во что иное, как только в то, что во глубине души обретает, чувствует, зрит и вкушает внутренний человек. Не можешь ты по-настоящему веровать, если сердце твоё в тебе не удостоверится и не утвердится в вере, дабы внутренний человек созидался на камне, а не на песке (Мф. 7, 24-27).

Ибо умереть за веру возможно только тогда, когда внутренний человек непоколебимо убеждён в предметах веры, когда он знает, видит, понимает, объёмлет, чувствует и вкушает оные, когда имеет он опыт Креста, когда непрестанно обучается он в школе Христовой. Внешний человек, восприняв некий предмет внешними чувствами или убедившись в чём-либо доводами рассудка, приобретает в том совершенную уверенность. Точно такую же уверенность в предметах веры должен иметь и внутренний человек, который духовно взирает на невидимое и рассуждает о нём (2 Кор. 4, 18; 1 Кор. 2, 15) – именно, что это есть истина, дух и жизнь, а не призрак; не колеблемое сомнениями самоубеждение, но *многое удостоверение* (1 Фесс. 1, 5) внутреннего человека, который уверен в сих вещах несравненно более, нежели внешний человек в своём. Ибо последний может быть обманут и часто заблуждается, думая, например, что вот тут он видит много людей, а это только воображение или призрак – как многие, скажем, ночью видят молоко в горшке, а на деле это луна отражается в воде. Внутренний же человек, поскольку он есть дух, животворящею верою

⁴¹ Dr. Martin Luthers sämtliche Schriften. Groß-Oesingen, 1987. В. 11, Sp. 94. Проповедь на Третье воскресенье Адвента (неточное цитирование).

⁴² Dr. Martin Luthers sämtliche Schriften. Groß-Oesingen, 1987. В. 11, Sp. 1154. Проповедь на Первое воскресенье по Троице (неточное цитирование).

⁴³ Dr. Martin Luthers sämtliche Schriften. Groß-Oesingen, 1987. В. 11, Sp. 188. Проповедь на Третий день Рождества Христова.

рождённый свыше от Бога, не может обманываться в своём **видении** и знании, ибо то, во что он верует, что он видит и понимает, есть дух, истина и жизнь. Ибо то, что видимо, должно прейти, и поистине, всё внешнее – не что иное, как некая тень и скоромимопреходящая вещь. **Невидимое же вечно** (2 Кор. 4, 18), будучи самостоятельной сущностной истиной, а отнюдь не обманчивой ускользающей тенью. Если наша вера не была бы непоколебимой убеждённой, то никто не мог бы *испытывать духов, от Бога ли они* (1 Ин. 4, 1); никто не мог бы и помыслить умереть за веру.

Послушай же, как Лютер говорит об истинной вере внутреннего человека в Предисловии к Посланию к Римлянам: «Вера есть божественное дело в нас, она совершенно изменяет нас и рождает свыше из Бога (**Ин. 1, 13**). Она умерщвляет ветхого Адама, соделывает нас совсем другими людьми по сердцу, расположению духа, чувствам и всем нашим силам и приносит с собою Святого Духа. О! вера есть настолько живая, творческая, действенная, деятельная вещь, что невозможно, чтоб непрестанно не творила она добро. Она не спрашивает: а не нужно ли сделать доброе дело? но уже прежде вопрошания она творит его, и пребывает в постоянном действовании. Кто же не творит сии дела, тот неверующий человек, бредёт ощупью, разглядывает – где у него вера, а где добрые дела, и не знает ни что такое вера, ни что такое добрые дела, а только полощет языком и суесловит о вере и добрых делах.

Вера есть живое и осознанное упование на благодать Божию, дающее человеку такое уверение, что готов он тысячекратно умереть за веру. И сие упование и уразумение Божией благодати соделывает человека радостным, исполненным веселия и утешения по отношению к Богу и всему творению; это – действие Святого Духа в вере. Праведность и есть такая вера, и именуется она *правдой Божией*, оправданием пред Богом (Рим. 3: 21-22, 24-26), потому что дарует её Бог ради того, что совершил Христос. Верою освобождается человек от греха и обретает радостное стремление творить заповеди Божии, что и есть истинное почитание Бога. Таковую праведность не в состоянии дать нам ни природа, ни свободная воля, ни наши силы. Ибо как никто не может в самом себе породить веру, так никто не может и избавиться от неверия. Как может человек освободить себя хотя бы от одного малейшего греха? Моли Бога, чтобы Он породил в тебе веру, иначе останешься ты без веры навеки, что бы ты ни делал и ни придумывал». **Haec Lutherus** (доселе Лютер)⁴⁴; читай далее сие Предисловие.

Из этого совершенно очевидно, что истинная животворящая вера не есть внешнее и мёртвое знание по букве, но внутреннее обновление в духе, уподобляющее человека день ото дня Господу Иисусу Христу в кротости, терпении, смирении, в отвержении своей искусности и своих возможностей, в чаянии Его жизни, в умерщвлении себя самого⁴⁵. Ибо где нет покаяния и проистекающей из него обновлённой жизни, там нет никакой веры, но только мёртвая мечта. Вера *совершает* в нас спасение *со страхом и трепетом* (Фил. 2, 12), в не-самолюбии, в не-суждении о других, но в осуждении себя самих (Мф. 7, 1).

Но если некто со всею серьёзностью облечётся в нового человека, станет жить в новом послушании⁴⁶, как того требует правая животворящая вера (**Рим. 6: 4, 13, 14**), примет Христа не только как дар – как Его принимает слепотствующий мир, – но как образ и пример (**1 Ин. 2, 6; 1**

⁴⁴ Dr. Martin Luthers sämtliche Schriften. Groß-Oesingen, 1987. B. 14, Sp. 99-100.

⁴⁵ Ср. преп. Исаак Сирий: «под верою разумею не основание общего всех исповедания, но оную мысленную силу, которая светом ума подкрепляет сердце и свидетельством совести возбуждает в душе великое упование на Бога, чтобы не заботилась она о себе самой, но попечение свое во всем беззаботно возвергла на Бога». Творения иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина. Слова подвижнические. Сергиев Посад, 1911, стр. 188.

⁴⁶ «Новое послушание» – термин Аугсбургского исповедания (Артикул VI). См.: Die Augsburgische Konfession. Аугсбургское Исповедание. Erlangen, 1988, S. 46/47.

Петр. 2, 21), научиться от Него, как Он кроток и терпелив (Мф. 11, 29), будет молиться за своих врагов (**Мф. 5, 44**)⁴⁷ etc., – если, говорю я, такой человек хоть чуть-чуть обнаружит плоды подлинной веры, в похвалу себе, [подобно Апостолу] (Рим. 15, 17; 1 Кор. 1, 31; 2 Кор. 10, 17), то, поистине, не скажут ли тут же такому человеку: ты что, один на свете христианин? или ты требуешь, чтобы люди имели ангельскую чистоту? ты думаешь только один спастись, а все остальные должны отправиться к дьяволу? ты безумен? ты хочешь выслужиться перед Христом?⁴⁸ etc. – Итак, если ты, имея правую веру и проповедуя её, пребываешь одновременно в своём звании в миру (1 Кор. 7, 24), то поистине, не турки и индейцы, но твои же домашние, твои же собственные товарищи будут гнать тебя. **Отец будет против сына, и сын против отца; пятеро в одном доме – трое против двух, и двое против трёх; двое на одной постели: один возьмётся, а другой останется; две будут молотье вместе: одна возьмётся, а другая останется** (Лк. 12, 52-53; 17, 34-35), etc.

О, сколь мало веры в мире сем! Взгляни на нашу жизнь: кто умирает себе самому (1 Кор. 15, 31)? кто отвергает себя самого (Мф. 16, 24)? Кто ненавидит свою душу (Ин. 12, 25)? кто не услаждается самим собой? Кто побеждает зло добром (Рим. 12, 21), кто не мстит за себя самого (Рим. 12, 19) – если не мечом, то бранным словом или пером? И всякий при этом обеляет себя Писанием, прикрывая и оправдывая им свои деяния... Но будем молить Бога об истинной вере, дабы она насадила и возрастила нас во Христа так, чтобы ветхий Адам в нас каждодневно потоплялся, как в купели Крещения, низлагался и умерщвлялся, и мы в самих себе становились бы маленькими, нищими [духом], смиренными и совсем «ничем», а Христос в нас был бы великим, преизобильным, превысочайшим и «всем». Это есть содержание всех пророческих и апостольских Писаний. Сюда они направлены, здесь их основа и суть, именно, чтобы стали мы нищими духом, чтобы прошли мы в вере сквозь тесные врата, чтобы отъяли мы себя у себя самих и предали себя всецело Богу, чтобы мы умерли самим себе, дабы жил в нас Иисус Христос. И так паки приходит человек ко Отцу, чрез Сына, в вечность, к коей мы принадлежали изначально.

О Господи Иисусе Христе, превечный наш Спаситель и Искупитель, поправший змия, Семя Жены, истинное Древо Жизни, пришедший к нам из сердца Отчего яко Слово Жизни! Научи меня, вразуми меня, веди меня, Господи! Ты родился от Жены яко человек, видимо, телесно, ощутимо; научи меня, чтобы не искал я Тебя со слепотствующим миром здесь или там вне меня, но со всеми истинно верующими обрёл, почувствовал, увидел, познал и вкусил сладость Твою во мне. Тогда не останусь я в неуверенности и слепоте и не впаду в заблуждение, но с непоколебимым удостоверением возмогу родиться из Тебя и возрасти благодатию Твоею в древо праведности и жизни, **которое приносит плод свой во время своё, и лист которого не вянет** (Пс. 1, 3). Аминь.

Заключение

К ЧИТАТЕЛЮ

Таким образом, всякая проповедь должна и обязана иметь своим предметом именно то, чтобы указывать на спасающую нас веру, одесную и ошуюю украшенную двумя добродетелями.

Ошуюю – чтобы человек действием предваряющей благодати познал себя, покался сокрушенным сердцем в грехах своих пред Богом, и даже во всяком добром деле учился говорить: Отче наш! **прости нам долги наши** (Мф. 61, 12)! Кто знает, как часто он согрешает (Пс. 18, 13; Иак. 3, 2), тот праведно есть судья самому себе (1 Кор. 11, 31; 2 Кор. 13, 5). Ибо кто говорит, что не имеет греха,

⁴⁷ Основные мысли богословия преп. Силуана Афонского.

⁴⁸ В нем. тексте: «*willst du Christo die Füße abbeißen?*» – букв. «обкусать Христу ноги». Речь идёт о целовании ног у скульптурных изображений Христа, или прикладывании к ногам мощей разных святых и т. п., то есть подчёркивается «мракобесное» благочестие. См. прим. 26.

тот лжец (1 Ин. 1, 8-10). Посему необходимо смирить себя, отвергнуться себя, умереть самому себе, возненавидеть и погубить душу свою (Мк. 8, 34-35; Ин. 12, 25).

Одесную – чтобы почтён, возвышен и восславлен был Христос. Ибо по мере того, как смирится, умалится и обнищает сердце твоё, возвеличится, возвысится и воспреизобилует в тебе Христос. И так чрез каждодневное сокрушение и покаяние преходит Адам и восстаёт, и живёт в обновлении духа Христос – и всё это в нас, а не вне нас.

И именно сему должно научать новоначальных христиан, без каких бы то ни было изощрённых диспутов о тех или иных предметах веры, и безо всяких схоластических словес, ибо простые миряне не воспринимают такие утончённости, да и Христос и Апостолы никогда не употребляли оные. Надлежит, насколько это возможно, приводить слова Апостолов с простым толкованием, и всё сие направлять к тому, чтобы в сердце действием Святого Духа была насаждена вера – и тогда всё станет понятно, как только Адам начнёт в нас умирать, а Христос жить.

Итак, о благосклонный читатель, если обрящешь ты в сей книжке нечто такое, что может вразумить и руководить тебя, то благодари за сие Того Учителя и Наставника, Который всем человекам даёт знание и разумение. Если же покажется тебе что-либо в книжке сей слишком резким, необычным, неудобовосприимлемым – то моли Бога, да отверзет ум твой, и тогда несомненно подтвердишь ты истинность того, о чём сказано здесь. Да к тому же не забывай, что все сии вещи и наставления написаны не для высокоучёных знатоков Писания, но для обычных мирян, кои нуждаются скорее в простом и несложном назидании, нежели в превыспреннем многоглаголении. Святая вера есть корень всей нашей жизни и предначинание вечного блаженства. Боже! даруй же всем и всюду Святого Твоего Духа, дабы всякий с добрым различием и непременно научался бы от Него!

Аминь.

Проповедь на день Благовещения Девы Марии

Predigt am Tage der Verkündigung Mariä

1574

Ныне посылается от Бога Ангел Гавриил к Деве Марии. И Дева принимает во чреве, не от Ангела, но от Святого Духа; и так становится человеком и рождается Божий Сын, дабы родились из Него и стали детьми Божиими мы. Сам Бог становится человеком, чтобы мы стали богами (Пс. 81, 6) чрез новое рождение свыше (Ин. 3, 3), то есть, что Бог по природе, тем мы должны стать по благодати.

Сегодня – великий, прекрасный, утешительный, благодатнейший праздник, о котором Писание говорит: **Сей день, егоже сотвори Господь** (Пс. 117, 24), день свершения человеческого спасения. Он именуется Благовещением Пресвятой Девы Марии, потому что Ангел Гавриил был послан к Марии и благовествовал вочеловечение Сына Божия. Достоинно называть сей день и праздником Зачатия Сына Божия Иисуса Христа от Девы Марии. Некоторые церковные писатели также считают, что 25 марта совершились и другие великие чудные дела Божии: в сей день, помимо зачатия Христа от Девы, произошло и падение Адама, и распятие, и иные многие события¹. Но величайшее и славнейшее дело, свершённое Богом [ныне], есть то, что Сам Он стал человеком в Деве. Без сего дела ни один человек не мог бы спастись во вся веки. И дело сие есть величайшая тайна, недоведомая всему, принадлежащему природе, сокрытая и затворенная, ускользающая от исследования и допытывания *мудрых и разумных* века сего (Мф. 11, 25), открывающая же себя – не по природе, но по благодати – всем смиренным, алчущим, уничиженным, умершим для себя и предавшим себя Богу сердцам и душам, дабы утешить и упокоить их.

Чтоб мы могли хоть как-то прикоснуться к сим великим божественным тайнам, поразмыслим и побеседуем сначала о самом событии, об истории, о внешнем, видимом, телесном вочеловечении Иисуса Христа по букве. Затем же, насколько даст Бог благодати, поговорим и о внутреннем, духовном зачатии во всякой чистой деве-[душе]. Ибо именно для того видимо, телесно, осязаемо родился Христос от Девы в сей внешний мир, чтобы приуготовить и свершить духовное внутреннее рождение во всяком верующем сердце. И поистине, сие внутреннее духовное рождение Христа в верующей душе – когда человек рождается от Бога чрез веру – стократ важнее, ценнее и любезнее Богу Отцу, чем телесное Его рождение от Девы Марии.

Для лучшего уяснения истории о внешнем зачатии и рождении Христа от Девы мы построим всю нашу проповедь на сих малых, следующих друг за другом, словах. Первое: *ныне послан Ангел Гавриил к Деве Марии и благовестил зачатие или вочеловечение Сына Божия*, – и второе: *и Дева приняла во чреве, не от Ангела, но от Самого Бога*. Неискушённые слушатели² да взирают при сих словах на три персоны, а именно: 1) на Посланника – Ангела Гавриила; 2) на Деву Марию, приявшую во чреве не от Ангела, но от Святого Духа, от Самого Бога, и 3) – на Приятого, на Зачатого, на то, как Бог Сам стал человеком, и Сей есть Христос, **Еммануил, с нами Бог** (Мф. 1, 23).

Вот что говорит об Ангеле [и о прочих персонах] Евангелист Лука. В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обручённой мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнёшь во чреве, и родишь Сына, и наречёшь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречётся Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святый найдет на Тебя, и

¹ Так, Филипп Меланхтон относил к 25 марта следующие события: 1) распятие Христово (фиксированная дата); 2) шестой день Творения, в который был сотворён Адам; 3) день грехопадения Адама; 4) день, в которой Ной вступил в ковчег; 5) день жертвоприношения Исаака; 6) день исхода Израиля из Египта; и 7), наконец – собственно день Благовещения пресв. Богородицы. См. Martin H. Jung. Philipp Melanchthon und seine Zeit. Göttingen, 2010, S. 88 – 89.

² В нем. тексте: «*Die Einfältigen*», «простецы».

сила Всевышнего осенит Тебя; посеми и рождаемое Святое наречётся Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Неё Ангел (Лк. 1, 26-38).

В сих словах подробно описано зачатие или вочеловечение Сына Божия в Деве Марии, возвещённое ангельским вестником Гавриилом. Всё сие совершилось и изложено затем, чтобы великая божественная тайна, сокровенная и сокрытая от мира, ныне, в последние времена, была явлена, возглашена и проповедана во услышание и познание всей земле, дабы никто не мог отговориться и оправдаться неведением. Что касается самой этой истории, то нет среди нас ни единого, кто не знал бы её. Все мы поём о ней, говорим, пишем и проповедуем, то есть, что Ангел Гавриил, посланный от Бога, благовестил Деве Марии вочеловечение Сына Божия – что должен Он в Ней быть зачат Святым Духом и в своё время родиться. Также нет никого, кто не знал бы или не слышал в продолжение [церковного] года повествований обо всех событиях о Христе: как Он был зачат, рождён, распят, погребён, как Он умер, воскрес etc., и о том, как свершил Он всё дело нашего спасения. Так что весь мир нисколько не должен был бы сомневаться в преизбыточествующей и преизобильнейшей благодати Божией. Она приходит ко всем людям прежде, нежели они сами познают Бога. И Бог не ждёт, пока человек сделается достойным или способным, но Сам предваряюще Своею благодатью соделывает человека способным и достойным [сего познания], по мере того, как люди в безмолвном всецелом предании себя Богу пребывают в чаянии Его, как чаяла Его Дева Мария, затворившись в уединённой горнице Своей.

Посему поспешим от внешней истории к основам и внутреннему человеку, Христу в нас – и не вне нас, ибо Христос совне не спасает нас. Как Мария не обрела спасение в том, что телесно родила Она Христа во внешний мир сей, так и мы не спасаемся от внешнего знания о внешнем Христе. Но в том обрела Мария спасение, что Христос, Сын Божий, был зачат и рождён в Ней и Она в Нём также и внутренне и духовно. И вот об этом давайте, как малые дети о великих вещах, немного поговорим.

[Мы читаем в книге Бытия], как Бог сотворил Адаму из его ребра³ жену, во всём равную ему, и была она его сестра, его дочь, его супруга, и были они одна плоть и один человек (Быт. 2: 18, 21-24). Подобно сему изрёк Бог [при создании человека]: **сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему** (Быт. 1, 26), то есть Он сотворил человеческую душу из лона⁴ Своего, во всём равную Себе, предназначенную к брачному союзу с Собою, дабы внутренний человек был всецело подобен⁵ своему Богу, был один дух с Ним. Кратко сказать: что Бог по природе, всем тем должен был быть человек по благодати. И так человек вкупе с Богом, как верная жена со своим мужем, обладал бы и пользовался всем, ничего не исключая. Мы должны были бы быть богами, не по природе, но по благодати (Пс. 81, 6; Ин. 10, 34). – Но Адам по своей воле оборотился на иное, отпав от Бога чрез вкушение запретного плода (*ибо он был приятен для глаз и вожделенен*, Быт. 3, 6) и восхотел быть Богом по природе, а не по благодати (что невозможно); и как жена, впавшая в блуд, становится прелюбодейцею пред мужем своим, таким и Адам стал пред Богом. Посему подвергся он проклятью и подпал всяческой скорби и нищете. Но чтобы он не погиб и не оставался в смерти, обетовал Бог человеку, что *Семя Жены сокрушит главу змия* (Быт. 3, 15). Чрез сие утешительное Слово Адам был воздвигнут, утешен и рождён во второй раз. Тогда всё, что погубил Адам, было восстановлено Христом, дабы – ради многих причин – не вечно пребывали телесная смерть и страдание. Таковым новым рождением из Христа была свершена истинная жертва, в нём⁶ Адам

³ В нем. тексте использовано слово *Seite* (бок).

⁴ Здесь также использовано слово *Seite*.

⁵ Здесь использовано то же выражение, что и в двух предыдущих случаях: «*ganz gleich*», «совсем равен».

⁶ Не вполне ясное место. Скорее всего – «в новом рождении из Христа».

был обрезан, крещён, вкусил Плоти и Крови Иисуса Христа, то есть Бог был в нём и он – в Боге, рождённый из Него. И все люди, которые только внимают Божию Слову, как Дева Мария в уединении Своём, становятся паки рождёнными свыше чрез Семя Жены. Тогда Сам Бог становится человеком, тогда, как воск в огне, совсем растворяется человеческая воля в достолюбезнейшей воле Божией, и это и есть явление Самого Христа во всех всецело предавшихся Ему сердцах.

Посему говорит и свидетельствует Писание, что Христос есть *Первородный* (Евр. 1, 6), ***вчера и сегодня и во веки Тот же*** (Евр. 13, 8), Агнец, Авелева Жертва (Евр. 12, 24). Сего ради все верующие праотцы купно со Авраамом могли сказать: *я видел день Христов* (Ин. 8, 56), и с Павлом: ***уже не я живу, но живёт во мне Христос*** (Гал. 2, 2). Поскольку же мир в продолжение нескольких тысяч лет⁷ всё более склонялся к внешнему человеку, забывая о новом рождении и не позволяя владычествовать Духу Божию, то дал Бог людям многообразные ритуалы, закон и тому подобное, а затем и Писания, и Пророков, которые все свидетельствовали об Иисусе Христе. Наконец, дабы тайна сия не осталась сокрытою вовсе, повелел Он и Сыну Своему видимым образом родиться от Жены – Христу, Который Сам есть *Свет, Истина и Жизнь* (Ин. 9, 5; 14, 6). Сей пришёл на землю и учил именно тому, что есть Он Сам, то есть – вечной и неизменной воле Божией, что должны мы паки родиться от Бога (Ин. 3, 3), или что Бог Сам должен стать в нас человеком.

Но многие люди принимают тень за сущность, скорлупу за ядро – как это свойственно Антихристу; принимают церковные обряды за новое рождение свыше, или же перемешивают скорлупу и ядра, внешнее и внутреннее. И так отвергается и совсем умалывается сила Христова. Христос совне, пока Он пребывает вне нас, не может никого спасти – но только изнутри, равно как и Адам совне никому не послужит во осуждение, но только изнутри. Никакого проку нет человеку в том, что Христос был зачат от Святого Духа и рождён от Девы Марии, пострадал и умер, etc., если сам этот человек не будет веровать во Христа – то есть если не будет он вкушать Его Плоть и пить Его Кровь⁸ (Ин. 6, 54-56), если не облечётся Он во Христа (Рим. 13, 14), нового человека (Еф. 4, 24), если не заменит он в себе верою ветхого человека Христом, дабы стать ему одно с Ним – что и есть быть рождённым из Бога. И внешний Адам не ввергнет никого во осуждение, если не ест человек плоти Адама и не пьёт крови его, то есть если не коснеет он чрез неверие в ветхом Адаме и живёт по плоти и крови, ибо так составляет он в Адаме и с Адамом одну природу, одну плоть и кровь. И напротив, кто вкушает и пьёт Плоть и Кровь Христову, то есть, кто соединяется со Христом чрез веру, тот становится сыном в Сыне и рождается от Бога к *наследию Божию и со-наследию Христову* (Рим. 8, 17). Сие новое рождение, которым входит в нас Христос, не может произойти ни чрез какое творение, также ни чрез какое внешнее способствование или средство, как полагает Антихрист; но свершается оно Самим Богом во всех всецело предавшихся Ему душах, что и показывает сегодняшнее Евангельское чтение.

Учителя [благочестия] пишут⁹, что Дева Мария пребывала в одиночестве в горнице Своей, отрешившись от мира и созерцая божественные тайны. Тогда и взошёл к Ней Ангел Гавриил с сими словами: *Радуйся, Благодатная!* etc. (Лк. 1, 28). Дева испугалась и смутилась от такого неожиданного приветствия; но Ангел утешил и ободрил Её – *не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнёшь во чреве, и родишь Сына Божия, ибо Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя. Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по*

⁷ В оригинале: «двух тысяч лет».

⁸ Имеется в виду не участие в Таинстве Алтаря, а вкушение Плоти и Крови Христовой чрез веру и полное «переформатирование» своей жизни по образцу жизни Христовой.

⁹ Иоганн Таулер, Проповедь на Рождество Христово. Johannes Tauler. Predigten. Band I, Seiten 13-20. Einsiedeln-Trier, 1987.

слову твоему (Лк. 1: 30, 35, 38). Тут описано новое рождение свыше – как оно совершается, а именно: не чрез естественные, природные вещи, но от Самого Бога. Всякая душа есть невеста и супруга Божия. Когда она, по глубокой молитве и божественном созерцании, уединившись в себя саму, забудет себя, умрёт себе самой и всецело отрешится от себя, тогда тотчас приходит Бог с Своею силою свыше и изрекает Своё Слово в таковой душе. В этот момент рождает Отец возлюбленного Сына Своего, зачатого от Святого Духа, и именно в Нём¹⁰ зачинается и рождается человек в чадю Божие. Здесь человек становится самим Богом, здесь Отец всё отдаёт сему чадю Своему, и чадю сие ничего не творит без Отца, и Отец и оное чадю Его суть одно (Ин. 17, 21-22) – ибо **соединяющийся с Господом есть один дух с Господом (1 Кор. 6, 17)**.

Ангел Гавриил был послан Богом. Его имя значит «Божья сила, Божья крепость». Из сего следует, что все посланники и проповедники не должны благовествовать раньше, чем будут призваны они Богом и приуготовят себя, как Пророки и Апостолы, кои отнюдь не прежде выходили на проповедь, нежели были призваны к сему. – Ангел лишь возвестил зачатие и рождение; но свершить оные должен был только Бог. Мария прияла во чреве не от Ангела, но от Самого Бога, от Святого Духа, ибо когда спросила Она Ангела – **как будет это, когда Я мужа не знаю?** (Лк. 1, 34), тогда засвидетельствовал Ей Ангел, что Сам Бог сотворит сие зачатие и рождение, хоть и не без Девы. – Бог Сам рождает Своего Сына во всецело преданных Ему душах. Ангелам, то есть посланникам и проповедникам, надлежит благовествовать, возвещать, убеждать, напоминать, побуждать и вдохновлять из Писания всех своих слушателей к новому рождению свыше, и, изъясняя истинное различие между Законом и Евангелием, то есть между внешней обрядностью и верой, учить людей¹¹, что действовать в нас могут и должны только Святой Дух, благодать и вера, или новое рождение – по мере того, как вместе с Марией убезмолствуем мы в совершеннейшем предании себя Богу и, затворив за собою двери комнаты своей (Мф. 6, 6), будем ожидать силы свыше.

Новое рождение приходит не отвне вовнутрь, но действует изнутри вовне, обретается, чувствуется и вкушается в некоей безмолвной всецелой преданности себя Богу. Внешние вещи – Писание, церковные чины¹², проповеди etc. суть только свидетели и увещеватели. Христос и Апостолы не могли совне «задействовать» в фарисеях и законоучителях веру или новое рождение¹³, и не от Ангела Гавриила Дева прияла во чреве. Свидетельствовать и возвестить о сем можно, но породить изнутри – нет; это совершает только Сам Бог в смиренном и всецело обращённом к Нему сердце. И как может проповедник без благодати¹⁴, посланный человеками по ветхому разумению¹⁵ мёртвой буквы, породить внутри кого-либо сие божественное зачатие или новое рождение свыше? Или как может тень, то есть внешний церковный чин, сам по себе быть самою сущностью? Сущность должна истекать изнутри, от Отца Светов (Иак. 1, 17), и Слово, изречённое Отцом в душе, должно стать человеком. Тогда рождается в нас Христос.

¹⁰ В Сыне Божиим Иисусе Христе, Духом Святым.

¹¹ В нем. тексте: «*die Einfältigen*», «простецов».

¹² В нем. тексте, как и выше в аналогичных случаях – «*Ceremonien*», то есть Таинства, обряды, ритуалы, церковные традиции (субкультура) etc.

¹³ То, что Христос «не мог» породить веру в фарисеях (выражение, казалось бы, умаляющее божественное всемогущество Христа), соответствует, во-первых, Ин. 6, 44 (**Никто не может придти ко Мне, если не привлечёт его Отец, пославший Меня**), а во-вторых, изложенным в Евангелии (и наблюдаемым повсеместно в жизни) фактам.

¹⁴ Буквально: «проповедник-от-природы», «проповедник, принадлежащий природе». В нем. тексте: «*die natürlichen Prediger*».

¹⁵ В нем. тексте: «*Wesen*» (в рукописи: «*wessen*»), «сущности».

Павел говорит: когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены (Гал. 4, 4). Также Исаия возвещает: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил (Ис. 7, 14), что значит: с нами Бог (Мф. 1, 23). Сие должен ты разуместь прежде всего о Марии, Дщери Давидовой, и о Первородном, Христе, – но затем и о всякой жаждущей Бога душе, которая также есть мать Божия¹⁶. Ибо лишь только исполнится время, то есть как только забудет душа всё временное и придёт ко отвержению самой себя (Мф. 16, 24), то тут же изрекает Отец Своё Слово и посылает Сына Своего, рождаемого от жены-души. Тогда Бог рождается в человеке, тогда человек рождается из Бога, тогда Богомладенец – Еммануил, с нами Бог – и мы с Ним становимся одно. И всё сие совершает истинная вера, новое рождение.

И так становимся мы паки по благодати всем во Христе – что Бог по природе, [то мы по благодати]. И так восстанавливается и всецело совершается в нас образ Божий чрез сие новое рождение. Наиболее способны к таковому новому рождению дети, ибо, ещё пребывая в неведении о всех делах мира сего, они послушны и преданы Богу. Они суть ближние Его, так что *Ангелы их на небесах всегда видят лице Небесного их Отца* (Мф. 18, 10). Кто хочет придти к сему новому рождению свыше, тот, как дитя, да обратится к Богу и совершенно предаст себя Ему (Мф. 18, 3). Тогда несомненно обретёт он сие новое рождение. Отсюда мы видим, что ни церковные чины, ни внешнее слышание или знание о Христе не способны дать нам новое рождение или породить оное внутри человека. Дети [во Христе] ещё и могут преподавать взрослым назидание и обличение, ибо в них действует **вера от слышания** (Рим. 10, 17), слышания гораздо более внутреннего, чем внешнего. Ибо надлежит человеку научиться, услышать и получить всё сие от Небесного Отца, если только хочет он придти к оному вечному детству [во Христе].

О всемогущий, вечный, бессмертный Отец Небесный, сотворивший нас в супружество Себе, дабы с Тобою владели и обладали мы всем как Ты Сам, но не по природе, а по благодати! По собственной воле отвратились мы от Тебя и отпали в смерть. Но Ты безмерно милостив, Ты послал Сына Своего Первородного, Иисуса Христа, дабы чрез Него и в Нём мы паки родились свыше и вновь в совершенстве обрели утерянные блага. Да поучаемся чрез посланников Твоих и воспоминаем, как можем мы купно с Девою Марией в безмолвной всецелой преданности себя Тебе зачать от Святого Твоего Духа свыше. Тогда станем мы истинными христианами Христовыми¹⁷. Ибо мы рождаемся из Тебя, мы пребываем в Тебе и Ты в нас, поскольку Ты Сам стал человеком и всем тем, что составляет наше вечное спасение и блаженство. Всё сие, Отче, Сам породил, произвел и свершил в нас Духом Твоим Святым.

Аминь.

¹⁶ Это сильное высказывание вполне соответствует традиции немецкой мистики (см. Таулер, цит. проповедь, стр. 15).

¹⁷ В оригинале: «истинными христианами из Христа».

КНИЖКА

О жизни Христовой

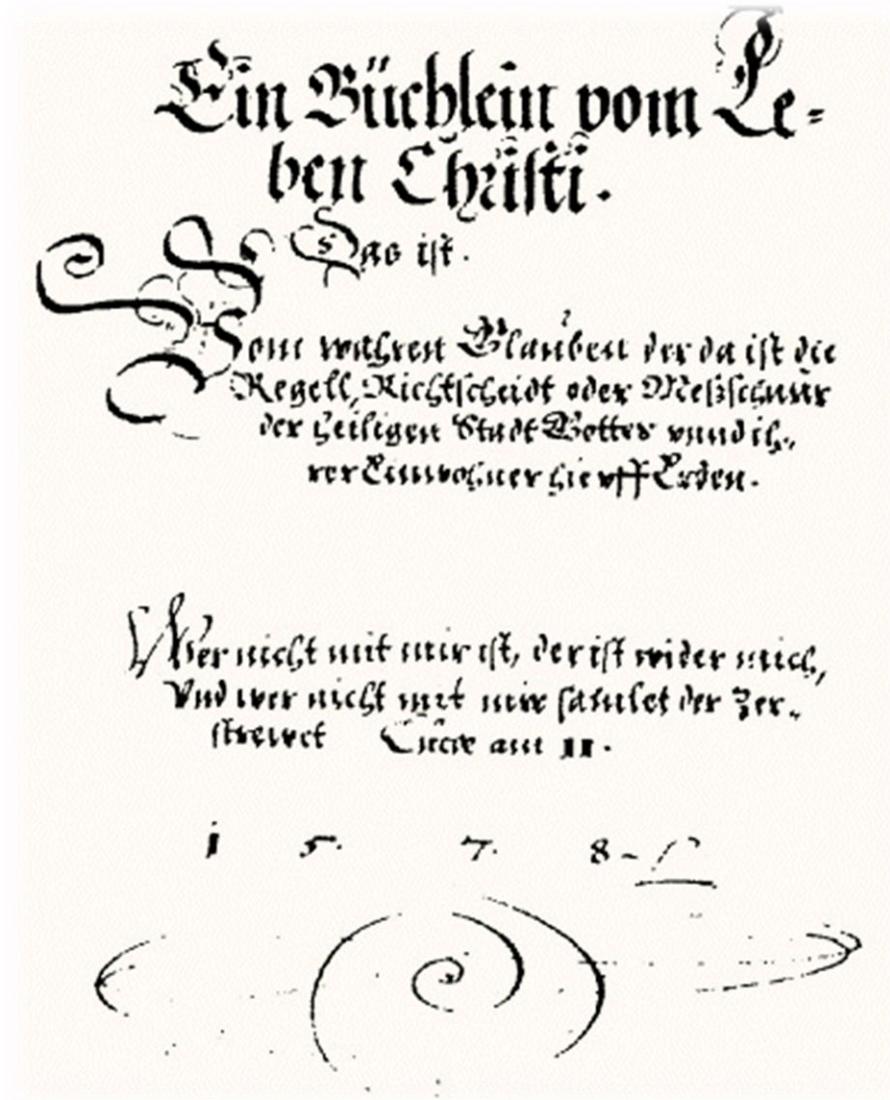
СИРЕЧЬ

**ОБ ИСТИННОЙ ВЕРЕ, КАКОВАЯ ЕСТЬ УСТАВ И ИЗМЕРИТЕЛЬНАЯ ВЕРВЬ
СВЯТАГО ГРАДА БОЖИЯ И ЖИТЕЛЕЙ ОНОГО ЗДЕСЬ НА ЗЕМЛЕ**

НАПИСАНА В 1578 ГОДУ, ЗАКОНЧЕНА 20 ИЮНЯ

Ein Büchlein
 Vom Leben Christi
 Daß ist vom wahren Glauben, der da ist
 die Regel, Richtscheidt oder Meßschnur
 der heiligen Stadt
 Gottes und Ihrer Einwohner
 hie auf Erden

Geschrieben im Jahr MDLXXVIII den 20 Junij

***Кто не со Мною, тот против Меня;
и кто не собирает со Мною,
тот расточает***

(Лк. 11, 23)

Summa и содержание сей книжки

К ЧИТАТЕЛЮ

Как усладительно и увлекательно для многих чтение о жизни, делах и поступках великих героев, императоров и королей, так несравненно более радостно и сладостно должно быть для верующих чтение и размышление о жизни Иисуса Христа, их Учителя, превечного Создателя будущего века и того нового творения, которое только одно и наследует небо. Ибо из Его жизни проистекает бесконечное сокровище и утешение, которое никогда не может быть отнято от нас (Ин. 16, 22). Жизнь Христовой всякий может испытать себя самого, является ли он насельником и гражданином святого града Божия, то есть истинной вселенской Церкви Христовой. Жизнь Христовой поверяются и оцениваются все книги, все писания, все проповедники, все проповеди, все дела всех людей – жительствоуют ли они по Христу, **собирают** ли они **с Ним**, или же расточают, будучи **против Него** (Лк. 11, 23). Также ею познаются все сообщества, ереси и секты – в чём именно они заблуждаются. Кто христианин и знает Христа, тот знает также и Его учение и жизнь; а кто принимает Его учение и жизнь, тот примет также и сию книжку во свидетельство. Кто же отвергнет оную, тот сам обличит себя, что он не христианин, не имеет в себе жизни Христовой и не принадлежит Его Царству.

Ибо сия книжка написана во свидетельство для мира, дабы он познал, что не принадлежит он святому граду Божию, ибо он отвергает Христа и Его жизнь. Многие, да и все, проповедуют Христа и веруют во Христа; но едва ли найдётся один среди тысяч, который истинно знал бы, что есть Христос или вера. Они считают, что Христос произошёл из человеческой крови, от земли, и во всеуслышание говорят, что Он не от неба, или только наполовину от неба, а наполовину от земли. Они совершенно убеждены, что могут быть христианами, не живя Его жизнью – достаточно только вместе с большинством веровать в Него, исповедуя Его устами. Таковые и подобные им заблуждения, разделив оные на три части, и обнаруживает пред очами всех сия книжка.

Во-первых¹, в ней описывается жизнь Христова, то есть учение Христа и Его дела. Ибо Он есть сама жизнь, в Своём лице, как Глава; затем Он есть жизнь также и во всех Своих членах. Посему где вера, там должна быть и жизнь Христова, а где Его жизни нет, там не может быть и веры, ибо вера, Христос и Его жизнь всегда вместе, они едины и неотделимы друг от друга.

Во-вторых², говорит она о том, откуда берутся силы и возможности для того, чтобы ходить нам в вере или, что то же самое, в жизни Христовой – ибо мы не можем почерпнуть их из слушания рассказов других людей или из чтения. Сам по себе человек не способен к сему ни своею свободною волею, ни своими силами. Путь, которым приходим мы ко Христу и живём в Нём, должен быть иным – и этот путь открывается и возвещается в сей книжке. И это есть самое необходимое, ибо нет мне никакой пользы в простом знании того, что для меня приготовлено великое сокровище, если я сам не могу придти и обладать оным. И поистине, нет большего сокровища ни на небе, ни на земле, чем Христос или жизнь Христова. Также нет во всём мире ничего лучше и прекраснее, чем ходить во Христе, то есть возрастать в жизни Его.

В-третьих³, здесь объясняется на многих примерах, **как** должно познавать, испытывать и соразмерять все книги, писания, учения и проповеди, со Христом ли они или против Него, собирают ли они с Ним или расточают. Ибо на самом деле любая книга, проповедь, учение etc. или исходит от Христа и ведёт к Нему, или уводит от Него, будучи против Него. Вера, или жизнь Христова – измерительная вервь, угольник и уровень, коими могут быть измерены все вещи, принадлежат ли

¹ Главы 1- 29.

² Главы 30 – 42.

³ Главы 43 – 50.

они святому граду Божию или же не имеют к нему отношения. Каковы бы ни были книги, писания, проповеди, слова или дела – всякий христианин может приложить к ним этот угольник и мерило и увидеть, соответствуют ли они сему граду Божию или нет, со Христом ли они или против Него; и что будет признано истинным, то надлежит сохранять, а что ложно и против Христа, то оставлять и отвергать. Также всякий, кто бы он ни был – император, князь, нищий или крестьянин, доктор, магистр, свинопас, стар или млад, муж или жена etc. – может [сею книжкою] испытать самого себя и увидеть, кто он есть, дабы ему не обольститься самому и не быть прельщённым от других.

Конец предисловия.

Глава первая

О ТОМ, ЧТО ХРИСТОС, КОТОРЫЙ ЕСТЬ САМА ВЕРА И ЖИЗНЬ, РОДИЛСЯ НЕ ОТ КРОВИ АДАМА, НО СНИСШЁЛ С НЕБА

Поскольку Христос Сам есть всё то, чему Он учил и как Он жил, и Его учение и жизнь суть мерило и устав, позволяющие безошибочно познавать и испытывать все вещи, – то подобает нам прежде всего исследовать и точно узнать, откуда пришёл Христос. Ибо если мы не знаем **primum principium**, «первого начала», то не можем безошибочно размышлять обо всём, что касается веры.

Многие считают, что Христос – сын Иосифа, а не Божий⁴, потому что Он Сам называл Себя «Сыном Человеческим», и думают, что Он человек по природе, рождённый от крови Адама. То есть: Его божество – от неба, а человечество – от земли, из нашей плоти и крови. Это своё заблуждение они прикрывают **Communicatio Idiomatum**, учением об общении свойств⁵, на основании которого они утверждают, что Христос – от неба, и Он есть Сын Божий, но в Котором божественная природа сообщилась с человеческой. Таким образом, они разделяют Христа, полагая в Нём божество от неба и человечество от людей, от земли, из крови Адама.

Если же кратко изложить [истину], то Христос есть Бог и человек всею, единою личностью от неба. Его кровь и плоть зачаты Святым Духом в Деве. И хотя в Деве Он принял на Себя человеческую природу: чувства, нрав, внешний вид, способность есть, пить и спать, хождение, стояние [и проч.], как и у всякого другого человека, и Его небесная плоть от Святого Духа сделалась смертной ради нас, – но всё же она не стала причастной тлению, ибо произошла она от неба, а не из Давида и Авраама.

Сие тело умерло за нас на кресте, но однако оставалось живым. Умерло оно по своей принятой человеческой природе в совлечении своих смертных чувств etc. Живым же оно осталось по своей [небесной] плоти и крови, которые не могли быть удержаны смертью и не могли увидеть тления (Деян. 2, 31). Если бы Христовы плоть и кровь были не от неба, а от семени Адама, то Он должен был бы увидеть тление. Тогда ничем бы Он нам не помог, и не был бы Он создателем нового творения. Но Христос – Бог и человек; всею, единою личностью⁶ должен Он происходить от неба, чтобы чрез Него мы пременялись из земного Адама в небесную плоть и кровь, и чтобы ветхое было отъято от нас.

Кровь и плоть Адама остаются уделом смерти. Христос не искупил их, но создал новое творение, имеющее небесную плоть и кровь, которое рождено не от земной крови, не по воле плоти, не от желания мужа, но от Бога (Ин. 1, 13).

Кровь и плоть Адама совершенно отвергнуты и никогда не взойдут на небо. Душа должна возыметь иную плоть и кровь, свыше, от Святого Духа, как у Самого Христа; в ней восходит человек на небо. Ибо никто не взойдёт на небо, если не будет он от неба (Ин. 3, 13). Наше же Адамово тело – не от неба, а от земли. Посему необходимо было, чтобы Христос сотворил вечную скинию, новую небесную плоть и кровь, дабы человек воскрес во Христе и мог с духом, душою и телом наследовать

⁴ См. гл. 43, а также параллельное место в «Kirchen- oder Hauspostille»: «Все богословские факультеты наших университетов (Alle hohe Schulen) разумеют о Христе так же, как и Иудеи, говоря, что Он был сыном Иосифа, Он происходил от земли...». Проповедь на 4-е воскресенье по Богоявлению. Valentin Weigel. Sämtliche Schriften, Band 12, Seite 113, Stuttgart – Bad Cannstadt, 2010. Так как никто в то время не утверждал и не мог утверждать, что Иосиф был физическим отцом Господа Иисуса Христа, то это выражение Вайгеля («сын Иосифа») нужно понимать не буквально, а в смысле «сын человеческого рода», как указание на земное происхождение Спасителя (оспариваемое Вайгелем), связанное с родом Иосифа.

⁵ См. об этом подробнее гл. 43.

⁶ Т. е.: и божеством, и человечеством.

Небесное Царство. И потому Христос, как Отец будущего века и создатель нового творенья, должен был произойти не из крови Адама, не от земли, но от Духа Святого, с небес.

Глава вторая

О ТОМ, ЧТО ХРИСТОС ПРИХОДИТ ВОДОЮ И КРОВИЮ И ЕСТЬ ХЛЕБ ЖИВЫЙ С НЕБЕС, И О ТОМ, ЧТО ОН САМ ЕСТЬ ПИЩА И ПИТИЕ

Истинно, непреложно и неоспоримо, что Христос именно таков, каково Его учение и жизнь. Он говорит: «Я есмь хлеб, пища и питие» (Ин. 6, 48 и слл.) – и он и есть сие, и питает всех верующих этим хлебом – Собою Самим, и этим питием – Собою Самим, то есть Своею плотию и кровию. Но как бы мог Христос питать и напаять нас, если бы плоть Его была от Адама? Не было бы нам в этом никакого проку. Нет, такое [напитание] должно быть от неба, небесною плотию и кровию.

Вот Христос и пришёл со Своею собственною кровию, **и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею кровию вошёл Он [во святилище]** (Евр. 9, 12). Моисей пришёл с рукотворенным обрезанием и с кровью животных; Христос же приходит водою и кровию, **не водою только, но водою и кровию** (1 Ин. 5, 6). Поэтому и истекла из рёбер Его кровь и вода (Ин. 19, 34), знаменуя два святых Таинства, Крещение и Вечерю. Ибо насколько Христос выше Моисея, небесное выше земного, настолько выше и важнее обрезания и заклания пасхального агнца Крещение и Вечеря, потому что в них, по истинному небесному разумению, Христос очищает и омывает нас от первородного греха небесною водою и питает нас Своею плотию и кровию, которые также от неба. А если бы плоть и кровь Христовы были от Адама, то Он пришёл бы с кровью волов и тельцов и не излил бы Свою собственную кровь. И поскольку земная плоть Адама объемлет в себе всех животных, то Христос таким образом излил бы кровь животных, чрез что мы не могли бы быть очищены.

Но нет, Он пришёл не как Моисей с кровью тельцов и козлов, но со Своею собственною кровию, которая от неба. О, сколь велико, что Бог пролил Свою кровь за нас, за погибшие души! Но спас Он только душу, а не тело Адама, ибо новому творению не нужна плоть Адама, она должна быть от неба. Поэтому Он не только дал за нас Своё тело на кресте, но дал нам и Свою плоть в хлебе и Свою кровь в вине – руками пресвитера в воспоминание и десницею Святого Духа во спасение. Но как бы Таинства ни были высоки и важны, наше спасение связано с ними не безусловно; оно заключается только в вере, чтобы никто не был лишён [возможности спасения]. Христос есть пища, посему берёт Он хлеб и даёт нам в нём Своё истинное тело. Христос есть питие, посему берёт Он вино и даёт нам в нём Свою истинную кровь в воспоминание. Он есть вода [живая] (Ин. 4, 10-14), посему повелевает Он всем верующим креститься. Он есть облачение (Рим. 13, 14), посему получает душа небесное одеяние из Его плоти и крови.

О Господи Иисусе Христе! Сподоби нас истинно вкушать Твою плоть с небес и истинно пить Твою кровь, которую Ты излил за нас, да сможем мы начать жить и действовать в Тебе и право разуметь все вещи!

Глава третья

О ТОМ, ЧТО ХРИСТОС ОБЛАДАЕТ КАЧЕСТВАМИ И СВОЙСТВАМИ ТОГО, ОТ КОГО ОН РОЖДЁН

Если бы Христос происходил от Адама, от земли, то Он имел бы качества и свойства земного Адама и жил бы в соответствии с этими свойствами – в зависти, гневе, ссорах, алчности, ростовщичестве, блуде, обжорстве, пьянстве; а если бы даже и не совершал такие дела, то носил бы всё это в Себе, и плоть Его была бы тленной. Но Он рождён от Отца – истинный Бог, и зачат Святым Духом от Девы – истинный человек, свыше, от неба. Всею, единою Своею личностью Он есть Бог и человек свыше, и поэтому обладает Он качествами и свойствами Своего Отца.

Каков же сей Отец? Он благ, кроток, милосерд; **Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Мф. 5, 45)** и даёт всем людям хлеб на каждый день (Мф. 6, 11). Он любит даже Своих врагов, долготерпит нас, Он не радуется гибели грешников, но хочет спасти всех людей. Он не неволит и не принуждает никого, Он предоставляет каждому свободу, и что Он заповедует, то Сам и исполняет в человеке, если только человек даст Ему возможность действовать. Таков же и Христос в состоянии [земного] Своего унижения. Он терпелив, кроток, человеколюбив, мирен, благосерд и многомилостив; Он любит Своих врагов, Он молится о Своих гонителях, Он не мстит за Себя, Он делает добро всем людям, получая взамен злобу и неблагодарность, etc.

Чтобы [как должно] рассмотреть нам природу небесного Христа и земного Адама, надлежит поставить друг против друга их качества и свойства. Плоть и кровь Христовы не противоречат Духу; плоть же и кровь Адама всегда противятся Духу Святому.

Качества и свойства Христа и всех верующих

1. От всякого творения обращать себя к Богу
2. Ненавидеть самого себя (Ин. 12, 25) и любить ближнего
3. Не находить ничего доброго и отрадного во всех своих действиях
4. Ни в чём не искать себя [и своего]
5. Отвергаться себя самого
6. Терпеливо нести крест и всякую тяготу, ещё и благодарить за это
7. Совлекаться самого себя, своей чести, власти, способностей etc.
8. Принадлежать не самому себе, но Богу, жить по Божьей воле
9. Не мстить за себя, но побеждать зло добром (Мф. 5, 11)
10. Вменять ни во что свою душу, возненавидеть и погубить её (Мф. 10, 39; Ин. 12, 25)
11. Любить своих врагов, прощать их и молиться за них: «Отче, остави им» (Лк. 23, 34).
12. Смирять себя самого, считать других выше себя (Фил. 2: 3, 7-8)
13. С одинаковым расположением принимать от Бога радость и скорбь, сладкое и горькое, многое и малое etc.

Качества и свойства Адама и всех неверующих

1. Отвращаться от Бога к творению
2. Любить себя больше, чем Бога и ближнего
3. Радоваться и услаждаться собою самим
4. Во всём искать себя [и своего]
5. Прилепляться к самому себе
6. С ропотом отталкивать от себя крест и всякую тяготу
7. Не совлекаться себя, но кичиться собой, своею честью, способностями etc.
8. Желать принадлежать самому себе и жить по своей воле
9. Мстить за себя и воздавать злом за зло
10. Любить свою душу, сберегать и защищать её
11. Ненавидеть своих врагов, не прощать их, проклинать их
12. Возвышать себя самого, почитать себя достойнее других
13. Неодинаково принимать от Бога радость и скорбь, сладкое и горькое, многое и малое etc.

14. Быть недовольным самим собою и всеми делами своими

15. Желать уподобиться Христу и смиряться со Христом даже до смерти крестной

14. Нравиться самому себе более всего

15. Желать быть равным Богу и воссесть рядом с Богом безо всякого смирения

Глава четвёртая

О ТОМ, ЧТО ХРИСТОС, ЖИЗНЬ НАША, ОБРАЗ И ПРИМЕР ДЛЯ НАС, СОВЛЁКСЯ СВОЕГО БОЖЕСТВА И УНИЧИЖИЛ СЕБЯ

Хотя Христос Сам именует Себя Сыном Человеческим, родился Он не от крови Адама. Он есть Сын Божий, по обеим природам, и как Бог, и как человек, ибо человечество Его, то есть Его плоть и кровь, произошли не от смертного человека, а от Святого Духа. Но воистину принял Он на Себя человеческую природу в том, что касается её облика, чувств, мыслей, действий, чтобы иметь возможность предать Себя за нас на смерть, ибо по духу, только по божеству, Он не мог бы умереть – ведь божество не может умереть телесно.

Многие считают, что Христос уничижил Себя только по Своей человеческой природе, потому что божество уничижиться не может. При этом они говорят, что Христос принял на Себя тело от плоти Адама. Но что же это было бы за уничижение во плоти Адама, которая уже и прежде достаточно уничижена, которая принадлежит смерти, которая ни к чему не годна, будучи от земли, и есть зловонная падаль, не могущая взойти на небо? Не было бы уничижения Христа, если бы правы были те, кто учит, что божество не может уничижить и умалить себя, и только Его человечество уничижило себя, то человечество, которое принял Он от плоти и крови Адама. Не было бы никакого уничижения Христа, говорю я, если бы уничижил Себя только Христос-человек тем человечеством, которое заимствовал Он от Адама. Ибо тогда божество оставалось бы на небе, а уничижилась бы во Христе плоть Адама, которая и без того от века принадлежит земле и должна возвратиться в прах (Быт. 3, 19). Учащие так разделяют природы во Христе и делают из Христа какое-то диковинное существо, как будто Он наполовину от неба, а наполовину от Адама. При этом все они поют за богослужением: «Не от плоти, не от крови, но только от Святого Духа Слово Божие стало человеком»⁷.

И хотя божество не может умалиться, будучи превыше всего, но одно дело – божество, а другое дело – личность. Божество неделимо, оно не может уничижиться, оно исполняет небо и землю. Но личность, Христос, Богочеловек уничижил Себя по обеим природам, ибо и в состоянии Его [земного] уничижения божество Его – в Отце, и Отец – в Нём, как Сам Он часто говорил. Воистину, сие есть величайшее смирение и уничижение, что Христос явился на земле во плоти, принял на Себя образ раба, пришёл в подобии греховной плоти и злодеям сопричен. Об этом говорит Апостол: ***в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной*** (Фил. 2, 5-8).

Ах, сколь велико то, что Сын Божий со Своею небесною плотью и кровью был погребён в земле! Но не увидела истления плоть Его, ибо происходила она от Святого Духа, а не от земного семени. Если бы Христос принял на Себя плоть от Марии, дочери Адама, а не от Святого Духа, то имел бы Он плоть

⁷ Хорал Мартина Лютера «Nun komm, der Heiden Heiland», строфа 2-я. Богослужение Адвента.

от земного семени и увидел бы истление. Но нет, Христос, Бог и человек, всюю, целою личностью – от неба, и смирил и уничижил Себя.

Глава пятая

О ТОМ, ЧТО ХРИСТОС НЕ ТВОРИТ ВОЛЮ СВОЮ, НО ПРЕБЫВАЕТ В СОВЕРШЕННЕЙШЕМ ПОСЛУШАНИИ [ОТЦУ]

Как все новорождённые не действуют по собственной воле, потому что они рождены от Бога⁸, – так, и ещё более, Христос, Перворожденный Сын Божий по природе, не творит Свою волю, как говорит Он в псалме: *Я пришёл исполнить волю Твою (Пс. 39, 8-9)*, то есть принести истинную жертву [Отцу] и ходить в совершеннейшем послушании [Ему]. Важнейшее, что являет нам Христос – это то, что Он спасает нас от нас самих, как от злейших врагов, то есть от нашей собственной воли; посему и заповедует Он христианам молиться: **да будет воля Твоя** (Мф. 6, 10). Ибо всё зависит главным образом от воли. Бог и Сын Его Христос не приневоливают и не принуждают никого ни к небу, ни к аду, чтобы никто не мог пожаловаться, что он по принуждению должен быть добр или зол – как некоторые весьма охотно желали бы, перекладывая с больной головы на здоровую, обвинить благого и праведного Бога, что Он не обратил их к Себе и отверг их. Но в том, что они отвергнуты, виноваты они сами, ибо они не исполнили повеление Бога предать Ему свою волю.

Христос требует от каждого веры – то есть оставления себя и полной преданности себя Богу. Когда это происходит, тогда Христос [Сам] совершает всё дальнейшее. Свободной же волей, сам по себе ни один человек не может обратиться [к Богу]; своя воля может только препятствовать обращению. Здесь вина за то, что грешник не захотел [предать себя Богу], падает на него; и не должно перекладывать на Бога причину отвержения, как это делают те, кто отвержен. Если ты предашь свою волю призывающей благодати Божией, то ты уверуешь, к тебе придёт Святой Дух и дарует тебе рождение свыше, в котором получает человек новое⁹ тело. Недаром же столь восприимчивы к рождению свыше дети, ибо они не творят своей воли.

Самую свободную волю имел Христос, ибо Он принадлежал не Самому Себе, но Отцу. Поэтому у Него не было ничего своего, и Он оказывал наивысшее послушание не только Отцу, но и всем людям. Ибо кто не творит свою волю, тот покорен и предан Богу. Кто же хочет быть послушным Богу, тот должен покориться всякому творению ради Бога. Ибо творение принадлежит не самому себе, но Богу – и поэтому Христос не противится злему и не настаивает на своём, перенося всё с терпением. Отсюда мы видим, что если мы христиане, и, [скажем], хотели бы воевать против турок, то мы противостали бы Богу и воспротивились бы злему (Мф. 5, 39), ибо турки – не сами по себе, они – бич Божий, дабы обличить и наказать наше непослушание; они – рабы Божии, как Навуходоносор по отношению к Иудеям. Кто хочет предать себя Богу и быть послушным Ему, тот должен быть послушным и покорным также и всем злым людям. Если же он будет защищаться от них, то впадёт он в своеволие, чего Христос, наш Глава и Учитель, никогда не делал и не заповедал.

Глава шестая

О ТОМ, ЧТО У ХРИСТА НЕТ НИКАКОЙ СОБСТВЕННОСТИ, НО ОБЛАДАЕТ ОН ВСЕМИ ВЕЩАМИ В БОГЕ, КАК БЫ НЕ ИМЕЯ ИХ

Там, где не творится своя воля, нет и никакой собственности, ибо если воля предаёт себя Богу, то и все вещи предаются Ему. Во Христе не было своеволия, Он делал не то, что хотел Он, но что желал

⁸ Ибо не по своей воле появились они на свет.

⁹ Духовное (1 Кор. 15, 44).

Отец. «Отче, если Ты хочешь, то избавь Меня от часа сего; впрочем, не Моя, но Твоя воля да будет» (ср. Мф. 26, 39), [молился Он]. Отвержение же своей воли происходит из нового рождения свыше. А Христос Сам и есть новое рождение, Он Сам – свыше, поэтому не творил Он Свою волю, из чего следует, что не имел Он и никакой собственности, ибо Он – не от плоти и крови Адама, которая ищет во всём своего. Он – от неба, и не было Ему никакого дела до земных телесных благ. Поэтому в ответ на просьбу: **Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство** и сказал Он: **кто поставил Меня судить или делить вас?** (Лк. 12, 13-14). Итак, у Христа нет ничего своего в земных благах, вплоть до того, что Он не имел и не желает иметь никакого обращения с плотью; Он дарует только вечное тело и небесные блага¹⁰.

Поэтому у христиан нет никаких споров о земном имуществе, они обладают всем в оставлении всего. Некто пришёл ко Христу и сказал: «Господи! я хочу последовать за Тобою», думая, что он найдёт у Христа земные блага. Но Христос ответил: **лисицы имеют норы и птицы небесные – гнёзда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову** (Мф. 8, 19-20), как будто говоря этим: «Не надейся обрести во Мне временные блага; Я не для того пришёл в мир. Дети Адама, которые уподоблены здесь лисам и птицам, строят себе дома, гнёзда etc. Но Я – не от Адама, и не имею ничего общего с этим земным родом с их имуществом, домами, полями, вещами etc. Я – странник и пришелец в мире сем, и все Мои последователи суть такие же, как и Я; они обладают всеми вещами, как будто не владеют ими, и имеют всё, как будто не имеют». Как гость и странник ест на постоялом дворе, и уходит оттуда, и не берёт у хозяина с собою ни стола, ни скамьи, ни горницы, ни дома, когда идёт дальше – так и Христос был странником в мире сем; ел и пил, как мы, и не имел ничего своего. И все мы – пришельцы, ничего не принесли мы в мир сей, ничего и не унесём из него (1 Тим. 6, 7), но должны будем оставить землю и всё, что в мире. Поэтому нет ничего нашего в мире сем. Но что имеем мы во внутреннем человеке – Царство Божие – то воистину наше, дарованное нам Христом, и этого никто не может отнять у нас.

Глава седьмая

О ТОМ, ЧТО ХРИСТОС САМ ЕСТЬ ВЕЧНЫЙ МИР И ВСЯКОЕ ДОВОЛЬСТВО

Чему Христос учит и как Он живёт, то есть Он Сам. Он говорит: **мир Мой даю вам; не так, как мир даёт, Я даю вам** (Ин. 14, 27); во Мне вы обретёте радость (Ин. 15, 11) и всякое довольство (2 Кор. 9, 8), во Мне найдёте вы покой душам вашим (Мф. 11, 29).

Кто рождён от Бога, с небес, тот – новое творенье. Кто – новое творенье, тот больше не принадлежит самому себе, но Тому, Кто зачал и родил его. Кто не принадлежит самому себе, тот избавлен от себя самого и не творит свою волю. Кто не творит своей воли, тот не имеет ничего своего ни в чём земном. У кого же нет ничего своего ни в воле, ни в земных благах, тот обладает миром, покоем и всяческим довольством, тому Христос даёт Свой мир; Он Сам и есть мир. Отсюда следует, что жизнь Христова – наилучшая, сладчайшая жизнь, которая только есть и может быть. Христос явил нам прямой путь на небо, и этот путь – Его жизнь, или, что то же – Он Сам, ибо Христос есть сама жизнь,

¹⁰ Здесь Вайгель, казалось бы, вступает в явное противоречие с Евангелием: *Христос исцелял всякий недуг и всякую болезнь в людях* (Мф. 4, 23; 9, 35). Но на самом деле евангельские исцеления больных Христом и апостолами, равно как и впоследствии исцеления телесных и душевных болезней, совершавшиеся святыми в Церкви, всегда были личными духовными дарами целивших, которые хотя и некоторым образом институционализировались в Древней Церкви (чины экзорцистов и т. п.), но не ассоциировались с Таинствами и исторически не стали общецерковной традицией. Поэтому по факту Вайгель прав. Мало того, это его утверждение помогает поставить очень важный вопрос о проблеме тяжёлых болезней и мучительных страданий христиан, в которых им порой представляется, что до них Богу как будто «нет дела», хотя на страницах Евангелия они и читают, что Христос исцелял все болезни, и хотя Церковь и опыт говорят им, что в Таинстве Причащения они прикасаются Христу с неменьшей полнотой и реальностью, чем евангельские персонажи.

и кто ходит в вере, тот ходит и в жизни Христовой, ничего прекраснее и лучше которой нет ни на небе, ни на земле. Ибо нет в ней никакой тяготы, ни печали, ни воздыхания, но совершеннейший мир, покой и всякое довольство. Хотя внешнему нашему человеку и приходится нести свой крест, но это есть наилегчайшая и сладчайшая вещь, какая только может быть в мире сем, ибо Христос Сам несёт этот крест в нас самих. *Придите ко Мне, говорит Он, и увидите, как легко Моё иго и как мало Моё бремя; у Меня обрящете вы покой душам вашим* (Мф. 11, 28-30).

Отчего же столь сладка и легка жизнь Христова? Оттого, что нет в ней ничего своего ни в воле, ни в земных благах. Ибо всякий человек есть величайшая тягота и бремя для себя самого. Кто же не отягощён самим собою, тот блажен. Чем больше своего [имеет человек] в воле и в земных благах, тем большее [обретает он] беспокойство, немирность, скорбь и вечное осуждение. А чем меньше своего в воле и в имуществе, тем больше покоя, мира, радости, утешения и вечного блаженства.

Никто не может вкушать мира Христова и жить жизнью Христовой, если он творит свою волю и привязан к обладанию земными благами. Такой человек пребывает в величайшем беспокойстве, и жизнь Христова для него горше и тяжелее всего.

Ах, Господи Иисусе Христе! избавь меня от меня самого! Тогда освобожусь я от всякой тяготы, обрету Твой преизобильный мир и исповедую, что жизнь Твоя – лучше и драгоценнее всего!

Глава восьмая

О ТОМ, ЧТО ХРИСТОС НЕ СПОРИТ И НЕ ВЕДЁТ ТЯЖБЫ РАДИ ВРЕМЕННЫХ БЛАГ, ТАКЖЕ И НИКОГО НЕ ЛИШАЕТ ЖИЗНИ

Где мир, там и Христос, а где Христос, там и Его жизнь. Христова же жизнь во всех её проявлениях совершенно свободна от своеволия и от обладания земными благами. Христос – небесный Адам, поэтому здесь Он – пришелец, отечество Его – на небе, Он вовсе не заботится о земном и телесном, и если бы и было у Него что-нибудь земное, то Он безо всяких возражений позволил бы забрать это у Себя. Ибо Тот, Кто говорит: **кто захочет взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду** (Мф. 5, 40), не будет спорить и вдаваться в тяжбы, Он позволит Себя обидеть и не будет настаивать на своих правах. Миротворцы не спорят; Христос же есть сам мир. Тем, у кого нет здесь ничего своего, не за что враждовать, ибо Христос не имел, где преклонить главу (Мф. 8, 20). Тот, Кто говорит: **не противься злему** (Мф. 5, 39), как будет входить в споры? Тот, Кто велит давать и одалживать, не ожидая взамен ничего (Лк. 6, 34-35), как будет привлекать к суду? А то, что заповедует и Сам творит Христос, то делают и все верующие в Него силою нового рождения свыше; они не судятся ради временных благ, тем менее лишают они жизни кого бы то ни было ради преходящего.

Ибо если верующие будут судиться ради земных благ, то тем самым они засвидетельствуют о себе, что преходящее добро любят они больше, чем Христа. И в этих тяжбах совсем угаснет любовь к ближнему, а любовь к земному станет всеобъемлющей, и неверующие соблазнятся этим и скажут: «если бы хоть сколько-нибудь уповали они на Христа и [стремились бы] к небесному, то не затевали бы тяжбы ради земных преходящих благ».

Поэтому говорит Павел: **и то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою** (1 Кор. 6, 7) ради временного. Но те, кто Христовы, не поступают так. Они скорее позволят взять у себя и рубашку, и верхнюю одежду, нежели повлекут кого-либо на суд. И если долго судиться, то и все деньги издержишь, так что не выиграешь дело, и всё равно придётся мириться со своим противником, а не то вместе с временными можно лишиться и вечных благ. А это поистине произойдёт, если не совершится примирение между сторонами. Ибо если они друг на друга гневаются, друг друга ненавидят, и никто из них не хочет уступить или простить, то как простит их Небесный Отец, Бог? А в итоге, когда они судятся уже десять, двадцать, тридцать лет, и не могут

одолеть друг друга, и уже издержали почти всё своё имение, больше, чем стоит само дело – то всё равно придут они к тому, что должны будут, наконец, прекратить тяжбу и примириться и простить друг друга, а если они этого не сделают, то оба отправятся к диаволу.

Глава девятая

О ТОМ, ЧТО ХРИСТОС НЕ КАЗНИТ, ПОДОБНО МОИСЕЮ, НИКАКОГО ГРЕШНИКА, И НЕ ИЗГОНЯЕТ ЕРЕТИКОВ, НО ВЗЫСКУЕТ И ОБРАЩАЕТ ПОГИБШЕГО, А ЛОЖНЫЕ УЧЕНИЯ ИСПЫТУЕТ И УКЛОНЯЕТСЯ ОТ НИХ

Верно и всякого принятия достойно драгоценное слово, что Христос Иисус пришёл в мир спасти грешников (1 Тим. 1, 15), исцелить раненых и оживить тех, кто был мёртв. Он пришёл **взыскать погибшее** (Лк. 19, 10), и не послан Он в мир, чтобы судить кого-либо, проклясть и умертвить, но **чтобы мир спасён был чрез Него** (Ин. 3, 17). Ах! и как мог бы кроткий и благий Господь, Врач и Обновитель душ человеческих, лишить жизни кого бы то ни было, пусть даже из-за греха или из-за [неправой] веры? Ведь Он не совершает ничего, свойственного Адаму, ибо Он не принял на Себя плоть и кровь Адама, но пришёл от неба, а не от земли, и нет Ему никакого дела до внешних дел плоти. Он взирает на внутреннее [расположение] грешника, ибо истинный преступник – там, а не в плоти Адама. Христос пришёл не нарушить закон, но исполнить (Мф. 5, 17). А весь закон Божий предписан не внешнему человеку – не ему внимают Бог, не его Он искупил, не его спасает Он или осуждает. Закон, говорю я, направлен на внутреннего человека; здесь Сам Христос исполняет сей закон, и зрит Он на сердце. Если же внутренний человек обретает спасение чрез веру, то и внешний человек приходит в должный чин.

Грех – принадлежность внутреннего человека; над ним умиляется Христос. Если благодатью Христовой человек исправится и обратится, то грех прощается и оставляется ему. Если же нет, то наказывает Его Христос не телесно, но вечным осуждением, и после произведённого Им суда. Если бы Христос был рождён от плоти и крови Адама, а не от неба, то Он действовал бы по естеству Адама, и вешал бы воров, обезглавливал прелюбодеев, колесовал убийц, казнил еретиков и предавал бы телесной смерти всех грешников. Но нет, Христос рождён от Бога, от небесной плоти и крови и имеет природу, образ действий и свойства Своего Отца. А Сам Отец сказал: **живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был** (Иез. 33, 11). И в Законе говорит Он: **не убий** (Исх. 20, 13). Вот воля Отца, как явил Он её со времён Каина и Ламеха – что не должно убивать вовсе, ни по праву, ни по злему умыслу, ни явного грешника, ни еретика. Также и во времена Ноя дал Он заповедь, что если кто убьёт, тот заплатит за это своею кровью (Быт. 9, 5-6). Такой образ действий и учение свойственны и Сыну Божию, Христу, Который не хочет смерти ни единого грешника. Моисей [велел] побивать прелюбодейку камнями (Втор. 22, 21-22), а Христос говорит: **кто из вас без греха, первый брось на неё камень** (Ин. 8, 7). Но все обвинители ушли оттуда, потому что ни один грешник не может казнить другого, как ни один слепец не может вести другого слепца; они все равны между собою. [И Христос сказал]: **никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя** (Ин. 8, 10-11).

Ибо истинно: кто мёртв, того Христос оживляет – и Он обращает к Богу эту женщину. Разве не мертвы прелюбодееи, воры, убийцы, еретики? Но Христос не хочет, чтобы они были умерщвлены [ещё и] телесно, но чтобы **обратиться им и жить** (Иез. 33, 11). Также испытывает Он и [лжеучения] еретиков, но не казнит их, а велит [лишь] остерегаться ереси и удаляться от еретиков. Он заповедует: «оставьте расти плевелы до жатвы» (Мф. 13, 28-30), ибо не дело человеков искоренять и уничтожать плевелы; люди могут ошибиться и принять за плевелы пшеницу. Только ангелы должны будут совершить сие в день Суда.

Когда же утверждается, что агнец не умерщвляет волка и Христос не казнит грешников, то это должно относиться и к властям – Христос не казнит никого даже и руками власти. Так Иудеи, отговариваясь: **нам не позволено предавать смерти никого** (Ин. 18, 31), понудили Пилата осудить Христа и стали убийцами Сына Божия. Это антихристова отговорка: «мы не можем никого умерщвлять, но власть обязана казнить грешников и изгонять еретиков». Единым Владыкою над Своею Церковью остаётся Христос, и Он никого не поставил Своим наместником. Человек не может очищать гумно Божие (Мф. 3, 12) – Церковь, и карать грешников. Ибо наказывает за грех [только] Бог, и не телесно, но во внутреннем человеке, вечным осуждением – если не будет грех упразднён благодатью Христовой.

Глава десятая

О ТОМ, ЧТО ХРИСТОС ЗАЩИЩАЕТ СВОЁ УЧЕНИЕ И СВОЁ ЦАРСТВО НЕ ВОЙНАМИ И БИТВАМИ, НО ТОЛЬКО МИРОЛЮБИВЫМ ЕВАНГЕЛИЕМ

Хотя Христос говорит: Не мир пришёл Я принести на землю, но битву и меч, ибо Я пришёл разделить братьев и сестёр, отцов и матерей (Мф. 10, 34-35), так что **пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трёх** (Лк. 12, 52); хотя пришёл Он низвести на землю огонь (Лк. 12, 49) и воздвигнуть брань, – но не имеет Он здесь в виду, что хочет Он вести войну или сражаться на поле битвы за Своё учение и Царство, или что подобает развязывать войны и устраивать кровопролитие ради веры.

Евангелие, возвещающее мир, вызывает вражду у мира сего – но это спасительная вражда, она позволяет отделить неверующих от христиан. Безбожники воюют и убивают, но Христос и христиане так не поступают, они переносят всё с терпением и не противятся злу силою. Не знающий покоя мир сей затевает войны и употребляет насилие, но Христос – Агнец, и те, кто Его – овцы (Ин. 10, 14), а они не воюют. Неслыханное дело, чтобы агнец или овцы устроили битву с волками. Хотя христиане каждодневно подвизаются духовно и одерживают одну победу за другой, но по внешнему человеку они не воюют вовсе.

Есть три причины, по которым Христос и христиане не устраивают войн внешним, телесным образом, как это некогда должен был делать Моисей в Ветхом Завете. Первая причина – [изменившееся] время; вторая – нестяжательство; третья – вера. Если ты основательно исследуешь эти три причины, то должен будешь признать, что Христос не действует посредством войн и битв. **Ночь прошла, а день приблизился** (Рим. 13, 12), говорит Апостол. **Закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа** (Ин. 1, 17).

Ночь и закон суть не что иное, как Ветхий Завет, где велись войны против филистимлян и прочих язычников – что имело свои причины. День же и благодать – это Новый Завет, где явился Свет, Христос, и упразднил ночь. Это то всерадостное, предвозвещённое пророками [новое] время, когда **перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы** (Ис. 2, 4), когда **волк будет жить вместе с ягнёнком, и барс будет лежать вместе с козлёнком; и телёнок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их** (Ис. 11, 6). Также о Христе сказано: не **воспрекословит** Он и **не возопиет** (Мф. 12, 19).

Далее: где не творится своя воля и земные блага не считаются собственными, там не может быть никакой войны. Христос явился пришельцем в мир сей, и все верующие в Него суть также странники и пришельцы, они позволяют забрать у себя всё безо всякого сопротивления, их жительство – на небесах (Фил. 3, 20), не на земле, а тем более не по Ветхому Завету, прешедшему вместе с ночью.

Вера же есть Сам Христос, и место её – не в земной плоти, и не в книгах, но во внутреннем человеке. Никто не может принудить кого-либо к вере или отвратить от неё; и скорее Христос дал бы Себя распять ещё раз, чем позволил бы такое принуждение. И как могут люди быть столь слепыми и

мнить, что Слово Божие и спасительную веру нужно защищать войнами и сражениями? Вера не нуждается ни в какой мирской защите, как думают лжехристиане, говорящие, [к примеру], что туркам надо противостоять войною, и тогда они поверят нам и примут Слово Божие. Ах! на самом деле они пекутся не о вере, но, завоёвывая страны и людей, идут на такое кровопролитие ради временных благ. Если бы мы веровали так, как подобает живущим по Новому Завету, то мы следовали бы Христу и побеждали бы наших врагов кротостью и терпением, а вовсе не войсками и оружием мира сего.

Глава одиннадцатая

О ТОМ, ЧТО ХРИСТОС НИ СЛОВОМ, НИ ДЕЛОМ НЕ МСТИТ СВОИМ ПРОТИВНИКАМ, НО МОЛИТСЯ ЗА НИХ

Как Христос говорит и учит, так Он и живёт; а Его жизнь и есть Он Сам, ибо Его учение и жизнь [не могут] быть иными, чем Сам Он. Вот Его слова: **Придите ко Мне и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем** (Мф. 11, 28-29); также: **любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, молитесь за обижающих вас и гонящих вас** (Мф. 5, 44); **не противьтесь злumu** (Мф. 5, 39), etc. Это и подобное Он говорил, и так и жил, и Он Сам есть всё сие. Нет в Нём никакой мести: **будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному** (1 Петр 2, 23). Если бы Он происходил от семени Адама, от земли, то этого не могло бы быть, ибо в Нём должны были бы проявляться свойства и образ действий Адама, и Он роптал бы на Своих врагов и отвечал бы ругательством на ругательство. Но Он зачат от Святого Духа и имеет образ действий Бога, так что Он пребывал [на земле] как агнец среди волков, безо всякой мести, в терпении. Ибо не послан Он в мир, чтобы проклясть, осудить и погубить кого-либо, **но взыскать и спасти погибшее** (Мф. 18, 11). А кто ближе к гибели, если не тот, кто враждует против истины? Но Он есть Сама Истина, и любит всех врагов Своих, и отдаёт за них Свою жизнь.

Отсюда явно, что никто не может быть христианином и при этом мстить своим врагам. Никто не может быть верующим и развязывать войны ради временных благ, ведь война – это величайшая месть. Жизнь должна соответствовать вере, иначе никакой веры нет. Если бы Христос мстил Своим врагам, Он не был бы Христом. Когда **восхотел Он идти в Иерусалим, то послал вестников пред лицем Своим; и они пошли и вошли в селение Самарянское, чтобы приготовить для Него; но там не приняли Его. Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошёл с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать. И пошли в другое селение** (Лк. 9, 51-57). Агнец лишь страждет среди волков, он не мстит им, но удаляется от них. Не может быть среди христиан никаких угроз или мести их врагам.

Глава двенадцатая

О ТОМ, ЧТО ХРИСТОС ОТВЕРГАЕТСЯ, ОСМЕИВАЕТСЯ, ПРЕСЛЕДУЕТСЯ, ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ЕРЕТИКОМ, ВЕЕЛЬЗЕВУЛОМ, БЕЗУМНЫМ МЕЧТАТЕЛЕМ И ПРЕДАЁТСЯ НА РАСПЯТИЕ

Кто ненавидит, преследует и поносит Христа, тот не христианин. Кто хулит истину, тот лжец. Се, **весь мир лежит во зле** (1 Ин. 5, 19), то есть в неверии и лжи. Мир сей не может стерпеть Христа, величайшего Света, Агнца, пришедшего среди волков.

Есть три причины того, почему мир не выносит Его. Первая причина – воля Отца, Которому Христос послушен во всём. Он пришёл исполнить не Свою волю, но Отца – пострадать за мир, стяжать вечное умилоствление и стать образом и примером для всех, кто следует Ему. Христос явил величайшее послушание [Отцу]. Кто же хочет быть послушным Богу, тот должен покориться

всякому творению и всем людям. В таком послушании и терпении Христос позволил уничтожить Себя, так что все смеялись над Ним, хулили, почитали безумным и отвергли Его – как злодей Он был пригвождён ко кресту и причислен к убийцам.

Другая причина отвержения, осмеяния и хуления Христа есть та, что Его учение и жизнь вступают в великую брань с ветхим творением и никак не могут быть совместимы с образом жизни Адама. Человек – от земли, Христос – от неба. Адам любит самого себя, Христос отвергается Себя. Христос требует, чтобы мы стали новым творением, которое Он принёс с неба; Адам услаждается ветхим творением тут, на земле. Жизнь во Христе есть умерщвление плоти; Адам же не хочет, чтобы плоть умирала, но чтоб жила. – Здесь и воздвигает мир брань и вражду, говоря, что Христос безумен (Мк. 3, 21), что Он имеет в Себе диавола (Ин. 7, 20), что Он учит против закона, против Моисея etc. Ведь Бог столь благ, что Он никого не ненавидит и не умерщвляет; Он любит мир. А тут приходит Христос и учит, что *должно* отвергнуть, возненавидеть, лишиться себя самого, вменить себя ни во что и умереть. Всё это – против Бога, кричит мир сей; конечно же, Он безумен, раз предлагает нам, людям, столь отвратительные вещи. – Христос даёт новую заповедь (Ин. 13, 34), то есть нового человека, любящего и стремящегося к заповеди Божией и послушного Богу из любви; мир сей остаётся с ветхой заповедью, он хочет жить по ветхому человеку и удовлетворять закону Божию делами, выслуживаясь перед Богом Небесным. Христос приобщает нас Своей праведности; мир сей предпочитает свою правду. Христос дарует нам свободу, чтобы мы освободились от самих себя; мир же хочет оставаться при своём и не желает взять на себя сладчайшее иго Христово.

Третья причина отвержения и осмеяния Христа заключается в том, что мир сей не познал ни Отца, ни Сына (Ин. 16, 3), и поэтому, пребывая в таковом неведении, ненавидит именно Того, Кто его любит, гонит именно Того, кто приводит его в истинное небесное отечество, осмеивает именно Того, кто хочет ввести его в славу, наносит раны именно Тому, кто его исцеляет, и убивает именно Того, Кто его животворит. В этой своей слепоте мир доходит до того, что думает принести Богу Небесному великую службу (Ин. 16, 2), лишая жизни такого соблазнителя и еретика. Если бы ты спросил Иудеев, то все они в ответ клятвенно уверили бы тебя: мы не допустили по отношению к этому Христу никакой несправедливости – ведь Он соблазнял весь народ. **Если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его** Пилату (Ин. 18, 30) – как будто говоря: мы не такие люди, чтобы предавать на смерть невинного благочестивого человека. Он злодей и соблазнитель народа, поэтому мы сделали доброе дело, что удалили зло из отечества нашего. – Итак, Христу надлежит быть осмеянным людьми, претерпевать хулу, отвержение, распятие и смерть.

Глава тринадцатая

О ТОМ, ЧТО ХРИСТОС НЕ ОБРАЩАЕТ НИКАКОГО ВНИМАНИЯ НИ НА ХВАЛУ, НИ НА ПОНОШЕНИЕ ОТ ЛЮДЕЙ И ИЗБЕГАЕТ ВСЯКОЙ МИРСКОЙ ЧЕСТИ

Когда человека мира сего поносят и злословят, он печалится и гневается; когда же его хвалят и славят, он радуется. И в этом – причина гордости и самолюбия: люди хотят быть чем-то, в то время как они суть прах и пепел.

Но Христос совсем не таков. Он не печалится и не гневается, когда Его поносят и хулят, и не радуется, когда Его хвалят и славят, ибо Он есть само смирение и избегает всякой мирской славы. Честь и бесчестие мира сего для Него одинаковы. И что может иметь значение для Христа, когда Он – от неба и пребывает вовек? Человек же – как пар (Иак. 4, 14) и прах, который должен прейти.

Хотя Христос, унижив Себя, вошёл в этот мир, но Он не живёт миру. Он умер для мира и живёт Богу. Мертвец ничего не чувствует, ни о чём не беспокоится; бьют ли его, сожигают ли огнём – нет ему до этого никакого дела. Так и Христос: Его жизнь мертва для мира. Люди могут поносить или славить Его – Ему всё равно, это Его совершенно не трогает: ругательства не огорчают Его и похвалы

не радуют. Он имеет в Себе мир, побеждающий всё земное; Он есть сам мир. Если и тысячи людей восстанут против Него, говоря: «Он безумец, Он соблазнитель, Он еретик, Он имеет в Себе Веельзевула», – сердце Его не подвижится и не опечалится, ибо с Ним пребывает внутреннее свидетельство Святого Духа. Мир же сей – совсем наоборот: он стремится иметь доброе имя перед людьми и обретаётся с нечистой совестью перед Богом.

Plus conscientiam quam famam attende, то есть: пекись более о том, чтобы сохранить в чистоте совесть, нежели о том, чтобы люди говорили о тебе хорошо. Одобрение людей – принадлежность земли. Люди преходящи, добрая же совесть пребывает вовек.

Мир сей подобен Люциферу: он ищет чести у людей, ценит её превыше всего, велит славить себя и услаждается этим; если же эта хвала прекращается, мир огорчается. Ибо мы всегда печалимся, теряя то, чем обладаем с вожделием. Чем ты услаждаешься, тем будешь ты сокрушён. Христов же мир незыблем, из него проистекает неизменное утешение, будь то в похвале или поругании, в чести или в унижении. Христос всегда желал быть в сокровенности, чтобы люди не восхваляли Его. Когда народ хотел придти, взять Его и сделать царём, Он удалился на гору и избежал временной славы от человеков (Ин. 6, 15).

Глава четырнадцатая

О ТОМ, ЧТО ХРИСТОС НЕ ПРИНЕВОЛИВАЕТ И НЕ ПРИНУЖДАЕТ НИКОГО К ВЕРЕ, НО С ЛЮБОВЬЮ ПРЕДЛАГАЕТ СЕБЯ ВСЕМ ЛЮДЯМ

Если бы Христос с насилием приневоливал и принуждал кого-либо к вере, то Он не был бы Христом, Он не был бы благодатью, Он не был бы Ходатаем Нового Завета (Евр. 9, 15), и вера была бы под законом, что невозможно. Кто не хочет *услышать от Отца* и позволить *Отцу привлечь себя к Сыну*, тот и *не приходит к Нему* (Ин. 6, 44-45). Также и Сын никого не принуждает, употребляя власть, но дозволяет каждому свободно верить или не верить. Если захочет человек принять веру, то обретёт он в ней вечное спасение; если же он не захочет веровать, то следствием этого будет вечное осуждение – и это его собственная вина. Новое творение совершает всё, что заповедает Бог, по любви; ветхое творение исполняет заповедь с понуждением, против воли. Но мы больше не с Моисеем, а со Христом. Мы больше не под законом, а под благодатью. Мы больше не ветхое, а новое творение, **созданное во Христе Иисусе на добрые дела** (Еф. 2, 10).

Поэтому Христос обращается со Своими [чадами] безо всякого принуждения. Также и никого из людей мира сего Христос не приневоливает к вере. Он посылает Своих Апостолов проповедовать покаяние и прощение грехов во имя Его и велит им возвещать слово – но не вести войну, применять насилие или выходить на поле брани, дабы покорять вере города и земли, как это делают некоторые народы, полагая, что нужно силой заставлять завоёванных ими людей, чтобы они уверовали и приняли Евангелие. Но Ветхий Завет прешёл – вера заключается не в воле плоти и не в теле, но в доброй воле духа, не выносящего принуждения. Мы больше не живём в какой-то одной стране, как Иудеи в Ханаане, держащиеся внешних видимых телесных церковных обычаев, в которых [уже] нет никакого проку. Ныне те, кто принадлежит Богу, рассеяны по всему миру, поэтому невозможно принудить или приневолить кого-либо к вере, ни язычника, ни держащегося Ветхого Завета, ни нехристианина. Апостолы получили от Христа повеление проповедовать и оставаться у тех, кто добровольно принимал их; от тех же, кто не хотел их слушать, они должны были выйти и не принуждать никого к вере силою. Христос – это благодать, и действует Он по благодати с любовью, а вовсе не по закону с принуждением. Христу нужен внутренний человек, а не внешний, как Моисею, поэтому Он не приневоливает совсем никого – это было бы против Евангелия, а предлагает Себя с любовью, и все, кто последует Ему, делают это по доброй воле. **Spontanea mea obedientia** (добровольно моё послушание).

Глава пятнадцатая

О ТОМ, ЧТО ХРИСТОС ЕСТЬ И ПРЕБЫВАЕТ ГОСПОДОМ СВОЕЙ ЦЕРКВИ И НИКОГО НЕ ПОСТАВИЛ СВОИМ НАМЕСТНИКОМ, КОТОРЫЙ ПРИНУЖДАЛ БЫ ЛЮДЕЙ К ВЕРЕ

Град Божий на земле с жителями его, святая Церковь, располагается не в какой-либо определённой стране или королевстве, как в прошлом видимый ветхий Израиль в земле Ханаанской. Церковь пребывает во всём мире; она, будучи совокупностью верующих, не ограничивается каким-то одним местом. Христос не поставил над нею никакого наместника или вице-Христа; Он Сам всегда остаётся Господом Своей Церкви. Агнец не ставит волка над овцами; Христос не учредил никакого мирского меча над Своим Царством здесь на земле и не принуждает никого к вере, ни Сам, ни руками властей. Ибо когда Он ходил по земле и проповедовал, Он не обращался к царю Ироду или к римскому кесарю и не призывал их, чтобы они, употребив власть, повелели своим подданным покориться вере или принять Евангелие. Он только проповедовал. Кто принимал эту проповедь, тот делал это добровольно и получал для себя великую пользу. Кто же отвергал Христово благовестие, тот также делал это добровольно, к величайшему вреду для себя. – Как Христос, так поступали и Апостолы Его. Они не взывали к царям земным о помощи, чтобы те силою привели своих подданных к Евангелию, ибо из этого ничего бы не вышло; они [только лишь] проповедовали по повелению Христову. От тех, кто не принимал их проповедь, они выходили, отрясая прах их с ног своих (Мф. 10, 14).

Отсюда мы видим, как неправо и ложно поступают ныне те властители, которые думают ветхозаветным моисеевым образом принудить своих подданных к Евангелию. Но вера не приемлет никакого принуждения, ибо насильно навязанная вера не есть вера. Если Христос не поставил над Своей Церковью Петра, то тем менее мирское начальство. И если Пётр, хотя он был Апостолом, никого не заставлял веровать, тем менее мирские власти должны приневоливать и принуждать кого-либо к вере.

Если бы святая Церковь была видимым собранием, привязанным к определённой стране, как Израиль к Ханаану, то начальство, может быть, и могло бы принудить всех её жителей к вере. Но Церковь есть собрание невидимое, она не зависит от того или иного места. Также и вера не есть телесная вещь, которой может обучить палач на пыточном ложе. Поэтому никакая власть не может управлять Церковью и быть поставленной над нею. Ибо Христос изволит править Своими овцами без помощи волков и собирать Свою Церковь не вместе с дьяволом. Он Сам пребывает Господом и славу Свою не даёт никому иному (Ис. 42, 8; 48, 11). Ему честь и поклонение во веки. Аминь.

Глава шестнадцатая

О ТОМ, ЧТО АПОСТОЛ ПАВЕЛ И ВСЕ ХРИСТИАНЕ – НЕ ОТ НИЖНИХ, НЕ ОТ АДАМА, НО СВЫШЕ, НОВОЕ ТВОРЕНИЕ

Доселе мы описывали жизнь Христову в собственном Его лице, как Главы всех верующих, образа и примера для них. Теперь рассмотрим эту жизнь в христианах, членах Тела Его, потому что они – из Него и пребывают в Нём, и как они веруют и исповедуют, так и живут. Ибо жизнь христиан не противоречит вере, но их вера и жизнь едины, как до сих пор мы видели это во Христе.

В качестве примера мы возьмём апостола Павла и всех [тех] христиан, в жизни которых также усматривается мерило или измерительная вервь для святого града Божия и жителей его. Ибо что противоречит жизни Христовой и этому мерилу, то противоречит вере и Самому Христу. Но в христианах такого противоречия не обнаруживается, потому что их жизнь и есть их вера, и их вера и есть их жизнь.

Итак, Павел и все христиане, хотя по первому рождению происходят от Адама, от земли и суть земные, но по вере во Христа они суть новое творение с небес (2 Кор. 5, 17). Посему их гражданство и жительство больше не на земле, но во святом граде Божием, вышнем Иерусалиме, на небесах. Они более не помышляют о земном, но о небесном, и ищут горнего (Фил. 3, 19-20). В них владевает новое, ветхое же каждодневно сокрушается и умерщвляется. Они мудрствуют духовно, и поэтому имеют жизнь, – а не по плоти, в которой все люди обретают смерть (Рим. 8, 5-6).

Все христиане имеют двойное тело: одно – от Адама, из земли, тленное и несущее в себе проклятие (Быт. 3, 17-19), и другое – от плоти и крови Христовой, нетленное и святое. Христиане совлекаются ветхого тела и живут в новом. Ветхое будет совершенно отъято от них после свершившегося Суда, небесное возьмут они с собою на небо. Ибо ничто не взойдет на небо, что не является небесным (Ин. 3, 13). Ради сей новой, небесной плоти и крови Христовой душа является и именуется «новым человеком», «новым творением», «внутренним человеком». И если душа оставляет эту новую плоть Христову и прилепляется ветхому Адаму, то опять становится она ветхим творением, ветхим или внешним человеком. Начало христианства проистекает из нового рождения свыше, от неба, как ветхое рождение – от Адама, из земли. Итак, верующая душа Павла и всех христиан имеет двойную плоть: земную – от Адама, из персти, которая должна умереть и возвратиться в ничто; и небесную плоть Христову, от Святого Духа – и с сею плотью восходим мы на небо. И вот – начало для всех христиан: новое рождение от Духа. Оно упраздняет всё остальное, [несродное себе], и таким образом плоть Адама умерщвляется и умирает.

Глава семнадцатая

О ТОМ, ЧТО ПАВЕЛ И ВСЕ ХРИСТИАНЕ ТЕЛЕСНО ВКУШАЮТ И ПЬЮТ ПЛОТЬ И КРОВЬ ХРИСТОВУ И ДОБРОВОЛЬНО УМИРАЮТ СО ХРИСТОМ В КРЕЩЕНИИ

Не должно никого крестить, если он не уверует прежде. Из сей веры и Духа проистекает новое рождение свыше, и в сие новое рождение и в заслуги Иисуса мы крестимся, обещая во Христе¹¹ отвергнуться и погубить себя и умереть всем мирским похотям (Мф. 16, 24; Лк. 17, 33).

На внешнее тело изливается [природная] вода, внутреннее же очищается небесною водою. Земной [чин] совершается в Крещении ради земного тела; но всё это надлежит понимать в небесном смысле. Адамова плоть ничего не получает здесь ко спасению, ибо Христос спас не плоть Адама, но душу. Её облачает Он Своею собственною Плотью и Кровью с небес, и так приобретает душа новое тело, и так становится она новым творением.

Кто от кого рождён, тот того и имеет в себе, и питается от него. Плоть Адама – от земли, и носит в себе землю, и питается от земли. Новый человек – от Христа, с небес, и носит в себе плоть и кровь Христову, и питается от неё. В Таинстве Вечери уста Адама принимают хлеб от земли и вино от лозы, и от этого с Адамом ничего не происходит. Но внутренний человек приобщается в сем хлебе и вине Плоти и Крови Христовой, руками пресвитера – в воспоминание (Лк. 22, 19; 1 Кор. 11, 23-25), десницею Святого Духа – во спасение.

Мы, люди, не можем крестить без воды; но Святой Дух может крестить без воды. Вода (нисколько не действующая [сама по себе]) употребляется ради земного человека, дабы привести его к тому, что свыше, к небесной воде. Также не можем мы, люди, принять в воспоминание Тело и Кровь без хлеба и вина. Но Святой Дух может напитать нас Телом и Кровию Христовой без хлеба и вина. Хлеб

¹¹ В нем. тексте: «*mit Christo*», «со Христом».

и вино употребляются в Таинстве Вечери для того, чтобы напомнить нам, что мы, христиане, одною своею стороною суть от земли, и эта наша земная сторона не восходит на небо и не может вкушать [небесного] Тела и Крови Христа. Но одновременно мы и от неба, и имеем небесное тело, и им вкушаем мы Христа телесно¹².

[Само по себе] Таинство нисколько не действует; ничего не совершает благословенный хлеб, не упраздняет он никакого греха. Спасение никак не может произойти от воспоминания. Если бы благословенный хлеб [сам по себе] мог напитать душу к вечной жизни, то из этого происходили бы следующие заблуждения:

во-первых, выходило бы так, что чрез **transsubstantiatio papistica**, папистское пресуществление, хлеб больше не оставался бы хлебом, но превращался бы в плоть Христову, и вино больше не было бы вином, но превращалось бы в кровь;

во-вторых, из преходящего земного хлеба и вина должно было бы произрастать непреходящее небесное тело, а сверхприродное небесное должно было бы питаться от природного земного. Но сколь мало плоть Христова произошла от Адама, столь же мало [земной] благословенный хлеб может напитать внутреннего человека;

в-третьих, было бы извращено Христово установление. Он заповедал совершать сие Таинство в воспоминание – и получалось бы, что воспоминание производит спасение, и что все, имеющие возможность приступать к Таинству и приобщаться, [непрерменно] спасутся, а те, у кого такой возможности нет, [непрерменно] погибнут.

Итак, мы заключаем, что новое творение принимает плоть и кровь Христову в хлебе и вине телесно¹³ в воспоминание, а Святой Дух питает всех верующих плотью и кровью Христовою также телесно¹⁴ к вечному спасению и вечной жизни.

Глава восемнадцатая

О ТОМ, ЧТО ПАВЕЛ И ВСЕ ХРИСТИАНЕ ПОЛУЧАЮТ СВОЙСТВА И ОБРАЗ ДЕЙСТВИЙ НОВОГО ТВОРЕНИЯ С УМЕРЩВЛЕНИЕМ ВЕТХОГО

Как Христос, Создатель нового творения – от неба и живёт и действует по-небесному, так все верующие – от Христа и жительствуют по Христу, то есть живут и поступают, как Христос (1 Ин. 2, 6), очищая себя **так, как Он чист** (1 Ин. 3, 3). Во Христе нет ничего иного, кроме небесного образа действий и небесной природы, ибо плоть Его – от Духа Святого и Девы. Но в верующих наличествует двоякая природа и образ действий. Одна – небесная, от Христа, с новой плотью и кровью детей Божиих. Другая – Адама, с земною плотью и кровью. Две эти природы противостоят друг другу: небесная плоть совершенно противится земной, а земная – небесной. Апостол именует их «плотью» и «духом» (Рим. 8: 1, 4; Гал. 5, 16-17). «Дух» – внутренний человек, потому что он имеет свою небесную плоть и кровь от Святого Духа и никогда не противоречит Ему, как это видно во

¹² В нем. тексте «*leibhaftig*». См. об этом термине подробнее: «Диалог о христианстве», прим. 1.

¹³ «*Leibhaftig*», от земного хлеба и лозы, по плоти от Адама, ради земного человека.

¹⁴ «*Auch leibhaftig*», по небесной плоти от Христа. Мы видим здесь неоднократно встречающуюся у Вайгеля мысль о «двух телесностях» – земной и небесной, ветхого Адама и небесного Христа (см. следующую, 18-ю, главу). В данном случае Вайгель говорит о том, что церковное Таинство телесно приемлется земным человеком только в воспоминание, а питание небесным Телом и Кровию Христовой хотя и совершается Святым Духом также телесно, но *по-иному* телесно, в смысле уже не воспоминания, а самой что ни на есть реальности, в контексте нового Тела Христова, получаемого христианином в новом рождении свыше по вере и жизни Христовой, независимо от участия в Таинстве Вечери.

Христе. «Плоть» – внешний человек, потому что он непрестанно борется против внутреннего, небесного человека.

Отсюда понятно изречение Христа и Павла **caro non prodest quicquam, плоть не пользует нимало** (Ин. 6, 63), **дух же животворит** (2 Кор. 3, 6). Это значит: если бы Христос принял на Себя плоть Адама от земли, не было бы нам в том никакой пользы; адамова плоть умерла бы и истлела, и если мы причащаемся этой плоти, то никакого проку для нас в этом нет. Дух же животворит – то есть: из плоти и крови Христовой мы получаем новое тело, в котором – вечная жизнь, происходящая от Святого Духа. Кто ходит по духу, то есть по внутреннему человеку, тот имеет небесную плоть и кровь, тот будет жить. Кто же ходит по плоти, то есть по ветхому рождению от Адама, или по внешнему человеку, тот умрёт. Новое тело – от Христа, ветхое – от Адама. Если мы живём в новом теле, то ветхое тело низлагается; если же живём в ветхом, то угашается новое.

Чем больше проявляются свойства и образ действий нового тела, тем слабее становится ветхое, и чем сильнее свойства и образ действий ветхого, тем слабее становится новое. Образ действий и свойства новой жизни таковы: смирить, уничтожить, возненавидеть, отвергнуть и погубить самого себя, не искать своего, не противиться злу силою, побеждать зло добром, прощать своих врагов, никому не мстить, благотворить своим гонителям, быть миротворцем, кротким, никого не лишать жизни, наоборот, оживлять и обращать того, кто мёртв; не ссориться и не враждовать о временном, но отдавать вслед за рубашкой и верхнюю одежду, etc.

Естество же и образ действий ветхого человека противоположны: превозноситься над другими, любить себя, желать принадлежать только самому себе, искать своего, противиться злу силою, побеждать зло злом, не прощать, иметь непримирительное сердце, мстить за себя своим врагам, проклинать своих гонителей, желать и делать им зло, предавать смерти грешников и еретиков, совсем добивать раненых, ссориться и сутяжничать, враждовать и выяснять отношения, никому ничего не уступать, ни многого, ни малого, даже и по суду; отстаивать и защищать себя, полагать за это тело и душу, etc. – Верующие низлагают и умерщвляют этот образ действий и природу Адама в себе самих силою нового рождения свыше. Об этом можешь ты прочитать в книжке «О древе познания добра и зла»¹⁵ и в «Deutsche Theologie»¹⁶.

Глава девятнадцатая

О ТОМ, ЧТО ПАВЕЛ И ВСЕ ХРИСТИАНЕ, ИМЕЯ ТОТ ЖЕ ОБРАЗ МЫСЛЕЙ, ЧТО И ИХ ГОСПОДЬ И ГЛАВА, НЕ ТВОРЯТ СВОЕЙ ВОЛИ

Во Христе нет никакого разделения в Себе Самом, потому что Он, Бог и человек, всецело от неба, и нет в Нём никакого греха. Но верующие имеют в себе разделение и брань до телесной своей смерти. Ибо по внутреннему человеку они рождены с небес, от Святого Духа, и имеют ум Христов

¹⁵ Себастьяна Франка. Себастьян Франк (1499 – 1542), католический священник, в 1526 году принял Реформацию, с 1529 года сложил с себя церковное служение и проводил жизнь независимого писателя, историка, филолога, книгоиздателя в Нюрнберге, Страсбурге, Ульме, Базеле и др. городах. Отличался весьма критическим взглядом на церковную историю и современность, был противником и ниспровергателем институциональной церкви, но с иных, чем Вайгель, позиций – более исторических, чем внутренне-мистических. Сочинение, на которое указывает Вайгель, содержится в III части трактата Франка «Kronbüchlein» (см. ссылку – Valentin Weigel. Sämtliche Schriften, Stuttgart – Bad Cannstadt, 2002. Band 7, Seite 74, прим. 1.). См. также прим. 35.

¹⁶ «Немецкая теология» – анонимный трактат XIV века, оказавший сильнейшее влияние на всё развитие европейской, в т. ч. и немецкой протестантской мистики. Им был чрезвычайно увлечён молодой Лютер, издавший его под своей редакцией в 1516 и 1518 гг. Одна из основных мыслей трактата – радикальное отвержение человеческой воли и всего «человеческого» перед Богом, что не могло не импонировать Лютеру с его складывающимися как раз в то время «Sola fide, sola gratia, solus Christus». См. краткий разбор трактата во вступительной статье Алоиза Хааса в «Theologia Deutsch». Einsiedeln, 1993.

(1 Кор. 2, 16), пребывают в смирении и не творят своей воли; и одновременно рождены они от земли, по плоти, которая всегда помышляет о земном и стремится поступать по собственной воле. Но христиане живут более по внутреннему человеку, нежели по внешнему, ветхому, по слову Апостола: **облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать (1 Петр. 5, 5). Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью (1 Петр. 4, 1). Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной (Фил. 2, 3-8).**

Это и подобное говорили Апостолы, и как они говорили, так и жили, и так же живут и действуют все христиане. Христос в состоянии земного Своего уничижения всею Своею личностью, божественной и человеческой, смирил и умалил Себя – и так же всею Своею, божественной и человеческой, личностью был возвышен. И всякий верующий христианин до крайности уничижает себя, свой дух, душу и тело, и в своё время также будет всецело возвышен со Христом: ведь верующие вслед за Ним не творят своей воли, ибо кто верует во Христа, тот избавлен от величайших уз, то есть от себя самого. Верующие стоят в свободе (Гал. 5, 1) и живут Богу во Иисусе Христе; они не совершают ничего, что желают сами, но только то, что хочет Христос. **Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете (Ин. 8, 36)**, говорит Он. Кто свободен, тот более не пленён и не связан; так же и те, которые отняли себя у себя самих и полностью вверили себя Христу, избавлены от суровейшего заточения, то есть от своей собственной воли.

Поэтому живут они в свободе, то есть в воле Божией – и уже ничем не может повредить им грех, ибо Христос изъял их из-под власти греха. Также и смерть не может удержать их, ибо Христос победил смерть. Посему кто верует, тот больше не принадлежит себе самому, но Тому, в Кого верует; он живёт по внутреннему человеку и не творит своей воли. По внешнему же человеку обнаруживает он в себе своеволие и самоуслаждение – но наступает им на главу и не даёт им властвовать над собою.

Глава двадцатая

О ТОМ, ЧТО ПАВЕЛ И ВСЕ ХРИСТИАНЕ ЖИВУТ В МИРЕ СЕМ, НЕ ВЛАДЕЯ НИЧЕМ

Кто оставляет свою волю, тот оставляет и всё прочее. Это значит не то, чтобы в человеке вовсе не было воли, или чтобы он совсем не имел никаких благ мира сего для необходимой потребности, а то, что христианин обладает всем и употребляет всё в Господе. Есть небесные и земные блага. Небесные – наша собственность, ибо никто не может отнять их у нас (Ин. 16, 22), и даже в смерти они остаются с нами. Земные же блага для временной жизни не суть наши собственные; они только лишь одолжены нам для необходимой потребности, подобно тому, как страннику предлагается в гостинице еда и предоставляется ложе. Так, все христиане – странники в мире сем, отечество их – в вышних, на небесах.

Мир рассматривает временные блага – дома, поля, деньги, одежду etc. – как свою собственность. Но верующие не считают всё это своею собственностью. Это видно из того, что если христиане имеют дом, поле, сад, деньги, одежду etc., то употребляют они их только для необходимых потребностей и для помощи ближним. И если приходит враг и завладевает их имуществом, или же его отбирают у них по суду, то они не устраивают споров и не воздвигают брань ради этого; они отказываются от всего, лишь бы только сохранить для себя Царство Божие. И здесь – причина того, что христиане обладают земным имуществом, не владея им; они пользуются им в Господе и всякий раз убеждаются, что всё это не есть пребывающие блага, но прейдут они с миром сим. И когда

приходит к христианам смерть, то нисколько не печалются они, что должны оставить всё земное, ибо они обладают им, не прилагая сердца, и не считают своей собственностью не принадлежащее им добро.

Неверующие называют это учение Христово «ревностью не по разуму»¹⁷ и не желают следовать Христу. Они присваивают себе чужое добро, сотворяют из него кумира, не хотят поступиться ни большим, ни малым, но враждуют ради временных благ – и лишаются всего: и временного, и вечного. И бывает это подобно тому, как если некий князь или король вступает в войну против своего врага за деревню, замок или город, и ему ничего не удаётся, и его убивают, и теряет он и преходящее, и вечное.

Итак, у христиан всё должно быть общее (Деян. 2, 44; 4, 32), как общи для всех солнце, воздух, вода etc. Но поскольку далеко не все люди хотят делиться, то христиане могут что-то иметь, однако не как неверующие, а как подобает христианам, которые обладают всем, ничем не владея (1 Кор. 7, 29-31), то есть употребляющие всё как не собственное, и готовые отдать всё Господу, как только Он этого потребует. И поэтому не слишком они радуются, когда получают земные блага, которые – не их; ничего они не смогут забрать с собою из мира, когда будут умирать (1 Тим. 6, 7). Если же отнимут у них земное их добро, они не слишком печалются, ибо величайшее благо – Царство Божие – всегда пребывает с ними.

Из всего сказанного следует, что христиане не устраивают споров или войн ради временного, они уступают всё без сопротивления, если бы кто потребовал их имущество по суду. **Лисицы имеют норы и птицы небесные – гнёзда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову** (Мф. 8, 20), то есть: Христос – от неба и не нуждается ни в какой собственности на земле. И все верующие в Него суть дети Божии, и более не дети Адама. Поэтому не имеют они ничего своего в благах мира сего, как животные; они больше не лисы и птицы. И хотя по внешнему человеку нуждаются они в жилище, одежде, полях etc., но обладают они всем, как не имеющие этого, и готовы всё отдать и оставить ради Христа и скорее отказаться от земных благ, чем хоть в чём-то поступиться Словом Божиим.

Глава двадцать первая

О ТОМ, ЧТО ПАВЕЛ И ВСЕ ХРИСТИАНЕ ИМЕЮТ В СЕБЕ МИР ХРИСТОВ

Много бедствий выпадает на долю внешнего человека, претерпевающего бедность, голод, жажду, презрение, поругание и, наконец, смерть. Но всё это есть крест, который добровольно несёт верующий, следуя Христу. И хотя совне имеет он скорбь, внутри у него мир, радость и покой. Ибо там, где вера, там и Христос и Его жизнь. А где Христос и Его жизнь, там и мир Его, как Сам Он говорит: **мир Мой даю вам; не так, как мир даёт, Я даю вам** (Ин. 14, 27), – показывая тем самым, что у мира сего есть свой собственный мир, когда нередко согласуются во зле вор с вором, прелюбодей с прелюбодеем, или же один угрождает другому – и тем самым получается внешний мир, благодаря которому удаётся хотя бы избежать смертоубийства по плоти. Но о таком мире с горечью сокрушается Пророк – [**говорят: "мир! мир!", а мира нет** (Иер. 6, 14)]. Непримиримость христианина с миром сим и внутренняя радость и мир с Господом Богом во Иисусе Христе, даже и в самой смерти, не могут быть выражены словами; это заключается более в состоянии, чем в словах.

Рождённые от Бога, дети Божии по вере не принадлежат себе самим. Не принадлежащие себе самим избавлены от себя самих, не творят своей воли и не владеют собственностью. А где нет своеволия и собственности, там нет и никакого беспокойства, но всецелый мир. Чем меньше

¹⁷ В оригинале: «eine wiedertäufrische Lehre», анабаптистское учение. См. прим. 5 к «Диалогу о христианстве».

своеволия и собственности, тем больше мира, покоя и всяческого довольства. И наоборот – чем больше своеволия и собственности, тем больше беспокойства и немирности, и тем большее осуждение. Христос называет житейские заботы отягощением для души (Лк. 21, 34), и это так и есть. И богатство именуется Он тернием (Мф. 13, 22), и это тоже так и есть. Ибо кто прилепляется к житейским заботам и временным благам, тот не может воспринять ничего божественного, совсем заглушает он доброе семя и не имеет покоя из-за маммоны ни днём, ни ночью. Душа не должна отягощаться вовсе ничем, ни своей волей, ни имуществом; тогда обретёт она мир Христов. Поскольку же все верующие живут, принадлежат не самим себе, а Христу, то, хотя в мире сём сретают их скорбь и немирность (Ин. 16, 33), но во Христе имеют они мир, радость и всякое довольство. И это сокровище не может отнять у них никакой человек, ни похитить вор, ни сжечь огонь; даже и смерть не может лишиться их его. Всё оставит нас в мире сём; ни отец, ни мать, ни братья и сёстры, никакие иные блага не смогут утешить нас. Только Христос и Его мир никогда не оставит нас.

Глава двадцать вторая

О ТОМ, ЧТО ПАВЕЛ И ВСЕ ХРИСТИАНЕ НЕ СПОРЯТ И НЕ ВЕДУТ ТЯЖБЫ РАДИ ВРЕМЕННЫХ БЛАГ, ТАКЖЕ И НИКОГО НЕ ЛИШАЮТ ЖИЗНИ

Ни с чем несообразно было бы, если б некий путник и гость пришёл в гостиницу, где ему вовсе ничего не принадлежит, взял себе те или иные вещи, объявил их своею собственностью и начал бы спорить и биться за них. Так и все верующие суть странники и пришельцы в мире сём, и не имеют они ничего своего. Нет у них ничего такого, о чём могли бы они сказать: «это моё, потому что никто не может у меня это отнять». Здесь, на земле, они пришельцы, их отечество – в вышних, на небесах. Поэтому никто из них не спорит и не судится ради временного. Дети мира сего, не знающие Христа, превращают общее достояние в собственность, отчего происходит своекорыстие, зависть, ростовщичество, а из этого следуют тяжбы и битвы, так что ради земного имущества одни поражают других до смерти. Но среди верующих не бывает так. Они не ссорятся и не враждуют, они не ведут тяжб перед судом. Это было бы нелепостью, если б они, будучи наследниками вечных небесных благ, враждовали друг с другом на земле из-за преходящего имущества. Они готовы отказаться от своих прав и предпочитают, что лучше бы с ними обходились неправо, нежели самим творить неправду ближнему.

Таким образом, христиане настолько чужды всяческим тяжбам, что они скорее *отдадут и верхнюю одежду вместе с рубашкою* (Мф. 5, 40), чем будут судиться со своими ближними. Ибо если бы хотели они судиться ради временного, то любовь к Богу и ближнему оказалась бы забыта, а любовь к земным благам совершенно овладела бы ими. Христиане не причиняют себе такого беспокойства, как чада мира сего, которые спорят и судятся, и когда они долго судятся, всё равно бывают вынуждены прекратить дело из-за издержек, и если хотят они спастись, то должны примириться друг с другом, иначе лишатся они как временных, так и вечных благ. Не так, говорю я, поступают дети Божии. Они сразу отдают то, что у них забирают, и сохраняют в сердцах своих мир Христов, не позволяющий верующим предавать кого-либо на смерть, так что скорее они позволят убить себя, нежели отступить от жизни Христовой.

Глава двадцать третья

О ТОМ, ЧТО ПАВЕЛ И ВСЕ ХРИСТИАНЕ НЕ КАЗНЯТ ГРЕШНИКОВ И НЕ ИЗГОНЯЮТ ЕРЕТИКОВ

В Ветхом Завете при Моисее земной народ Израиля должен был хранить чистоту и непорочность, чтобы являться примером для язычников и чтобы славилось имя Божие, *о каковом имени* не только Иудеям, но и язычникам вместе *надлежало спастись* (Деян. 4, 12). Посему в то время необходимо

было наказывать зло телесным образом, чтобы некоторые, не желающие быть благочестивыми по вере и любви, не смущали и не соблазняли весь народ хотя бы из страха перед наказанием, будучи принуждаемы законом. Поэтому прелюбодеи побивались камнями, совершивших убийство казнили, и лжепророков также побивали камнями до смерти. Ибо народ в целом не был запечатлен Святым Духом и не мог *испытывать духов* (1 Ин. 4, 1). С ними был только дух отцов, *дух рабства*, [по слову Апостола (Гал. 4, 24; Рим. 8, 15)]; да к тому же и по этому духу жили совсем немногие.

Мы же в Новом Завете у Христа, принадлежа святому граду Божию, все имеем *дух усыновления* (Гал. 4, 26; Рим. 8, 15), дарованный нам Отцом и Сыном, и запечатлены любовью Божией, так что мы можем и должны испытывать духов – но не казнить тех, кого можно опасаться как ложных пророков, и не изгонять их. Ибо тому, кто Христов, они нисколько не повредят, ибо христианин – это камень (1 Петр. 2, 5), и неверующие, не принадлежащие святой Церкви, не могут обольстить его. И если казнить еретиков, то нужно было бы переубивать половину человечества, ведь весь мир – против Христа.

Также не казнят христиане никакого грешника, ибо в них действует Божье и Христово милосердие. ***Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был*** (Иез. 33, 11). Кто такой грешник? Вор, разбойник, прелюбодей, убийца, ростовщик etc. Они [уже] мертвы, поэтому не казнить их *должно*, но обращать и оживлять. Грех присущ внутреннему человеку, и преступник – внутренний человек, а не его тело, которое Бог вовсе не желает умерщвлять. Бог или отпускает грех по благодати – и тогда [грешник], будучи в теле, обратится; или же наказывает его вечным осуждением. Христос не хочет, чтобы были выпальваемы плевелы, ибо вместе с ними может быть выдернута и пшеница. Это должны сделать Ангелы, и не сейчас, а в день Суда (Мф. 13, 29-30). Всякий человек есть грешник и слепец – а как может один слепец вести другого? как может один грешник казнить другого из-за греха? не оба ли упадут в тёмный ров (Мф. 15, 14)? Те, кто Христовы, помогают Ему искать пропавшую овцу, обвязывать и исцелять раненого, животворить мёртвого. Если же христиане не делают этого, но казнят грешников и еретиков (что, впрочем, невозможно¹⁸), то скажет им Господь: *Лукавый раб! все долги твои Я простил тебе, все твои грехи отпустил, ибо ты умолил Меня. Не надлежало ли и тебе так же умилосердиться над этим твоим собратом* (Мф. 18, 32-33) и поступить с ним по-братски, [отнюдь не дерзая лишать] его жизни в теле? *Ибо как хочешь ты, чтобы поступали с тобою, так и ты должен поступать* (Мф. 7, 12). Если бы ты впал в такой же грех, ты бы захотел, чтобы тебе оказали милость, не казнили, но обратили и оживотворили. Подумай и о том, что твоему со-человеку прилучился явный грех, а ты согрешаешь тайно – и повинен такому же осуждению.

Христианство заключается во внутреннем человеке, живущем для Бога в добровольном послушании и чистоте, а не в делах плоти, как Иудейство etc. Также и грех духовен, и не может наказываться никем, кроме Бога. Христиане благочестивы по вере, не из-за страха наказания, и праведны изнутри. Если же кто по немощи падает в грех телесно, то христиане помогают ему восстать, но не казнят его. Павел говорит о еретике: если ты раз или два убеждал его, [а он не внял] – удались от него, но отнюдь не убивай его (Тит. 3, 10). И кровосмесителя в Коринфе предал он сатане, а после совершённого покаяния принял его вновь – но не повелел обезглавить его (1 Кор. 5, 3-5). Так же поступил и Сам Христос со взятой в прелюбодеянии женой, когда сказал Он [осуждающим её]: ***кто из вас без греха, первый брось на неё камень*** – но они все ушли оттуда. Поэтому говорит Он ей: ***иди и впредь не греши*** (Ин. 8, 3-11). Итак, заключаем: христиане никого не казнят и не изгоняют, ни еретика, ни грешника, но они поступают, как поступал Христос, их Господь (1 Ин. 2, 6), и исполняют закон Христов с любовью (Гал. 5, 14).

¹⁸ Т. е. невозможно, чтобы христиане казнили грешников и еретиков, а иначе они вовсе не христиане.

Глава двадцать четвёртая

О ТОМ, ЧТО ПАВЕЛ И ВСЕ ХРИСТИАНЕ НЕ ЗАЩИЩАЮТ ЕВАНГЕЛИЕ НАСИЛИЕМ, ВОЙНАМИ ИЛИ БИТВАМИ

Хотя истинно и непреложно, что верующие не казнят грешников и не изгоняют еретиков, находятся тем не менее немало лжехристиан, которые говорят и учат: да, верно, христиане никого не казнят сами. Но руками и силами властей им дозволено совершать казни, наказывать зло и защищать слово Божие мечом. Они говорят: «мирская власть от Бога, и обязана карать зло». Однако это прямо против жизни Христовой – прибегать к насилию рукою начальства. Если мирская власть от Бога, то и править она должна по-Божьему, покоряясь Христу и не поступая наперекор Ему. Если начальство от Бога, то оно знает, что Бог милостив и не лишает жизни грешника, и что Христос не изгоняет никакого еретика. Если же оно не милосердно, как милосерд его Господь и Владыка, и вопреки Ему казнит людей, то Христос скажет такому начальству: *Лукавый раб! всю твою вину Я отпустил тебе, а ты небратолюбив к ближнему своему*, – и, связав ему руки и ноги, ввергнет его в вечную тьму (Мф. 18, 32-34).

Так же обстоит дело и с защитой веры. Лжехристиане хотят защищать веру мечом власти – веру, которой сами они вовсе не имеют. И жизнь Христову хотят они оборонять войною – и именно этим они идут против жизни Христовой, будучи совершенно чуждыми ей. Истинные же христиане суть овцы Христовы и *следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошёл* (Откр. 14, 4). Христос, Агнец, не ведёт войн и не устраивает сражений на поле брани. Также и все, последующие Ему, не призывают на помощь мирские власти и не насаждают своё учение мечом, ибо это было бы прямо против миролюбивого Евангелия. Павел проповедовал по городам в страхе и трепете, но и в силе духа (1 Кор. 2, 3-4); не желающих же принять его проповедь он не принуждал к тому войною. И если бы кто повёл на войну овец, тот заранее проиграл бы битву.

Мы не под Моисеем в определённом сообществе или стране, чтобы ошибочно принимать наше видимое сообщество за Церковь Божию и, исходя из этого, хотеть – как это нередко и происходит – дотянуться, [скажем], до турок длинным копьём и поразить их, желая защитить от них веру. Но в этом нет никакой веры. Ибо где вера, там и жизнь Христова, а где жизнь Христова, там нет никакого воинствования плотским оружием (2 Кор. 10, 4). Как часто бывает, что два государя или короля выступают друг против друга и сражаются, как они говорят, за истину. И каждый имеет при себе своего полкового проповедника. И проповедники эти возвещают отнюдь не Христа – ибо тогда они должны были бы проповедовать веру, а если веру, то и жизнь Христову, а если жизнь Христову, то и речи не могло бы быть ни о какой войне и смертоубийстве ради временных благ, а уж тем более ради веры. И ни та, ни другая сторона не может молиться *«прости нам долги наши»* (Мф. 6, 12) – ибо какое прощение грехов там, где убивают врагов. Также ни с той, ни с другой стороны никто из них не может достойно причаститься Вечери Господней. Тем не менее все они проповедуют, молятся, причащаются – и всё это против Христа; потом выходят они друг против друга и сражаются, не во имя Христово, но во имя того, кто натравил их друг на друга. О том, куда они все попадут, нужно бы им хорошо поразмыслить – хотя невозможно убедить мир сей, что всё это против Нового Завета и жизни Христовой.

Что не удаётся совершить против Христа на поле брани, то соделывается рукою начальства в неразумной ревности по благочестию, когда оговаривают, изгоняют и казнят еретиков. Но и тут хотят защищать веру насилием, не имея веры. Посмотри, что предпринимали наши псевдо-евангелисты все эти годы. Они стремились отстоять свою веру силою, и если бы у них было войско,

они несомненно пустили бы его в ход¹⁹. Папа преследует лютеран, лютеране изгоняют папистов, кальвинисты гонят последователей Флация, а те, в свою очередь, кальвинистов и синергистов²⁰... и нет сему конца. О! если бы все мы пали на колени пред Богом и исповедали друг перед другом грех нашей собственной слепоты, того, что мы совсем отпали от веры и от жизни Христовой! Может быть, это помогло бы нам... Но поскольку каждый живёт своим умом, отвергая краеугольный камень (Пс. 117, 22), то и из этого ничего не выйдет; мы делаем только то, что нам угодно. Как сорняк вылетит другой сорняк? ничего доброго не выйдет из такой прополки ни для кого, если не займётся ею тот, кто имеет Духа Христова. А тот, кто Христов, не изгоняет еретиков. Ибо если какой-нибудь еретик будет изгнан из своей страны, он бежит в другую – и там найдёт он христиан, как и здесь, потому что Церковь не ограничивается какой-то одной страной, и она не есть некое видимое сообщество. К тому же ещё нужно выяснить, кто именно является еретиком. Боюсь, что еретик как раз тот, кто призывает преследовать, изгонять и казнить других, ибо тем самым он явственно обнаруживает перед всеми, что не принадлежит стаду Христову, ибо он поступает не как агнец, но как медведь или волк.

Глава двадцать пятая

О ТОМ, ЧТО ПАВЕЛ И ВСЕ ХРИСТИАНЕ НЕ МСТЯТ И НЕ ОТВЕЧАЮТ НАСИЛИЕМ НА НАСИЛИЕ

Несмотря на то, что ветхий Адам, исполненный всяческой мести и злобы, не до конца ещё умерщвлён в верующих, – каждодневно, как паки рождённые ныне, вспоминают они слова Христа: **не противься злему (Мф. 5, 39), но побеждай зло добром (Рим. 12, 21)**. Если **кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую (Мф. 5, 39)**, то есть скорее христиане позволят ударить себя ещё раз, нежели станут отвечать тем же и мстить за себя. Овцы **следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошёл (Откр. 14, 4)**. Христос ходит в терпении безо всякой мести и молится за Своих врагов; так же поступают и верующие в Него. Как поступал и учил Христос, так поступают и те, кто Его. Посему увещевает Апостол всех верующих ходить в жизни Христовой, говоря: **никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберёшь ему на голову горящие уголья. Не будь побеждён злом, но побеждай зло добром (Рим. 12, 17-21)**. И у апостола Петра сказано: Христос **оставил нам пример, дабы мы шли по стопам Его. Он не сделал никакого**

¹⁹ О каких конкретно событиях идёт речь, точно неизвестно. Об общей обстановке тех лет см.: Opel, Julius Otto. Valentin Weigel. Leipzig, 1864, S. 21 – 28, 34 – 47.

²⁰ Синергисты – приверженцы воззрения «позднего» Меланхтона, согласно которому, при всём сохранении основного положения лютеранства о спасении только верою и только благодатью, человек, тем не менее, проявляет определённое содействие (синергию) в деле спасения, выражаемое либо в приятии, либо в отвержении благодати Божией. Синергисты утверждали: «Der Mensch ist kein Holzklotz» («человек – не деревянная колода»). Матиас Флаций (Флациус) (1520 – 1575) – главный противник Меланхтона как в этом, так и в других вопросах. Флаций учился в Виттенберге, находился под сильным личным влиянием Лютера. С 1544 года – профессор еврейского языка в виттенбергском университете. С 1549 г. – в Магдебурге, где написал множество «внутрипротестантских» полемических сочинений, а также возглавил коллектив учёных, составивших знаменитый исторический труд «Магдебургские Центурии». В 1557-1561 гг. профессорствовал в университете в Йене. В том числе и под влиянием Флация Йена противопоставила себя Виттенбергу как оплот крайней лютеранской «ортодоксии» против меланхтоновской «мягкости» и «соглашательства». Последние годы жизни провёл в скитаниях, обвиняемый в противлении церковному единству. В споре с синергистами Флаций утверждал, что человек как раз должен быть «wie ein Klotz und Stein» – «как колода и камень», только лишь принимающий действие Божие без какого бы то ни было собственного содействия. Вайгель, хоть и не с такой резкостью, придерживался именно этой точки зрения. Один из центральных образов полемики синергистов и флациан – «Klotz» – будет использован Вайгелем в 49-й главе.

греха, и не было лести в устах Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному (1 Петр. 2, 21-23). Хотя и сказал Христос перед тем, как отвели Его к Пилату, когда один из служителей ударил Его по щеке: *если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?* (Ин. 18, 22-23), – но не ударил Он взаимно, и скорее желал бы быть ударенным ещё раз, нежели ответить тем же. Так и Павел, говоря судье, который повелел бить его: *Бог будет бить тебя, стена подбеленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня* (Деян. 23, 2-3), – [всё-таки не отвечал ему тем же].

Итак, христиане не мстят за себя своим врагам, они не воздают злом за зло, но предоставляют отмщение Богу. Поскольку же овцы не мстят волкам, постольку очевидно, что не должно быть никаких войн, ибо вести войну есть величайшая месть, etc. Если власть – христианская, то действовать вопреки жизни Христовой ей нельзя так же, как и её подданным, ибо не мстить и не воздавать злом за зло правителям предписано в той же самой мере, что и простым христианам. Кто же воюет, по какой бы то ни было причине, тот свидетельствует о себе, что он не христианин, но волк, не принадлежащий овчему двору Христову (Ин. 10, 1); никак не может он надеяться на Царствие Божие. Война, возможная в сумраке Ветхого Завета, не подобает христианам; они поступают не земным, моисеевым образом, но ходят в жизни Христовой, и не обретаются мести в них – ни в великих, ни в малых, ни в правителях, ни в подданных.

Глава двадцать шестая

О ТОМ, ЧТО ПАВЕЛ И ВСЕ ХРИСТИАНЕ ПРЕСЛЕДУЮТСЯ, ОСМЕИВАЮТСЯ, ОБЪЯВЛЯЮТСЯ ЕРЕТИКАМИ, ОДЕРЖИМЫМИ, БЕЗУМНЫМИ МЕЧТАТЕЛЯМИ И ПРЕДАЮТСЯ НА СМЕРТЬ

Кто хочет иметь одобрение от мира сего, а не блюсти добрую совесть, тот не может стать христианином. Признак всех христиан, помимо любви друг к другу – святой крест. Христиане преследуются миром сим, осмеиваются, объявляются еретиками, одержимыми и безумными мечтателями; их гонят из одного места в другое, а то и ввергают в темницы или вовсе лишают жизни.

Так происходит, во-первых, потому, что на это есть воля Божия: *все, желающие жить благочестиво* в мире сем, *будут гонимы* (2 Тим. 3, 12). Все, хотящие унаследовать небо и вкушать со Христом небесную пищу, должны прежде пострадать и умереть с Ним на земле. Никто не может достичь богоподобия в славе, если прежде не уподобится Христу в кресте Его. *Ибо вы к тому призваны*, говорит Апостол Пётр, *потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по стопам Его, не сделавшего никакого греха (1 Петр. 2, 21-22).*

Во-вторых, причина такого гонения и крестоношения заключается в том, что жизнь Христова совершенно противоположна миру сему. Ему, лежащему во тьме, невыносим свет Христов, он не в силах устоять пред ним. Мир подобен тёмному рву, полному червей. Если кто-нибудь выберется из этого рва наружу и, став христианином, будет ходить во свете и свидетельствовать о нём, то сей свет явится для земляных червей безумием. Они не могут его понести и отторгают от себя христиан, подобно тому, как море извергает из себя мертвецов²¹. Ибо христиане мертвы для мира; они живут

²¹ Представление о том, что море, очищая само себя, выбрасывает на берег всё нечистое, особенно мертвецов, было распространено во времена Вайгеля. См. Ис. 57, 20. – Образ рва (пещеры) восходит в данном случае не к знаменитой пещере Платона, а к немецкой обработке Себастьяном Франком книги «Morie Encomion» Эразма Роттердамского (см. Valentin Weigel. Sämtliche Schriften, Stuttgart – Bad Cannstadt, 2002. Band 7, Seite 92, прим. 3).

Богу и являются для мира сего крестом и тяготою. Этого мир не может вытерпеть, и поэтому он гонит и убивает христиан.

В-третьих, эти гонения являются следствием «ревности по благочестию». Сии ревнители полагают, что служат Богу тем, что казнят еретиков – и ради Христа изгоняется и преследуется Христос. Посмотри на наших псевдо-евангелистов – не гонят ли они своих противников ради Христа? Они не думают, что делают нечто злое, они считают, что служат Богу, стремясь заключить в темницы, изгнать и казнить лжеучителей²². Они обращаются за помощью к властям и их руками приводят в исполнение свою волю – и сами-де они тут не при чём, это ведь совершают не они, а язычник Пилат... Но именно этим обнаруживают и ревнители, и власти, что они не христиане, но лютые волки. Ибо никакая овца не изгоняет волка, никакой христианин не казнит еретиков. **Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу** (Ин. 16, 2). **Если хозяина дома назвали вельзевулом, не тем ли более домашних его?** (Мф. 10, 25).

Итак, поскольку хула и насмешки мира сего неизбежны, должно [не внимать им], но лишь блюсти веру в чистой совести (1 Тим. 3, 9). Христианину нисколько не вредят злые наговоры – это ведь только суждения и пересуды человеческие, которые скоро прейдут. Добрая же совесть пред Богом пребывает вовек.

Глава двадцать седьмая

О ТОМ, ЧТО ПАВЕЛ И ВСЕ ВЕРУЮЩИЕ НЕ ВНИМАЮТ НИ ПОХВАЛЕ, НИ ПОНОШЕНИЮ ОТ ЧЕЛОВЕКОВ И РАВНО ПРИЕМАЮТ ЧЕСТЬ И БЕСЧЕСТИЕ

Для меня очень мало значит, говорит Павел, **как судят обо мне другие люди** (1 Кор. 4, 3). Этим хочет он сказать: **всяк человек – ложь** (Пс. 115, 2), и поэтому люди ненавидят истину. Но хотя они ненавидят её, всё равно они прейдут со своею ложью, истина же пребудет вовек. Если и тысяча человек восстанет против одного христианина, и все они будут говорить: он еретик, он соблазнитель, он мечтатель, он сакраментарий²³ и проч. – христианин нисколько не опечалится, ибо его совесть во Святом Духе даст ему свидетельство, что он ни в чём не виноват перед Богом. Когда христианина славят, он не прельщается удушливым воскурением похвалы; когда его поносят,

²² Здесь имеется в виду преследование «криптокальвинистов» (так называли сторонников Меланхтона) в Саксонии в 1574 г. См. также прим. 19.

²³ В оригинале: «*ein Schwärmer, ein Sacramentirer*». Оба этих термина принадлежат Мартину Лютеру, который употреблял их, критикуя и высмеивая своих оппонентов. «*Sacramentirer*», «сакраментарий», относится к Ульриху Цвингли и его сторонникам, и шире – ко всем тем, кто воспринимал Таинство Вечери и причащение Телу и Крови Христовых в символическом смысле, в то время как Лютер настаивал на буквальном понимании евангельских слов и на реальном присутствии Тела и Крови Христовых в Таинстве. – «*Schwärmer*», «мечтатель» (синонимы: «синергисты», «небесные пророки», см. прим. 35) – по сути, спиритуалисты, т. е. все те, для которых источником богопознания и богообщения служили не Священное Писание и церковные Таинства, а исключительно личный внутренний религиозный опыт: «внутреннее слово» и пророчество, видения, озарения и т. п. Библия и Таинства теряли для таких «мечтателей» своё значение. Образцами «мечтателей» для Лютера были Андреас фон Карлштадт (1486 – 1541), соратник Лютера в первые годы Реформации, пытавшийся установить в Виттенберге в отсутствие Лютера новые «церковные порядки», связанные с уничтожением изображений в храмах и т. п.; Каспар фон Швенкфельд (см. прим. 34) и, в особенности, Томас Мюнцер (1489 – 1525), развязавший под влиянием своих внутренних пророческих «наитий» мятежи и крестьянскую войну (см. прим. 7 к «Диалогу о христианстве»). Именно после 1525 г. Лютер стал особенно бояться всего неупорядоченного и неустойчивого Словом Божиим «внутреннего» и «пророческого» и, отойдя от мистических настроений своей молодости, занялся строительством церковной структуры. – Вайгель, несомненно, симпатизировал идеям «мечтателей» и «сакраментариев» и иногда (в частности, и в данной книге) сильно склонялся на их сторону, но всё же никогда не доходил до полного отрицания внешнего Слова Божия и Таинств и по большей части старался находить «баланс» между внутренним и внешним.

он не скорбит. Ибо никто не станет хулить истину, если он не лжец. И Христа никто не назовёт веельзевулом, кроме диавола. И никто не будет обвинять других людей в ереси, кроме того, кто сам является еретиком.

Человек мира сего огорчается, когда его укоряют – ибо совесть его указывает ему, что он зол от природы и укоризне подвергается не без основания. Человек мира сего радуется и веселится, когда его ласкают и хвалят, потому что он любит себя самого. У христиан же бывает радость, когда мир поносит и оскорбляет их, как сказал Христос: **блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах (Лк. 6, 22-23); так гнали и пророков, бывших прежде вас (Мф. 5, 12).**

Также и Апостол говорит: возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны (1 Петр. 4, 12-14). И хотя претерпевают христиане поношение, они никому не полагают претыкания, но во всём являют себя как служители Божии, в великом терпении, бедствиях, нуждах, etc., в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах. Их почитают обманщиками, но они верны; они неизвестны, но их узнают, etc. (2 Кор. 6, 3-9). Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; [а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир]. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. [Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше]. Но всё то сделают вам за имя Моё (Ин. 15, 18-21).

Здесь каждый должен обратить внимание на себя самого – не прилагает ли он эти слова Писания только к своей стороне, как будто солнце светит только ему, а тот, кто с ним не согласен, неправ. Всякий еретик может притягивать Писание на свою сторону и обращать его против других. Но Писание у него будет, а жизни Христовой – нет. Посмотри на [вышеупомянутых] псевдоевангелистов – как одна часть поносит, преследует, объявляет еретиками и гонит другую; и обе партии против Христа. Берущий на себя смелость определять, кто еретик, а кто нет²⁴, сам является еретиком, в этом нет сомнения, особенно если он проклинает, изгоняет и казнит – ибо Христос и те, кто Его, не имеют обыкновения поступать так. Каждая партия считает, что её преследуют ради Христа, но каждая из них против Христа. Это подобно тому, как если две блудницы в одном доме вздумают быть благочестивыми, каждая на свой лад – но ни в той, ни в другой нет ничего доброго. Так же и с этими партиями.

Посему смотри: если тебя объявили еретиком и преследуют, или если называют тебя мечтателем, сакраментарием etc., но пред Богом ты не таков, о чём свидетельствует твоя совесть в Духе Святом, и если ты находишь себя правым по внутреннему человеку – то следуй Христу, и никоим образом не принимай участия в гонениях ни на кого, даже если ты сам будешь гоним за это. По тому, что они обвиняют друг друга: «еретик, мечтатель, сакраментарий etc.», и увидишь ты, что они лжецы и сами суть таковы, – и не примкнешь ни к какой партии. Ибо все они – против Христа, имеют Христа во устах, а диавола в сердце. Блаженны очи, которые смогут узреть сие. О! как пребудет в них мир Христов – **в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах** (2 Кор. 6, 8)?

²⁴ В нем. тексте: «*Ketzermeister*» – тот, кто определяет, кто еретик, а кто нет. Этим термином обозначалась одна из инквизиционных должностей.

Глава двадцать восьмая

О ТОМ, ЧТО ПАВЕЛ И ВСЕ ХРИСТИАНЕ НИКОГО НЕ ПРИНУЖДАЮТ И НЕ ПРИНЕВОЛИВАЮТ К ВЕРЕ

Те, кто воспринимает святую Церковь как некое видимое собрание среди определённого народа в определённой стране, те, кто увязывает веру с Таинствами²⁵, начинают приневоливать и принуждать людей к вере, как будто вера – человеческое дело, как будто вера может произойти от уговаривания. Таковые делатели и принудители поступают против благодати Христовой, против образа действий Нового Завета, к которому никого нельзя приневоливать. **Spontanea mea obedientia** (добровольно моё послушание). Богу не нужна вынужденная вера, как в Ветхом Завете; Ему угоден добровольный дух – и христианин и есть именно такой дух, а не тело Адама или внешний человек, которого можно убить, etc. Верующие хорошо знают, что никого нельзя принудить к вере телесным насилием: *никто не может придти ко Христу, если не привлечёт его Отец* (Ин. 6, 44).

Когда насаждают Евангелие силою, это всегда против Евангелия, и из этого ничего не получится, ибо вынужденная вера не есть вера. Кто употребляет насилие или орудует мечом, тот сам падёт от меча. Очевидно же, что из этого выйдет. Вот Лютер насадил ветви без корня, мечом, при помощи княжеской власти – и теперь его дело, чтобы устоять, должно на всякий час защищаться силою. Но как оно началось, так и закончится. Человеческим насилием совершено, человеческим же насилием и падёт. А при этом разрушении придёт третий, который будет хуже, чем были Папа и Лютер...

Христос насадил Своё Евангелие не телесным принуждением и не мирским мечом; Евангелие было проповедано духом. И Церковь – невидимое собрание в Духе, в которую входят верою. Воспринимающие же Церковь не так, но желающие соделать себе особое сообщество, а других объявить еретиками, изгнать и казнить их ради веры, не оставляют сомнений в том, откуда они и кто их послал. Нынешние псевдо-евангелисты именно таковы. Каждая партия претендует на то, чтобы быть истинной Церковью, одни гонят других, одни объявляют еретиками других, и всё идёт к тому, что они не устыдятся обратиться к мирским властям, чтобы те решили дело мечом – как, впрочем, уже и всё отдано на откуп властей. Волки могут грызться с подобными себе, овцы же должны терпеть друг друга и оставаться во дворе овчешем (Ин. 10, 1). А что определители еретиков и выискиватели сект пребывают вне овчешего двора, то явно из их образа действий: **по плодам их узнаете их** (Мф. 7, 16).

Глава двадцать девятая

О ТОМ, ЧТО ПАВЕЛ И ВСЕ ХРИСТИАНЕ НЕ ВЗИРАЮТ НИ НА КАКОГО ВНЕШНЕГО УПРАВИТЕЛЯ ИЛИ УЧИТЕЛЯ, НО ГЛАВОЮ СВОЕЮ ИМЕЮТ ТОЛЬКО ХРИСТА, И НЕ ВЛАСТВУЮТ ДРУГ НАД ДРУГОМ

Есть две церкви на земле: человеческая церковь, которая собирается и защищается учениями и силами человеческими, и Божия Церковь, собираемая и управляемая Духом Святым. Сущие в человеческой церкви имеют множество учителей и глав и разделены на множество частей. Для одних глава, учитель и управитель – Кальвин, для других – Папа, для тех – Филипп²⁶, для этих – Лютер. Каждая партия располагает в своей стране и имеет свои храмы и особые обряды²⁷. Те, кто под Кальвином, заявляют: мы – подлинная Церковь, у нас – истина. Приверженцы Папы говорят: мы – истинная католическая Церковь, все остальные – еретики. Лютеране провозглашают: здесь Христос, мы – настоящая Церковь, кальвинисты вне Церкви, etc. И каждое сообщество претендует

²⁵ То есть считают, что вера происходит от Таинств. См. гл. 31 и 32.

²⁶ Меланхтон.

²⁷ В нем. тексте: «Ceremonien».

на то, чтобы быть Церковью, утверждая, что только в их руках ключи от Царства Небесного. Но верующие в Церкви Божией не имеют своим главою и учителем ни Кальвина, ни Папу, ни Лютера, ни Филиппа. И объединены верующие не в какой-то определённой стране, но собраны они в Духе, по телу же они рассеяны во всём мире, как пшеница среди плевелов. Таким образом, много благочестивых сердец среди кальвинистов, много христиан среди папистов, также много верующих у лютеран, то же – и у турок²⁸. Ибо христианин определяется не по плоти или по месту или по обряду, но по духу в вере.

К таковому собранию в Духе я причисляю себя, и радуюсь, что я – в сей Святой Кафолической Церкви, и пребуду в ней независимо от того, под Папой ли я, под Лютером или под турками. Это мне совершенно безразлично, ибо учителя и главы мои – не люди. Мой Глава и Учитель – Иисус Христос, Который всегда и везде со мною и во мне, и я в Нём. Члены человеческой церкви отлучают друг друга, одни гонят других, ибо каждая часть думает, что она-то и есть Церковь. Но из сей Церкви Божией, в которой я пребываю благодатию Божией, никто из людей не может изгнать меня. Если бы лютеране выслали меня к папистам, то под Папой я точно также был бы в Святой Церкви, обладая полнотою небесных благ купно со всеми верующими. И если бы паписты погнали меня в Турцию, то и среди турок я пребывал бы в Святой Церкви так же, как при Лютере или Папе. Ибо от внешнего не зависит ничего, всё дело заключается во внутреннем основании, внутреннем слове, что совсем отвергается в человеческой церкви. **Горе одному, когда упадёт, а другого нет, который поднял бы его** (Еккл. 4, 10) – горе тем, кто принадлежит человеческой церкви, в которой отвергается внутреннее слово! Если изгонят вас, отнимут все ваши книги и внешнее слово, то останетесь вы одни, никто не поднимет вас, и падёте вы в бездну. Если же вы были бы членами Святой Кафолической Церкви, то слово Божие, свет и жизнь всем человекам, пребывало бы в вас, и вы никогда не оставались бы одни, даже если и изгнали б вас из ваших мест.

Человеческую церковь можно назвать «многоголовой церковью»²⁹, ибо у неё много предстоятелей и глав; каждая часть имеет свою главу, свой образ мыслей и действий. Но Божия Церковь имеет только одного Главу – Иисуса Христа, она собрана в едином духе, стремясь к союзу любви в единстве духа (Еф. 3, 4) и храня его. Если пойду я к туркам и обрету там христианина – он будет един со мною, в единстве воли и веры. Приду ли я к папистам и встречу христианина – мы едины, и пребываем в одних мыслях и одном духе (1 Кор. 1, 10). Найду ли я христианина среди лютеран – мы едины друг с другом, и не разорвём союза любви ради каких-то жалких установлений, придуманных служителями человеческой церкви.

Человеческая церковь нуждается в мирской защите и управляется **по преданию человеческому** (Кол. 2, 8), когда одни распоряжаются другими. Но в Церкви Божией нет необходимости устанавливать власть – она управляется Духом Святым. Христос пребывает её Господом; Он не

²⁸ Приписывание Вайгелем христианской веры туркам может пониматься трояко:

а) Мартин Лютер считал ислам христианской ересью, а Мохаммеда – последователем Ария (см. Martin H. Jung. Philipp Melancthon und seine Zeit. Göttingen, 2010, S. 132). Эразм Роттердамский определял мусульман как «полухристиан» (см. Martin H. Jung. Die Reformation. Göttingen, 2008, S. 10). Таким образом, под влиянием этого достаточно распространённого воззрения той эпохи считалось, что в исламе Христос, в отличие от иудаизма и язычества, неким образом всё же почитается, поэтому Вайгель и полагал, что и среди турок возможны христиане;

б) под «турками» подразумеваются православные христиане, подданные Османской империи (в данной главе, скорее всего, имеется в виду именно это);

в) усваивание туркам христианства проистекает из вайгелевской теории о том, что все дети, в т. ч. и дети турок, являются верующими (об этом он пишет дальше).

²⁹ Разъяснение д-ра Пфефферля: «Под "многоголовой" здесь можно понимать, что "внешние" христиане в человеческой церкви возлагают своё упование на других людей, почитающихся особенно учёными или благочестивыми и являющихся для них авторитетами».

поставил над Церковью ни Папу, ни Лютера, Ему не нужен никакой наместник, и никакого мирского меча не учредил Он над Своим Царством. Ничто не может и не должно овладевать Церковью Божией, стоящей в духе и вере. В этой Церкви никто не может быть господином, владыкой и повелителем других людей. Христос поставил Своих Апостолов над Церковью не для того, чтобы они властвовали над верующими, тем менее предназначено для этого мирское начальство. **Князья народов господствуют**, и власть имущие именуется «всемиловитейшими» и «владыками», **а между вами да не будет так** (Мф. 20, 25-26), но **каждый служите друг другу** (1 Петр. 4, 10); Учитель же ваш – только Я (Мф. 23, 10), говорит Христос.

Если же кто связывается с мирской властью, желая, чтобы осуществилось слово Пророка: да **будут цари питателями твоими** (Ис. 49, 23) и считая, что власть должна, как в Ветхом Завете, управлять Церковью, заботиться о ней и следить за порядком в ней, – то отсюда становится очевидным, что таковой не в Церкви Божией, но принадлежит человеческой церкви. Ибо в ней – плотское господство, принуждение и наказание плоти, так как тут один для другого господин и учитель. Но в Церкви Божией нет никакого владычества и принуждения, здесь никто не может повелевать в делах веры, здесь господин как раб, князь как крестьянин, все едины во Христе Иисусе³⁰.

Глава тридцатая

О ТОМ, ЧТО ЛЮДИ ИЗМЫСЛИВАЮТ МНОГИЕ ПУТИ, ЧТОБЫ ПРИДТИ К ВЕРЕ, НО ИСТИННЫЙ ПУТЬ КО ХРИСТУ НЕ ОБРЕТАЕТСЯ НИ В ЧЁМ ВНЕШНЕМ

Доселе в достаточной мере описывалась жизнь Христова, или истинная вера с её свойствами, каковая вера есть спасение и жизнь вечная, и одновременно угольник и измерительная вервь святого града Божия и жителей его здесь, на земле. Этим мерилом могут быть испытаны все книги, все писания, все учителя и проповедники и все дела всех людей, дабы выяснить, от Бога ли они или против Бога. Теперь же надлежит нам выслушать изъяснение о том совершенном пути, которым можем мы придти к спасительной вере, и испытать сей верой все церковные разномыслия etc.

Те, кто принадлежит человеческой церкви, не знающие ещё, что есть Христос или вера, напридумывали (как о том свидетельствуют их книги) множество путей, как придти к истинной вере. Почти все они согласны с тем, что спасает только вера в Иисуса Христа, и более ничто. И эта вера, считают они, рождается внутри под воздействием внешнего слышанного Слова Божия и Таинств. Поэтому некоторые из них хотят получить веру от вод Крещения, некоторые – от Вечери Господней. Иные думают, что вера зародится в них от внешнего слышания Слова Божия, ибо **вера от слышания** (Рим. 10, 17). Другие хотят вычитать её из книг, полагая, что внешнее знание о рождении Христа и Его смерти и есть спасающая вера. Некоторые веруют только в то, что изрёк их предстоятель, оставляют Библию, говоря: «Библия чревата ересями, это тёмная книга», и считают, что их заблудший учитель растолковал её наилучшим образом, Святым Духом, и что они узнают всё гораздо лучше из комментариев, а не из самой Библии. По этой причине одни с великой радостью принимают к писаниям Лютера, другие обретают свой рай в трудах Филиппа, третьи день и ночь штудируют книги Кальвина и Цвингли. Некоторые полагают, что для того, чтобы придти к вере, достаточно читать святых отцов, Аугсбургское исповедание или **Corpus Doctrinae**³¹. Каждый

³⁰ Здесь заканчивается первая часть книги, в которой, согласно предисловию, «описывается жизнь Христова, то есть учение Христа и Его дела».

³¹ Сборник текстов Филиппа Меланхтона, посвящённых исповеданию веры и направленных против нападков на него «строгих» лютеран. См. прим. 20.

выбирает для себя книги своих лжеучителей – и получается по пословице: **quot capita tot sensus**, сколько людей, столько и мнений³².

Многие убеждены, что вера вменена, засчитана и приписана им, и что чрез внешнее слышание Слова Божия и чрез Таинства усваиваются ими заслуги Христовы. Но при этом с ними не происходит никакого обновления, и они совсем не желают, чтобы Христос вселился в них, **что** [по сути только] и есть оправдание. [Они боятся], что если в них будет Христос, то их ославят как приверженцев Озиандера³³ – ведь он (а на самом деле Христос через Павла) учил: **кто Духа Христова не имеет, тот и не Его** (Рим. 8, 9). Другие так держатся за внешнее проповеданное слово, что забывают про внутреннее, и даже вовсе не допускают существование внутреннего слова, чтобы не прослыть им сторонниками Швенкфельда³⁴, который (а на самом деле Христос) говорил: **кто не услышит от Отца и не научится от Него, тот не придёт ко Мне** (Ин. 6, 45). Вот они и не учатся от Бога со всем энтузиазмом³⁵, как это делали Давид и Павел, поэтому приходится им научиться от человеков, и учатся они от них всё время, и никогда не попадают на правый путь, и отвергают его – Того, кто только и может вывести нас к истине, Кто Сам **есть путь** (Ин. 14, 6) и Сам **учит нас пути Божию** (Мф. 22, 16).

³² Буквально: «каждому больше всего нравится своя голова».

³³ Андреас Озиандер (1496 – 1552) – деятель Реформации в Нюрнберге, затем профессор в Кёнигсберге. Учению Филиппа Меланхтона о внешнем («декларативном», «юридическом») вменении человеку оправдания Божия Озиандер противопоставил «действенное («эффективное») оправдание», при котором Бог действительно делает человека праведным, а не только лишь объявляет таковым. Причина, по которой действенное оправдание становится возможным, заключается в реальном вселении Христа в верующего. «Формула Согласия» осудила учение Озиандера как еретическое.

³⁴ Каспар Швенкфельд фон Оссиг, (1489 – 1561), герцогство Лигниц, Силезия – один из основных деятелей ранней Реформации. После 1525 года разошёлся с Лютером в её понимании. Лютер порицал Швенкфельда как одного из «мечтателей» (см. прим. 23). Швенкфельд придерживался спиритуалистической точки зрения и настаивал на том, что Святой Дух должен действовать в человеке непосредственно, что внешние вещи – писаное слово (Священное Писание), Таинства и проч. не способствуют спасению, что всё зависит от внутреннего слова, внутреннего просвещения от Христа. Внешняя церковь не нужна, необходимо принадлежать к невидимой, внутренней Церкви Христовой, объединяющей души, сердца и совести во Христе; признак такой Церкви – в том, что «Дух Христов действует в нас и через нас». Уделял особое внимание человеческой совести как голосу Бога в человеке. За свои взгляды подвергался гонениям и ссылкам, которые поощрял Лютер, видя в Швенкфельде большую опасность для своей церкви. Общины последователей Швенкфельда существуют и поныне (большой частью в Америке, куда они эмигрировали из Германии в XVIII веке). См. также «Ошибочные артикулы швенкфельдеров» в Формуле Согласия (Книга Согласия. Фонд «Лютеранское наследие», 1998, стр. 624).

³⁵ Разъяснение д-ра Пфефферля: «Здесь, вероятно, правильнее было бы читать: "Вот они и не учатся от Бога и не становятся энтузиастами с Давидом и Павлом". Вайгель иронизирует здесь над мнением своих оппонентов: если они осуждают как энтузиастов Озиандера и Швенкфельда, учение которых совпадает с учением Христа и Св. Писания, то тогда и Давид с Павлом оказываются энтузиастами». – «Формула Согласия» определяет «энтузиастов» так: «Энтузиасты... воображают себе, что Бог без всяких средств – без слышания Божественного слова и без отправления Святых Таинств – привлекает к себе людей, просвещает, спасает и оправдывает их» (Детальное изложение, Артикул II. Книга Согласия. Фонд «Лютеранское наследие», 1998, стр. 669). «Энтузиасты» – то же, что и «мечтатели», «небесные пророки», «духовидцы» и вообще все спиритуалисты (см. прим. 23). Для Лютера это были синонимы; он употреблял эти выражения по отношению к своим оппонентам в негативном ключе. См., например, его отзыв о Себастьяне Франке: «Итак, ты слышишь, что он противится букве Святого Писания («сие есть Тело Мое»); он не только мечтатель и разоритель Таинств, но, как я уже говорил, пророк и энтузиаст, который не хочет подчинить себя слову Божию или Священному Писанию, но мнит себя судьёй и властелином над ним по великой своей духовности» (цит. по: Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. Leipzig, 1908, S. 588). О С. Франке см. прим. 15.

Глава тридцать первая

О ТОМ, ЧТО ВЕРА ИЛИ ЖИЗНЬ ХРИСТОВА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛУЧЕНА ОТ ВОД КРЕЩЕНИЯ

Хотя Крещение есть великая тайна и Таинство, установленное и учреждённое Самим Христом, Создателем нового творения, однако оно не рождает веру, и никто не может обрести в Крещении веру или жизнь Христову. Сущие же в человеческой церкви и довольствующиеся внешним хотят получить веру из Крещения. Они говорят, что вода Словом Божиим становится столь действенной, что чрез это все крещаемые освящаются и спасаются, получают оставление грехов и избавление от смерти и диавола, а также сподобляются вечного блаженства. Другие составляют противоположную партию и говорят: нет, веру невозможно получить из Крещения, нужно уверовать прежде, и крестить без веры никого нельзя, как и Христос сказал: **кто будет веровать и креститься, etc.** (Мк. 16, 16). Поэтому и священник спрашивает крёстного: «веруешь ли?», и тот отвечает: «да», и только тогда крестят дитя. Младенец верует во Христа духом, и по этой вере его крестят. – Но хотя приверженцы такого воззрения и говорят [истину], что веру должно иметь прежде, а не получать её из Крещения, во всём прочем мудрствуют они против себя, утверждая, что Крещение производит отпущение грехов, что оно омывает первородный грех и приносит жизнь и спасение. Если всё таковое производит Крещение, то вера, которая должна наличествовать прежде – ничто. Тогда вера ничего не может без Крещения, и вера и Крещение должны быть вкупе безусловно. И получается, что никто не может спастись только чрез веру, но чрез веру и Крещение. То есть все некрещёные непременно должны погибнуть, даже если бы они и имели веру, и таким образом наше спасение было бы привязано к этому Таинству, и Христос установил бы [опять] Закон, а не знамение благодати³⁶.

То же, что Крещение не влияет на истинную веру, доказывает опыт. Ибо многие тысячи людей крещены, однако остаются неверующими, людьми мира сего, участь которых – гибель. И многие тысячи не крещены, но спасутся, поскольку они веруют во Христа. Христос учредил Крещение только для [уже] верующих, поэтому Он говорит: **кто будет веровать и креститься, спасён будет; а кто не будет веровать, осуждён будет** (Мк. 16, 16). [Этими словами] Он поставил веру и впереди, и последи, во главу нашего христианства, дабы все знали, что ничто внешнее не спасает. Поэтому нераскаянным [миролюбцам] путь на небо закрыт, даже если они и крещены, а верующим небо отверсто, даже если они и не смогли получить Крещение.

Глава тридцать вторая

О ТОМ, ЧТО ПРИОБЩЕНИЕ ТАИНСТВУ ВЕЧЕРИ НЕ МОЖЕТ ПОРОЖДАТЬ ВЕРУ И ПРИВОДИТЬ К ЖИЗНИ ХРИСТОВОЙ

Вечеря Господня также есть прекрасное великое Таинство – но учреждено оно не для псов и свиней (Мф. 7, 6), а для верующих христиан, совместно принимающих истинное Тело Христово и Его

³⁶ Термин «знамение», «знак» (Zeichen) употребляется здесь, как его понимает Аугсбургское Исповедание. См.: «Артикул 13-й, о значении и употреблении Таинств. – О значении Таинств мы учим, что Таинства установлены не только как знаки (Zeichen), по которым можно внешне распознать христиан, а как знамения (Zeichen) и свидетельства Божественной воли относительно нас. Таинства призваны пробуждать и укреплять нашу веру. Посему они предполагают наличие веры и правильно употребляются лишь в том случае, если они принимаются с верой, а вера, в свою очередь, укрепляется ими» (Аугсбургское Вероисповедание. Эрланген, 1988, стр. 53). Вайгель, полемизируя с современной ему лютеранской ортодоксией, подчас доходит до того, что совсем отвергает нужность «знаменования и запечатления» веры Таинствами (см. гл. 47), но всё равно он мыслит в парадигме Аугсбургского исповедания: всё заключается только в вере.

истинную Кровь в воспоминание. Ибо слова установления (Мф. 26, 26-28; Лк. 22, 19-21; 1 Кор. 11, 23-25) указывают именно на то, что Христос оставил после Себя это Таинство в воспоминание. Но сущие в человеческой церкви и связывающие своё спасение с внешней церковностью, желая оправдать свою премудрость, отвергают слова Христа и говорят, что Вечеря Господня – это такое Таинство, которое содевает веру, изглаживает первородный грех, дарует отпущение грехов и вводит в вечное блаженство. Они полагают, что вера рождается из Таинства, и что только чрез Таинства можно придти к вере, и что Бог не спасает никаким иным образом, как только посредством двух Таинств³⁷.

Другие придерживаются противоположных взглядов и утверждают, что желающие приступить к святому Таинству должны уже прежде того иметь веру. Ибо кто не имеет веры, тот причащается недостойно, в суд и во осуждение. – Но поскольку вера должна наличествовать прежде, а не быть полученной из Таинства, то есть, поскольку Таинство не может породить веру, то отсюда необходимо следует, что Таинство не влияет на оставление грехов и спасение. Если бы Таинство давало оставление грехов, жизнь и спасение, то вера вменилась бы в ничто. Или всё это даёт человеку вера, а не Таинство, – или если (как утверждают приверженцы обсуждаемого воззрения) должны спасать одновременно и вера, и Таинства, тогда вера умалывается, её недостаточно, и ей на помощь должны придти Таинства.

Некоторые, правда, более близки к истине, утверждая, что только вера оправдывает и спасает, но эта вера запечатлевается Таинствами, которые принимаются лишь в воспоминание, а не во спасение. – Ибо если Вечеря даёт оставление грехов, жизнь и спасение, то это проявлялось бы во всех людях, которые только приобщаются Таинству, и все они непременно должны были бы спастись; те же, кто не имеет возможности приступить к Таинству, непременно бы погибли. Если же Таинство производило бы оставление грехов, жизнь и спасение в уже верующих, то из этого следовало бы, что или вера спасает только вместе с Таинствами, и спасение зависит от Таинств, или что учение о спасении только верой во Иисуса Христа ложно.

Итак, должно знать, что Таинство [само по себе] не спасает, то есть не даёт оставления грехов; но прежде Таинства должна быть вера, она же – оставление грехов. Таким образом, и здесь путь на небо, или к жизни Христовой, остаётся затворённым для нераскаянных нечестивцев, хотя бы приобщались они Таинству с наивозможнейшей частотой. Но путь на небо всегда отверст для кающихся и алчущих сердец, в которых содевается вера Духом Святым. Из Таинств же никто не может получить веру или жизнь Христову.

Глава тридцать третья

О ТОМ, ЧТО ВЕРЕ ИЛИ ЖИЗНИ ХРИСТОВОЙ НЕВОЗМОЖНО НАУЧИТЬСЯ, СЛУШАЯ ТО, ЧТО ГОВОРЯТ ДРУГИЕ ЛЮДИ

Приверженцы нынешних церковных течений, ищущих своё спасение в рукотворных церквях, великое значение придают внешнему слышанию Слова Божия, говоря: ни один человек не может придти к вере и иметь веру, не внимая церковной проповеди. Тот, кто слушает Слово Божие, тот верующий, тот, кто не слушает – неверующий, ибо **вера от слышания (Рим. 10, 17)**. Но спрашивается: если вера рождается только от слышания, и никто не может иметь веру без слышанного слова, то как получают спасительную веру маленькие дети? Некоторые отвечают: вера вливается в них чрез Крещение, если же не получают они Крещения, то никакой веры в них не будет. Поэтому дети язычников не могут иметь веры, ибо они не крещены. Тогда зададим следующий вопрос: как же Христос повелел креститься только верующим? и никого не крестят, если не спросят

³⁷ Крещения и Вечери Господней.

его прежде: «веруешь ли?», и он ответит «да», и на основании этого его крестят. – Итак, если спросить их о вере маленьких детей, то они не смогут ничего ответить, ибо своё спасение они связывают с Таинствами и с рукотворными церквями, в которых звучит проповедь. Они даже разгневаются, если сказать им: Бог не взирает на лица и имеет членов Своей Церкви среди **всех племён и колен, и народов и языков (Откр. 7, 9)**, пусть даже это только маленькие дети. Они, как завистливые Иудеи со своим обрезанием, хотят одни быть народом Божиим и Его Церковью. Но во оный день им придётся услышать, что скажет Христос: **многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов (Мф. 8, 11-12)**.

Некоторые из них, [впрочем], постигли вышеприведённое изречение Павла. Они говорят: да, проповедь нужно слушать, но с сердцем, жаждущим научения от Самого Бога, чтобы нашим Учителем всегда был Он, ибо внешнее слышание совершенно бесплодно без внутреннего. И если бы кто и сто лет подряд слушал проповедь Слова Божия, не дав при этом в себе места внутреннему слову, то всё это внешнее слышание было бы для него тщетным и погибельным. Таким образом, изречение Павла – **Fides ex auditu, вера от слышания** – истинно, но имел в виду Павел внутреннее слышание: кто *слышит от Отца* и даёт в себе место свидетельству Отца (Ин. 6, 44-45), тот не сможет не внимать ему. С радостью и веселием будет он слушать тогда и внешнюю проповедь, и родится в нём вера от слышания, но преимущественно от слышания внутреннего, нежели от внешнего. Однако сущие в человеческой церкви не могут позволить себе обратиться к внутреннему слову и внутреннему слышанию, а иначе их тут же заклеят как энтузиастов и сторонников Швенкфельда. Ибо Швенкфельд (а на самом деле наипаче Христос) учил, что церковное проповедническое служение совершенно бесплодно без внутреннего слышания, и внешнее слово совсем мертво без внутреннего.

Если же вере можно было бы научиться от внешнего слышания, от людей, а не изнутри, тогда вера была бы человеческим делом, и покаяние и обращение к Богу состояло бы в человеческих силах. Тогда можно было бы обратиться, когда захочешь, и не *со страхом и трепетом содевать своё спасение* (Фил. 2, 12), но безбоязненно проводить разнузданную гнусную жизнь, что, за немногим исключением, и делают все, принадлежащие рукотворным церквям.

Таким образом, путь к вере или на небо остаётся затворённым для нераскаянных нечестивцев, пусть даже они и выслушивали бы весь годовой круг по три проповеди в неделю в течение всей своей жизни. И наоборот, алчущим и кающимся сердцам путь на небо пребывает отверстым, даже если они, как и малые дети, не могли бы и не имели возможности выслушать ни одной проповеди. Заклучим ещё раз: вера не может родиться от внешнего слышания от человека, но рождает её преимущественно внутреннее слышание, без чего внешнее слово остаётся напрасным трудом. Ибо кто не услышит [внутри себя] слово от Отца, тот нисколько не будет убедителен и во внешнем [слове]. Итак, вера приходит не от внешнего слышания, но от внутреннего.

Глава тридцать четвёртая

О ТОМ, ЧТО ВЕРА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВЫЧИТАНА ИЗ КНИГ, ИБО ЧТЕНИЕ НЕ ПОРОЖДАЕТ ВЕРУ

Как не стоит отрицать внешнюю церковную проповедь, так тем более не должно отвергать добрые книги, ибо они свидетельствуют о сокровище внутри нас, содержа драгоценные сведения и напоминания о внутреннем слове – каковое слово приверженцы многоголовой рукотворной церкви отрицают до нынешнего дня. Но если бы кто захотел стать верующим, читая книги и возомнив, что можно получить веру из чтения, то это было бы ошибкой. Ибо вера и жизнь Христова в нас есть новое рождение, которое поистине не может быть вычитано из книг. Если можно было бы уверовать, читая, то самыми лучшими христианами были бы учёные, имеющие наибольшие возможности для чтения. А маленькие дети и бедные крестьяне, не умеющие читать, веровали бы

хуже всего. Но нет, из книг никто не получает веру, и учёные мира сего, изучающие Библию внешним образом, обыкновенно бывают величайшими врагами Бога и Христа Его и противниками всякого добра. Простые же, смиренные и бедные люди ближе всего к вере и к жизни Христовой и угоднее всего Богу.

Представим себе некоего больного человека, который смотрится в зеркало и понимает, что он нездоров. Он видит отражение своей болезни, но не может получить от зеркала исцеление и увидеть себя здоровым. Когда же он – [не в зеркале, а] телесно – примет лекарство, то от этого он может выздороветь. Так же обстоит дело и с книгами. Прочитав их, мы можем убедиться в падшести нашей природы и в том, что мы должны стать новым творением во Христе Иисусе. Прочтём мы и о том, что это происходит не сразу, по причине того, что мы прежде всего земные, а небесными нам ещё только надлежит стать. Но никакая книга не сможет произвести в нас самого этого внутреннего действия; только если мы примем лекарство, то сможем стать новым творением. Если вкусим мы плоти Христовой и изопьём крови Его³⁸, то станем мы новым творением.

[Сами по себе] книги, как зеркало, не делают нас ни добрыми, ни злыми, ибо они вне нас. То, что производит в нас добро, входит не совне, но должно действовать изнутри. Много можно узнать из книг и при этом не иметь веры; а можно без чтения книг быть верующим христианином. Кто более благонадёжен для Царствия Божия (Лк. 9, 62), если не маленькие дети (Мк. 10, 14-15)? а ведь они не умеют читать. Впрочем, хотя книги [сами по себе] не могут производить внутреннего действия, верующие держат добрые книги с любовью и отдают им должное. Но при этом они не связывают с ними своё спасение, как это делают многие в отношении **Corpus Doctrinae**, **Formula Concordiae** и **Confessio Augustana**³⁹. То же надо сказать и о проповеди – хотя вера не рождается от неё совне, но верующие не пренебрегают хорошими проповедями, не связывая, однако, с ними своё спасение. Ибо ничто внешнее не спасает человека, чем бы оно ни было. И Сам Бог, Сам Христос не спасёт меня, если не будет Он жить во мне. Так что и здесь путь к вере закрыт для нечестивых и гордых, хотя бы читали они Библию на четырёх языках. Напротив, двери веры распахнуты всем алчущим и смиренным сердцам, пусть даже не могут они прочитать ни единой буквы, как маленькие дети, которые слышат Бога и учатся от Него всему. Ибо кто имеет в себе внутреннего Учителя, у того ничего не отнимется от спасения, даже если и все его проповедники будут казнены и книги сожжены.

Глава тридцать пятая

О ТОМ, ЧТО ВЕРА ИЛИ ЖИЗНЬ ХРИСТОВА НЕ РОЖДАЕТСЯ В НАС И НЕ ПРИВИВАЕТСЯ НАМ НИ ОТ ЧЕГО ВНЕШНЕГО, НО ТОЛЬКО ОТ ГЛАСА ОТЦА, ИЛИ, ЧТО ТО ЖЕ, ОТ ВНУТРЕННЕГО СЛОВА

Если бы Бог порождал веру в человеке внешними средствами, а не чрез внутреннее слово, то тогда лучшими христианами, день ото дня становящимися всё более и более просвещёнными, были бы те, кто принадлежит человеческой церкви. Ибо они крещены, они внимают проповедям законно служащих священников, они ходят на исповедь и получают разрешение, они приобщаются Таинству Вечери, они читают книги etc. Плоды сего хорошо видны (Мф. 7, 16). Но они столь околдованы всем этим, что не хотят познать своих явных заблуждений. Они с ревностью утверждают, что желать

³⁸ Здесь имеется в виду не Таинство Вечери; как уже говорилось, Вайгель понимает приобщение плоти и крови Христовой шире – не внешним образом, а внутри, в вере; Таинство же является лишь знамением и запечатлением веры.

³⁹ *Corpus Doctrinae* – см. прим. 31; *Formula Concordiae* – Формула Согласия; *Augustana Confessione* – Аугсбургское исповедание.

научения прямо от Бога – это мечтательство и энтузиастическая ересь⁴⁰, что Бог не научает иначе, как только через средства, что внешнее слово – это некая трубка, чрез которую Бог входит в наше сердце⁴¹, что сила Божия проявляется чрез Таинства, и что когда Бог изволит действовать, он привязывает Себя к Слову и Таинствам, и никоим образом не совершает ничего помимо этих внешних средств.

Да, разумеется, Бог обращается с человеком не иначе, как через некое средство, и научает Он его также не иначе, как через средство. Но не через внешние средства, которые могут иметь, слышать, употреблять все нечестивцы, – а через единственное внутреннее средство, которое есть Его слово в нас. Посредством Слова Своего сотворил Он мир. И чрез это же Своё Слово, Сына Своего Иисуса Христа, спасает Он верующих. Но поистине [всё действуется] не отвне вовнутрь, но изнутри вовне. Ибо если Христос оставался бы вовне, не было бы нам в том никакой пользы. Если бы Он – как думают многие – входил в нас только чрез Крещение и Вечерю, тогда *Царство Божие* было бы не *внутри нас* (Лк. 17, 21), но приходило бы совне. И все, не получившие Крещения, не могли бы иметь Христа, и все маленькие дети, которые не могут причащаться⁴², не имели бы Христа. Также и вера, дело Божие в человеке, вменилась бы ни во что. Также и любой безбожник, крестившись и приступив к Вечере, имел бы в себе Христа. – Но ничто внешнее не делает человека верующим или спасённым. Крещение не рождает веру, ибо если ты хочешь креститься, то должен веровать уже прежде того. Таинство Вечери не вводит веру внутрь тебя, ибо если ты желаешь причаститься достойно, ты уже должен быть верующим. Хождение на исповедь [само по себе] не избавляет от греха; разрешение, получаемое от священника, не даёт ничего – всё зависит только от веры. Внешнее проповеданное слово также не прививает веру – она приходит изнутри.

Итак, ничто внешнее не делает человека верующим и спасённым, но только внутреннее слово. Внутри должен быть услышан глас Отца (Ин. 6, 45) – и этим всецело ограждается и сокрывается от псов и свиней святыня (Мф. 7, 6), которая есть вера или жизнь Христова в нас и истинный путь в горний Иерусалим. Этим отвергается и посрамляется человеческая церковь и все, живущие без покаяния и скорби о грехах своих, уповающие на свои рукотворные церкви. Таким образом, путь [на небо] пребывает отверстым для детей, для алчущих, смиренных, полностью принесших себя в жертву Богу и отрешившихся от упования на свои дела сердец, вступивших в субботу, которая одна только заповедана человекам и необходима всем, желающим придти к вере или к жизни Христовой.

Глава тридцать шестая

О ТОМ, ЧТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ УСЛЫШАН В НАС ГЛАС ОТЦА И НЕ СТАНЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ В НАС ВНУТРЕННЕЕ СЛОВО, ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК НЕ УБЕЗМОЛВСТВУЕТСЯ И НЕ БУДЕТ БЛЮСТИ СУББОТУ

Когда приходит и действует благодать, тогда должна умолкнуть и упраздниться природа. Когда начинает жить [в нас] Христос, тогда весь человек должен стать «ничем» и умереть. Из ничего Бог создаёт нечто. Пока же человек есть «нечто» и остаётся «чем-то», делами ли плоти или помышлениями духа, Бог не хочет и не может сотворить из него что-либо. Как говорит Таулер:

⁴⁰ См. прим. 35.

⁴¹ «Слово Божие – средство и путь; оно подобно трубке, через которую Святой Дух изливается и входит в наши сердца». Мартин Лютер, проповедь 1527 г. на праздник Посещения Девой Марией св. Елизаветы (см. ссылку – Valentin Weigel. Sämtliche Schriften, Stuttgart – Bad Cannstadt, 2002. Band 7, Seite 118, прим. 2).

⁴² Согласно западной церковной традиции, дети начинают причащаться только после Конфирмации (приблизительно с 12 лет).

«Человек должен перестать быть тем, что он есть, и стать чем-то иным»⁴³, то есть: Бог не требует для Своего действия ничего иного, как только чтобы [человек стал] вручившим себя Ему инструментом, хранящим безмолвие, взирающим на Него, ожидающим Его и забывающим самого себя и все вещи. Ах, Боже, сколь Ты благ, что положил наше оправдание – или, [что то же], новое рождение – не во многих делах, но лишь в чистой страдательности⁴⁴!

Воззри, как отягощают себя самих все, сущие в человеческой церкви! Одни хотят придти к вере чрез внешнюю проповедь, внимают ей повседневно, измучивают себя слушанием и чтением. Другие заслуживают себе спасение своими делами, постами и молитвословиями, etc. Третьи прибегают к Таинствам, так что каждые полгода, каждые три месяца, каждые четыре недели приступают к Вечере Господней. Но из всего этого ничего не выходит, здесь не рождается вера.

Некоторые желают получить веру, посещая исповедь и получая разрешение от священника. Некоторые считают себя верующими только потому, что они крещены и принадлежат сообществу, в котором проповедуют о Христе и преподают Таинства. Некоторые берутся за прочие подвиги, думая стяжать ими веру или жизнь Христову – и приходится им гораздо тяжелее при зарабатывании ада в своих рукотворных церквах, чем верующим при достижении неба. Они хотят соорудить себе спасение собственными силами и делами. Но члены святой Церкви знают, что ничто так не заповедано во всём Законе, как суббота: **Помни день субботний, чтобы святить его** (Исх. 20, 8). Посему отлагают они все свои попечения и предают себя Богу. Воскликнем с Давидом: **что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься** во мне? Умолчи, уповай на Бога, и придет помощь от лица Его (Пс. 41, 6). – В этой субботе, где всё приходит в безмолвие, можно внимать сокровенному гласу⁴⁵; здесь внутреннее слово порождает истинную веру и жизнь Христову, которая не может быть ни изречена, ни описана, ибо заключается она в непосредственном пребывании [во Христе] и сладчайшем вкушении [Его].

Тридцать седьмая глава⁴⁶

О НЕКОТОРЫХ ПРЕДМЕТАХ, КОИ НАДЛЕЖИТ ОБДУМАТЬ ЖЕЛАЮЩЕМУ ТАКИМ СУББОТСТВОМ ПРИДТИ К ВЕРЕ ИЛИ ЖИЗНИ ХРИСТОВОЙ

Неоспоримо, что вхождению в покой субботы и научению от Бога вере или жизни Христовой должны предшествовать некоторые действенные размышления. Чему я хочу и жажду научиться от Бога, о том мне надлежит прежде узнать, прочитав и хорошо размыслить, затем молитвенно

⁴³ Иоганн Таулер. Первая проповедь на 6-е воскресенье по Троице. Johannes Tauler. Predigten. Band II, Seiten 307-315. Einsiedeln-Trier, 1987.

⁴⁴ «Страдательность» – противопоставление активной деятельности (ср. с грамматической категорией «страдательного»). Здесь как раз Вайгель придерживается точки зрения Флация: никакой синергии, никакой «своей деятельности», человек должен быть «wie ein Klotz» – как «деревянная колода», только лишь принимающая действия Божии. См. прим. 20.

⁴⁵ В оригинале: «läßt sich der Pimander hören in Mercurio», «можно услышать Пимандера в Меркурии». Разъяснение д-ра Пфефферля: «В связи с Меркурием или Гермесом Трисмегистом речь идёт о «Corpus Hermeticum». Греческий оригинал был переведён на латынь Марсилио Фичино и напечатан под его же именем (Marsilio Ficino Opera Omnia, Vol.II). Вайгель, скорее всего, пользовался латинским текстом «Корпуса». Одна из его частей называется: «Пимандер, или о могуществе и премудрости Божией». Пимандер выступает здесь как внимающий тому, о чём говорится в одном из диалогов». – Стало быть, под «Пимандером» нужно понимать слушателя, умолкнувшего и внимающего сокровенной премудрости («Меркурию»).

⁴⁶ В оригинале написание нумерации этой главы отличается от всех прочих: «37. Capitel» – число записано арабскими цифрами, в то время как все остальные главы обозначены римскими цифрами. Согласно традициям той эпохи (см. об этом, например: Милка А. «Искусство фуги» И. С. Баха. СПб, 2009, стр. 390-397), этой «неправильностью» автор подчёркивает, что на данную главу нужно обратить особое внимание, что она является ключевой в книге.

возжелать того от всего сердца, и затем убезмолствоваться и услышать от Бога. Если я желаю научиться спасительной вере и жизни Христовой, величайшему сокровищу на небе и на земле, то это значит, что я хочу познать Христа. Но таковым небесным вещам я не могу научиться ни от кого из людей, и ничто внешнее не способно породить их во мне. Божественному я должен научиться от Бога, небесное я должен услышать с неба.

А для этого я должен прежде всего познать, что сам от себя я не могу ни сделать, ни помыслить ничего доброго, и что Бог Своею предваряющею благодатью располагает мои мысли, желания и волю к тому, что я начинаю понимать и видеть, сколь жалкая и претрудная вещь – сия жизнь; сколь она коротка, и как внезапно приходит смерть, и как все мы осуждены на погибель. Но наше умилоствление, и путь, и дверь в жизнь вечную – Христос. В Нём сокрыты все сокровища премудрости, чрез Него прихожу я ко Отцу на небо, если только я верую во Христа, в Нём живу, Ему последую. И эта вера, Его жизнь, есть именно то, что Он предписал и заповедал всем людям: возненавидеть, отвергнуть и погубить самого себя, пребывать в кротости и терпении, быть миротворцем, не мстить врагам, молиться о своих гонителях – и всё, что в предыдущих главах столь пространно изложено. Сии заповеди Христовы отнюдь не произвольны, чтобы можно было их исполнять или не исполнять. Нет, это необходимые и неотменимые заповеди. Кто нарушает эти заповеди, тот умирает вечною смертью.

И вот, благодатью Божией я познаю, что сам собою я не могу соблюсти ни великого, ни малого. Это невозможно для меня во веки. И предлежат мне таким образом две вещи. Первая – жизнь Христова, или заповеди, которые я непременно должен исполнить. Вторая – моя совершеннейшая неспособность к этому. Никогда не смогу я исполнить их. Своими собственными силами я не могу ни веровать во Христа, ни жить Его жизнью.

И в эти тесные врата я должен вползти, как змея протискивается между двумя камнями, когда она сбрасывает с себя старую кожу и обновляется. С одной стороны заповеди Христовы необходимы и должны быть исполнены непременно. С другой – для меня сие во веки невозможно, и дать и привить самому себе эту возможность я не могу никак. Посему отчаиваюсь я в себе самом, во всех своих силах, во всех своих способностях и предаю себя Богу в безмолвии субботы, ожидая всего только от Него. **Как очи рабов обращены на руку господ их, как очи рабы – на руку госпожи её, так очи наши – ко Господу, Богу нашему, доколе Он помилует нас** (Пс. 122, 2). И в сей субботу человек всё больше и больше совлекается самого себя и становится всецело принадлежащим Богу. И нельзя ни высказать, ни описать это состояние, а только лишь пребывать в нём.

Глава тридцать восьмая

О ТОМ, ЧТО ВСЁ СИЕ ЗАВИСИТ НЕ ОТ ЖЕЛАНИЙ И ДЕЙСТВИЙ ЧЕЛОВЕКА, НО ТОЛЬКО ОТ МИЛОСТИ БОЖИЕЙ

Итак, узок путь и тесны врата (Мф. 7, 14) к вере или ко Христу или на небо – ибо кто в вере, тот и во Христе, кто же во Христе, тот гражданин Небесного Иерусалима. Да, тесны входы в жизнь Христову, когда человек должен не только отречься от мира, от всех своих дел и от себя самого, но и обнажиться и упраздниться от собственной воли, ибо всё **зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего** (Рим. 9, 16). То есть: я обретаю веру и оправдание не чрез свои действия, желания и стремления, и не по своей свободной воле, и не когда я хочу, но когда изволит Бог. Таким образом, вера есть и остаётся исключительно чистым даром и делом Божиим (Еф. 2, 8). Этим отсекаются от жизни Христовой все, хотящие здесь, в человеческой церкви, посредством внешнего слышания, Таинств etc. обратить самих себя к Богу и сделаться верующими. Только от милости Божией зависит, чтобы кто-то уверовал. Посему надлежит со страхом и трепетом воспринять своё спасение (Фил. 2, 12) и всячески внимать призыву, действию и увещанию внутреннего слова, дабы обратиться ко Господу, пасть пред Ним, как псалмопевец Давид, и

восчувствовать, что Он глаголет и творит. Если же зависело это от нашей воли и подвигов, а не от милости Божией, то обращение было бы делом творения, а не действием Божиим, и вера была бы человеческим делом, а не даром Святого Духа, и люди сами могли бы обращать себя [к вере] и нисколько бы не нуждались в Боге Небесном. Но, как говорит Бог, **Gloriam meam alteri non dabo, славы Моей не дам иному** (Ис. 48, 11). Он содержит сие в Своей деснице и дарует, кому хочет.

Но здесь не должно думать, что Бог милует только некоторых людей и имеет некую особую «книгу избранных», а всех прочих Он не милует. Нет, поистине Бог предваряет всех людей Своею благодатью и милостью, и гораздо более готов действовать в нас, нежели мы готовы воспринимать действие Божие. Он **стоит у дверей и стучит** (Откр. 3, 20) ко всем людям, не пропуская никого. Но тот, кто не хранит безмолвие и не желает слышать Его глас в самом себе, остаётся непричастным милосердию Божию. А то, что говорится в Писании: *Я не буду миловать их* (Ос. 1, 6), относится [не к прекращению благоволения Божия], но Писание показывает здесь, как происходит с человеком [обращение к Богу]. Оно зависит не от нашей воли, и Бог обращает нас к Себе не по нашему желанию, как будто обязанный делать то, что нам бы хотелось – как молятся все, сущие в человеческой церкви: «Господи, пошли мне Твой свет, пошли мне Святого Духа». Бог совершает сие с пожданием⁴⁷, ибо не по человеческой воле и не от человеческих дел приходит освящение, но когда изволит Бог – когда совершенно обнажится и упразднится человек от своей воли, желаний и знаний и полностью и всецело предаст себя Богу.

Но хотя Бог и не обращает нас, человеков, по нашей воле, стоило бы нам только этого захотеть (иначе это было бы во власти творения), не делает Он этого, однако, и против нашей воли, ибо Он никого не принуждает к небу силою. Никогда не будет просвещён тот, кто внутри себя упрямо противится Богу, ибо Бог не неволит никого. Этим исключаются из [Церкви Божией] как те, кто считает, что Бог предопределил и предназначил некоторых людей для неба и обращает их к Себе против их воли и желаний, так, и ещё более, те, кто противится Ему и не хочет убезмолвиться. Большая часть людей в мире желает спасения и просвещения от Бога, даже и осуждённые в аду не хотели ничего иного. Но зависит это не от желающего человека, а от милующего Бога, и состоит не в воле человека, но в воле Бога. И насколько человеческая воля хочет и стремится, настолько она не приобщается сей милости. Воля должна совершенно предать себя Богу и умереть – и уж тем более не противиться Ему.

Глава тридцать девятая

О ТОМ, ЧТО ЕСЛИ ТЫ УВЕРОВАЛ И ПРОСВЕТИЛСЯ, ТО ПРИЧИНА ТОМУ – БОГ, ОН ЕДИН ДЕЙСТВУЮЩИЙ, ТЫ ЖЕ – ПРИНИМАЮЩИЙ ДЕЙСТВИЕ⁴⁸. ЕСЛИ ЖЕ ТЫ ОСТАЁШЬСЯ НЕВЕРУЮЩИМ И НЕПРОСВЕЩЁННЫМ, ТО ПРИЧИНА ТОМУ – НЕ БОГ, НО ТОЛЬКО ТЫ

Ах, Боже, Творче всякого создания! да славится имя Твоё во веки! Праведен Ты во всех делах Твоих! Ты хочешь обратить, просветить и научить всех людей, если только они желают сего и не полагаются ни на какое своё воление или действие, но только на благодатную милость Твою! Кто чрез Твою предваряющую благодать совершенно отвержется своей воли и возложит всё упование на Тебя, тот уверует и просветится. Действуешь здесь только Ты – но не без вручающего себя Тебе и упраздняющегося всякого своего действия человека. Кто же хочет обратить самого себя, а наипаче тот, кто противится Твоей воле, тот остаётся неверующим и непросвещённым. Если человек уверует, он ничем не одаряет Тебя, но приобретает величайшую пользу и вечное блаженство себе. Если же он не верует, никакого ущерба Тебе от этого нет, это его собственный вред и вечная

⁴⁷ Не сразу, не скоро, с замедлением (ц.-сл.).

⁴⁸ В оригинале – «страдательный». См. прим. 44.

погибель. Что может дать Тебе наша праведность? Или что отнимет у Тебя наше зло? **Кто бросает камень вверх, бросает его на свою голову** (Сир. 28, 28). Всякий грешник мучает и терзает себя самого, Ты же остаёшься праведен во всех делах Твоих. И как это, что спорящие о предопределении и о свободной воле дерзают приписывать Тебе, о праведный Боже, вину, что не всех Ты призвал, избрал, предопределил, что не хочешь Ты обращения всех людей?

Принадлежащие человеческой церкви, желая уверовать или обратить самих себя по своей свободной воле и своими собственными силами, выставляют три причины, по которым человек просвещается и воспринимает веру, или по которым Бог вселяет в человека веру и просвещает его. Первая причина – проповеданное слово. Вторая причина – Святой Дух, Который входит в сердце посредством этого проповеданного слова. Третья причина – человеческая воля, которая всегда противится Богу, и поэтому Бог обращает к Себе не всех людей, но только тех, кого Он избрал, и против их воли понуждает их к сему обращению. Тех же, кого Он не избрал, Он ожесточает, etc. (Рим. 9, 18). Другие рассуждают о воле несколько лучше – что воля, соглашаясь со слышанным словом, не противится Богу. Третьи наиболее приближаются к истине, говоря, что воля ничего не действует, а только пассивно⁴⁹ воспринимает [действие Божие].

Но если бы обращение производило внешнее слышание, а не внутреннее слово, то все, слушающие много проповедей, должны были бы непременно обратиться и уверовать, и это состояло бы в [их] человеческой воле. Напротив, все маленькие дети остались бы неверующими, ибо они не могут слушать проповеди, равно как и те, кто не имеет такой возможности. Вера приходит от слышания – но от внутреннего слышания, ибо кто не будет научен от Отца, тому все проповеди бесполезны. Поэтому некоторые из них и сами говорят: **Frusra lingua docentis laborat ab extra nisi sit intus qui doceat** – «напрасно учит и проповедует с внешней кафедры тот, кого Дух Святой не учит в его сердце»⁵⁰. Слово с кафедры несколько не подействует без внутреннего слова. Поэтому они полагают, что с внешним словом сплетается Святой Дух, Который и даёт этому слову внутреннюю силу. Но если при этом они отвергают внутреннее слово в наших сердцах и устах (Рим. 10, 8), то отвергают они тем самым и Святого Духа, **помазание, которое учит нас всему** (1 Ин. 2, 27).

Человеческая воля – третья причина обращения и оправдания. [Многие из них полагают, что] вместе с желанием она стремится к обращению и содействует сему, так что всякий человек может обратиться к Богу, получить рождение свыше и уверовать, когда он захочет. Для этого он должен только внимать проповеди, ходить на исповедь и приступать к Таинствам. Разрешение грехов на исповеди и Таинство Вечери они приплетают сюда потому, что считают, что вера (которую они сами себе выдумывают) недостаточна, и что оправдаться и просветиться верой невозможно. Поэтому они говорят, что Бог действует и являет Свою силу в отпущении грехов и Таинстве [Вечери]; чрез них получает человек Святого Духа и умножает веру. При этом они совсем не замечают того, что совершенно явно и очевидно: что всё их слушание проповедей, хождение на исповедь и приобщение Таинствам ничего не стоит. А если бы Бог действовал чрез эти внешние средства [сами по себе], то они давно должны были бы стать христианами и верующими. Но своими делами они доказывают, что они весьма далеки от того важнейшего, что только и есть вера или жизнь Христова. Они не понимают, как происходит обращение человека к Богу, они не понимают, что вести войны, изгонять и казнить еретиков etc. – против Христа. Итак, они сами свидетельствуют о себе, Богом ли они обращены или людьми, от внутреннего ли слова произошла их вера или от внешней проповеди.

⁴⁹ См. прим. 48.

⁵⁰ Св. Григорий Великий. XL омилия на Евангелие. PL, 76, 1222. См. Диалог о Христианстве, прим. 32.

Глава сороковая

ЧТО ЕСТЬ ЦЕРКОВЬ БОЖИЯ, И ЧТО – ЦЕРКОВЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

Церковь Божия есть невидимое собрание всех верующих всего мира, объединённых единством духа и союзом любви и мира. Сия Церковь основана на незыблемом краеугольном Камне, Иисусе Христе, и существует она не в той или иной стране и не в определённом месте, но по всей земле, потому что члены её находятся среди всех народов, языков, племён и сообществ. Сия Церковь невидима, на неё нельзя указать пальцем. Её члены познаются по любви и по жизни Христовой – не по внешнему слышанию или по участию в Таинствах. Христос говорит: **По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою** (Ин. 13, 35) – а не по Таинствам или по внешнему согласию мира сего, когда все стремятся внутри своих сообществ быть едиными в учении и пребывают единокорными во лжи.

Человеческая же церковь есть видимое собрание тех, кто слушает проповеди, ходит к исповеди, приобщается Таинству [Вечери]; она разделена на многие части, её можно назвать «многоголовой церковью», где каждое сообщество в своём определённом месте имеет своё учение, своего главу и учителей, и каждое сообщество думает про себя, что оно-то одно и есть Святая Кафолическая Церковь. Так Лютер со своими сторонниками хочет быть истинною Церковью, Папа со своими приверженцами претендует на то же, Цвингли со своей компанией, как и множество прочих сообществ, также настаивают на своей правоте и все кричат: идите к нам, у нас – чистое Слово Божие, у нас Христос, у нас право преподаются Таинства, etc. Сия человеческая церковь, разбитая на множество частей, увязывает спасение с церковными стенами, с внешним проповеданием, с исповедью, с церковным разрешением грехов, с Таинством Вечери etc. Если же кто-то в их сообществе наведёт на себя подозрение, что он – член истинной святой Церкви Божией, то его изгонят, а то и вовсе казнят, потому что, говорят они, мы не можем терпеть в нашей среде еретиков. Они хотят блюсти свои церкви чистыми, поэтому Папа преследует и отлучает лютеран, а лютеране изгоняют папистов, последователи Флация гонят синергистов, а синергисты – флациан, лютеране враждуют с кальвинистами, а кальвинисты – с лютеранами, [и нет этому конца]. Но именно этим самым все они обнаруживают, что они суть не овцы Христовы, но волки, остающиеся вне двора овчьего (Ин. 10, 1). Ибо никакая овца не умерщвляет волка, и никакой христианин не казнит еретика, и если бы убивать всех, кто неправ, то нужно было бы изгнать и казнить больше чем половину мира, начиная именно с тех, кто берёт на себя роль определителя еретиков.

Поскольку же Святая Вселенская Церковь, собранная в вере и любви, невидима, управляется не каким бы то ни было человеком, но Святым Духом, и не располагается в каком-то определённом месте, то из этого с необходимостью следует, что её члены рассеяны среди всех племён, народов, языков и сообществ как пшеница среди плевелов. Отсюда вытекает, что не должно отвергать целиком ту или иную часть человеческой церкви, ибо и среди лютеран Бог имеет Своих, и среди папистов есть истинно верующие, и среди цвинглиан, etc., также и среди всех народов. К тому же верующие суть христиане по внутреннему человеку, а не по внешнему, также как, напротив, сущие в человеческой церкви являются христианами по внешнему человеку, а не по внутреннему. То есть если я буду христианином среди турок, то я буду совершенно лишён внешней проповеди или Таинств, однако же останусь членом истинной Церкви⁵¹. И если среди лютеран окажется неверующий, то нисколько не поможет ему внешнее слово вкупе с Таинствами, он пребудет лишь в человеческой церкви.

Тут нужно обратить внимание на очень важное учение о том, что **Genus nihil derogat speciei** – общее ничего не даёт частному, индивидуальному, также ничего не отнимает от него. Общее в

⁵¹ О турках см. прим. 28.

человеческой церкви относится к внешнему человеку, а индивидуальное, частное принадлежит внутреннему человеку. Скажем, лютеранское сообщество в общем должно считаться человеческой церковью, находящейся вне двора овчего. Но в его среде есть много благочестивых сердец, кои суть верующие члены истинной Церкви Божией, ибо общее ничего не отнимает у индивидуального. В целом всё сообщество кальвинистов есть человеческая церковь вне истинной Церкви Божией. Но в частности здесь есть много верующих христиан, членов истинной Церкви. Также турки в общем суть вне Церкви, но по отдельности обретаются и там члены истинной Церкви, пусть даже это будут только маленькие дети⁵² – хотя все части человеческой церкви, хотящие быть христианами по внешнему человеку, не согласятся с этим; ведь, [по их мнению], христианами могут быть только крещёные, как в Израиле только обрезанные по плоти Иудеи могли принадлежать ему.

Поскольку же это так, и не может быть оспорено, то как осмеливаются части человеческой церкви преследовать одна другую и воевать друг с другом из-за вопросов веры? Как хотят они защищать веру, если они её вовсе не имеют? Как думают они насаждать мечом жизнь Христову, если они её нисколько не знают? Христиане не ведут войн за слово Божие, как Гуситы⁵³, они не выискивают еретиков, они никого не казнят. – Все беды происходят от того, что человеческую церковь считают Церковью Божией, внешнее ставят на место внутреннего и не хотят обратить внимание на разницу между общим и индивидуальным. Желая отвергнуть ту или иную часть человеческой церкви в общем, мы забываем о частном, об индивидуумах, и тем самым выбрасываем пшеницу вместе с плевелами. И не получится ли так, что если мы умертвим и сотрём с лица земли Лютера с его сообществом, Папу, кальвинистов, турок и прочие народы, то будут уничтожены и все члены Святой Церкви Божией? Ибо святая Церковь невидима, имеет своих членов среди всех народов, языков, племён и во всех частях человеческой церкви, и не располагается в каком-то определённом месте, так, чтобы, скажем, Лютер мог бы говорить: «только у меня – Церковь»; но среди волков живут овцы и среди плевел восходит пшеница.

Ах! оставьте расти вместе то и другое до жатвы (Мф. 13, 30) и прекратите вашу преждевременную ревность! Вы хотите блюсти чистоту Церкви, а сами не являетесь Церковью; вы хотите хранить чистоту веры, а сами не имеете веры; вы хотите учить об оправдании, а сами и понятия не имеете о новом рождении свыше! Подумайте о том, что из-за вас, волков, вера не может быть ни принята, ни преподана овцами Христовыми, [так что обречены они на одиночество, подобно] Лоту, который оставался в Содоме единственным верующим человеком, Иосифу в Египте, Даниилу в Вавилоне, единицам христиан среди турок!

Итак, общее не отнимает от индивидуального ничего, всё зависит от внутреннего человека, а не от внешнего, неважно, в истинной кто Церкви или неистинной; и уж тем более безразлично, в том он или ином месте, в том или ином сообществе, среди папистов ли, или среди лютеран.

⁵² См. более подробно гл. 48. Вайгель является автором оригинального учения о том, что все дети от рождения являются христианами, имеющими от непосредственного действия Святого Духа подлинную веру (в лютеранском её понимании) со всеми её спасительными свойствами. Когда же дети приходят в сознательный возраст, эта непосредственная вера прекращает своё действие, и каждый подросток уже должен делать сознательный выбор в пользу христианства или же против него. См. его «Трактат об обращении человека», гл. 6-8. Valentin Weigel. Sämtliche Schriften, 3. Lieferung. Stuttgart – Bad Cannstatt, 1966, S. 30-44.

⁵³ Гуситские войны 1419 – 1436 гг.

Глава сорок первая

О ТОМ, ЧТО В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ЕСТЬ МНОЖЕСТВО ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ ПРИСПОСОБЛЕНИЙ, ВЫДУМАННЫХ И ПРИМЕНЯЕМЫХ ЛЮДЬМИ; СВЯТАЯ ЖЕ ЦЕРКОВЬ БОЖИЯ ИМЕЕТ ТОЛЬКО ОДНО МЕРИЛО, КОТОРОЕ ЕСТЬ ЖИЗНЬ ХРИСТОВА

Жители Горнего Иерусалима, святой Церкви, имеют великую привилегию. Они могут духом испытывать всех духов, верою – все веры, словом Божиим – все сообщества, жизнью Христовой – все книги, писания и проповеди и все дела всех людей. Ибо духовный человек судит обо всём, а о нём судить никто не может (1 Кор. 2, 15). В прекрасном храме Соломоновом окна были внутри широкими, а снаружи узкими (3 Цар. 6, 4). Кто был внутри, тот мог хорошо видеть то, что снаружи; стоящие же вне не видели то, что внутри. Это есть точный образ святой Христовой Церкви, имеющей именно такие окна. Кто в ней, тот может беспрепятственно смотреть во вне, а находящиеся вне её, как все, принадлежащие человеческой церкви, не могут видеть то, что внутри. Они не могут ни познать, ни испытать никакой книги, писания, ереси etc., потому что у них нет испытательного камня истинной веры. Посему многоголовая церковь придумывает множество измерительных инструментов, и каждое сообщество следует своему главе и основателю. Так, лютеране следуют Лютеру и проверяют, испытывают и судят еретиков и их книги по сочинениям Лютера, и то, что противоречит этим сочинениям, не принимают и отвергают как ересь. Синергисты испытывают и выверяют все сообщества и все книги по писаниям Филиппа, и что против него, то они отвергают как ложь, говоря, что их учитель понимал и толковал это не так. Все они обоняют носами и смотрят глазами других людей, говоря: поскольку сии два мужа истолковали так, то так оно и должно быть, ибо они имели Святого Духа. Но стоит только начать читать богословие сих двух последних пророков – и ты сразу увидишь, какого именно духа они имели.

Некоторые соорудили себе в своей человеческой церкви угольник и линейку из **Corpore doctrinae**⁵⁴ (а ныне к сему присоединилась Формула Согласия), Катехизиса Лютера и Аугсбургского исповедания. Кто говорит, проповедует и пишет против названных книг, тот (объявляют они) не член Святой Церкви (понимай, конечно же, человеческую церковь), но отпал от истинной веры, которой вот уже пятьдесят лет от роду, и хочет ввести нечто новое. И вообще, разве может найтись в Европе человек, который был бы больше, чем два сии великие мужа, Лютер и Филипп, etc.

Некоторые устраивают мерило, угольник, линейку и весовые гири из богословских факультетов наших университетов, которые и должны судить все писания, книги, еретиков etc., так что прежде чем та или иная книга будет напечатана, её должен просмотреть ректор или декан какого-нибудь университета, дабы никакая ересь не могла прокрасться в оную. Но было бы хорошо, если бы прежде того сами они стали членами Святой Церкви и имели бы подлинное мерило в самих себе, чтобы не принимать истину за заблуждение. Но во всей Европе нет ни одного университета, в котором можно было бы найти истинное познание Христа; при этом все они высказывают свои суждения об истине. Это всё равно, что поставить диавола судьёй над Христом, чтобы тот выносил о Христе своё суждение. Впрочем, диавол узнал в Нём Сына Бога Живаго (Мк. 5, 7); университеты же ещё никогда не заходили так далеко.

Папа выверяет и испытывает все сообщества по своим книгам и **Patres** (собранию писаний св. отцов). Некоторые меряют всё буквой Писания, но угашают его дух. Они разумеют Писание не Святым Духом, и заблуждаются, думая буквой Писания испытать все книги и сообщества. Но из этого ничего не выходит, ибо буква мертва (2 Кор. 3, 6). Все бесчинные сборища, ереси и секты опираются на Писание и выводят себя из Писания.

⁵⁴ См. прим. 31.

Те же, кто суть в истинной Церкви Божией, не используют в качестве мерил никакие человеческие сочинения и книги, но водятся только Священным Писанием по духу. Писание же по духу есть не что иное, как божественное разумение во Христе Иисусе, и содержится оно не только в Писании, но и в человеке, проводящем жизнь Христову. Этот дух есть внутреннее слово, дух Христов, из которого происходит вера. И сама вера есть то, что учит жизни Христовой, и она есть Сам Христос. И это и есть истинное мерило, линейка, угольник и измерительная вервь святого града Божия и жителей его, которыми измеряются и испытываются все сообщества, ереси, секты, книги, проповеди, писания и все дела всех людей. Посему, хотя выдуманно множество измерительных инструментов заблуждающимися людьми, только внутреннее свидетельство Духа Христова и Священное Писание, понимаемое в согласии и единстве с внутренним словом, остаётся истинным мерилем всего во всём мире.

Глава сорок вторая

О ТОМ, ЧТО С ПОМОЩЬЮ ЭТОГО МЕРИЛА ПОЗНАЁТСЯ И ИСПЫТЫВАЕТСЯ, ЧТО НЕПРЯМО И КРИВО, И О ТОМ, ЧТО ТАКОВОЕ МЕРИЛО ДОЛЖНО БЫТЬ ВНУТРИ НАС

В телесных вещах иное есть измерительный инструмент, и иное – тот, кто измеряет; одно с другим здесь не совпадает. Но в духовных делах, когда измеряется святая Церковь и жители её, измерительный инструмент должен быть в самом измерителе, пробный камень – в самом том, кто испытывает. Это значит: в том, кто хочет измерить, что противно вере, а что с нею согласно, в том самом должна быть вера. Кто хочет испытать, противоречит ли та или иная книга, проповедь, писание etc. Слову Божию, тот сам должен иметь в себе Слово Божие. Кто хочет дознать, против ли Христа те или иные учителя, книги etc., в том самом должна быть жизнь Христова, и отнюдь не только во устах – подобно тому, как если кто хочет видеть, тот должен иметь глаза на своём месте, и кто хочет что-то понять, в том должен быть разум. Таким образом, кто хочет испытать, понять, соразмерить etc., за или против Христа та или иная книга, учение, проповедь – тот должен иметь в себе жизнь Христову, он должен быть во Христе и Христос в нём, и отнюдь не рядом с ним, или вменённый совне.

Посмотрите на лже-строителей храма, которые отвергли краеугольный камень (Пс. 117, 22), как они судят и оценивают то, что говорил Озиандер, утверждающий, что Христос должен быть в нас, что Он никого не спасает совне. Они кричат: это заблуждение, это ошибка – так говорить о соединении со Христом! Но если бы они имели веру, то есть жизнь Христову, в себе, они бы не судили так и не обвиняли бы Озиандера в ереси. Также Швенкфельд учил, что ничего не даёт внешнее слышание, но только внутреннее, что мы должны услышать сие от Отца. И это расценили они в своей человеческой церкви как неправое учение. Но если было бы в них слово Божие, то они не вынесли бы такого ложного суждения о Христе, ибо вовсе не только Швенкфельд, но Сам Христос и Его Апостолы учили так. А вслед за высшими столпами человеческой церкви, провозглашающими истину ересью, следуют их ученики, объявляя [здоровое учение] «озиандризм», «швенкфельдианством», «энтузиазмом» etc.

Христос говорит: **кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает** (Мф. 12, 30). Кто же это не со Христом? кто расточает? Ответ: все, сущие на богословских факультетах наших университетов, в человеческой церкви, которые проводят жизнь Христову только на словах и придумывают себе своё особое мерило, или же держат истинное мерило рядом с собою, а не в самих себе. Ибо кто не имеет в себе веры или жизни Христовой, тот непременно будет против веры и против жизни Христовой, как были те, кто, [как сказано выше], объявлял очевидную истину ересью. Кто со Христом и собирает с Ним, если не тот, кто во Христе живёт, говорит, пишет, действует etc.? Кто против Христа и расточает, если не тот, кто живёт, говорит, учит, пишет etc. вопреки Ему? Итак, все книги, учения, писания, проповеди, толкования и все дела, не

вытекающие из жизни Христовой или же не приводящие к ней, все суть против Христа, чем бы они ни были. И сие будет представлено и доказано в последующих примерах, хотя это и покажется диковинным и странным тому, кто научен не Христом, но из человеческих книг, и чьё обучение вере происходило не от Бога, а в университетах⁵⁵.

Глава сорок третья

О ТОМ, СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ ВЕРЕ ИЛИ ЖЕ ПРОТИВ ВЕРЫ УЧЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ХРИСТОС ВОСПРИНЯЛ СВОЮ ПЛОТЬ ОТ СЕМЕНИ АДАМА, А НЕ ОТ СВЯТОГО ДУХА⁵⁶

Тот, кто не рождён от Бога, не знает Бога. Не имеющие духа Христова не знают Христа – как все, обретающиеся на богословских факультетах и сущие в человеческой церкви. Посему они говорят: Христос – сын Иосифа⁵⁷, а не Божий Сын с небес, зачатый Святым Духом. То есть все они учат, что Христос принял на Себя плоть из земли, Он стал человеком от плоти и крови Адама и таким образом воспринял семя Адама, Авраама и Давида, тленную, смертную и грешную плоть. И выходит, что Он с одной стороны от Бога, а с другой – от крови Адама, то есть, что непреходящее божество приняло на себя смертное человечество из человеческого семени, следовательно, Христос наполовину от неба, а наполовину от земли, так что из Создателя нового творения они делают какого-то монстра. Ещё учат они, что божество Христа зачато от Святого Духа, от семени Святого Духа, а Его человечество – от семени жены, семени Марии, а Мария с необходимостью была дочерью Евы и Адама, и, стало быть, Его плоть – из Адамовой, Авраамовой, Давидовой крови, и не имеет никакого отличия от плоти Иуды предателя.

Другие учат несколько иначе: божество Христа никак не могло быть зачато, но только Его человечество, которое и зачато Святым Духом в Деве Марии. То есть семя от Святого Духа смешилось со смертным семенем Девы, и таким образом плоть Христова – наполовину от Святого Духа, а наполовину от семени Адама, etc.

Третьи говорят: Христос – Бог и человек, всею, единою личностью от неба, Сын Бога Живаго. Однако понимают они это в свете учения об «общении свойств», **Communicatio Idiomatum**, когда свойства и качества одной из природ сообщаются всей, целой личности Христа⁵⁸. Но учение о **Communicatio Idiomatum** является аллегорией, особой фигурой речи⁵⁹. Что божество Христа – от неба, то знают и

⁵⁵ Здесь заканчивается вторая часть книги, о которой в предисловии сказано: «Во-вторых, говорится о том, откуда берутся силы и возможности для того, чтобы ходить нам в вере или, что то же самое, в жизни Христовой».

⁵⁶ Оставшиеся семь глав (43 – 50) являются обещанной в предисловии третьей частью книги и служат иллюстрацией того, как должно действовать прилагаемое к той или иной точке зрения истинное мерило веры или жизни Христовой: «В-третьих, здесь объясняется на многих примерах, как должно познавать, испытывать и соразмерять все книги, писания, учения и проповеди, со Христом ли они или против Него, собирают ли они с Ним или расточают». По сути дела здесь не говорится ничего нового, а только более пространно излагаются все уже бывшие прежде полемические рассуждения. Вероятно, по этой причине в английском переводе 1648 г. эти главы были опущены.

⁵⁷ Подразумевается: «от рода Иосифа», т. е. имеет земное происхождение. См. прим. 4.

⁵⁸ "Общение свойств состоит в том, что в Лице Иисуса Христа каждое Его естество Свои свойства передает другому". Макарий (Булгаков), архиеп. Православно-догматическое богословие. М., 1993. Т. 2. С. 73.

⁵⁹ По свт. Григорию Нисскому, вследствие теснейшего соединения плоти и Божества в Иисусе Христе возможно поставление одних имён на место других, когда «человеческое называется Божеским, Божеское – человеческим. Однако у свт. Григория речь идёт только о перенесении имён (onomata), а не о реальном обмене свойствами. Странниками такого же, чисто вербального, понимания communicatio idiomatum были и антиохийцы, в частности, блж. Феодорит Киррский (V в.): "Единение делает общими имена, но общность имён не сливает естеств". В VI столетии близкой позиции придерживался Леонтий Византийский», для которого «общение свойств во Христе – всего лишь диалектика части (природы) и целого (Ипостаси): часть может быть названа именем целого, и потому оправданы такие

исповедают они все; также все они говорят, что человечество Христа – от земли. Но когда утверждается, что Христос и по человечеству – от неба, от Святого Духа, то это, говорят они, нужно понимать не **per se**, не в собственном смысле, но фигурально, в смысле **Communicatio Idiomatum**, то есть, что человечество Христа [не по сути, а только лишь] по причастию божественно, равно как и божество [только лишь] привито человечеству. Таким образом, плоть и кровь Христовы не истинно и реально от неба, но – по смыслу учения **Communicatio Idiomatum** – только причастны божеству, не реально, а **verbo tenus**, лишь на словах, и утверждение «Весь Христос в Своей целостности, [и по божеству, и по человечеству] – от неба» нужно понимать не в собственном смысле слова, а в переносном, несобственном, аллегорическом.

Итак, если ты прочтёшь в книгах или услышишь в проповедях нечто подобное – что плоть и кровь Христа ничем не отличаются от плоти и крови Иуды-предателя, ибо и то, и другое – от семени Адама; что Его человечество наполовину от семени Св. Духа, а наполовину от семени Адама, Авраама и Давида чрез Марию; или же что утверждение «Христос всецело от неба» нужно понимать [только] в свете учения **Communicatio Idiomatum**; если ты услышишь всё это и захочешь выяснить, соответствует ли это вере или нет, то ты не узнаешь сего в университетах, поскольку там никто, ни один из них, ещё не познал Христа. Также не научишься ты сему из творений святых отцов или из человеческих книг, потому что они ничего не писали об этом. Сему должен научиться ты от Бога. Святой Дух откроет тебе Христа и даст познать, откуда произошли плоть и кровь Христовы, ибо Он родился во плоти и крови от Духа, а не принял их на Себя от земли. Он – не от крови Адама или Авраама. *Кто не научен от Отца, тот не придёт ко Мне, тот не знает Меня*, говорит Христос (Ин. 6, 44-45). Тот же, кто научен от Отца, может испытать, проверить и вынести суждение о том, что вышеприведённые учения о плоти Христовой не соответствуют вере, но против неё, и те, кто так учит, *не со Христом, а против Него, не собирают с Ним, но расточают* (Мф. 12, 30). А что это именно так, очевидно проявится в их отношении к сей книге: они проклянут и отвергнут её и тем самым докажут, что они не знают Христа.

Христос от неба [всецело], также и со Своею плотью и кровью. Ничего не заимствовал Он от плоти Адама. Он зачат от Духа Святого, и в Деве принял Он на Себя человеческую природу – но не человеческую плоть от Адама; человеческую природу в восприимчивости чувств, в жестах, в облике – **по виду став как человек** (Фил. 2, 7), – в еде и питии, сне и бдении, хождении и стоянии, плаче и печали, трепете и смерти. Его небесная плоть от Святого Духа сделалась открытой для чувств и смертной – но не тленной. В смерти же от Него отпала и отмерла Его «чувствительность», Его принятая на Себя человеческая природа, но не Его плоть и кровь, не Его тело, которое умерло – но оставалось живым, которое оставалось живым – но умерло.

Глава сорок четвёртая

О ТОМ, ПРАВЫ ЛИ ТЕ, КТО УЧИТ, ЧТО БОЖЕСТВО ВО ХРИСТЕ НЕ УНИЧИЖИЛОСЬ, И ЧТО ТОЛЬКО ЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, СУЩЕЕ ОТ ЗЕМЛИ, МОЖЕТ СМИРИТЬСЯ И УНИЧИЖИТЬСЯ

Не понимающие **principium**, то есть первого начала вещи, с необходимостью будут ошибаться в следствиях. Они ничего не знают о вочеловечении Христа, о том, что Слово стало плотью в Деве Марии действием Святого Духа. Поэтому они учат и проповедуют, что Христос уничижил и смирил

выражения, как "человек Иисус есть Господь", а целое может быть названо именем части, следовательно, возможны высказывания типа "Господь Слово был распят"» (Иерей Олег Давыденков. *"Communicatio idiomatum как важнейшая часть православного учения о Лице Искупителя"*. Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. М., 1997, стр. 7-15).

Себя только по Своей человеческой природе, принятой Им на Себя из преходящего человеческого семени, а не по Своему божеству, ибо божество, которое всё исполняет⁶⁰, не может уничтожить или смирить себя.

Рассмотри же, какие противоречия содержатся здесь. Они говорят: 1) Христос от неба; 2) Христово божество не может смириться, уничтожиться etc.; 3) Христос принял на Себя человеческую плоть от Адама. – Это учение не только против Христа, но также и против самого себя. Ибо если божество Христово, оставаясь на небесах, не смирило и не уничтожило себя⁶¹, а Его человеческая природа – от Адама, из земли, то что тогда, принадлежащее небу, уничтожилось и смирилось во Христе? Ничего, ведь божественная природа Христова, [говорят они], не может нисходить, смиряться, уничтожаться etc., а человеческая Его природа и так земная, от Адама, не от неба. Но тогда получается, что если Христос смирил и уничтожил Себя только по Своему человечеству, никакого смирения и уничтожения в Нём быть не могло, ибо плоть Адама уже изначально достаточно уничтожена, она – от земли и есть прах и тление, и участь её – быть съеденной червями. Вот если бы они допустили, что Его плоть – от Святого Духа, от неба, и сказали бы, что [именно это небесное] Христово человечество смирилось и уничтожилось, это было бы верно. Но поскольку они настаивают на том, что плоть Христа – от Адама, то выходит, что во Христе ни нисхождения, ни уничтожения нет, ибо Его божественная природа (как они говорят) не может уничтожить себя, оставаясь на небе, а адамова плоть и прежде того в полной мере уничтожена, будучи прахом земным, принадлежащим безднам ада и не имеющим никакого достоинства.

Некоторые хотят помочь делу, толкуя слова Павла (Фил. 2, 7-8)⁶² методом **Communicatio Idiomatum**, а именно: Христос, Бог и человек, всюю, единою личностью пришёл с небес, смирил и уничтожил Себя, и таким образом Его божество также уничтожилось, но не истинно, реально, а в фигуральном, аллегорическом смысле слова. Учение **Communicatio Idiomatum** позволяет приписать божественной природе свойства и качества человеческой природы; таким образом можно сказать, что божественная Его природа приобщилась уничтожению, и Христос уничтожил и смирил Себя по обеим природам – но это будет истинно только по способу речи **verbo tenus** (в переносном смысле), но не реально само по себе.

Чтобы познать, соразмерить и испытать это учение, должно тебе научиться сему от Святого Духа и взять во свидетельство Писание; тогда найдёшь ты, что **з**десь криво, а **ч**то прямо.

То, что божество исполняет все вещи и не может уничтожиться или смирить себя, это правда. Но в Боге три Лица. Второе Лицо, Сын Божий, пришёл с небес, умалил и **уничтожил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам; смирил Себя, Бог и человек, был послушным даже до смерти, и смерти крестной** (Фил. 2, 7-8). Поскольку же и на земле Он есть и остаётся равным Отцу (Ин. 10, 50), то уничтожил и смирил Он Себя и по Своему божеству, и по человечеству, и умер по Своей принятой на Себя человеческой природе; и так нужно разуместь о состоянии Его уничтожения. Затем Бог паки возвысил Его, так что Христос в Своей целостности, Бог и человек, принят в состояние Его славы, когда Он со Отцем исполняет всё, одновременно пребывая с нами до скончания века (Мф. 28, 20), но уже не в состоянии Своего крестного уничтожения, но в состоянии Своей славы, оставаясь Главою Своей Церкви и не поставив никакого человека наместником над нею.

⁶⁰ Ц.-сл. По-русски: наполняет.

⁶¹ Здесь Вайгель полемизирует с оппонентами теопасхизма, настаивающими на том, что Сын Божий страдал на кресте только по Своей человеческой природе, в то время как божество Его пребывало бесстрастным и не принимало участия в крестных страданиях (этой точки зрения придерживается и православное вероучение).

⁶² См. ниже.

Уничжение и смирение Сына Божия заключается в том, что Он принял на Себя человеческую природу, ходил по земле, как всякий человек, и пострадал за нас. Возвышение же и прославление Его состоит в том, что Он, отложив со смертью состояние Своего крестного унижения, вошёл в состояние Своего величия и славы, воссев одесную Отца как державный Бог, как Господь всякого творения. Прежде же, на земле, среди нас, ходил Он в глубочайшем смирении как бедный и презираемый человек – и был, однако же, Бог и человек.

Глава сорок пятая

О ТОМ, ИСТИННО ЛИ УЧЕНИЕ, ЧТО ТЕЛО АДАМА СПАСЕНО И ВОЗРОЖДЕНО ХРИСТОМ, ТАК ЧТО ОНО, ПРОСВЕТИВШИСЬ, МОЖЕТ УНАСЛЕДОВАТЬ НЕБО

Все университеты учат и веруют, что Христос принял на Себя плоть Адама и таким образом спас её, так что она просветится после Воскресения и унаследует небо. Ибо мы знаем, что **всем нам должно явиться пред судилище Христово** (2 Кор. 5, 10) и предстать с нашею плотью пред лице Бога, а после свершившегося Суда унаследовать во плоти со Христом небо. Но сколь невозможно то, что диавол взойдёт на небо, столь невозможно и то, что небо унаследует наша плоть из Адама. Ибо **плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия** (1 Кор. 15, 50), говорит Павел, имея в виду ту плоть, которая **из земли** (1 Кор. 15, 47). И хотя и предстанет она перед Судом, но не может она взойти со Христом в Его Царство, ибо принадлежит она смерти и изгнана из рая. И если не смогла она остаться в раю, то тем более не сможет она взойти на небо. Если б мы могли войти в Царство Божие с плотью и кровью Адама, то не было бы никакой необходимости в том, чтобы Бог рождался человеком, и чтобы плоть Христова была б зачата Духом Святым.

Христос пришёл от неба со Своею плотью и кровью и принёс нам [иную], небесную плоть и кровь, дабы мы, **сogleкшись ветхого человека** (Кол. 3, 9), стали **новым творением** (Гал. 6, 15). Ни тело, ни душа Адама не могут родиться вновь; но в верующих рождается новый человек, облакающийся в плоть и кровь⁶³ не от Адама из земли, но от Христа с небес. Кто знает Христа, тот понимает, что Он не от земли, а от неба, и принёс нам другое тело с небес, о чём Апостол говорит: **мы знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. От того мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище** (2 Кор. 5, 1-2). Ветхая хижина Адама должна быть оставлена; и хотя, как творение Отца, она будет пробуждена на Суд, но должна она быть отложена, она не взойдёт на небо, также не может она и просветиться. Как булыжник не может стать драгоценным камнем, так, и ещё более, не может просветиться и взойти на небо земная плоть Адама, ибо она животная и скотская, а никакое животное не восходит на небо, но только человек, ставший новым творением Сына Божия. **Имеющий Сына имеет жизнь вечную** (Ин. 3, 36; 6, 47), то есть: кто имеет плоть и кровь Христову от неба, тот входит в небо. В этой небесной плоти и крови Христовой мы воскреснем к вечной жизни (Ин. 6, 54); она просветится, а плоть Адама распадётся на элементы и не сможет обновиться, будучи всегда ветхой. Что от земли, то и останется земным, а что от неба, то всё более и более становится небесным. Небесное же нисколько не надеется и ничего не ожидает от плоти Адама, ибо Христос не спас её.

⁶³ В оригинале: «...но в верующих есть (ist) новый человек, имеющий (hat) плоть и кров...» и т. д.

Глава сорок шестая

О ТОМ, ИСТИННО ЛИ, ЧТО МЫ ВКУШАЕМ ХРИСТА ТОЛЬКО ДУХОВНО, ИБО ПЛОТЬ НЕ ПОЛЬЗУЕТ НИМАЛО (ИН. 6, 63)? ИЛИ ЖЕ ДОЛЖНО ПРИЧАЩАТЬСЯ ХРИСТУ ТЕЛЕСНО, ВКУШАЯ ТУ ПЛОТЬ, КОТОРУЮ ОН ПРИНЯЛ НА СЕБЯ ИЗ АДАМА?

Ты найдёшь в книгах и услышишь в проповедях разнообразные мнения об этом предмете. Одни утверждают, что должно вкушать Христа только духовно, ибо Он Сам сказал: **Caro nihil prodest quicquam**, *плоть не пользуется нимало, дух же животворит* (Ин. 6, 63). Другие говорят, что Христос вёл речь не о духе, но о Своей плоти и крови, вкушение и питье которых Он и установил для нас, посему причащение должно быть телесным, а не духовным. Но поскольку они ошибочно полагают, что плоть и кровь Христовы от Адама, земные, как и у Иуды-предателя etc., то со своим телесным вкушением они заблуждаются точно так же, как первые – с духовным. Духовные вкушители суть кальвинисты. Плотские же, или телесные вкушители – Папа и Лютер. Но сии последние вовсе не единомысленны. Папа настаивает на пресуществлении хлеба и вина; Лютер отрицает буквальное превращение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову, а утверждает, что истинное Тело Христово присутствует *под видом хлеба, в хлебе и с хлебом*⁶⁴. Но они согласны друг с другом в том, что плоть Христова – не от неба, но от Адама, Авраама, Давида, из земли, и что Таинство производит оставление грехов etc.

Узнать же, со Христом или против Христа, истинны или ложны эти учения, легко тому, кто знает Христа. Тот ясно увидит, *как* претыкаются приверженцы «духовного вкушения» об истину о новом рождении или новом творении. Поскольку недостаточно иметь духа Христова, но *должно* также иметь и Его тело и кровь, то именно поэтому Христос зачат от Святого Духа, чтобы все мы, в свою очередь, родились от Духа и имели бы ту же новую плоть и кровь от Неба, какую имел Он. Что же Он говорит: *плоть не пользуется нимало*, то нужно понимать о плоти Адама, а не о Христовой плоти нового творения. *Дух животворит*, то есть от Духа приходит небесная плоть, и здесь обретается жизнь. Из плоти и крови Христа получаем мы новую жизнь, а не из плоти Адама, совершенно бесполезной и принадлежащей смерти. Посему те, кто разделяет заблуждение Папы и Лютера о вкушении земной плоти Адама, не обретут жизни. Ибо если бы Христос имел на Себе плоть Адама, то Он не принёс бы нам никакой жизни, но только смерть.

Поскольку же верующие вкушают именно ту плоть, которую имел Христос и которую Он даёт нам Духом Своим в жизнь вечную, установив для нас также и вкушение Таинства Вечери в воспоминание, – то отвергают они оба заблуждения, кальвинистов и папистов, и вкушают Христа не лишь духовно, и не грубым физическим образом⁶⁵, но телесно, [сообразно тому телу, в котором] Христос принёс Самого Себя в жертву за всех нас на древе крестном.

⁶⁴ См. Формула Согласия. Детальное изложение, Артикул VII «О Святом Причащении». Книга Согласия. Фонд «Лютеранское наследие», 1998, стр. 717.

⁶⁵ В оригинале своеобразный термин: «*Capernaitisch*» (происходит от «капернаумской беседы» Спасителя в Ев. от Иоанна, гл. 6). Этим термином обозначалось осуждаемое в Формуле Согласия (см. Формула Согласия. Детальное изложение, Артикул VII «О Святом Причащении»). Книга Согласия. Фонд «Лютеранское наследие», 1998, стр. 725) представление о том, что Евхаристическое вкушение – это буквальное «поедание плоти», «растерзание её зубами» и проч. См. также: Valentin Weigel. *Sämtliche Schriften*, Stuttgart – Bad Cannstadt, 2002. Band 7, Seite 152, прим. 3.

Глава сорок седьмая

О ТОМ, ИСТИННО ЛИ, ЧТО ТАИНСТВА СТОЛЬ СИЛЬНЫ, ЧТО ПРИНОСЯТ СВЯТОГО ДУХА, И ЧТО МЫ ПОЛУЧАЕМ ИЗ НИХ ВЕРУ, ОСТАВЛЕНИЕ ГРЕХОВ, ЖИЗНЬ И СПАСЕНИЕ

Великий ущерб и разорение претерпевает главнейшее и необходимейшее учение о **justificatio hominus** (оправдании человека) от непонимания того, что такое Таинства и их неверного употребления теми, кто принадлежит человеческой церкви. Многие превосходно разглагольствуют вслед за Апостолами, что спасает только истинная вера во Иисуса Христа – но весьма быстро отпадают от сего, уча о вере рядом с Таинствами, то есть что вера оправдывает человека не без Таинств. Ибо Бог, [говорят они], совершает наше спасение не иначе, как через средства, а именно чрез Таинства, и что саму веру порождает Таинство Алтаря, и что сие Таинство дарует оставление грехов, жизнь и спасение всем, кто верует в это. Последнее они подчёркивают: «только тем, кто верует в это»; неверующим же Таинство ничего не даёт, а действует оно и являет свою силу только в верующих. Но если это так, то вера должна быть прежде; если же она должна быть прежде, то это значит, что её нельзя получить из Таинства. «Да», говорят они, «поэтому тот истинно достоин и благоискусен, кто верует [в силу Таинств]⁶⁶; где [такая] вера, там жизнь и спасение». Таким образом, имеют они двоякий путь оправдания: во-первых, веру, в которой заключается оставление грехов, жизнь и спасение, и Таинства, в которых также заключается оставление грехов, жизнь и спасение.

Если ты захочешь увидеть, согласно ли это учение со святой верой или же оно против неё, со Христом ли оно и собирает с Ним, или же против Него, и расточает, — то должен ты быть наученным сему от Бога, а не от человеков, и получить доказательства из Священного Писания, а не из человеческих книг. [В последних] же ты найдёшь троякое учение о Таинствах.

Одни полагают и учат, что Таинства необходимы для спасения, и без Таинств никакой человек не может спастись; только чрез них Бог дарует оставление грехов, жизнь и спасение, подаёт Святого Духа etc.

Из сего с необходимостью должны проистекать следующие заблуждения. Во-первых, тем самым выставляется ложным главнейшее учение об оправдании, ибо здесь отнимается честь у Бога и приписывается Таинствам, делам человеческим. Во-вторых, из этого следует, что все, приобщавшиеся Таинствам, безусловно должны быть спасены, даже если они не веруют. В-третьих, все, не приступавшие к Таинствам, безусловно должны погибнуть, даже если они веруют. В-четвёртых, таким учением [вместо Церкви] созидаётся некое гнусное сборище, в котором нечестивцы остаются в своих грехах, обнадёживая себя Таинствами, благочестивые же и простецы, [по той или иной причине] не приобщившиеся Таинствам, лишаются надежды в сердцах своих.

Другие учат, что Таинства спасают наряду с верой, веры без Таинств недостаточно, и что Христос для того и установил Таинства, чтобы человек чрез них получал, укреплял и запечатлевал веру. Таинства – как печать на письме; вера – это письмо⁶⁷, которое не действительно без печати, без Таинств etc⁶⁸.

Таковые не знают, что есть спасительная вера и раздваивают дело [спасения]: половину – вере, половину – Таинствам. Спасительная вера есть дело Божие, и оно не нуждается ни в каком усилении

⁶⁶ В оригинале: «*an diese Worte*», «в эти слова». Место не вполне ясное; по контексту – «в то, что сказано о Таинствах выше».

⁶⁷ Официальное письмо.

⁶⁸ Собственно, это – православное учение. См. Св. Феофан Затворник. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. М., 1892, стр. 40-79; 129-279.

или запечатлении. Спасение совершается внутри чрез веру, и ничто внешнее не может его запечатлевать.

Третьи, кои суть истинные богословы, говорят и учат, что Таинства не необходимы для спасения. Необходима только вера; в ней обретается оставление грехов, жизнь и спасение. Это учение возвещает всем нераскаянным нечестивцам, что они погибнут в неверии, даже если они приступали к Таинству [Вечери]; и оно утешает верующих праведников, что они спасутся, даже если они и не имели возможности приобщиться Таинству. Ибо Христос установил его в воспоминание, а не в получение оставления грехов. Верующие приобщаются Таинству не для того, чтобы чрез сие только ещё стать верующими, но чтобы возрадоваться и возвеселиться друг с другом и воспомнить, что [уже] стали они новым творением чрез Плоть и Кровь Христовы, которым [в Таинстве] они причащаются лишь в воспоминание. Кто не имеет веры [и подаваемого ею] оставления грехов, тот ничего не получит из Таинства, оно не произведёт никакого действия, ибо установлено оно для тех, кто перешёл от смерти в жизнь, для верующих, родившихся вновь, свыше, принимающих сие Таинство в воспоминание, – а не для неверующих, жительствующих по плоти, по внешнему человеку.

Глава сорок восьмая

О ТОМ, ИСТИННО ЛИ, ЧТО ТОЛЬКО ДЕТИ КРЕЩЁНЫХ РОДИТЕЛЕЙ СПАСУТСЯ, ДЕТИ ЖЕ НЕКРЕЩЁНЫХ РОДИТЕЛЕЙ – НЕ ЧЛЕНЫ СВЯТОЙ ЦЕРКВИ И НЕ СПАСУТСЯ, ИБО КРЕЩЕНИЕ ПОРОЖДАЕТ ВЕРУ

[Некоторые утверждают]: если дитя умирает без церковного крещения, то оно спасётся потому, что его родители были верующими. А если дети умирают среди некрещёных народов, то они погибают, ибо их родители не имели веры. Маленькие дети неразумны и поэтому не могут веровать. И поскольку не имеют они своей веры, то спасутся и оправдаются они верой их родителей. Некрещёные же дети неверующих погибнут, потому что их родители не могут соделать их верующими. Но если дитя крестить, то оно получает веру из Крещения, которое столь действенно, что вселяет Святого Духа, производит оставление грехов и дарует жизнь и спасение. Каждый крещёный становится членом Тела святой Церкви Божией, и **saluandos oportet inseri in ecclesiam, extra ecclesiam nulla salus** (все спасаемые должны быть членами Церкви, ибо вне Церкви нет спасения). Членом же Церкви никто не может быть без Крещения. Кто не крещён, тот не входит в Церковь и не принадлежит ей. Поэтому и крестят всех детей, чтобы они были привиты к Церкви.

Такие, и ещё многие прочие мнения одно за другим оглашаются ныне сущими в человеческой церкви, связывающими своё спасение с Таинствами и получающими своё оправдание в стенах рукотворных церквей. И все сии мнения против Христа и против веры. Это ясно видно духовным очам [подлинных христиан], которые могут испытывать и судить всё. — **Праведный верою жив будет** (Рим. 1, 17). Сын не понесёт грехов отца, если он обратится и не пребудет в грехах отца (Иез. 18, 14-20). Родители не спасают детей своей верой; дети спасаются собственной верой в благодать Христову. И родители не погубляют детей своим неверием; дети погибают чрез своё собственное неверие, если они обряжутся в нём, если не [воспримут они] искупление Христово.

Хотя истинно то, что первородный грех настолько ужасен, что погубляет всех нас, но благодать и милость Божии столь действенны и велики во Христе, что все люди, верующие во Христа, искуплены Им. А все дети веруют во Христа действием Святого Духа, чрез что они и омываются от первородного греха. Крещение же водою слишком неможно, чтобы изгладить первородный грех и омыть прочие грехи; очищает всех детей вера во Иисуса Христа. И в силу того, что все дети верующие, их и должно крестить⁶⁹. Неверующих же [людей] крестить не следует, ибо крещение не

⁶⁹ См. о детях прим. 52.

порождает веру, оно ничего не даёт для спасения, оно остаётся лишь водой предназначения, обозначением и знаменем добровольного умирания ветхого человека, ибо все мы крестимся в воспоминание, что чрез веру во Христа омыты мы от грехов, etc.

Если же все дети веруют не по вере их родителей, но Духом Божиим, и Дух не пропускает ни одного младенца, и крещение [само по себе] ничего не порождает – то как можно сомневаться в том, что дети всех народов суть верующие и омыты от грехов смертью Христа, у Которого нет лицеприятия?

Много крещёных в человеческой церкви, которые не являются членами истинной Церкви, ибо крещением никто не спасается. И многие некрещёные суть члены истинной Церкви, ибо спасает только вера. А если бы вера или спасение зависели от крещения, или если первородный грех омылся бы водою Крещения, то верующие апостольских времён в Первенствующей Церкви поступали бы опрометчиво, ибо они не крестили маленьких детей, как это делаем мы ныне, но только взрослых, тех, кто был научен вере. Их крестили в ближайшее воскресенье после Пасхи, в «белое воскресенье»⁷⁰. Но представь, что кто-то из них умер до этого дня и остался некрещёным; неужели по этой причине он не стал членом Церкви?

Христос говорит: **кто будет веровать и креститься, спасён будет; а кто не будет веровать, осуждён будет** (Мк. 16, 16); идите и проповедуйте покаяние (Лк. 24, 47) и крестите верующих (Мф. 28, 19). Итак, не должно крестить никого, кроме верующих; отсюда следует, что крещение не порождает веру и не делает никого христианином. Если же крещение не рождает веру, но она должна быть прежде, то бессмысленны разговоры о крещении детей язычников, ибо они ничем не отличаются от наших детей. Кто говорит, что нужно крестить детей турок и прочих народов для того, чтобы они стали христианами, тот идёт против истины, ибо крещение не приносит веру и никого не делает христианином. Если дети христиан не становятся от крещения верующими и христианами, то и дети всех народов не станут таковыми чрез Крещение. Но [все] дети уже имеют веру [от Святого Духа], и по этой причине их можно крестить.

Глава сорок девятая

О ТОМ, ИСТИННО ЛИ, ЧТО БОГ ДАРУЕТ ВЕРУ И СОВЕРШАЕТ СПАСЕНИЕ ТОЛЬКО ЧРЕЗ ВНЕШНИЕ СРЕДСТВА, А ВНУТРЕННЕЕ СЛОВО – ЭТО МЕЧТАТЕЛЬСТВО И ВЫДУМКА «ЭНТУЗИАСТОВ»

В человеческих книгах и проповедях ты найдёшь ложное понимание слов Апостола **Fides ex auditu** – **вера от слышания** (Рим. 10, 17), а именно: что вера приходит только от [внешнего] услышанного слова, внутреннего же слова не существует, это выдумка энтузиастов, Швенкфельда или мечтателей, которые отвергают **Verbum scriptum**, писаное слово, и усаживаются в углу, чтобы на них нашёл Дух и всему научил. Бог дал нам Своё слово и святые Таинства; оное **должно** слушать и сии употреблять, и Бог чрез них явит Свою силу, ибо Он накрепко привязал Себя к внешнему слову и Таинствам, средствам, без которых Он не изволит соделать верующим и спасённым никакого человека, ни стара, ни млада. Ни в коем случае не **должно** отвергать сии внешние средства и ожидать Духа. И что это вообще за дух такой, [говорят они]; диавол – тоже дух. Всё это мечтательство.

Вот и посмотри, любезный читатель, как оправдывается премудрость чадами их (Мф. 11, 19). Оказывается, пророки, Христос, [апостолы] и все истинные учителя, которые настаивали на живом свидетельстве (1 Ин. 5, 10; Рим. 8, 16) и защищали внутреннее слово – мечтатели. Никто и никогда среди христианских учителей не отвергал писаное слово, ибо внешнее и внутреннее [слово] едины;

⁷⁰ «Weißer Sonntag» (лат. Dominica in albis), Sonntag Quasimodogeniti — первое воскресенье после Пасхи. Вайгель неточен: крестили в древней Церкви на Пасху, а в этот день завершалась неделя пребывания новокрещёных в церкви, когда они снимали свои белые крещальные одежды (отсюда – название этого дня).

но только все утверждали, что внешнее проистекает из внутреннего, а не из себя самого, и что никто не становится верующим чрез внешнее без внутреннего.

Служение слова двояко. Первое, служение буквы, мало чему учит. Второе, служение духа, действенно в тех, кто может подтвердить и засвидетельствовать внутреннее слово внешним, равно как и в тех, кто, будучи научен внутренним словом, свидетельствует и подтверждает им слово внешнее. Если же не будет нашим учителем внутреннее слово, то можно и сто лет подряд слушать проповеди – и всё это будет напрасно и погибельно. Впрочем, этим вовсе не отвергается внешнее слово.

[В человеческой церкви] выставляются три начала или средства, чрез которые человек должен обратиться и уверовать. Первое – чрез услышанное проповеданное слово. Второе – чрез Святого Духа, насаждающего это слово в сердце и приводящего его в действие. Здесь они говорят: если Святой Дух не просветит сердце, то услышанное слово не принесёт плода. Третье – чрез согласие нашей воли со словом Божиим.

Но посмотри, как противоречат они не только истине, но и самим себе. Ибо если обращение и веру производит одно услышанное внешнее слово, а вовсе не внутреннее (его они отвергают), то все, услышавшие внешнее слово, должны чрез это человеческое действие уверовать и спастись; кто же не услышит его, должен погибнуть. Если так действует внешнее слово само по себе, то зачем тогда они оговаривают: «но если при этом не будет действия Святого Духа, то всё напрасно»? [Тем самым они признают необходимость внутреннего слова, ибо] Святой Дух и внутреннее слово, в силу того, что второе – дело первого, не только не противоречат один другому, но неотделимы друг от друга. При этом они учат, что Святого Духа [изначально] здесь нет, Он должен взойти внутрь чрез проповеданное слово. Буква, таким образом, становится экипажем⁷¹ Святого Духа, на котором Он въезжает в сердца людей. Тогда получается, что Царство Божие приходит совне, оно не внутрь нас, как говорит о том Евангелист (**Лк. 17, 21**) и Апостол (**Рим. 10, 8**), и всякий, только лишь услышавший Писание, получает Святого Духа. Но опыт показывает совсем другое: верующие – это те, кто купно с младенцами научен от Бога. Прочие же, довольствующиеся одним внешним слышанием, остаются слепыми и неверующими, отчего происходит то, что они не испытывают духов и не могут разобраться, от Бога ли они (1 Ин. 4, 1).

То, что воля соглашается со словом Божиим, бывает верно в том случае, когда Бог Сам предуготовляет волю чрез внутреннее слово и предваряющую благодать к тому, чтобы она умолчала [и прекратила действовать]. Противящейся же воле Бог не даёт [и вовсе] ничего. Против Христа – оба предмета: и противящаяся воля, и синергия. Некоторые утверждают, что Бог обращает человека, невзирая на его противящуюся волю, принуждая его и спасая с насилием. Это очевидно неверно. Другие хорошо понимают, что Бог никого не принуждает против воли, но придают слишком большое значение свободной воле, говоря, что она должна содействовать Богу, так что Бог будет действовать со Своей стороны, а мы, люди, со своей. Но это также неверно и ложно, [и приводит к тому, что] бедные люди мнутся и беспокоятся, вместо того чтобы полностью и всецело покаянно предать себя Богу.

Но что бы кто ни говорил, Бог действует только Сам чрез внутреннее слово, а не через что бы то ни было внешнее, дабы никто не был обделён и не лишился своего спасения, как было бы, если б вера достигалась только внешними средствами. Внутреннее слово может иметь каждый, внешнее же – нет. Также Бог содевает в нас спасение или веру не совместно с нашей волей, так, чтобы мы

⁷¹ В нем. тексте: «*Wagen*» – повозка, карета. Одно из образных выражений Мартина Лютера. См. Valentin Weigel. *Sämtliche Schriften*, Stuttgart – Bad Cannstadt, 2002. Band 7, Seite 161, прим. 1. См. также прим. 41.

содействовали сему, но без нашей воли, когда мы совершенно убезмолствуемся и становимся как мёртвые. Насколько мы действовали при нашем зачатии во утробе матери – то есть совсем не действовали, – настолько же мы действуем и при нашем обращении к Богу. Мы только страдательно⁷² воспринимаем действие и блюдем безмолвие, как глина в руках горшечника. Синергисты же называют всех, кто так предоставляет себя Богу, чающих рождения свыше, «сокрушающимися чурбанами»⁷³, чем и обнаруживается их полная слепота.

Итак, когда ты услышишь, что кто-нибудь учит, пишет etc., что никакого внутреннего слова нет, то отвечай на это, что таковой есть Антихрист и лжепророк, ибо он не познал Христа и Его учение и не верует словам Христовым о том, что младенцы и те, кому открыто сие от Отца (Мф. 11, 25), суть искуснейшие в вере, и если мы все не обратимся и не будем как дети, то не сможем мы придти к вере (Мф. 18, 3). Кто не слышит сие от Святого Духа, не научается от Отца, привлекающего нас ко Христу и не следует сему, тот не приходит ко Христу (Ин. 6, 44) и становится противником Его. Кто отвергает внутреннее слово, тот отвергает Христа и всё Его учение, жизнь и проповедь, идёт против Христа и есть Антихрист и лжепророк.

Глава пятидесятая

О ТОМ, ИСТИННО ЛИ, ЧТО ЦЕРКОВЬ БОЖИЯ ЕСТЬ ВИДИМОЕ СОБРАНИЕ СВЯТЫХ, ГДЕ ПРОПОВЕДУЕТСЯ СЛОВО БОЖИЕ И ПРЕПОДАЮТСЯ ТАИНСТВА

[В человеческой церкви] принято следующее определение: христианская Церковь есть видимое собрание людей, принимающих неповреждённое Евангелие и чистое учение о Таинствах. В этом собрании посредством слышанного слова и Святого Духа действует Бог, чрез что многие становятся верующими или новым творением. Однако в этом видимом сообществе обретаются и многие неверующие и несвятые, по-своему понимающие Евангелие. И чтобы можно было увидеть, узнать и точно указать на святую Церковь Божию, установлены **tria signa monstrantia Ecclesiam**, три признака, по которым опознаётся Церковь.

Первый – единодушное исповедание чистого неповреждённого евангельского учения. Второй – правое употребление святых Таинств. Третий – должное послушание Церкви⁷⁴.

Такое и многое иное ты прочтёшь в книгах и услышишь с кафедры. Но если ты воззришь на Христа, на Его учение и жизнь, ты увидишь, что дело обстоит совершенно противоположным образом. Христос от неба, и имеет обращение с внутренним человеком, и совсем никакого – с внешним. Он не допускает никакого телесного принуждения, Ему нужен свободный и добровольный дух. **Он есть ходатай нового завета** (Евр. 9, 15), а не ветхого. Он говорит: **по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою** (Ин. 13, 35). Он говорит: те, кто Его, узнаются по любви, а не по Таинствам, и не по внешнему слышанию, и не по внешним делам. Христос пребывает главою Своей Церкви, а не кто-либо из людей на земле.

Если бы святая Церковь была видимым собранием, то не было бы никакой разницы между Ветхим и Новым Заветом, между новым человеком во Христе и ветхим человеком от Адама. Сущие в человеческой церкви сооружают сами себе некое видимое сообщество, и каждое сообщество

⁷² См. прим. 44.

⁷³ В оригинале: «eine Klotzbüsse». «Klotz» – «колода», отсюда смысл: уподобляясь колоде, на которой рубят дрова, делают с ней что угодно и проч., отстраняться от всякого действия, покаянно предавая Богу абсолютно всё. Об этом понятии и о синергистах см. прим. 20.

⁷⁴ В оригинале: «dem Predigtamt», служению проповеди, каковое служение, согласно Аугсбургскому Исповеданию (VII, о Церкви) включает в себя не только чистую проповедь Евангелия, но и правое преподавание Таинств, то есть представляет собой всю полноту церковного служения.

имеет своим главою некоего предстоятеля, то есть человека: кальвинисты – Кальвина, синергисты – Филиппа, флациане – Лютера, латиняне – Папу. И каждое сообщество претендует на то, чтобы быть Церковью. Но кто они такие – человеческая церковь, вне овчего двора Христова, – познаётся по тому, что они обличают самих себя своим волчьим нравом. Они изгоняют, заточают в темницы и казнят всех, несогласных с ними, дабы, [как говорят они], их сообщество пребывало в непорочности и единодушном исповедании чистого учения, в правом употреблении Таинств и должном послушании Церкви.

Подлинная же святая Церковь рассеяна по всему миру, то есть её члены не собраны в одном определённом сообществе – под Лютером, под Папою, под Цвингли etc., но расточены [как овцы] среди волков. Узнаются они по любви и по вере, а не по внешним вещам etc. Сии жители святой Церкви едины в учении и водятся и управляются Святым Духом.

Многоголовая же человеческая церковь ветхозаветным образом привязана к определённой стране, существует под определённым главой и насаждает единомыслие в учении, как будто к вере можно принудить, как будто веру можно вменить кому-то в обязанность. Но нет; взгляни – какое сообщество под солнцем может [по совести] сказать, что оно единомысленно в чистом учении? Какое сообщество право употребляет Таинства? Правда, о Папе говорят некоторые, что он один среди всех церковных сообществ сохраняет единодушное согласие в учении и Таинствах. И это так. Но именно поэтому он – не истинная Церковь. Причина такого согласия в учении – не новозаветная, не любовь и вера, но внешняя, плотская, «зарабатывающая спасение» вера, когда папские подданные удерживаются вместе из страха наказания или из-за надежды воздаяния, подобно тому, как под Моисеем ветхозаветный прообразовательный народ должен был сохранять единство, принуждаемый Законом. И если кто-нибудь среди папистов выделится подлинной верой, то сразу станет хорошо видно, что за единство пребывает между ними. Поэтому они всегда и изгоняют и казнят Агнца, то есть всех истинных христиан, и таким образом любовь и вера не находят себе места среди них, но только принуждение и вера, выслуживающаяся перед Богом, а не послушание Духу. И имеют они земное, мирское согласие по внешнему человеку, но внутреннего мира Христова у них нет. А если бы Христос был с ними, то Он принёс бы им не [внешний] мир, [но разномыслие (1 Кор. 11, 19)] — **трое против двух, и двое против трёх** (Лк. 12, 51-52). Поскольку же они веруют по привычке «угождать», то между ними и пребывает внешнее единство в учении, что и приводит к заблуждению, будто Папа – глава христианской Церкви. А как Папа и другие сообщества понимают Таинства, то духовные люди знают хорошо. Итак, напрасно и погибельно искать точные указания на Церковь по внешним признакам.

Церковь Божия невидима, собрана в духе и вере, свята, чиста, целомудрена etc. В ней нет ничего нечистого, ибо еретики, убийцы, воры, блудники, прелюбодеи, пьяницы, обжоры, игроки, ростовщики, чародеи etc. не суть члены святой Церкви; они вне её. Но здесь, на земле, добро и зло сосуществуют, пшеница и плевелы растут вместе, и никто из людей не должен исторгать плевелы из земли, ибо при этом можно вырвать и пшеницу, что всегда в таких случаях и происходит. И хотя добро и зло перемешаны, одно подле другого, и хотя верующие христиане живут среди волков, из этого не следует, что волки и нечестивцы суть члены Церкви, или что они в Церкви. Ибо кто внутри, а кто снаружи, познаётся не по чему-либо внешнему, но по внутреннему человеку. Христос не отринет никого, кто был внутри здесь, на земле, и не примет никого, кто здесь обретался вовне. Во оный день те, кто был вовне, будут отвергнуты и изгнаны, те же, которые здесь, на земле, были внутри, будут приняты в Царствие Божие, яко новое творение (2 Кор. 5, 17).

Посему нет необходимости держаться за какое-то определённое сообщество, ошибочно полагая, что вот тут-то – Церковь, вот тут-то – чистое Слово Божие. Человеческая церковь – это как раз то сообщество, о котором говорится в Апокалипсисе: *никто не может покупать или продавать, если не будет на нём числа зверя* (Откр. 13, 17). Под «покупать и продавать» здесь имеется в виду разрешение и отпущение грехов. Никто не в силах преподать оное, если не будет он рукоположен

Папой или научен Лютером или университетами, так что разрешение и отпущение грехов не может быть продано и куплено нигде, как только в видимом сообществе Папы, Лютера, Цвингли etc. Только они имеют власть затворять и отверзать небо; только в их сообществах можно обрести сие, и поэтому необходимо к этим сообществам принадлежать. Кто же не в сих сообществах, тот не может быть христианином и получить оставление грехов. [Так считает человеческая церковь.] Но об этом сказано: все, последующие сему зверю и лжепророку и прилепляющиеся ему, будут ввержены в озеро огненное, горящее серою etc. (Откр. 19, 20).

Конец.

БОГУ СЛАВА.

Аминь.

Проповедь на Первое воскресенье Адвента

(из Церковной или Домашней Постиллы)

Predigt am Ersten Sonntage des Advents

(1578)

Евангелие от Матфея 21, 1 – 13

И когда приблизились к Иерусалиму и пришли в Виффагию к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников, сказав им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдёте ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне; и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлёт их. Всё же сие было, да сбудется реченное через пророка, который говорит: Скажите дочери Сионовой: се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной. Ученики пошли и поступили так, как повелел им Иисус: привели ослицу и молодого осла и положили на них одежды свои, и Он сел поверх их. Множество же народа постилало свои одежды по дороге, а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге; народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних! И когда вошел Он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорил: кто Сей? Народ же говорил: Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского. И вошёл Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано, – дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников.

Это и следующие воскресенья называются «Днями Адвента», потому что с сегодняшнего дня до Рождества проповедуется пришествие Господа нашего Иисуса Христа. Латинское слово **Advent** и означает «пришествие», когда к нам приходит Христос и Его Царство, и когда мы приходим к Царству Божию. Происходит это слово из прошения **да приидет Царствие Твое** (Мф. 6, 10)¹. Ах, Господи! конечно, Твоё Царство придёт и без нашей молитвы, оно уже есть в нас (Лк. 17, 21); сподоби же, чтоб и мы пришли в него, сущее *внутри нас!* Помоги нам, да примем верою Сына Твоего Иисуса Христа, и тогда обрящем мы Царство Твоё в нас уже здесь, на земле, и после со Христом внидем в Небесное Царство, которое в нас!

Адвент, или пришествие, есть то, когда к нам приходит Христос, и когда мы приходим ко Христу, или, говоря иначе, когда мы одеваемся в Него и Он вселяется в нас, как возвещает Апостол: **облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа** (Рим. 13, 14) и **ходите во свете** (Ин. 8, 12; 12, 35). – Адвента, или пришествия Христова, четыре: первые два – в Его смирении и уничтожении, и вторые два – в Его возвеличении, торжестве и славе.

¹ Лат. *adveniat regnum tuum.*

Первый Адвент или пришествие Христово есть, когда Он приходит к нам как подобный нам человек, принимает на Себя образ раба и уничижается паче всех людей. К сему относится праздник Благовещения, когда Христос зачинается от Святого Духа в Деве Марии, и праздник Рождества, когда Он рождается от Девы яко человек, то есть принимает на Себя человеческую природу и является в мир телесно, как великий **свет миру** (Ин. 9, 5). **Явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога (Тит. 3, 4); ночь прошла, а день приблизился** (Рим. 13, 12).

Второй Адвент или пришествие Христово есть всенародное Его вхождение во град Иерусалим в Неделю Ваий на ослице и молодом осле, когда Он с кротостью и долготерпением восходит к Своим страданиям и смерти, дабы совершить дело нашего спасения на древе крестном. Здесь же входит Он в храм и изгоняет продающих и покупающих, говоря: **дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников** (Мф. 21, 13).

Третий Адвент, или пришествие Христа к нам, человекам, есть то, когда Он после Своего вознесения пребывает с верующими до скончания века (Мф. 28, 20), когда Он вселяется и живёт в нас, царствует и правит нами (**Еф. 3, 16-17; Кол. 1, 18; 1 Кор. 6, 19**). И это пришествие – необходимейшее для нас, всё заключается именно в том, чтобы мы пребывали во Христе и Он в нас. Ибо то, что Он родился от Девы Марии, не принесло бы нам никакой пользы без этого Его вселения в нас. И в том, что вошёл Он в Иерусалим и в храм, не было бы для нас никакого проку, если б не вошёл Он в нас. И даже Его страдания и смерть были бы бесполезны нам, если бы Он не вселился в нас.

Четвёртый Адвент или пришествие Христово есть, когда Он придёт в день Страшного Суда судить живых и мертвых, и когда оправданные внидут в вечную славу и величие Его, etc.

Ныне мы поговорим, во-первых, о видимом Его вхождении во град Иерусалим и в храм, почему сие произошло именно таким образом, и, во-вторых, о невидимом Адвенте Христовом к нам и в нас, когда вселяется Он в Свой подлинный храм – что должно интересоваться нас более всего на свете.

И первое – о вхождении Христа, сидящего на ослице, во град Иерусалим, когда приходит Он и входит в храм в Своей принятой на Себя человеческой природе. Происходит это прежде всего для того, чтобы исполнилось изреченное о Нём в Писании: **Скажите дочери Сионовой: се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной** (Мф. 21, 5). Далее: для того входит, заканчивая Свою земную жизнь, Господь в Иерусалим, чтобы претерпеть здесь смерть за всех людей, ибо **так надлежало пострадать Христу**, спасти человеческий род и затем **войти в славу Свою** (Лк. 24, 26). Наконец, именно таким вхождением в Иерусалим, когда весь народ видел Его, сидящего на осле, предугадывает Он на то, что будет в конце Нового Завета, и пророчествует об Антихристе, который, в противоположность Господу, придёт с великой гордостью, восседая на роскошных жеребцах, войдёт во град с яростью и неистовством, и встречать его будут не младенцы и бедняки, но учёные, знатные и богатые. Как будто Христос таким Своим вхождением в Иерусалим говорит: смотрите, Я въезжаю во град на самом презренном животном, на осле; **Я кроток и смирен сердцем** (Мф. 11, 29); Я никого не принуждаю к вере, Я презрен и нищ в глазах мира сего, Я страдаю даже до смерти. Антихрист же придёт на роскошных колесницах, с богатством и великой пышностью, ужасая всех своей свирепостью, к нему устремятся императоры, короли, князья, владыки и начальники синагог, и он умертвит тех, кто не последует ему, он прибегнет к насилию и будет принуждать всех к вере, он запретит учить о кресте, сам не понесёт и отвергнет его – и все будут говорить: он – Христос! вот, здесь Христос!

Далее. То, что Иерусалимский храм сделался домом торговли и вертепом разбойников, и что Христос совершил благое дело, войдя, наконец, в него и изгнав из него всё, что чуждо храму, есть предугадание и пророчество о том, что в Новом Завете вместо истинного храма воздвигнутся огромные каменные церкви, рукотворные храмы, в которых будет происходить великое обольщение и обман душ – что мы ныне и видим. Ибо не только в больших городах, таких, как Рим, но и во многих городах немецкой земли стоят храмы, в которых под именем Христовым

предлагается и приводится в исполнение не что иное, как учение Антихриста, когда вместо истины проповедуется сплошная ложь, когда и учительство, и жизнь самых видных проповедников – против Христа, так что они не могут потерпеть, когда среди них появляется подлинный христианин, истинно учащий и чисто живущий. Поэтому они и суть вертеп разбойников. Кто имеет очи видеть, да видит и понимает о сих учителях нашего времени, дабы не прилепляться им и не быть ввергнутым вместе с ними в озеро огненное (Откр. 21, 8).

Что же Христос изгоняет из храма всех продающих и покупающих, желая, чтобы храм был домом молитвы, а не вертепом разбойников, означает то, что в Новом Завете истинный храм Божий – вовсе не церковные стены или храмовые здания. Сам человек должен быть храмом Божиим. Этот внутренний храм до чрезвычайности оскверняется пороками и лжеучениями. Но когда входит туда Христос, то всё недостойное изгоняется, все пороки, все человеческие учения опрокидываются и выбрасываются вон, ибо человеческие учения, от которых человек умирает, оскверняют и отравляют сей храм. Христос же хочет очистить и освятить его и вселиться в него, дабы верующий человек стал жилищем и храмом Божиим (**1 Кор. 3, 16; Еф. 3, 17**), и ему больше не нужно было ходить на молитву туда или сюда, как в Ветхом Завете. **Ночь прошла, а день приблизился** (Рим. 13, 12), то есть ночь Моисея с ветхозаветною рукотворною церковью, принадлежащей внешнему человеку, которая была неким прообразом, ныне прошла. Христос пришёл и воздвиг новый вечный храм чрез Себя Самого, то есть чрез Свою Плоть и Кровь, которую Он даёт нам, чтобы мы росли из Него, чтобы мы были взяты из Его ребра, как жена от мужа (Быт. 2, 22). Мы от Него, а не Он от нас, то есть не Его плоть от нашей плоти, но мы из Его плоти. Когда Христос таким образом живёт и царствует в нас, тогда совершается Его Адвент в нас, Его пришествие к нам, тогда можем мы подлинно молиться: **да приидет Царствие Твое** (Мф. 6, 10). Ибо **то** есть Царствие Божие, когда Христос вселяется в нас с преизбыточествующим Своим миром, побеждающим мир сей (1 Ин. 5, 4-5), когда царствует в нас и правит нами Бог чрез Христа. О! блаженны и присноблаженны те, кто обретает Христа в таком Адвенте! Только им идёт на пользу, что Христос родился человеком, только для них есть прок в том, что Христос въехал на осле в земной град Иерусалим, только они получают плод от Его страданий, смерти и воскресения, только им будет во благо, когда приидет Он во оный день судить живых и мертвых!

Если надлежит нам приобщиться Богу, то это не может произойти совне. Бог должен быть в нас, как Он и есть в нас Духом Святым, Которого Он дал нам (**Рим. 5, 5; 1 Кор. 6, 19**). Если должны мы приобщиться Царству Божию, то этого не может быть вне нас, ибо **Царство Божие внутри нас есть** (Лк. 17, 21), и в этом смысле мы молимся: **да приидет Царствие Твое** (Мф. 6, 10). Чтобы принесло нам пользу то, что соделал Христос, Он должен оставаться не вне нас, но быть в нас, и мы в Нём – как это и есть: *Я в вас и вы во Мне*, говорит Он. **В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас** (Ин. 14, 20). Никогда не сможем мы войти в Царство Божие, если его не будет в нас. Христос не спасёт меня, если останется Он вне меня, **ибо как ветвь сама собою** не может иметь сок и жизнь, **если не будет она на лозе** (Ин. 15, 4), так и я не смогу спастись и не будет во мне никакого плода вечной жизни, если не буду я во Христе и Он во мне.

Поэтому всё зависит от этого невидимого Адвента Христова к нам и в нас. Всё остальное без этого напрасно и погибельно. Его вочеловечение, рождество, крест и смерть, воскресение и второе пришествие нисколько не пользовало бы нас, если бы в нас не было этого невидимого, но действительного пришествия, о котором свидетельствует наша совесть в Духе Святом (Рим. 9, 1).

Как можем мы достичь сего, или как может пришествие Христова совершиться в нас? Ответ: для этого нужны не многие человеческие дела, но безмолвное ожидание Бога со страхом и трепетом. Для простецов же можно указать следующие три пути.

Первый. Христос посылает двух Своих учеников, которые отрешают привязанную ослицу и ослёнка и приводят их к Нему, дабы Он Сам воссел на них и так въехал во град Иерусалим. И ослица

послушно и добровольно позволяет и отвязать себя, и запрячь, и вести себя под уздцы, и с великим смирением и радостью несёт она на себе Христа. Так посылает Христос двух учеников и свидетелей Своих, Ветхий и Новый Завет, внешнее и внутреннее etc., и они показывают нам, что мы, люди, привязаны вне града, зачаты и рождены во грехах и составляем удел смерти. Итак, простецам необходима благая весть, им необходимо услышать и воспринять Слово Божие, дабы научились они познавать свою беду и нищету. И никто не должен пренебрегать этим внешним указанием пути, и Бог чрез Христа установил церковное служение слова; а где такого служения нет, там всё равно слово Его наличествует и стучит в дверь ко всем человекам (Откр. 3, 20).

Второе: восприняв сие благовестие, должно подвизаться в горячей молитве, дабы человек непрестанно взывал и вопиял ко Господу и каждодневно исповедовался Ему, видя то, что вся его мудрость, весь разум, все желания etc. суть грех.

Третье: человеку необходимо стать безмолвной, терпеливой, не предпринимающей никаких своих действий ослицей, давшей Христу воссесть на себя и дающей Ему вести себя туда, куда хочет Он. Тогда становится человек чадом Божиим, как говорит Апостол: **сии суть сыны Божиим, кто водится Духом Божиим** (Рим. 8, 14). Апостол подчёркивает: «кто водится», а не «кто сам себя ведёт»; сынами Божиими становятся те, кто даёт водить себя Духу Святому, то есть ведомые Христом, ожидающие Бога в некоей безмолвной субботе. Таковые несомненно станут жилищем и храмом Божиим, где и совершается Адвент Христов, где приходит Царство Божие, где обретается мир Христов по внутреннему человеку. Тогда познаёт человек, что Христа и Его Царство должно искать и находить не здесь или там, как учит Антихрист, но **внутри нас** (Лк. 17, 21).

Если ты хочешь основательно исследовать и испытать, истинно ли совершилось в тебе пришествие Христово, **достигло** ли до тебя **Царство Божие** (Мф. 12, 28), то обрати внимание на сии три признака:

1. Если ты находишь в себе отвращение и ненависть к твоему прежнему образу жизни, если тебе начинают причинять боль твои грехи и то, как ты был неблагодарен Богу, если все твои дела и намерения становятся чуждыми тебе и от них отходит любовь твоя – значит, несомненно свершилось в тебе Христово пришествие и стало править твоею жизнью.
2. Если всё, что ты делаешь, становится малым и ничтожным в свете познания Христова, если всё временное теряет своё значение в сопоставлении с Адвентом Христовым в тебе, то ты не ошибёшься, заключив, что пришествие Христово в тебя совершилось и Бог царствует и правит в тебе. Жемчужина совсем мала в сравнении с огромным камнем или скалою; когда же огромная скала или камень делается для тебя малым в сравнении с жемчужиною, то есть когда всё в мире видится тебе ничтожным и отвратительным перед вечным и безмерным сокровищем в сердце, то знай, что Адвент действует в тебе, что Христос пришёл к Тебе и ты к Нему.
3. Наконец, если всякое мирское веселие и радость становится тебе крестом и горькою смертью, если мир для тебя – крест, и ты для мира – крест, по слову Апостола: **для меня мир распят, и я для мира** (Гал. 6, 14), то имеешь ты очевидное свидетельство в себе, что являешься ты жилищем и храмом Божиим.

Молитва.

О Господи и Боже наш! пробуди нас, когда приходит Твой возлюбленный Сын, да примем Его в радости и послужим Тебе чистыми сердцами чрез Сего возлюбленного Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

Диалог о христианстве

СИРЕЧЬ

ХРИСТИАНСКОЕ НАИВАЖНЕЙШЕЕ И НЕОБХОДИМЕЙШЕЕ СОБЕСЕДОВАНИЕ ИЛИ РАЗГОВОР
МЕЖДУ ТРЕМЯ ГЛАВНЕЙШИМИ В МИРЕ ЛИЦАМИ,

А ИМЕННО

Мирянином, Проповедником и Смертию

О ТОМ, КАК ЧЕЛОВЕК НАУЧАЕТСЯ ОТ БОГА,
КАК ОН ПАКИ РОЖДАЕТСЯ СВЫШЕ,
ВНУТРЕННЕ И ВНЕШНЕ ТЕЛЕСНО СОЕДИНЯЕТСЯ СО ХРИСТОМ,
ОПРАВДЫВАЕТСЯ И СПАСАЕТСЯ –
И ВСЁ СЕ НЕ ВНЕ ЕГО.

ИЗРЕЧЕНО

ЛЮБИТЕЛЕМ БЕСПРИСТРАСТНОЙ ЧИСТОЙ ИСТИНЫ

И ОБЯЗАТЕЛЬНО К ПРОЧТЕНИЮ И УРАЗУМЕНИЮ ВСЯКИМ ЧЕЛОВЕКОМ,
КАКОГО БЫ ДОСТОИНСТВА, СОСТОЯНИЯ И ПОЛОЖЕНИЯ В МИРЕ ОН НИ БЫЛ,
НИКОГО НЕ ИСКЛЮЧАЯ

Der Dialogus de Christianismo

1584

Духа не угашайте

(1 Фесс. 5, 19)

Испытывайте духов, от Бога ли они

(1 Ин. 4, 1)

Действующие лица сего диалога:

1. **Mors**, Смерть.
2. Auditor, слушатель (мирянин).
3. **Concionator**, проповедник.
4. Иоганн,
5. Пауль – братья мирянина.
6. Диакон
7. Dr. Бернгардт – [духовник].

Изъяснение сих трёх важнейших и главнейших в мире лиц.

Дабы мог ты, о любезный читатель, уразуметь, кто понимается под сими тремя лицами, то должен ты знать, что наш Диалог делит весь мир на три персоны: на Слушателя, Проповедника и Смерть.

Auditor, слушатель – это не только мирянин или простой человек. Это все – то есть император, короли, князья, владыки, вельможи, рыцари, аристократы и простецы, горожане и крестьяне, учёные и неучёные, юные и старые, мужчины и женщины etc., – кого с кафедры от писаний, книг и толкований учит, окормляет и руководит духовное сословие. Все сии объединяются здесь под общим именем «слушающий», «внимающий», или «мирянин».

Concionator’ом, или проповедником, именуется Папа, кардиналы, епископы, священники, доктора, учителя высоких и низких чинов, все толкователи Писания в университетах, консисториях, монастырях, церковных школах и проч. – все те, кто публично, устно и письменно, учит Закону Божию и толкует его; также и юристы – то есть всё Моисеево и Петрово *седалище*.

Mors, Смерть, означает Иисуса Христа, умерщвлённого и распятого; Его рождение, бегство в Египет, крещение, Тайную Вечерю, презрение, унижение, гонение, распятие и погребение – и вообще всё, что Христос говорил и делал, чему Он учил, как Он страдал и как жил. Смерть и Христос едины, ибо, не пройдя чрез смерть, Христос не был бы Христом; и никто и никогда не приобщался Христу и не пребывал в Нём помимо смерти. Посему достойно именуется она себя посланником Того, Кто есть **Царь царей и Господь господствующих** (Откр. 19, 16).

И как проповедник, то есть духовное сословие, воссевшее **на Моисеевом** и Петровом *седалище* (Мф. 23, 2), господствует над всеми владыками, вельможами и всяким званием во всём мире – ибо падают они ниц пред сим сословием и говорят: «Отче наш, иже еси на земли, ты имеешь власть вязать и решать, отверзать и затворять небеса», и так поступают все, чьё жительство – на земле, то есть по ветхому человеку, а не на небесах, то есть по новому творению (**Фил. 3, 20**; 2 Кор. 5, 17), все, поклоняющиеся зверю, чьи имена не записаны в книге жизни (Откр. 13, 8); – как проповедник, говорю я, господствует над всеми людьми, живущими на земле, чьё жительство не на небесах, то есть не во Христе, – так и смерть, посланец Иисуса Христа, владычествует над всеми царями, королями, князьями etc. И всё, что живёт под солнцем, не может противиться смерти. Из её рук не ускользнул ни жестокий убийца, ни крепкий воин, она уловляет и умерщвляет всех.

Посему, о читатель, обрати внимание на сии три персоны, что они думают и что говорят. Тогда ты узнаешь и поймёшь, что человек спасается только верой, то есть будучи во Христе – и никоим образом не рядом с Ним или вне Его. Тогда познаешь ты с великою точностью, что значит:

вне Церкви нет спасения;
 вне веры нет спасения;
 вне любви нет спасения;
 вне Христа нет спасения.

Читай сие и радуйся со мною, славь Бога здесь и в оном мире во веки. Аминь.

Теперь, после того, как уведомлено, кто должен пониматься под сими тремя лицами, нелишне также упомянуть о содержании тех речей, кои в особенности ведёт каждое из них, и кратко коснуться их аргументов.

Слушатель, или простец-мирянин, просветившись Святым Духом, преизобильно уразумел из Писания, что человек должен быть телесно¹ соединён с Богом чрез Иисуса Христа как новое творение, рождённое из Самого Бога. И это есть цель, ради которой человек сотворён и спасён, а именно – чтобы он жил в Боге и Бог в нём, не только в оном будущем веке, но также и в сие время, верую, во Христе. Всё это мирянин подтверждает многими свидетельствами Писания. Далее, если человек хочет придти к Сыну, то есть жить и действовать во Христе, – его должен привлечь Отец (Ин. 6, 44). Без сего помазания или просвещения от Духа (1 Ин. 2, 20; 27) бесполезны все проповеди и книги. Познание Христова проистекает изнутри, и не может быть принято совне без внутреннего свидетельства Святого Духа.

Далее, подтверждая божественным Писанием сущностное вселение в нас Христа, мирянин решительно настаивает на умерщвлении плоти², то есть смерти Христовой в нас, дабы внутренний новый человек жил, а внешний был распят и умерщвлён со Христом. Ибо если мы не хотим истинным покаянием в вере умереть со Христом, то Христос напрасно умер и Крещение и Святое Причащение учреждены непонятно зачем. Христос [навсегда] останется вне нас, если Он не разрушит дела диавола в нас (1 Ин. 3, 8). Одним словом, всё должно заключаться в сущностном соединении – а именно в со-рождении, со-крещении, со-распятии, со-умирании, со-погребении, со-воскресении – человека со Христом, по смыслу апостольских и пророческих писаний; иначе Христовы страдания и смерть тщетны и совершенно бесполезны для нас. Глава и члены никоим образом не должны быть разлучены друг от друга. Всё сие мирянин, наученный божественным помазанием (1 Ин. 2, 27), именует чистым, совершенным, безукоризненным Евангелием, живым познанием Иисуса Христа и правой верой, которой уповает он спастись и за которую он готов умереть.

¹ В нем. тексте: «*leibhaftig*». В Новом Завете это слово употреблено в Кол. 2, 9: **в Нём** (во Христе) **обитает вся полнота Божества телесно**. В некоторых случаях этот термин приходится переводить шире, чтобы лучше выразить основную мысль Вайгеля – что оправдание человека перед Богом, или, что то же, соединение человека со Христом происходит внутренним, теснейшим, всецелым, сущностным, реальным, «физическим» образом, а не по внешнему «абстрактному» вменению совне. Для адекватного понимания Вайгеля нужно учитывать ещё и его учение о том, что человек должен полностью заменить в себе плоть и кровь ветхого Адама на плоть и кровь Христа. – Ср. с изречением преп. Симеона Нового Богослова: «*О чудо! Человек соединяется с Богом духовно и телесно... Бог вступает в единение со всем человеком, т. е. с его душою и телом*» (Слова преподобного Симеона Нового Богослова. Выпуск первый. М., 1892, стр. 228.).

² Необходимо учитывать разницу между пониманием этого термина Католической (отчасти и Православной) Церковью и Вайгелем. Церковное понимание «умерщвления плоти» лежит в области положительной аскетики, «аскетики синергии»; для вайгелевской «аскетики веры» умерщвление плоти означает не всяческое «умучение» тела (пощение, самоозлобление, ношение вериг и проч. – хотя и этот аспект отчасти присутствует, см. последнюю главу), но «замену» плоти и крови ветхого Адама Плотью и Кровью Небесного Христа, совершаемую верой.

Напротив, проповедник дивится тому, что его слушатель ведёт такие непривычные речи о столь странных предметах, никогда в жизни не слыша их от него, проповедника, с кафедры и не читая в его книгах, – что человек оправдывается и спасается чрез вселение в нас Иисуса Христа, а не чрез веру по вменению³. Это озиандризм⁴, затемняющий и умаляющий смерть и заслуги Христовы. Если бы люди спасались чрез соединение с Богом во Христе (продолжает проповедник), а не верою по вменению, то они должны были бы жить и поступать так, как Христос и следовать Ему, как учили и ещё дерзают учить некоторые анабаптисты⁵. Но нам не нужно ничего делать, за нас всё уже соделал Христос. Какой был бы нам прок в смерти и заслугах Христовых, если б мы должны были жить так, как жил Он – то есть терпеть вместе с Ним издевательства, презрение и уничижение, быть ненавидимыми, гонимыми и убитыми вместе с Ним? Нет, мы не должны делать ничего, а только верить, что Он за нас умер «и исполнил весь закон, дабы утишить гнев Своего Отца, движимый на нас»⁶. Сим должны мы утешаться во всякой скорби – истинной верой против смерти, греха, диавола и ада, ибо Христос за нас. **А если Бог за нас, кто против нас?** (Рим. 8, 31). Это значит: мы «пируем за Его счёт», веры по вменению достаточно для нас.

Далее проповедник весьма удивляется, как это его слушатель додумался до помазания от Бога, внутреннего слова и сокровенного слышания – ведь всё сие, будучи совершенно необычным, никогда не проповедовалось с кафедры и не преподавалось на богословских факультетах в

³ Внешнее вменение человеку крестной смерти Христовой.

⁴ То есть учение Андреаса Озиандера (1495 – 1552). См. прим. 33 к «О жизни Христовой».

⁵ Анабаптисты (Wiedertäufer) – движение внутри Реформации, зародившееся в Цюрихе в 20-х гг. XVI века и затем распространившееся по всей Европе. Против анабаптистов выступали все ведущие реформаторы: Цвингли, Лютер, Меланхтон, Кальвин; движение жестоко подавлялось, его представители подвергались смертной казни, так что анабаптисты были вынуждены существовать в виде некоей «сети» гонимых общин. Богословские воззрения анабаптистов не образовывали какую-то единую систему и зависели от взглядов возглавителей общин (см. «Ошибочные артикулы анабаптистов» в Формуле Согласия. Книга Согласия. Фонд «Лютеранское наследие», 1998, стр. 622-623). Общие им всем представления таковы: 1) отвергалось крещение детей, крестились только взрослые, сознательно исповедуя веру и входя в общину христиан; в случае, если взрослые были крещены в несознательном возрасте, совершалось их повторное крещение (отчего всё движение получило своё название – досл. «перекрещенцы»); 2) правила жизни членов общин – во всём руководствоваться только Библией, в особенности Нагорной проповедью, и принцип Nachfolge Christi (последование Христу) – требование чистой жизни, готовность к мученичеству и т. п. Те, кто не соблюдал этих требований, изгонялись из общин; 3) подчёркивалось, что общины отделены и обособлены от мира, лежащего во зле; 4) отвергалась любая церковная институциональность; частные общины анабаптистов не признавали над собой никакой высшей церковной власти; 5) отвергались: служба в армии и вообще служба с оружием в руках, принесение присяги и любой иной клятвы, какая бы то ни было государственная служба и т. п. – Вайгеля в анабаптистах привлекало не их отношение к Крещению и не их воззрения на общинность и на отношения с государством, но прежде всего требование жизни по Писанию и последования Христу и некоторые их утверждения (о Плоти и Крови Христовых, об оправдании, о некрещёных детях), перечисленные в Формуле Согласия.

⁶ Пауль Шператус, хорал «Es ist das Heil uns kommen her», 5-я строфа.

университетах. Это (говорит он) учение Томаса Мюнцера⁷ и Каспара Швенкфельда⁸ – они считали себя научаемыми Святым Духом, но объявлены всеми университетами еретиками и заклеены как «энтузиасты»⁹ и «мечтатели»¹⁰. Нет, давайте уж довольствоваться проповеданным словом с кафедры и общепринятыми толкованиями Библии. Не нужно возлетать на небо и ожидать просвещения, как «небесные пророки»¹¹ и анабаптисты.

Наконец, проповедник возражает бедному мирянину по поводу распятия и умерщвления плоти. Такое учение, говорит он, ввели некоторые монахи – что мы должны самих себя распинать и зарабатывать себе спасение, как будто смерть Христова не искупила грехи всего мира. Но так умалять и уничтожать страдания, крест и смерть Христовы не должно. Мы не можем заслужить ничего, даже если замучаем себя до смерти; всё это анабаптистское и монашеское учение, которое называется **mortification carnis**¹². Вместо этого нужно всегда веселиться, *есть и пить* (1 Кор. 15, 32), устраивать дружеские трапезы, праздновать и **радоваться в Господе** (Фил. 4, 4), и отнюдь не омрачать и не опечаливать себя распятием плоти. Нам достаточно того, что мы имеем Христа, Который за нас распялся и умер. Он один соделал всё сие, это Его дело, а мы не должны ничего делать и заслуживать.

Здесь приходит третье действующее лицо – смерть, посланник Христов ко всем, живущим под солнцем, кем бы они ни были, и доказывает, что Проповедник слеп, не знает, что такое христианство, вера, крещение, причастие и проч., что он проповедует Христа только наполовину и во всю свою жизнь совсем ещё не познал, что значит распятый и воскресший Христос. Смерть подтверждает слова мирянина, что вселение в нас Христа необходимо, и что верующие в Него должны умереть сообразно смысла Крещения и Таинства Вечери; также, что никто не может познать и принять силу, действие и жизнь Христову без внутреннего слова или слышания, проистекающего от Божия помазания. Посему имеет смерть повеление и власть ввергать таковых слепцов со всеми их приверженцами (Мф. 15, 14) в вечную тьму.

Итак, внимайте, все люди, во всех народах, племенах и языках: кто принимает сию книгу и живёт по ней, того принимает Бог. А кто отвергает и осуждает книгу сию, того осуждает Бог. Если ты способствуешь распространению сей книги, то Бог будет способствовать твоей жизни. Если же ты

⁷ Томас Мюнцер (1489-1525) – обучался в Лейпциге, Франкфурте-на-Одере и Виттенберге. С 1521 г. проповедник в Цвиккау, затем в 1523 г. в Альштедте, в 1524 г. в Мюльхаузене, где возглавил бунтовщическое крестьянское движение, действовавшее до мая 1525 г («крестьянская война»). Казнён в результате подавления этого мятежа. Мюнцер находился под сильным воздействием немецкой мистики и апокалиптики Иоахима Флорского, а также некоторых гуситских и анабаптистских идей. Противопоставлял «буквалистской вере» и отношению к Писанию Лютера требование руководствоваться непосредственно «духом». Вместо «утешения Христова», которое проповедовал Лютер (см. прим. 36 к «Об истинной спасающей вере»), считал, что истинное христианство заключается в «горечи Христовой» и следовании Его кресту – умерщвлению плоти и «истерзывании» сердца, благодаря чему человек и уподобляется Христу в Его жизни и страданиях. Настаивая только на «внутреннем» слышании, пророчестве etc., Мюнцер пришёл к тому, что стал считать себя «новым Иоанном», «рабом Божиим против нечестивцев»; из идей христианского, духовного равенства Мюнцер вывел требование равенства социального, что и привело к мятежам и погромам, «пророческим» вдохновителем которых он был. Лютер относил спиритуалиста Мюнцера к «мечтателям», см. прим. 23 к «О жизни Христовой».

⁸ См. прим. 34 к «О жизни Христовой».

⁹ См. прим. 35 к «О жизни Христовой».

¹⁰ См. прим. 23 к «О жизни Христовой».

¹¹ См. прим. 23 к «О жизни Христовой».

¹² Умерщвление плоти. См. прим. 2.

препятствуешь сему и уничижаешь оную, то Бог уничижит тебя, кем бы ни был ты в мире сем, великим или малым.

Глава первая

МИРЯНИН РАДУЕТСЯ О СУЩНОСТНОМ ЕДИНЕНИИ С БОГОМ ВО ХРИСТЕ, А ПРОПОВЕДНИК ОСУЖДАЕТ ЭТО КАК ЗАБЛУЖДЕНИЕ

Мирянин. Ах, какую любовь явил нам Бог Отец! Мы, люди, телесно¹³ соединяемся с Ним чрез Сына Его, Иисуса Христа! Он в нас и мы в Нём во веки веков!

Проповедник. Поистине, это великая любовь, что превечный Бог любит нас, людей, в Возлюбленном Сыне Своём! Даётся это всем нам благодатью чрез веру, как говорит Апостол: *благодатью вы спасены, и сие не от вас, Божий дар, чтобы никто не хвалился* (Еф. 2, 8-9).

Мирянин. Чем больше я размышляю об этом чудесном единении, тем больше радуюсь ему в глубине своего сердца с великим изумлением!

Проповедник. Да! всякой радости и удивления достойно, что Сын Божий принял на Себя нашу плоть и ради нас стал Сыном Человеческим, дабы мы чрез Него стали детьми Божиими!

Мирянин. Но разве может превечный Бог принять на Себя плоть Адама? Ведь Он зачат Святым Духом от чистой и целомудренной Девы Марии, как поём мы в церковной песне: «не от плоти, не от крови, но только от Святого Духа Слово Божье стало человеком»¹⁴.

Проповедник. Христос **от семени Давидова по плоти** (Рим. 1, 3), как говорит Апостол – от нашей плоти и крови; Сын Божий по духу и семя Давидово по плоти. Поэтому Он есть истинный Бог по духу и истинный человек по плоти от Адама.

Мирянин. Ваше Преподобие да простит меня, я говорю с Вами как со своим духовником. Ведь от того, как правильно понимать рождение Христа от Девы, зависит всё. Ибо как Он был зачат и рождён, так и мы должны в Нём, чрез Него и с Ним быть вновь рождены от воды и Духа (Ин. 1, 13; 3, 3,5).

Проповедник. Что хочешь ты сказать этими странными словами? Плоть и кровь Христа – не от Адама?

Мирянин. Я верую твёрдо: нет. Слово стало плотью, родился смертный человек – но без семени Адама. Поэтому и не мог Он **увидеть тление** (Пс. 15, 10) во гробе; а плоть от Авраама и от Давида идёт по обетованию (Быт. 3, 19¹⁵). К тому же Апостол свидетельствует, что **мы от плоти Его и от костей Его** (Еф. 5, 30), как Ева от Адама, под чем я понимаю вечное всецелое¹⁶ единение человека и Бога.

Проповедник. Теперь я хорошо вижу твоё заблуждение. Ты не веруешь, что Бог принял на Себя плоть Адама. Ты хочешь иметь некую плоть от Приснодевы чрез действие Святого Духа. Но с этим не согласится ни один богослов! Ничего такого ты никогда ни от меня не слышал с кафедры, ни в книгах наших учителей прочесть не мог!

¹³ См. прим. 1.

¹⁴ Хорал Мартина Лютера «Nun komm, der Heiden Heiland», строфа 2-я. Богослужение Адвента.

¹⁵ В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

¹⁶ В нем. тексте: «*leibhaftig*». См. прим. 1.

Мирянин. Ни от Вашего Преподобия, ни от толкователей Писания я не узнал этого; но только в самой Библии ясно говорится о том, что плоть Христа – не от Адама, но произошла она действием Святого Духа из Девы Марии. Потому и мы должны иметь в себе Его плоть и кровь (адамова же плоть и кровь и так прежде того есть в нас), и ей мы причащаемся на Тайной Вечери в воспоминание, дабы все мы не только по духу были сущностно соединены с Богом, но также и по плоти и крови телесно.

Проповедник. Такое единение или связь не может произойти иначе, чем по вере в Иисуса Христа, которой нам вменяются все небесные блага по благодати, как Сам Бог говорит через пророка Осию: **и обручу тебя Мне в правде, в вере обручу тебя Мне** (Ос. 2, 19-20)¹⁷.

Мирянин. Теперь Вы, Ваше Преподобие, произносите странные слова. Этого не может быть.

Проповедник. Что ты имеешь в виду?

Мирянин. Вы говорите: чрез веру во Христа нам вменяются все небесные блага по благодати. Но так ни один человек не может придти к вечному блаженству. Ибо что такое эти небесные блага, если не мир, радость, праведность, святость, и, обще говоря, само небо или Сам Христос? Если всё это засчитывается верующему совне, а не пребывает сущностно внутри него, то он вовсе не может иметь никакого блаженства.

Проповедник. Мы должны держаться общеупотребительного мнения в нашем отечестве – что Христова праведность вменяется нам по благодати.

Мирянин. Я настаиваю: если бы это вменялось и засчитывалось нам совне, а не наличествовало в нас сущностно и телесно, то невозможна была бы никакая связь, никакое единение с Богом и отвергалось бы спасительное рождество Иисуса Христа от Девы, то есть вера и любовь в нас.

Проповедник. Да кто же это отвергает? Ведь все мы прекрасно знаем о рождестве Христовом и веруем в него!

Мирянин. Я прошу Ваше Преподобие выслушать меня со снисхождением. Я хочу только поделиться с Вами тем, что даровал мне Бог и что Он открыл мне в Священном Писании. Внешнее рождество Христово, вне нас, не спасает нас, и истинной веры никак не может быть без нового рождения от Бога и без любви. Кто без обновления духа, без обращения к Богу и исправления своей жизни только лишь верует вместе с миром сим, что Христос родился от Девы, тот поистине отвергает рождение Христа, веру и любовь. Ибо мы сами должны стать в Нём, с Ним и чрез Него новым творением (2 Кор. 5, 17), рождённым из Самого Бога, быть детьми Божиими сущностно, а не по вменению.

Проповедник. Ты говоришь о необычных, чуждых вещах и смешиваешь одно с другим. Вера – сама по себе, любовь – сама по себе, рождество Христово тоже само по себе. Всё это прилагается к нам и вменяется нам святыми Таинствами и верой. Этой вменённой праведностью мы и спасаемся, а вовсе не телесным вселением Бога в нас или сущностным единением со Христом.

Мирянин. Если мы богословствуем или рассуждаем о Священном Писании по нашему разумению и по естественной вере, которая не является спасительной, – то да, одно без другого может быть: рождество Христово отдельно, вера отдельно, любовь и праведность отдельно, и т. д. Но если мы руководствуемся Писанием в соответствии с истинной спасающей верой, то мы видим, что не только мы соединены со Христом, но и все вещи объединены и связаны друг с другом, так что одной без другой быть не может. Так и новое рождение свыше (Ин. 3, 3): оно есть Христос, Который вселился и царствует в нас (2 Кор. 6, 16), – и одновременно и вера, и любовь, и праведность, и мир,

¹⁷ Здесь расхождение в немецкой и русской Библии. Синодальный перевод: ...**и обручу тебя Мне в верности.**

и блаженство. И что бы это было за новое рождение, если бы мы не жили во Христе, или в любви, или в вере?

Проповедник. Что за диковинное богословие ты выдумываешь? Я никогда не слышал ничего такого от моих учителей, и сам вовсе так не считаю. Если всё так перемешать, то Слово Божие невозможно будет ни разделить, ни систематизировать, ни преподать как **должно**.

Мирянин. Да не будет со мною того, чтобы я веровал иначе! Ведь мы должны быть рождены от вечного семени – и не в переносном смысле, но по существу; и должны иметь в себе Христа, духовно и телесно. Ибо **кто Духа Христова не имеет, тот и не Его** (Рим. 8, 9), и кто не имеет Его плоти и крови (Ин. 6, 53-56) и не живёт ими, тот не сможет стать **от плоти Его и от костей** и крови **Его** (Еф. 5, 30). Поскольку же мы имеем духа от Бога Отца чрез вдунование (Быт. 2, 7), а тело – от Бога Сына, то это новое рождение – отнюдь не тень и не призрак, но самая что ни на есть зримая, осязаемая вещь. Так пребываем мы в Боге, и Бог в нас. Бог – наша обитель и небеса, и мы – Его обитель и небеса. И совершается всё сие чрез телесное вселение Иисуса Христа в нас (Ин. 14, 23). **Се, скиния Бога с человеками** (Откр. 21, 3), град Божий, новый Иерусалим, нисходящий с неба (Откр. 21, 10) чрез Иисуса Христа.

Проповедник. Что за удивительные формулировки я слышу от тебя – небывалые, неслыханные речи! Ты вводишь какие-то совсем новые понятия! Скажи мне, слышал ли ты когда бы то ни было нечто подобное от меня или других проповедников с кафедры? Читал ли ты что-либо похожее в писаниях господина Филиппа¹⁸ или в иных толкованиях древних и новых учителей?

Мирянин. Должен признаться, что ни от Вашего Преподобия, ни от кого другого я не слышал таких проповедей, также ни в Аугсбургском Исповедании, ни в **Locis Philippi** или **Corpore doctrinae**¹⁹, ни в Формуле согласия etc. я не нашёл этого. Противоположное сему я там нашёл, хоть и мало я читаю таких книг. Но только в писаниях Пророков и Апостолов к великой своей радости преизобильно обрёл я то, о чём говорил Вам. И я очень удивлён – неужели Вашему Преподобию совсем неизвестно Священное Писание? Ведь именно эти вещи буквально прописаны в нём!

Проповедник. Я привык читать Отцов и сочинения наших высокоучёных богословов, которые сделали прекрасные и полные извлечения из Библии и составили систематические книги и основательные изъяснения Писания. Они передали нам превосходные определения и формулировки, коими мы и пользуемся, дабы не смутить с кафедры простой народ чем-либо чуждым, непривычным и странным.

Мирянин. Не взыщите, Ваше Преподобие: я скажу, что простому и доброму сердцу несравненно полезнее один год читать Библию, чем пятьдесят лет – всяческих Отцов. Поистине, если кто всё время своей жизни проведёт за чтением человеческих писаний, то далеко не найдёт он того, что даст ему Библия в один день или в одну неделю.

Проповедник. Возможно, это и так, но Библия слишком высока для людей и не может быть понята без толкования. Наши учителя Духом Святым, Который был в них, чистейшим образом изъяснили её во всем её объёме, дабы мы знали, как надлежит нам проповедовать, чтобы не вдаваться в столь неудобопонятные и необычные суждения, кои я слышу ныне от тебя.

Мирянин. Ах, если бы все учителя в простоте сердца читали бы и проповедовали только святую Библию! Тогда преизобильно изливался бы на нас Святой Дух, и мир не так легко отпадал бы от

¹⁸ Меланхтона (1797 – 1560).

¹⁹ Основные труды Меланхтона («*Loci communes rerum theologicarum*» – первое систематическое изложение протестантской догматики; «*Corpus doctrinae*» – см. прим. 31 к «О жизни Христовой»).

правой веры! Изречения Писания исполнены такой силы и сладости, что утешают и вразумляют они меня более, чем все человеческие книги и хитросплетенные словеса толкователей всего мира.

Проповедник. И что бы это было, если б я отложил книги моих любимых учителей и предстоятелей и произносил с кафедры такие диговинные речи, подобные тем, что ныне выслушиваю я от тебя? Не провозгласили бы меня еретиком²⁰ и не изгнали бы из отечества моего?

Мирянин. Это всё не имеет никакого значения. Лучше и спасительнее быть ненавидимым и гонимым миром сим ради истины (Мф. 5, 10-11), нежели прославляться от него и пребывать во лжи.

Проповедник. Ты хочешь сказать, что, коль скоро я не гоним от мира сего, я не пребываю в истине? Ты считаешь, что я проповедую ложь?

Мирянин. Я Ваш прихожанин; [и мне не подобало, и] Вы не смогли бы понести, если б я публично объявил, что Вы уклоняетесь от истины. Но во исповедание моей спасительной веры, в которой я стою, я всё же не могу не сказать, что истина – это Иисус Христос, живущий в нас верою, и никто не может говорить, писать и проповедовать об истине, если не имеет он в себе Иисуса Христа, Истину (Ин. 14, 6) и не пребывает всецело²¹ соединённым с Богом. А Вы не хотите признавать сущностного телесного вселения в нас Иисуса Христа чрез веру.

Проповедник. Как же я могу это признать, если я никогда этого не слышал ни на одном богословском факультете, и в отечестве нашем так не принято мыслить? Мы все исповедуем, что человек оправдывается не вселением в него Бога, а только верою, когда вменяются нам смерть и заслуги Христовы.

Мирянин. Смерть и заслуги Христовы вменяются только тому, кто имеет смерть Христову в себе, кто воспринял в Крещении сию смерть и распял во Христе ветхую свою плоть. Если мы имеем в себе смерть Христову, которая есть жизнь наша (Рим. 6, 3; 2 Кор. 4, 11), тогда вменение или засчитывание нам Христовых заслуг действительно. Если мы с Ним умираем, то и воскресаем в новую жизнь (Рим. 6, 8-9) – и это и есть вера, то есть жизнь Христова в нас, когда Христос царствует в нас, когда в нас есть Его Дух, Его плоть и кровь. Кто имеет всё это в себе и жительствоует во Христе, тот может утешаться вменённой праведностью; в противном же случае он только обольщает сам себя и будет осуждён со своей выдуманной верой.

Проповедник. Ты впадаешь в ересь Озиандера, который также утверждал, что человек не может оправдаться и спастись иначе, чем чрез сущностное вселение Божие. Но всё сие наши возлюбленные учителя и предстоятели купно со всеми богословскими факультетами сочли заблуждением, осудили и отвергли. И хотя кое с чем тут и можно было бы согласиться, но руководствоваться этим учением никак нельзя, ибо против него выступают все наши церковные авторитеты.

Мирянин. Кто такой Озиандер, я не знаю, и книг его я не читал. Но в писаниях Пророков и Апостолов я нашёл достаточное подтверждение основанию своей веры. Кто же отвергает то, о чём я говорил, тот, кем бы он ни был, отвергает и Духа Божия, и совершает такой грех, который не отпустится ему (Мк. 3, 29). Ибо Сам Сын Божий сказал сие – а Его слова суть Дух Святой (Ин. 6, 63).

Проповедник. Ну хорошо, я послушаю, что ты скажешь в защиту этого мечтательства о телесном вселении Бога в человека.

²⁰ В тексте: «*Schwärmer*», «мечтателем». См. прим. 10.

²¹ В нем. тексте: «*leibhaftig*». См. прим. 1.

Мирянин. Святой Дух свидетельствует во мне, что это отнюдь не мечтательство, но как раз то, для чего человек сотворён, искуплен и освящён Святым Духом – чтобы быть ему храмом и жилищем Бога. Апостол говорит: *Бог обитает во Христе телесно*, и истинно Он во Христе, *и примирил с Собою мир чрез Христа* (Кол. 2, 9; 2 Кор. 5, 19). И Сын говорит: *Отец во Мне, и Я во Отце* (Ин. 10, 38). И это есть сущностное, всецелое вселение Бога в человека²². Как Бог Отец – во Христе, Сыне Своём, и Сын – во Отце, и Сии Двое есть одно (Ин. 10, 30), так и Бог Сын – в верующем человеке, и верующий человек – в Сыне, и сии оба едины. *В тот день узнаете вы, что вы во мне, и Я в вас* (Ин. 14, 20). И Апостол говорит: *разве вы не знаете, что вы – храм Божий и жилище Его, и Дух Божий обретается в вас* (1 Кор. 3, 16)? Также: ***пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём; Бог же Сам есть любовь*** (1 Ин. 4, 16). А ***узнаём мы***, что Бог возлюбил нас, ***по духу, который Он дал нам*** (1 Ин. 3, 24). Кроме того, все *крестившиеся облеклись во Христа* (Гал. 3, 27) и жительствоуют в Нём – а не вне Его или рядом с Ним. Плоть и кровь Христовы были бы бесполезны для нас, если б их не было в нас. Он не учредил бы Таинство вкушения Своей плоти и крови в воспоминание смерти Его (1 Кор. 11, 23-26), если б не надлежало Ему телесно обитать в нас, а нам – в Нём. Если мы веруем и знаем, что Адам наличествует в нас телесно – а мы никак не можем этого отрицать, ибо мы видим плоды сего; и ветхий Адам должен в нас прейти и умереть (**Рим. 6, 6**), – то как же тогда не быть в нас Христу, Которым и умерщвляется ветхий наш человек? Как виноградная ветвь не может исполняться соком и приносить плоды, если не будет она на лозе (Ин. 15, 4), так и мы не можем иметь жизнь и спасение без Христа, то есть вне Христа, как и Сам Он говорит: ***без Меня не можете делать ничего*** (Ин. 15, 5) – иначе говоря: если не вселюсь Я в вас телесно, если не пребудете вы во Мне и я в Вас, то не сможете вы оправдаться и спастись. «Без Меня», написано в Евангелии, что значит: «вне Меня», «отдельно от Меня» – то есть, как бы говоря иными словами: «если вы будете отделены от Меня, останетесь вне Меня, как отсечённая ветвь, то не сможете принести никакого плода», каковой плод есть жизнь, свет, праведность и святость. Поскольку же Писание ясно говорит нам, что Небесный наш Отец – Виноградарь, Христос – Лоза, мы же, христиане, – ветви (Ин. 15, 1-5), то как я могу веровать иначе, и отрицать, что мы должны жить в Боге и Он в нас? Это и есть небесный, вечный брак, когда пребываем мы соединёнными и сочетанными с Богом. Поскольку мы рождены и происходим от Самого Бога, из лона Его, то и пребываем мы в Том, Кто родил нас. И это и есть вера – Христос, живущий в нас, и это и есть любовь – Бог и Его Святой Дух в нас. Бог есть наше небо, и мы суть Его небо. *Никто не восходит на небо, как только Тот, Кто сошёл с небес* (Ин. 3, 13) и пребывает на небе – Христос и все христиане.

Проповедник. Если б ты читал сочинения Озиандера, ты бы обнаружил, что он целые страницы заполняет подобными рассуждениями, какие ты мне здесь столь пространно излагаешь. Но что это такое – нанизывать друг на друга столько изречений Писания без должного и основательного их разумения и толкования? В таких вещах Писание надлежит понимать правильно, по разуму и истолкованию наших учителей, а также отцов святой Церкви. Наши предстоятели со всеми богословскими факультетами определили, что учение Озиандера ложно, и осудили его писания. Это делаю и я, и держусь Аугсбургского Исповедания и прочих нынешних толкований Писания.

Мирянин. Я почитаю святую Библию выше, чем все человеческие книги, ибо её продиктовал и написал Святой Дух. Люди же, в которых Святой Дух не обитает сущностно, ничего не могут ни уразуметь, ни истолковать право; они суть лжецы со всеми своими книгами.

Проповедник. Ты считаешь, что учителя нашей Церкви, равно как и учёные мужи богословских факультетов наших университетов, не имеют Святого Духа?

Мирянин. Кто имеет Святого Духа, в том Он живёт и изливается любовью (**Рим. 5, 5**), что невозможно без Христа. Христос же со Святым Своим Духом обитает в человеке не вменённым

²² В нем. тексте: «wesentliche, leibhaftige Einwohnung», «сущностное, телесное вселение».

совне, но внутри него, и учит его понимать и уразумевать всё, что Христос говорил во плоти (Ин. 14, 26) так, что человек никогда не отвержется сего.

Проповедник. Ты не хочешь принять – как утверждаем мы всегда во всех наших проповедях и писаниях – что Бог обитает в человеке по благодати и возжигает Святым Духом новое действова²³ние в сердцах верующих. Такое сопричастие Божие по благодати и возгревание сего нового действования не есть сущностное вселение Бога в человека, как считаешь ты и некоторые еретики. Да и вообще, ты – мирянин, простец, тебе не подобает толковать Писание, как тебе заблагорассудится, но ты должен опираться на то, что предлагаем тебе мы в наших книгах.

Мирянин. **Праведный** своею **верою жив будет** (Рим. 1, 17), и каждый ответит за себя (Гал. 6, 5), и никто не пойдёт вместо другого в ад или на небо. Все мы должны быть запечатлены помазанием от Бога (1 Ин. 2, 20), которое в нас; тогда не сможем мы ошибиться в вопросах веры.

Проповедник. Если б ты был способен хоть к какому-то послушанию, то я помог бы тебе избавиться от этого ужасного заблуждения озиандризма. – Господин Филипп Меланхтон (вкупе со многими иными) оставил нам прекрасное изъяснение о вселении Божиим, которое содержится в его труде «О церковных установлениях»²⁴. Во-первых, Бог пребывает вообще со всяким творением, дабы сохранять его, пока и насколько это угодно Ему. Это первая ступень сопричастия Божия, как и у пророка Иеремии говорится: *не Бог ли Я, наполняющий небо и землю?* (**Иер. 23, 23-24**), etc. Вторая ступень Божия сопричастия и пребывания та, когда Бог обитает со ангелами и человеками, исполняя их светом и жизнью. И хотя Бог не отступает от них, но пребывает только при них, по общению, как один сосед живёт рядом с другим, один добрый друг с другим. Третья ступень Божия пребывания или присутствия та, когда Бог сопричастует новорождённому человеку, и не только хранит его жизнь, но и возжигает и воздвигает в нём новое действова²³ние чрез Своё вдохновение. Поэтому не жил Бог внутри Давида, Иеремии, Исаии, Даниила etc., но совне воздействовал и подвизал их сердца, обитая отдельно от них. И, наконец, четвёртая ступень Божия присутствия – когда Бог телесно живёт во Христе (Кол. 2, 9), и это есть единственный и исключительный пример сущностного вселения Божия, который не может быть постигнут никаким сотворённым существом. Из сего ясно и очевидно, что все изречения Писания, которые ты мне здесь приводил в таком количестве, должны пониматься не в смысле сущностного вселения Бога в человека, но в смысле Божия сопричастия и сопребывания.

Мирянин. Все эти вещи я учил в дни юности моей, и если бы Бог не изволил осиять меня светом Своим, то погибла бы душа моя... О! смилуйся над нами, Боже, отверзи очи наши, дабы ясно узрели мы, что истинно, а что ложно!

Проповедник. Ты считаешь это спасительное, здоровое и чистое учение ложным? Но ведь на нём утверждается вся наша христианская вера, о чём свидетельствует Аугсбургское Исповедание и прочие многочисленные писания!

Мирянин. Я не учительствую в Церкви, как Ваше Преподобие, поэтому не хочу я судить о том, что право, а что неправо. Я говорю лишь о том, что лично я хочу строить своё исповедание спасительной веры не на песке, то есть на человеческих книгах или человеческих учениях, но на твёрдом камне – Иисусе Христе.

Проповедник. Спасительная вера – Аугсбургское Исповедание, и основывается оно не на чём ином, как именно на камне – Иисусе Христе.

²³ В тексте лат: «*novus motus*». Термин, использовавшийся Лютером и означающий, что «при обращении Святым Духом в нас пробуждаются новые чувства и начинаются новые духовные действия». См. Формула Согласия, Детальное изложение, Артикул II. Книга Согласия. Фонд «Лютеранское наследие», 1998, стр. 671.

²⁴ В тексте лат.: «*Examine ordinadorum quattuor gradus praesentiae divinae*».

Мирянин. Где основа и краеугольный камень – Христос, там до малейшего блюдётся Его учение и жизнь, поскольку Христос и жизнь во Христе неразделимы. Но в нынешнее время люди предпочитают жить совершенно несообразно Библии и Самому Христу, нежели отвести свой взор от Аугсбургского Исповедания. Они скорее оставят Иисуса Христа, чем человеческие книги, поскольку за них держится и от них зависит столько князей, ландграфов, правителей, рыцарей, вельмож и простецов, городов и торговцев, etc.

Проповедник. Ты можешь считать, как ты хочешь, но ты совсем не найдёшь, чтобы это твоё учение о вселении Бога в человека было должным образом признано истинным – наоборот, всякий отвращается от подобных речей.

Мирянин. Тем лучше. Если б мы имели веру с горчичное зерно (Мф. 17, 20), мы больше боялись бы Бога, чем людей. Если Христос был бы в нас, мы не думали бы об угождении кому-либо (Гал. 1, 10).

Проповедник. Если б такое обоюдное вселение Бога в человека и человека в Бога было на самом деле, то все основы нашего вероучения, преподаваемые в школах и с кафедр, оказались бы ложными, и мы должны были бы идти тем же путём, что и Христос – и тогда Его страдания и заслуги, коими Он искупил наши грехи, вменились бы ни во что и были бы бесполезны для нас.

Мирянин. Совершенно невозможно, чтобы верующий человек не шёл тем же путём, что и Христос, или чтобы христианин своей жизнью во Христе умалял или уничижал Его смерть и заслуги. Напротив, верующий постоянно пребывает в памятовании Его смерти и заслуг (2 Тим. 2, 8), ибо сила святого Крещения совершается в нём. И именно для того Христос отъял от нас грех, чтобы мы умерли греху и не жили ему больше (Рим. 6, 11; 1 Петр. 2, 24). Разве можем мы сказать: «Христос для того претерпел за нас смерть, чтобы мы ходили во грехе и жительствовали по ветхому человеку»? Вот тогда бы мы поистине отвернулись смерти Христовой и Таинств Крещения и Вечери.

Проповедник. Христос пришёл, **чтобы разрушить дела диавола** (1 Ин. 3, 8). Он, Он, Он соделал сие для нас; мы не можем тут ничего. Мы должны только верить, что Он сотворил сие, и утешаться по этой вере Его заслугами, принимая Таинства во спасение. Этому научен я от возлюбленных моих предстоятелей на богословских факультетах наших университетов, дающих миру учёных людей. Ты же – простец, нисколько не учился, как мы – и дерзаешь читать Священное Писание! Тебе это вовсе не дозволено; ты должен слушать нас, взирать на нас, учиться от нас – и отнюдь не привносить в Церковь никакого нового учения!

Мирянин. Неужели Ваше Преподобие не согласится со мною, что *праведник* своею верою жив будет (Авв. 2, 4; Рим. 1, 17), и что каждый человек за свою душу должен будет дать отчёт сам, а не кто-либо иной вместо него?

Проповедник. Я и проповедую ни о чём ином, как только о вере, и о том, что всякий человек спасается верою, вменяемою ему без всяких его заслуг²⁵.

Мирянин. Кто проповедует веру, тот проповедует Евангелие, или Христа Распятого (1 Кор. 1, 23). Кто проповедует Христа Распятого, тот проповедует умерщвление плоти²⁶ и животворящее действие Духа, то есть, чтобы мы умерли во Христе ветхому человеку и жили новому, чтобы совлеклись мы ветхого человека и облеклись в нового – и это и есть жизнь Христова в верующем человеке. Таким образом вера, Христос и Его жизнь сущностно едины и никоим образом неотделимы друг от друга, равно как Бог и Слово, свет и жизнь суть одно в человеке. Слово есть Христос, и есть *дух и жизнь* (Ин. 6, 63), и *сия жизнь есть свет человекам, и светит во тьме* (Ин. 1, 4-5). Как невозможно отделить друг от друга слово, дух, свет и жизнь, сущие в человеке, так же невозможно разделить

²⁵ В тексте лат.: «*per imputationem gratuitam*», безвозмездно.

²⁶ См. прим. 2.

веру, Христа и Его жизнь, то есть жительствование во Христе. Насколько кто имеет веру, настолько имеет он и Христа и Его жизнь – и это должно быть в верующем человеке, а не оставаться вне его или вменяться ему совне.

Проповедник. Да... я вижу, что ты всё же хочешь остаться при своём мечтательстве и оправдаться и спастись чрез сущностное вселение Божие – чего ты от меня никогда не слышал, и чему я тебя никогда не учил.

Мирянин. Скажите мне, Ваше Преподобие, но разве это не правда? Дела сатаны – такие, как прелюбодеяние, блуд, ненависть, зависть, гнев, возношение, упорство, несправедливость etc. – не суть ли все в человеке, а не вне его? Ибо что входит совне, то не оскверняет человека (Мф. 15, 11). Если же такие дела диавола суть в нас, то как же не быть в нас и смерти Христовой, чтобы ею разрушил Он в нас эти дела диавола? ибо мы крестились с Ним в сию смерть (Рим. 6, 3). Если бы Христа не было в нас, то не было бы нам от Него никакого проку. Христос никого не спасает совне – но чрез веру изнутри. Ад никого не погубляет совне – если бы поместить среди бесов в аду Ангела, [то не претерпел бы он от этого никакого вреда]. Небо не спасает никого совне, но только изнутри – если бы бес прокрался на небо среди Ангелов, [не стал бы он от этого спасённым], если можно так сказать. Христос, Камень (1 Петр. 2, 7), должен быть в нас, и мы в Нём. Ибо вера есть Христос в нас, Царство Христово в нас (Лк. 17, 21), и мы – если только мы жительствуем во Христе – в Царстве Его. И если не было бы в нас Его Царства, то не могли бы мы молиться: **да приидет царствие Твое** (Мф. 6, 10)²⁷. Если не было бы в нас неба, никогда не смогли бы мы взойти на небо. Бог – наше небо, как я уже говорил, и мы – Его небо. **Христос сделался для нас от Бога праведностью и освящением и искуплением, чтобы было, как написано: хвалящийся хвались Господом** (1 Кор. 1, 30-31). И тому я радуюсь, что искуплен, оправдан и освящён я чрез Христа, со Христом и во Христе, и отнюдь не вне Его. Сему я радуюсь, в сем живу, за сие готов умереть.

Проповедник. Ты – не мой духовный сын. Я тебя всему этому не учил. Иметь такого прихожанина, с таким воззрением, как ты – значит подвергать опасности себя, своё служение, свою жизнь! Уходи с глаз моих долой со своим озиандризмом, со своим проклятым мечтательством! Я же остаюсь со здоровым, чистым и спасительным учением наших предстоятелей и с их писаниями.

Глава вторая

МИРЯНИН СПОРИТ С ПРОПОВЕДНИКОМ ОБ ИСТИННОМ ПОНИМАНИИ ВМЕНЁННОЙ ПРАВЕДНОСТИ²⁸ И О ТОМ, ЧТО ВСЕ ПРОПОВЕДИ БЕСПОЛЕЗНЫ БЕЗ БОЖЕСТВЕННОГО ПОМАЗАНИЯ, ТО ЕСТЬ БЕЗ ВНУТРЕННЕГО СЛОВА ИЛИ СЛЫШАНИЯ, ЧТО ПРОПОВЕДНИК ТАКЖЕ ОСУЖДАЕТ КАК ЕРЕСЬ

Мирянин. Хоть Вы, Ваше Преподобие, и отгнали меня от себя как негодного прихожанина, недостойного внимать Вашему учению, но Бог не отверг меня; и утешаюсь я тем, что пребываю в Нём и научаюсь Духом Его в себе самом больше, чем могут научить меня все книги и проповеди, пусть бы и читал я их непрестанно до скончания века.

Проповедник. Посуди сам, не заслужил ли ты, что я гневаюсь на тебя? Ты отрицаешь вменённую праведность, которая есть великая отрада для всякого благочестивого христианина. Ибо кто отвергает сию вменённую праведность, тот лишает нас всякого утешения всеильными заслугами Господа нашего Иисуса Христа. Мы не можем прожить без греха, мы не можем быть чистыми и непорочными и святыми, как требует того твоё телесное вселение Бога в человека. Апостол Иоанн

²⁷ ...ибо (согласно воззрениям Вайгеля) приходит только то, что изнутри.

²⁸ В тексте лат.: «*imputatiuae iustitiae*».

ясно указывает на это следующими словами: *если говорим, что мы не согрешили, то представляем Бога лживым, и истины Его нет в нас* (1 Ин. 1, 8; 10). И Давид восклицает: **нет человека, который не грешил бы** (3 Цар. 8, 46). Если же – чего никто не может отрицать – в нас есть грех, то как может состояться это твоё телесное вселение Христа, требующее совершенной святости от человека? Так в древние времена суетовали катары²⁹, а ныне так учат некоторые анабаптисты.

Мирянин. Выслушайте, Ваше Преподобие, моё мнение о вменённой праведности. Я не утверждаю, что в человеке нет греха, ибо и все святые были не лишены грехов, и кто говорит, что не имеет греха, тот лжец, и Христос пришёл не ради праведных и святых, но ради бедных грешников (Мф. 9, 13). Но что хочет сказать Иоанн этими словами – *кто говорит, что не имеет греха, тот лжец, и истины нет в нём* (1 Ин. 1, 8)? Это значит, что не живёт в человеке, так говорящем, [Иисус Христос], Истина (Ин. 14, 6). На следующей же странице Апостол пишет: *кто делает грех, тот от диавола, и не от Бога рождён* (1 Ин. 3, 8-9), то есть: кто делает грех и одновременно хочет вменить и засчитать себе праведность Христову, тот от диавола и есть сын диавола, рождённый от сатаны. Ибо смерть Христова не вменяется никому, кроме верующего. А верует во Иисуса Христа только тот, кто не позволяет своему греху властвовать над собою, то есть тот, кто сопротивляется грехам и порокам и не даёт себе погружаться в них. Необходимо понимать существенную разницу – иметь в себе грех и совершать грех. Грехи имели все святые, и исповедовали это от всего сердца, каждодневно вознося молитву «Отче наш». Но они не делали, не совершали греха, то есть они не желали греха, не соглашались с ним и не позволяли себе пребывать в грехе и закосневать в нём, следуя апостолу Павлу, говорящему: **да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его** (Рим. 6, 12). Иначе Дух Христов не жил бы в них, они оскудели бы внутренним свидетельством Иисуса, и не было бы в них никакой веры.

Проповедник. То есть, несмотря на то, что в нас есть грех, человек может иметь в себе это сущностное вселение, о котором ты говоришь?

Мирянин. А как же иначе? Если бы я отвергал и отрицал это сущностное вселение, то не было бы во мне никакой спасающей веры, я не был бы рождён от Бога, не имел бы в себе благодати Божией чрез Иисуса Христа и не смог бы спастись. Ибо истинное спасение и заключается только в сущностном единении человека с Богом во Иисусе Христе и в том, чтобы Христос жил в наших сердцах, вселившись в них верою и любовью (Еф. 3, 17).

Проповедник. Но как тогда в одном и том же человеке могут сосуществовать праведный и святой Христос и греховный человек? Как сохраняется в нём вменённая праведность? Возможно ли это?

Мирянин. Очень даже возможно. Ибо если человек осознаёт живущий в нём грех и каётся в нём, тогда ничто не препятствует благодати Божией, то есть Христу, придти и соединиться с ним. Если

²⁹ Катары (от греч. «чистые»; так сами именовали себя члены секты), или альбигойцы (по названию г. Альби близ Тулузы, где находился их центр) – самая значительная секта западного средневековья. На её формирование решающее влияние оказало 1) балканское движение богомилов (X в.), которые придерживались манихейских, гностических и дуалистических воззрений (наличие двух почти равновеликих сил – Бога и сатаны; сатана – Бог Ветхого завета и творец этого мира; мир, всё материальное, всецело состоит под властью зла и сатаны; Иисус Христос обладает лишь ангельской сущностью, и проч.), требовали аскетической жизни, доходящей до отрицания всего земного: брака, вкушения мяса и вина, каких бы то ни было мирских занятий и проч.; и 2) возникшее на Западе в конце XI – начале XII вв. движение странствующих проповедников, которые, особо не касаясь догматических вопросов, требовали нравственной чистоты, апостольской простоты жизни, достойного священства и бедности Церкви. Из взаимодействия этого, объявленного еретическим, движения за бедность Церкви и богомилов около 1140 г. и возникла секта катаров, образовавшая впоследствии параллельную епископскую организацию своей структуры и подвергавшаяся жесточайшим гонениям со стороны Церкви и государства.

же человек почитает себя праведным и безгрешным, там нет ни веры, ни Христа. И об этом говорит Апостол: *где умножается грех³⁰, там преизобилует благодать* (Рим. 5, 20). И что в таком кающемся человеке есть доброго, то – не его, но Иисуса Христа, живущего и царствующего в нём. Вот такому человеку засчитываются и вменяются Христовы заслуги, страдания и смерть. Тому же, кто позволяет царствовать греху в теле своём (Рим. 6, 12), то есть *делающему грех*, как говорит Иоанн (1 Ин. 3, 4), заслуги и праведность Христовы никоим образом не вменяются – по той причине, что, во-первых, здесь нет никакого сокрушения, покаяния и осознания греха благодатью Божией, и во-вторых, что Христос никого не оправдывает и не спасает совне, но только изнутри. Если в нас царствует ветхий человек, Адам, то есть если мы совершаем грех, то внутренний наш новый человек мёртв. Напротив, если царствует в нас новый человек, Христос, то есть если мы чувствуем в себе грех, исповедуем его, но не совершаем его – тогда Адам в нас умирает. Итак, нет никакого проку во вменении совне.

Проповедник. Если б ты был церковным учителем или проповедником, то ты ввёл бы людей в соблазн и заблуждение такими необычными речами о внутреннем и внешнем человеке. У нас нет обыкновения так рассуждать, и ни в Аугсбургском Исповедании, которого все мы должны держаться, ни у древних и новых учителей Церкви не найти такого учения.

Мирянин. Это моё убеждение я не из проповедей почерпнул и не из человеческих книг вычитал; но божественное помазание, которое есть во мне и во всех людях (1 Ин. 2, 20; 27), привело меня к Священному Писанию, где я нашёл достаточно свидетельств сему. Апостол говорит: ***если внешний наш человек тлеет, то внутренний со дня на день обновляется*** (2 Кор. 4, 16); *жизнь Христова должна открыться в теле нашем* (2 Кор. 4, 10), etc. Но таковые свидетельства Вы можете сами найти в Писании, у меня не достанет времени прочитать Вам их все.

Проповедник. Ты отходишь слишком далеко от Слова Божия. Ты говоришь, что твоим убеждениям научило тебя божественное помазание. А вот если бы ты держался общепринятой церковной проповеди, то ты не отпал бы от нашего правого учения и не напал бы так на чистые и душеспасительные писания наших учителей, всеми признанных. Как говорится, «держишься за Закон Божий», то есть за Слово Божие – то слово, которое мы, законные учителя, проповедуем с кафедры живительным гласом. Тогда не сбился бы ты с верного пути, какой – благодаренье Богу! – имеем и блюдем мы во отечестве нашем.

Мирянин. Я и держусь – и усердно держусь, как я полагаю – за Божий Закон или Слово Божие, насаждённое в нас и написанное перстом Божиим на скрижалях нашего сердца (2 Кор. 3, 3) – живительный закон, подкрепляемый и внешним свидетельством, обретающимся в писаниях Пророков и Апостолов. Но без внутреннего всё внешнее мертво и бесполезно.

Проповедник. Ты говоришь, что тебя всему научило внутреннее помазание, а не какой-либо проповедник или толкователь Писания. Но тем самым ты вменяешь ни во что церковное служение слова – а ведь вера происходит от слышания, как сказал Апостол (Рим. 10, 17).

Мирянин. Апостол указывает на двоякого рода служение: служение Духа – и Его служитель, наученный Богом и посланный Им, проповедует дух, силу и жизнь и сам ходит во Христе и живёт и учит как Христос; и служение буквы, служитель которой научен и поставлен людьми и проповедует только мёртвую и пустую букву, без силы и действия, без духа и жизни. Кто с добрым сердцем внимает служителю Духа, посланному Богом и наученному от Него, тот не отходит от проповеди без плода. И здесь изречение Павла «вера от слышания» истинно: именно – от внутреннего слышания, которым живится и подтверждается слышание внешнее. Кто же слушает служителя

³⁰ То есть: где грех осознаётся и окаивается.

буквы, тот ничего не выносит из его проповеди, и тогда вера не может произойти от слышания, ибо внешнее свидетельство не согласуется с тем, что внутри.

Проповедник. Павел говорит здесь о Ветхом Завете, в котором служители Моисея проповедуют мёртвую букву. Мы же, проповедники Христовы, возвещаем отнюдь не мёртвые письма, но совершаем служение Духа, то есть Нового Завета.

Мирянин. Я желал бы от всего сердца, чтоб найти мне хоть одного из многих тысяч, кто был бы научен и послан Богом, совершал служение Духа и проповедовал с кафедры Христа Распятого!

Проповедник. Не преувеличивай, пожалуйста. Мы все проповедуем святое Евангелие. Поэтому ты и должен держаться слышанного церковного слова – тогда обретёшь ты надлежащее наставление и не будешь нуждаться в ожидании ещё какого-то наития Духа.

Мирянин. Все благочестивые люди выслушивают проповеди за послушание; некоторые – по привычке, некоторые – из страха перед наказанием от начальства, или чтобы на них не пало подозрение в том, что они разоряют принятый порядок. Но во всём этом поистине нет ни сока, ни жизни. Внешняя история о Христе проповедуется без всякой внутренней силы; и если бы Святой Дух не научал простые и добрые сердца, то ни один человек не спасся бы чрез ваши наставления и проповеди.

Проповедник. Святой Дух не будет приходить с неба и учить тебя, как это было до пришествия Христова, когда научал Он так Пророков. [Ныне] Бог учредил, что люди научаются друг от друга. Он изволил, чтобы слово Его было проповедано чрез человек, а не непосредственно Духом. Кто уничижает и отвергает служение слова и ожидает наития Духа, тот энтузиаст и мечтатель и оболещён бесами. Нет у нас иного слова, чем то, которое заключено в писаниях Пророков и Апостолов, и по божественному установлению должно держаться писаного слова и ничего не ожидать от Духа. Все эти духи приводят к ереси, в чём мы всегда и убеждаемся.

Мирянин. Я вовсе не унижаю и не отвергаю внешнего служения слова, и писаное слово, Священное Писание, драгоценно и любезно мне – но не без Духа. Святым Духом внешнее свидетельство Писания согласуется с моим сердцем – и это и есть Закон Божий, мой свет и жизнь и моё спасение; это и есть Слово Отчее, и оно – в наших сердцах и в устах внутреннего человека. Святому Духу нет нужды сходить с небес, Он всегда в небесах – то есть в нас (Лк. 17, 21), ибо **любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам** (Рим. 5, 5). Он есть Слово и Закон Божий, Которым продиктованы и записаны все пророческие и апостольские книги.

Проповедник. Ты когда-нибудь в своей жизни слышал от меня с кафедры подобные вещи? Или, может быть, ты прочитал это в каком-либо церковном толковании Библии?

Мирянин. Должен признаться, что этому я не научился ни от людей, ни с кафедры, также не из какого-либо толкования Писания. Но Бог не оставляет Своих простецов, Он соделывает их стократ учёнее, чем всех их учителей.

Проповедник. Все богословские факультеты наших университетов отвергают и осуждают устно и письменно **autodidactos**, то есть тех, кто научает самих себя, не без основания утверждая, что они суть своенравные упрямы. Также в нашем отечестве и во всей Империи строжайше запрещено проповедовать с кафедры внутреннее слово, ибо это ересь энтузиастов и швенкфельдианцев. А ты приходишь сюда, как одержимый, со своим внутренним словом, внутренним слышанием и научением от Бога!

Мирянин. Я вовсе никакой не «автодидактос». Не от самого себя научаюсь я этому, но от Того, Кто во мне, – от Бога слышу я и научаюсь сим божественным вещам. Кто отвергает внутреннее слово,

тот низлагает и отрицает Третий Артикул нашей веры об освящении³¹, или просвещении, и тем самым отвергает Самого Иисуса Христа, Который есть слово, свет и жизнь во всех человеках. Разве не вдохновением Святого Духа написана Библия? Разве не является буква оболочкою и покрывалом Слова? Я утверждаю: если бы не было внутреннего слова, то не было бы никакого Писания, никакого христианина, да и вообще никакое творение не могло бы существовать и жить.

Проповедник. Ты ведь, конечно, слышал, что всем нам повелено придерживаться установлений и писаний богословских факультетов наших университетов, которые с помощью мирских властей, как своих орудий и инструментов, осудили и воспретили это учение?

Мирянин. Бог поразил их слепотою. Поскольку они *духа угашают* (1 Сол. 5, 19) и отвергают сущий в них свет, попустил Бог за это прийти на них тьме, так что они не видят и не понимают, что они осуждают. В их же собственных книгах написано: «всё учит или проповедует совне с кафедры тот, кто не научен в сердце Святым Духом»³². Хотя бы кто слушал проповеди непрерывно до Судного дня, не придёт он ко Христу, если не привлечёт его Дух Отца (Ин. 6, 44), то есть если изнутри не просветит его Святой Дух.

Проповедник. Ты едва ли не убеждаешь меня допустить наличие внутреннего слова наряду с внешним.

Мирянин. Ах! дал бы Бог, чтоб и Вы, и все остальные безоговорочно покорились божественному помазанию, внутреннему слову, и читали бы только святую Библию во свидетельство! Тогда пришли бы Вы к живому познанию Иисуса Христа, не допускающему никакой тьмы и никаких заблуждений!

Проповедник. Но постой, ведь мы и имеем с помощью Божией познание Христа и чистую истину!

Мирянин. Без того, чтобы человека привлёк ко Христу Отец, то есть без внутреннего слова, невозможно право познать Христа, проповедовать истину etc.; ибо *кто не услышит и не научится от Отца, тот не придёт к Сыну* (Ин. 6, 44-45).

Проповедник. Имея Библию, я имею Божие Слово, и не знаю никакого иного слова, кроме писаний Пророков и Апостолов, полно, ясно и понятно истолкованных и изъясненных нашими учителями.

Мирянин. Да, по букве и по внешнему свидетельству мы имеем Божие Слово. Но не всякому дано истинное его разумение, а только тому, кто научен от Бога, от помазания, которое в нас (1 Ин. 2, 20; 27). Слово Божие сокрывается в трёх сокровищницах: во-первых, в букве Писания – но никто не понимает Писания, если не научен он от Бога. Во-вторых, сокрыто Слово в человеческой плоти – но никто не разумеет сего, если не привлечёт его Отец; наконец, оно сокрыто в сердце – но никто не обрящет его, кроме верующего, просвещённого Духом Святым.

Проповедник. Слишком много полагаешься ты на Духа. Это неизбежно приводит к отвержению церковного служения слова, что и произошло с анабаптистами, швенкфельдианцами, энтузиастами, мечтателями и прочими «фанатиками духа». Они отрицают внешнее проповедуемое слово и призывают людей к внутреннему просвещению, говоря, что нужно усесться в углу и ожидать особенных вдохновений, видений и откровений.

Мирянин. Чем занимаются они или им подобные, я не знаю, так как, не читая их книг, я не могу с точностью утверждать, что с ними происходит. Но я полагаю, что они отвергают внешнее служение слова столь же мало, сколько и я. Ибо внутреннее слово и слышание подтверждает и делает

³¹ См. Краткий Катехизис: II. Апостольский Символ веры, Третий Артикул: Освящение. Книга Согласия. Фонд «Лютеранское наследие», 1998, стр. 427.

³² Св. Григорий Великий. XL омилия на Евангелие. PL, 76, 1222. См. прим. 50 к «О жизни Христовой».

понятным внешнее свидетельство служителей Духа. В сердцах верующих одно соединяется с другим. Зачем же тогда отрицать произносимое в церкви слово?

Проповедник. Я определённо читал в их книгах, что они вменяют ни во что проповеданное слово, но занимаются только тем, чтобы вызвать в себе внутреннее слово и слышание – чего мы, купно со всеми богословскими факультетами наших университетов, не приемлем и не допускаем.

Мирянин. Они не занимаются вызыванием внутреннего слова или слышания, поскольку оно и так прежде того, без всякого их делания или сидения в углу, есть и пребывает вовек в каждом человеке. Но кто не услышит его и не научится ему от Отца, тот не придёт к Сыну. Мы все должны быть научены сему Богом (Ин. 6, 45), и никак иначе.

Проповедник. Да, я согласен с тем, что мы все должны быть научены от Бога, то есть не от учений, выдуманных людьми, но от учения, откровенного с небес и проповеданного служителями слова. Через таковую проповедь Дух Святой изволяет действовать и порождать в людях веру. Таким образом, все мы научаемся Богом – но не непосредственно, а чрез услышанное с церковной кафедры слово и чрез святые Таинства, и никак не без этих средств.

Мирянин. Если б я изложил Вашему Преподобию правое и истинное разумение этих предметов, то Вы также сочли бы, что я отвергаю внешнее слышанное слово и Таинства, хотя я – видит Бог! – нисколько не отвергаю их. – Скажите мне вот что: веруют ли маленькие дети во Иисуса Христа?

Проповедник. Вообще-то я сомневаюсь в этом – здесь вещь тонкая. Ведь кто не слушает Слова Божия, тот не может веровать, ибо вера от слышания. И кто не крещён, не может веровать, ибо Святой Дух даётся нам посредством сего Таинства, иначе остаёмся мы турками и язычниками.

Мирянин. Вот Вы учите других устно и письменно – а этого не знаете... А что Вы думаете тогда о некрещёных детях?

Проповедник. Мы придерживаемся здесь писаний наших учителей и предстоятелей, и предоставляем сих некрещёных суду Божию.

Мирянин. Ах, Ваше Преподобие! да отверзет Бог очи мне и Вам! Истинно, внешнее средство не порождает и не соделывает ничего внутреннего. Тень не производит сущность. Солнце или воздух не произращают грушу на дереве, но вызревает она изнутри ветви. Буква не приводит в действие дух. Всякая вещь исходит изнутри. Внутреннее слово становится внешним, Слово становится плотью (Ин. 1, 14), из духа истекает буква. Кто крещён в духе, тот принимает крещение водою. Кто вкушает Христа в душе верою, тот принимает вкушение воспоминания в Таинстве Вечери. И кто научается от божественного помазания, тот с радостью выслушивает служителей духа. Вера от слышания, именно – от внутреннего слышания, к которому присовокупляется и внешнее. Вера не вливается в человека при посредстве воды, природного вещества, и Святой Дух не входит в него при посредстве Таинства. Слово, которое есть свет и жизнь во всех человеках, не входит в нас посредством буквы.

Проповедник. Если б я говорил что-либо подобное с кафедры, то я был бы объявлен еретиком и оболстителем, отрешён от своего служения и должности и изгнан с женою и детьми из страны по причине несогласия моего учения со всеми остальными! Но я никогда в жизни и не видел и не читал сего ни в одной книге Лютера и Филиппа, равно как и у прочих учителей святой Церкви.

Мирянин. Что касается Филиппа и других книг, то тут нет ничего удивительного. Ибо Филипп был совсем не богослов, но всего лишь учитель греческого языка, философ-аристотелик. А вот в книгах Лютера ищите лучше. Там найдёте Вы именно такие речи, какие слышите от меня, особенно в его ранних сочинениях. Впрочем, я не связываю себя ни с каким человеком, кем бы он ни был. Я прилепляюсь только к единому Господу Иисусу Христу; Он – моя книга, и свидетельство об этом даёт мне Священное Писание. И Вам бы хорошо ничего не писать, ничему не учить и не

проповедовать и ничего не принимать кроме того, что имеет своё основание в писаниях Пророков и Апостолов. Великая ошибка Вашего Преподобия заключается в том, что Вы держитесь более за ваших учителей и за человеческие книги, нежели за Иисуса Христа или за Его животворящее слово.

Проповедник. Да Боже упаси! Я приемлю и возвещаю только учение Христа и Апостолов!

Мирянин. Хорошо! но тогда примите и те слова Христа, которые Он Сам изрекает, цитируя Пророков: *вы все должны быть научены Богом* (Ин. 6, 45). Также Апостол говорит: *если вам надлежит знать нечто, то Бог откроет вам это* (Фил. 3, 15). И Давид восклицает: *паду ниц и услышу, что скажет во мне Господь Бог* (Пс. 84, 9). Также: ***вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте*** (1 Ин. 2, 27). Вы видите, что здесь всё сказано про внутреннее слово, внутреннее слышание в человеке.

Проповедник. Если не держаться проповеданного слова, а доискиваться внутреннего слова и слышания, то в святую Церковь может быть привнесён соблазн и нестроение – люди будут обольщаться с Тамером, Латомусом³³ и прочими, что-де, Церковь рассеяна повсюду, среди всех народов, племён и языков, а не является видимым определённым собранием.

Мирянин. Читая Ваше толкование на слова Писания «все вы должны быть научены Богом», я заметил, что Вы отстаиваете там четыре ложных воззрения.

Проповедник. Что же это за ложные воззрения?

Мирянин. Вы пишете, что «быть наученным от Бога» значит следующее: чрез проповеданное слово, откровенное Богом с небес, входит в человека вера и даётся ему Святой Дух, действующий в Слове и в Таинствах. Но это не так, как всем нам ясно показывает опыт. По тридцать и сорок лет слушаем мы проповеди, четырежды в год приобщаемся Таинству Алтаря – и ни в малейшей степени не обнаруживаем в себе ни жизни, ни просвещения, и мир постоянно становится всё хуже и хуже. Что же касается ложных воззрений, то Вы утверждаете в Вашем толковании, во-первых, что самое главное – это проповеданное слово, оно соделывает всё, в том числе даёт и Святого Духа в сердце. Во-вторых, что святая Церковь есть видимое собрание в определённой стране, в котором проповедают, крестят и преподают Таинство Алтаря. В-третьих, Вы не разрешаете себе упоминать внутреннее слово и слышание, чтобы не быть вам отлучённым от церкви³⁴. В-четвёртых, Вы хотите вместе с Филиппом отложить Божие научение человека до перехода в мир иной, до «небесной академии³⁵», как будто Пророки, говоря об этом, имели в виду жизнь будущего века, что совершенно не так.

Проповедник. Да, я разобрал эти положения в своём толковании – но они вовсе не являются ложными воззрениями, ибо подтверждены они письменно и устно нашими предстоятельствующими учителями, и всякий верует, что всё сие – правда и истина, в строгом соответствии со смыслом Аугсбургского Исповедания.

Мирянин. О Ваше Преподобие! должно бы Вам почитать Библию выше, нежели все человеческие книги! Христова вера и Библия существовали задолго до того, как появилось Аугсбургское Исповедание и прочие подобные сочинения. Испытайте же себя в свете Божией воли и посмотрите, во Христа ли Вы веруете, или в человеков. – Если бы эти четыре положения были правильны и

³³ Теобальд Тамер (1510 – 1569), ученик Лютера и Меланхтона, отпал от их учения, затем перешёл в католичество. Варфоломей Латомус (1485 – 1570) – католический гуманист.

³⁴ В нем. тексте буквально: «чтобы не вышло на Вас отлучение от университетов».

³⁵ В тексте лат.: «*ad aeternam Academiam*». Здесь Вайгель ссылается на Филиппа Меланхтона, согласно которому рай – это «академия», в которой, наконец, человек научится полноте истинного богословия и познает все тайны Христовы. См. Martin H. Jung. Philipp Melancthon und seine Zeit. Göttingen, 2010, S. 145.

истины, то Святая Кафолическая Церковь должна была бы находиться в определённом месте, в определённой стране и быть неким видимым собранием. Но ведь каждая секта под солнцем хвалится именно этим, и претендует на то, чтобы быть истинной Церковью. Также признаками Святой Христовой Церкви были бы проповеданное слово и Таинства, что тоже неверно. Далее: если б не было в нас внутреннего слова, божественного помазания и научения от Духа – чрез что вдохновлены все писания Ветхого и Нового Завета – и мы познавали бы Христа только в будущей жизни, то не могли бы мы здесь *испытывать духов, от Бога ли они* (1 Ин. 4, 1) и не обретали бы опытом истину в сердце, но только лишь слепо веровали бы во внешние благоуветливые словеса.

Проповедник. Ты привёл мне на память Томаса Мюнцера, который тоже держался только внутреннего слова и не желал принимать никакого писания, потому что-де, он познавал всё внутренне в своём сердце. Но он осуждён и отвергнут всеми учёными богословами в наших университетах. Если бы я научал людей внутреннему слову и слышанию, свидетельству сердца или внутреннему познанию во глубине души, то несомненно меня причислили бы к последователям Мюнцера и «небесным пророкам».

Мирянин. *Благо вам, говорит Христос, если мир ненавидит вас и изрекает на вас всякое зло* (Ин. 15, 18; Мф. 5, 11). Истину этим не заглушить, хотя бы она была презираема и объявляема ересью всякими лжецами. Нет у истины других врагов, кроме лжецов. – Я утверждаю: кто отвергает внутреннее слово и свидетельство сердца, тот отвергает веру – мерило и устав всякой церковности; тот не может испытывать духов, от Бога ли они. И даже более – тот отвергает Иисуса Христа и всё богословие, которое преимущественно есть внутреннее состояние и опытное познание, нежели внешнее знание по букве³⁶.

Проповедник. Я, может быть, почти и согласился бы с тобою в этом пункте о живом опытном познании в сердце. Но, как говорится, я связан присягой – держаться тех писаний, которые приемлют наши князья, ландграфы, города etc. Я остаюсь с большинством, под защитой и покровом властей. Ибо если услышат, что кто-нибудь только заикнётся о внутреннем слове или слышании, о наитии Духа, о невидимой Церкви, сущей среди всех народов, то тут же объявят такого мечтателем, еретиком, обольстителем, швенкфельдианцем, анабаптистом, «небесным пророком» etc., и едва ли сохранится в безопасности его жизнь.

Глава третья

О ТОМ, ЧТО ПРЕДЛЕЖИТ НАМ УМЕРЩВЛЕНИЕ ПЛОТИ ЧРЕЗ СМЕРТЬ ХРИСТОВУ В НАС, КАКОВАЯ СМЕРТЬ ЕСТЬ ЖИЗНЬ НАША. ПРОПОВЕДНИК ЖЕ УТЕШАЕТ СЕБЯ СМЕРТЬЮ ХРИСТОВОЙ СОВНЕ, ПО ВМЕНЁННОЙ ПРАВЕДНОСТИ

Мирянин. Великая радость и восхищенье каждодневно охватывает меня, когда я думаю о том, что мы, верующие, или крещёные, искуплены от земли смертью Христовой и можем иметь **жительство на небесах** (Фил. 3, 20), *умерщвляя члены наши, сущие на земле* (Кол. 3, 5)!

Проповедник. Если была бы в нас смерть Христова, то есть если был бы в нас Христос, то мы жили бы совсем без греха, как жил Он, и пребывали бы на небесах, как пребывал Он, когда ходил с нами по земле и говорил: **никто не восходил на небо, как только шедший с небес Сын Человеческий,**

³⁶ Ср. Иоганн Арндт: «Многие думают, что теология – это только голое знание и словесное искусство, в то время как она есть живой опыт и подвизание... Претворять учение Христа в жизнь, или как Христос в нас должен жить, а Адам умирать; особенно же учение о том, как человеку соединиться с Богом – вот человеческое совершенство и конечная цель всей теологии». Johann Arnd's sechs Bücher vom wahren Christentum. Basel, o. J. (die zweite Hälfte des 19. Jahrhunderts), S. 2; 797.

сущий на небесах (Ин. 3, 13). Но ведь мы исполнены грехов, и поэтому можем жить во Христе только после нашей смерти.

Мирянин. То, что в нас есть грех, никто не отрицает. Но совершать грех по своему произволению, то есть давать греху царствовать в нас (Рим. 6, 12) – этого не подобает никакому верующему, или крещённому. Ибо рождённый свыше (Ин. 3, 7) не может согрешать (1 Ин. 3, 6), то есть он не может, попирая свою совесть, произвольно совершать грехи и закосневать в них, – иначе не было бы в нём никакой веры, и Крещение, и смерть Христова были бы им отвергнуты и попораны³⁷.

Проповедник. Из сказанного тобою я вижу, в чём твоя ошибка. Ты смешиваешь одно с другим. Ты полагаешь, что вселение Христа в человека, или Его смерть, и вера и Крещение суть одно. Но это мнение осуждается всеми богословскими факультетами и мною как чуждое учение и обольщение.

Мирянин. Где вера, там и крещение в смерть Христову, а смерть Христова есть Сам Христос и Его жизнь, ибо Его смерть есть жизнь всех верующих и крещёных. Посему ветхому нашему телу надлежит быть распятым со Христом на кресте, то есть наши члены на земле должны быть умерщвлены смертью Христовою в нас (Кол. 3, 3-5). И таким образом жительствуем мы на небесах (Фил. 3, 20), в Боге, в любви и в Духе, Которого Бог дал нам (1 Кор. 6, 19).

Проповедник. Ты понимаешь под «землёю» ветхое творение, ветхого земного человека, *ходящего вслед скверных похотей плоти* (2 Петр. 2, 10), а под «небесами» – паки рождённого человека, живущего в Боге чрез Иисуса Христа?

Мирянин. Верующий человек имеет в себе две земли: смертную, исполненную тьмы, проклятую землю первого рождения чрез Адама, и вторую – **новую землю** (Откр. 21, 1), землю рождения свыше (Ин. 3, 7) чрез Христа. Сия земля есть Плоть и Кровь Христовы в нас, которым мы приобщаемся также³⁸ и в Таинстве Вечери в воспоминание смерти Христовой. Ибо наше тело должно стать новым и иным. Душе же становиться иной не нужно, ей нужно обновиться и просветиться. Нам надлежит вновь родиться телесно³⁹ чрез смерть Христову. Из сей смерти происходит обновление, и без первой второго быть не может – и так исполнится реченное: **вот, Я творю новое небо и новую землю** (Ис. 65, 17; Откр. 21, 1; 5)

Проповедник. Ничего этого ты не найдёшь ни в книгах господина Филиппа, ни в сочинениях Лютера, ни тем более в Аугсбургском Исповедании или других церковных писаниях, и ни один университет так никогда не учил. Поэтому я и удивляюсь, откуда ты взял все эти диковинные и странные вещи, которые не проповедаются ни с одной кафедры во всём мире!

³⁷ Ср. у преп. Симеона Нового Богослова: «Те, которые грешат, ещё не приняли Христа Господа, хотя и мнят, что приняли Его. Ибо если б они приняли Его, то Он даровал бы им, как говорит Иоанн Богослов, власть быть чадами Божиими (1 Ин. 1, 12), которые не могут грешить». (Слова преподобного Симеона Нового Богослова. Выпуск первый. М., 1892, стр. 247.)

³⁸ Здесь прослеживается убеждение Вайгеля, что «основное», сущностное приобщение Плоти и Крови Христовой совершается в нашем внутреннем человеке чрез веру, а наше участие в Таинстве Вечери является некоей внешней вещью, совершаемой, под неперменным условием наличия внутреннего приобщения, только лишь «в воспоминание» смерти Христовой. «...Христиане вкушают, напояются и напиваются из Христа, истинной виноградной Лозы, и происходит это чрез истинную веру. Для внешнего же человека Христос предобразует сие в Таинстве Вечери, дабы мы не забывали о таком питании». Проповедь на 4-е воскресенье Поста (1574). Valentin Weigel. Sämtliche Schriften, 7. Lieferung. Stuttgart – Bad Cannstatt, 1978, S. 402.

³⁹ То есть получить чрез смерть Христову плоть и кровь нового человека, рождённого свыше. В нем. тексте: «*leibhaftig*», см. прим. 1.

Мирянин. Кто не хочет признавать сего, тот отвергает рождение свыше, иное, новое творение чрез Сына, и Христа нет в нём; он не имеет никакой веры и лишён небесного гражданства, он – не христианин. Ибо наша душа и дух должны быть напитаны плотью и кровью Христовой, то есть они должны быть облачены во Христа, как Он говорит: *кто не вкушает Плоть Мою и не пьёт Кровь Мою, тот не может спастись* (Ин. 6, 53). И нам надлежит стать одним телом с Распятым Христом в Крещении и Таинстве Вечери, *облекаясь в Господа нашего Иисуса Христа* (Рим. 13, 14). Сим Телом Христовым ветхое наше тело на земле распинается и умерщвляется (Гал. 5, 24; Кол. 3, 5), и мы уже не мыслим плотски, но духовно, ибо *Дух Божий живёт в нас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* (Рим. 8, 6-9), тот и не искуплен Христом от земли к небесной жизни. Сие питание плотью и кровью Христовою изнутри и совне не есть тень или призрак, но осязаемая, всецелая, сущностная реальность⁴⁰, то есть новое небо и новая земля в человеке. Ибо в новом небе и земле не было бы для нас никакого проку, если б оставались они совне, если б их не было в нас. Таким образом, ветхое наше тело мертво ради вселившегося в нас Христа, *дух же живёт оправдания ради* (Рим. 8, 10). Се, воистину, смерть Христова есть жизнь наша (Фил. 1, 21). Посему пребываем мы в Боге, и Бог в нас, пребываем мы в Духе, и Дух в нас, пребываем мы во Христе, и Христос в нас, пребываем мы в любви, и любовь в нас. **Бог же Сам есть любовь** (1 Ин. 4, 8), *излившаяся в сердца наши Духом Святым, данным нам* (Рим. 5, 5). Это и есть небесное гражданство, когда живём мы в небесах. Здесь всё – вкупе, и не может быть отделено одно от другого.

Проповедник. Значит, для тебя это умерщвление членов наших на земле чрез вселение в нас Христа и есть оправдание и покаяние? Но это неверно. Ни я, ни все право верующие в наших университетах не вдаёмся в такую путаницу и хаос, а определяем и устанавливаем три части в деле обращения человека к Богу, или того, что служит к его оправданию. Первое – это осознание греха и сокрушение и раскаяние, когда человек скорбит и кается в своём грехе, или же исповедует пред духовником все грехи свои. Вторая часть покаяния – вера, то есть уверенность и упование на жертвенную смерть Христову, принесённую на кресте за грехи всех людей. Сию твёрдую веру человек, прилагая собственные свои усилия, почерпывает из Писания. Третья часть – «новое послушание», или исполнение заповеданных Богом добрых дел⁴¹. Это новое послушание должно совершаться по Десяти Заповедям. И так оправдывается человек, по благодати, заслугами Христовыми, принимая сие оправдание верою. Ибо иное есть вера, и иное – Христос. Если же человек ослабеет, то может он получить утешение и подкрепление своей веры в святом Таинстве Алтаря; также утешается он тем, что крещён он в смерть Христову, то есть что смерть Христова свершена и ради него. Таковое чистое, здоровое и спасительное учение о покаянии и прочих предметах полно, ясно и вразумительно систематизировано и изложено нашими предстоятелями в Аугсбургском Исповедании, **Corpus doctrinae, Examen Ordinadorum**⁴² и во многих других писаниях, коих я не могу и перечесть, ибо давал и до сих дней даёт ещё нам Бог просвещённых и учёных мужей, владеющих пером на пользу святой Церкви.

Мирянин. Когда-то, во дни моей юности, я учил всю эту школьную премудрость; и ныне каждодневно слышу я с кафедры, что иное есть вера и иное – Христос и Его жизнь, иное – покаяние и иное – исповедь, иное – оправдание, иное – новое послушание и исполнение добрых дел; иное

⁴⁰ В нем. тексте: «*ein leiblich Wesen*», «телесная, осязаемая сущность».

⁴¹ См. Аугсбургское Исповедание. Артикул VI. О новом послушании. Erlangen. 1988, стр. 47. Буквально в тексте Вайгеля: «*новое послушание, или удовлетворение (Genugtuung) делами*». То же и в следующем абзаце. Не вполне ясно, почему Вайгель употребил это выражение (здесь можно было бы усмотреть полемику с «официальной» Церковью – дескать, она проповедует спасение только верой, но никуда не уходит от «оправдания делами»); но скорее всего в данном случае Вайгель под *Genugtuung* понимает просто совершение добрых дел. Переводчик воспользовался прямой цитатой русского текста VI Артикула Аугсбургского Исповедания.

⁴² Основные труды Филиппа Меланхтона. См. прим. 19, 24.

есть Крещение, и иное – новое рождение или новая тварь; иное есть небо, и иное – любовь, иное – дух и иное – соблюдение заповедей Божиих, иное – божественный Закон и иное – Евангелие, etc. Но истина заключается в том, что если не отойти от этого искусственного человеческого богословия и не свести сии предметы в одно, объемля всё во Иисусе Христе, в Его Кресте etc., то Христос будет познан и проповедован только наполовину. Ибо здесь отвергается действие, сила и жизнь Христовы, здесь не хватает веры, любви и духа. Отсюда не может проистекать никакого обновления и исправления жизни нигде в целом мире, что, собственно, мы и видим. Никто ничего не знает ни о Христе, ни о Его сущностном вселении в человека – то есть о Царстве Божием внутри нас (Лк. 17, 21). И невозможно описать словами, какой вред и горе, оскудение и слепота исходят в мир из того учения, которое вы со всеми вашими богословскими факультетами проповедуете людям!

Проповедник. От этого учения я не отступлю даже до смерти! Я давал клятву – держаться за наши церковные книги, и подписал её⁴³. Если нарушу я эту свою присягу, то буду объявлен еретиком и изгнан из города. К тому же подумай, что сильные мира сего [и всё общество] – император, короли, князья, ландграфы, вельможи, рыцари, дворяне и простые люди, богатые и бедные, рабы и свободные, юристы и торговцы, etc. – веруют и исповедают именно так, как я пишу и проповедую.

Мирянин. Это ничего не значит, **ибо не во всех вера** (2 Фесс. 3, 2). Если бы Вы и все эти сословия знали Христа, то Он владычествовал бы и правил в Вас и в них, и все вы *послушались бы голоса Его* (Ин. 10, 3), приняли бы то, что Он говорит и с великой радостью готовы были бы пострадать за Него. – Хоть я и подписывал несколько раз [эти церковные документы] в силу сложившихся обстоятельств, но я тем самым отнюдь не клялся в верности человеческим книгам. Своею подписью я как раз подтверждаю, что навсегда останусь с писаниями Пророков и Апостолов и до конца своих дней не отступлю от них. Если я нахожу в сочинениях учителей Церкви то, что соответствует апостольской истине, я принимаю и сие. Но что я должен присягать на верность человеческим книгам – этого да не будет! Ни один учитель Церкви не значит для меня столько, чтобы я готов был за него умереть – как есть некоторые, столь приверженные своему Папе, Лютеру, Филиппу, Цвингли, Швенкфельду, Озиандеру, Магомету и кому там ещё из человеков, что готовы идти за них на гонения и смерть. Мне же да не будет сего: я прилепляюсь только Господу моему Иисусу Христу и остаюсь с писаниями Пророков и Апостолов даже до смерти.

Проповедник. Ты не принимаешь учителей Церкви? Как же ты подписал согласие с их книгами, как это сделал и я?

Мирянин. Я подписал согласие не с их учением и не с человеческими книгами. Поскольку они декларировали, что основываются на Священном Писании и предпочитают его – как и подобает – каким бы то ни было человеческим книгам, то это я ещё мог подписать. Если же они поставили бы над писаниями Пророков и Апостолов хоть одну какую-нибудь иную книгу, я никогда не согласился бы с этим. К тому же всё это подписание происходило в страшной спешке, возбуждении и суете, так что ни у кого не было возможности за неделю или хотя бы за несколько дней внимательно всё прочитать. В один час собрали весь приход, быстро огласили и потребовали тут же подписать. Третье – что мне, бедному мирянину, совсем не подобает тешить диавола и доводить дело до того, чтобы все прихожане закричали: ага! вот-вот! мы так и знали, что он не придерживается нашего учения! И тогда я обнаружил бы пред всеми, что я действительно не стою на незыблемом апостольском основании, ибо я пренебрёг бы заповедью Божией – *не метать бисер перед свиньями и не давать святыни псам*. В ответ на это они, *обратившись, растерзали бы и попрали меня ногами своими* (Мф. 7, 6) – и безвременное прекращение моей жизни было бы мне достойной наградой за такое нарушение заповеди Божией. Моё исповедание не принесло бы никакой пользы

⁴³ Речь идёт о Формуле Согласия. Вайгель подписал этот документ 15 июля 1577 года в Кемнице, не будучи с ним согласен. Ниже Вайгель вкладывает в уста Мирянина объяснение этому своему действию.

никому из всего собрания, но только соблазн; никто не отступил бы от ложного учения. Всё это и мне бы повредило, и ни одному б из них не помогло, и следствием такого моего преждевременного исповедания было бы то, что многие вещи и вовсе запретили бы обсуждать. Бог возвестит мне, когда я должен буду сказать всем вашим богословским факультетам: вы не знаете Христа. А без призвания Божия из этого ничего не выйдет. Поэтому меня совершенно не укоряет совесть за мою подпись. Я стою в вере Христовой, которую я исповедал Вам, я держусь за неё и умру в ней; а мир сей может судить обо мне, как ему угодно. Но именно этим я доказываю свою свободу духа – что я могу пребывать в любом церковном сообществе без разорения моей веры и без ущерба для совести. Сокровище моё сокрыто в моём сердце, и никакое церковное сообщество не отнимет его у меня, будь то Папа, Лютер, Цвингли, или кто бы то ни было ещё.

Проповедник. Кто верует сердцем, и исповедаёт устами, тот спасётся (Рим. 10, 10). Всякого, кто исповедаёт Меня пред человеками, и Сын Человеческий исповедаёт пред Ангелами Божиими (Лк. 12, 8).

Мирянин. Кто жаждет научения с добрым сердцем, кому требуется знать основания веры к исправлению жизни, тому *должно* возвещать и исповедовать сие и ничего не утаивать. Пред теми же, кто говорит, что он видит, а он слеп (Ин. 9, 41), кто нисколько не собирается принять истину, но хочет оставаться при своих ветхих убеждениях, то есть в слепоте и лжи, – пред теми нужно сокрывать истину, умалчивать о ней и не обнаруживать её, *не метать бисера пред свиньями* (Мф. 7, 6). Праведник знает, что есть *время молчать* (Еккл. 3, 1; Ам. 5, 13). Я исповедаю то, на чём стою, на своём месте, как Вы ныне слышите сие от меня. Но это исповедание вовсе не идёт Вам на пользу, как глухи к нему и все богословские факультеты наших университетов, как во времена Христа не шла на пользу синагоге Его проповедь. Поэтому против Христа поступают те, кто преждевременно преисполняется ревностью, желая проповедовать ветхому человеку свет Христов. Вот если бы и другие исповедовали то же, что я с Божией помощью исповедую пред многими людьми и год, и восемнадцать лет⁴⁴, как и ныне пред Вашим Преподобием, – то не был бы так попираем Христос и Его страдания.

Проповедник. Ты утешаешь себя твоим вселившимся в тебя Христом и умерщвлением плоти в тебе; это ты считаешь своим сокровищем. Моё же утешение – вера во Иисуса Христа, Который за меня был распят и умер.

Мирянин. Христос и Его смерть вне меня не могут меня спасти. Мне надлежит каждодневно умирать с Ним, и не мог бы я утешаться Им, если б не жил Он во мне чрез веру. Каким ничтожеством в скудельном сосуде (2 Кор. 4, 7) было бы моё сокровище, если б я принадлежал той или иной церкви, а смерти Христовой не имел бы в себе!

Проповедник. Ты не понимаешь, какой вред проистекает из этого твоего убеждения! Но я укажу тебе некоторые заблуждения, которые ты совсем не хочешь видеть. Смотри же. Если б необходимо было умерщвление или распятие плоти чрез вселение Христа в человека, то крест Христов и свершившаяся на нём Христова смерть были бы совершенно бесполезны. Во-вторых, мы должны были бы жить и поступать, как жил и поступал Христос: чисто, непорочно, свято, праведно, без греха. В-третьих, все люди отчаялись бы и пришли в великое уныние от своих грехов, поскольку никто не может умертвить свою плоть в достаточной мере. В-четвёртых, получалось бы, что смерти Христовой и заслуг Его недостаточно для прощения грехов всего мира – **вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира** (Ин. 1, 29). В-пятых, упразднилось бы вменённое оправдание верой, у Христа отнималась бы подобающая честь и приписывалась бы нашему умерщвлению плоти, как будто им мы должны заслуживать спасение. В-шестых, святые и высокочтимые Таинства лишались бы своей силы и действия. Ибо мы веруем и исповедуем, что Крещение омывает все

⁴⁴ 19 лет – время церковного служения Вайгеля к моменту написания «Диалога».

грехи, и в Таинстве Алтаря совершается оставление грехов. Какой бы тогда был нам прок, и что было бы пользы, что мы четырежды или дважды в год исповедуемся и приступаем к Таинству Алтаря, если чрез сие не изглаждались бы грехи, то есть если в этом Таинстве не удаивались бы мы, не получали и не достигали оставления грехов? Ведь это единственное утешение бедным грешникам – что почерпывают они силу из Таинств, дабы не отчаяться им и не подвергнуться осуждению из-за своих грехов, совершаемых ими на всякий день по немощи и слабости веры! Ибо здесь усваиваются и тотчас вменяются им заслуги Христовы чрез их веру в смерть Христову. **In Summa**: если бы в нас должно было постоянно совершаться распятие и умерщвление плоти, то святое разрешение в исповеди было бы напрасно, не было бы у нас никакого утешения, и во всю нашу жизнь мы не могли бы иметь ни одного радостного дня здесь, на земле. Это было бы только каждодневное умирание – но ведь Апостол заповедует: **радуйтесь всегда в Господе** (Фил. 4, 4), etc. Посему – прочь от меня со своим монашеским, анабаптистским учением!

Мирянин. Успокойтесь, Ваше Преподобие, и не осуждайте меня, бедного человека, столь скоро! Я убеждён, что основываюсь на истине, свободной от всяких заблуждений. Сия есть истинная апостольская вера, за которую с твёрдой решимостью я готов и умереть. И эта моя решимость поистине могла бы оправдать меня в Ваших глазах... но увы – Вы не знаете Христа Распятого!

Проповедник. Как же это не знаю я Христа Распятого, если в продолжение тридцати шести лет я только Его и проповедую? Ты хочешь научить меня знать Христа? меня, получившего в наших университетах степень доктора Священного Писания и поэтому разумеющего Библию лучше, чем ты!

Мирянин. Если Ваше учение – это учение богословских факультетов, то я вынужден сделать вывод, что ни один университет в мире не разумеет Христа Распятого.

Проповедник. Замолчи! И вообще молчи – вот тебе мой добрый совет, тебе же на пользу! Ибо иначе не потерпит тебя мир. Наше учение владычествует над всеми главами мира и преимуществует при дворах королей и князей!

Мирянин. Однако же [именно главы мира], Ирод и первосвященники, гнали Младенца Иисуса, и поистине родился Он не в [столичном] Иерусалиме, но в Евфрафе, в Вифлееме.

Проповедник. Ты перешёл на колкости? они тебе не помогут. Ты считаешь, что император, короли, князья и университеты – вне Христа? но Он повсюду проповедуется, и все всё о Нём знают.

Мирянин. Если в человеке нет жизни Христовой, то нет в нём и Его креста и смерти. Кто не умирает со Христом, как сие требуется по смыслу [Таинств] Крещения и Вечери, тот не видел и не познал Христа, будь то император, князь, доктор Священного Писания, нищий или крестьянин. Смерть Христова – высочайшая и необходимейшая вещь во всех верующих. Без сей смерти нет никакой надежды на жизнь, как в сем веке, так и в будущем. Эта жизнь есть обновление человека, происходящее тогда, когда *земные его члены умерщвляются и плоть его со страстями и похотями распинается со Христом* (Кол. 3, 5; Гал. 5, 24). Всё сие должно быть и совершаться в человеке, и отнюдь не вне его, и не вменяться или засчитываться совне. Христос не для того пострадал за наши грехи, чтобы мы жили в этих грехах и позволяли им царствовать в смертном нашем теле (Рим. 6, 12), но чтобы мы, как новое творение, жительствовавали по новому человеку во Христе, а вовсе не по ветхому человеку во Адаме. И хотя чрез вселение Христа в нас разрушаются дела диавола и низлагается грех, но это как раз не наше действие и не наша заслуга, но действие Иисуса Христа в нас. И мы совсем не отнимаем у Него честь, но наоборот, воздаём Ему честь и восхваляем Его, и превозносим Его страдания и смерть в нас. Его жизнь становится явной в смертном нашем теле, когда мы умираем с Ним; и хотя мы *поступаем так, как поступал Он* (1 Ин. 2, 6), но это не наша заслуга и не наше собственное дело. По долгу и по послушанию Христу обязаны мы жить так, без всякого воззрения на воздаяние (Лк. 17, 10). Ибо Он владычествует над нами и живёт в нас как в Своей обители, жилище и храме. Кто рождён от Бога, *тот поступает*

так, как поступал Христос (1 Ин. 2, 6), тот следует стопам Его (1 Петр. 2, 21), блюдет принятое им Крещение, и таким образом вовсе не отвергается силы его. Он пребывает в постоянном воспоминании смерти Христовой и не попирает Кровь Христову. Достоинно приобщается он Таинству Вечери, но не в отпущение грехов **ex opera operato**⁴⁵. Грехи единожды изглажены на древе крестном, Таинство не изглаждает их, иначе все неверующие, приступив к Причастию, получали бы оставление грехов. Каждый получает разрешение в грехах по своей молитве и не нуждается во внешнем «разрешителе», ибо отпущение грехов происходит в совести чрез Духа Святого, а не чрез уста или десницу другого человека – иначе мы должны были бы искать прощения грехов где-либо вовне, здесь или там, в то время как Христос возвестил нам и сказал: **Царствие Божие внутри вас есть** (Лк. 17, 21).

Проповедник. Но таким твоим учением и речами ты делаешь ненужным какое бы то ни было церковное сообщество в мире, так что оно не может быть Святой Церковью⁴⁶!

Мирянин. Святая Кафолическая Церковь не знает никаких церковных сообществ и никаких человеческих установлений. Она основана не на каком-либо человеке, не в каком-либо определённом народе, городе, стране etc., но на Иисусе Христе, краеугольном Камне. Кто во Христе, и в ком Христос, тот *распинает плоть свою со страстями и похотями* (Гал. 5, 24) и пребывает в Святой Церкви, всё равно, в каком бы церковном сообществе он ни состоял, лютеранском, папистском, под турками⁴⁷ etc. И никто не может отторгнуть его от сей Святой Церкви, ибо чрез любовь является он новым творением во Христе Иисусе, **ко всякому доброму делу приготовлен** (2 Тим. 3, 17). Кто же не хочет умереть со Христом чрез Крещение и Вечерю, тот остаётся ветхим творением вне Святой Церкви, кем бы он ни был.

Проповедник. Кто во всех пунктах и положениях вероучения не держится единомыслия с церковью, к которой он принадлежит, тот отлучается и исторгается из Церкви.

Мирянин. Ученики Христовы, то есть члены истинной Кафолической Церкви, узнаются по любви (Ин. 13, 35), а не по чему бы то ни было внешнему. И поскольку все церковные сообщества как таковые, в целом⁴⁸, жительствоуют без любви – они изгоняют и казнят людей из-за веры, ведут войны ради временных благ etc., – то тем самым они доказывают, что не являются Церковью. Ибо овцы Христовы никого не казнят и не преследуют из-за веры. Всякое церковное сообщество обличает себя в том, что оно вне Церкви, вне веры, вне любви, когда оно ненавидит и казнит других людей ради веры. И ненависть эта всё увеличивается именно потому, что каждое сообщество считает, что оно и есть истинная Церковь Божия. Да, если бы Церковь заключалась в пышных обрядах и благоуветливых разглагольствованиах, то это было бы так. Но, слава Богу, это не так, и Церковь стоит в вере и духе, будучи невидимой.

Проповедник. Но должен же ты признать, что существует в мире Святая Кафолическая Церковь, которая есть Царство Христово здесь, на земле?

Мирянин. Да, как же иначе? Церковь существует на земле среди людей.

Проповедник. Но люди разделены на многие церкви. Итак, все церкви есть Церковь Божия, или все церкви входят в Святую Кафолическую Церковь?

Мирянин. Если бы Святая Церковь была неким внешним видимым собранием на земле, то все частные церкви могли бы быть в ней. Но она есть духовное, невидимое собрание, основанное на

⁴⁵ В силу совершаемого церковного действия самого по себе.

⁴⁶ В силу того, что если «всё внутри», то никакая церковная институция не нужна.

⁴⁷ О турках см. прим. 28 к «О жизни Христовой».

⁴⁸ Как институции. См. «О жизни Христовой», гл. 40.

вере, на краеугольном Камне Иисусе Христе, и её члены обретаются среди всех народов, языков и племён во всём мире, на море, на дальних островах и по всей земле.

Проповедник. Ты вносишь невообразимое расстройство, что ты растворяешь Церковь среди всех церквей. [Вот многие считают, что] Папа есть Святая Кафолическая Церковь. И кто привержен сообществу Папы и верует так, как верует он, тот – католик, тот – в святой Церкви.

Мирянин. Если бы это было так, то и Лютер со своим сообществом также мог считаться правой и истинной Церковью, и его сторонники тоже должны были бы являться Церковью. Подобно тому и цвинглианское, и кальвинистское сообщество претендовали бы на то, что только они – Церковь Божия. Также и вальденсы⁴⁹ или швенкфельдианцы возомнили бы, что истинная Церковь – это они. И турки столь же мало считали бы себя слугами дьявола, как Папа и Лютер.

Проповедник. Но если никакая частная церковь не есть Церковь Божия, то где же её искать, среди какого народа?

Мирянин. Поймите меня правильно: я не хвалю и не браню никакую отдельную церковь, ибо сам я надеюсь быть членом истинной Церкви. Я не превозношу и не отвергаю какое церковное сообщество; но говорю я это для правого уразумения, что есть истинная Церковь, и на что нужно обратить здесь внимание, дабы избежать ошибок. А именно, я говорю, что всякая церковь в общем, то есть всё, что относится к тому или иному церковному сообществу в целом, не является Святой Церковью – иначе она была бы внешним образом привязана к определённому народу, etc. Но в частном, в том, что касается отдельных людей – [в их лице среди всех этих церквей] обретаются во всех народах, племенах и языках истинная Церковь. И даже если бы я по телу оказался среди турок, то всё равно был бы я в Святой Кафолической Церкви по вере и по внутреннему человеку. И среди турок находится немало благочестивых христиан, кои суть члены Святой Церкви.

Проповедник. Если бы верующие христиане были среди турок, то их непременно отвратили бы от веры, и они не могли бы оставаться *живыми камнями в духовном доме*, как говорит Пётр (1 Петр. 2, 5).

Мирянин. Вера Христова утверждается не на песке, но на краеугольном Камне; она пребывает недвижима, и *врата адовы не одолеют её* (Мф. 16, 18). Ибо **genus nihil derogat speciei** – общее ничего не даёт частному, индивидуальному, также ничего не отнимает от него. То есть христианину нисколько не повредит, если он будет жить среди сектантов или неверующих, также как и неверующему нисколько не послужит во спасение, если он живёт среди верующих христиан или рядом с ними. Место никого не погубляет, также и не приводит ко спасению. Образно говоря, что пользы было бы дьяволу, если бы он попал на небо? Или какой вред претерпел бы Ангел, если бы оказался он в аду? Это совсем не повлияло бы ни на того, ни на другого, ибо всё зависит от внутреннего состояния.

⁴⁹ Вальденсы – возникшее в XII в. мирянское движение странствующих проповедников, получивших своё название от имени Петра Вальденса, купца из Лиона. Характерные черты: требование евангельской бедности; опора на Библию, особенно на Нагорную проповедь; евангельский максимализм (требование исполнять не только прямые заповеди, но и все «советы» Нового Завета); отказ от мирских занятий, место которых заняло проповедничество; отрицание присяги и клятвы, осуждение смертной казни и проч. Первоначально вальденсы не затрагивали догматических вопросов, и образ их жизни не вызывал нареканий Церкви – за исключением проповедничества (Церковь была против того, чтобы миряне проповедовали). На этой почве развился конфликт с Церковью, и вальденсы были вынуждены «уйти в подполье». Вследствие этого и догматические их взгляды начали претерпевать изменения: вальденсы перешли к представлениям о невидимой Церкви, отрицали чистилище и почитание святых и проч. Гонения на вальденсов были не столь жёсткими, как на катаров, что позволило их общинам сохраниться до времён Реформации, а в Италии и в Латинской Америке – и до сего дня. Вальденсы считаются предшественниками Реформации.

Проповедник. Ты произносишь странные, неслыханные речи, которые никогда не звучат с наших кафедр и не употребляются в наших писаниях!

Мирянин. Если мы хотим иметь правое разумение, что есть Святая Церковь, то мы не можем говорить ничего иного.

Проповедник. Ты сказал, что не отвергаешь никакое церковное сообщество. То есть ты считаешь, что все они – равного достоинства, и что все сии сообщества суть Святая Церковь?

Мирянин. Церковь не разделена на сообщества или на части, она едина в духе, любви, вере, Крещении, Вечери etc., как исповедуем мы в Символе веры: «верую во единую святую христианскую Церковь, в общение святых»⁵⁰ etc. Папа и вся его церковь в целом не есть Церковь Божия; но среди папистов находятся отдельные люди, являющиеся Святой Церковью, членами Церкви. Ибо есть очень много добрых и верных сердец под Папою, обнаруживающих, что они знают Бога. Также и Лютер в целом со своим сообществом не является Церковью; но в отдельных людях обретается Святая Церковь и среди лютеран. То же и со всеми иными сообществами, народами, племенами и языками. Поэтому одна частная церковь никак не может ненавидеть, преследовать и уничтожать другую, иначе вместе с волками были бы истреблены и овцы. Та церковь, которая враждует против другой и гонит её, тем самым сама обличает себя, что она чужда Христу и не принадлежит Святой Его Церкви. Ибо вечная истина заключается в том, что никакой христианин не предаёт смерти другого христианина, да и нехристианина тоже; никакая овца не выходит на войну, но только волки, львы, псы и медведи, кои суть вне Церкви, вне веры и вне любви.

Проповедник. Здесь ты, пожалуй, почти прав. Ибо если одна церковь искоренила бы другую, или один народ совсем уничтожил бы другой, то были бы истреблены и овцы вместе с волками. Должно бы, конечно, оставить расти всё вместе до великой жатвы (Мф. 13, 30). Бог сумел бы соблюсти в чистоте Свою Церковь, и Он знает все церковные сообщества лучше, нежели мы, люди, знаем один другого.

Мирянин. Как лилия или роза растёт среди терний, или как пшеница произрастает среди плевел, так же обретаются члены истинной Кафолической Церкви среди папистов, лютеран, цвинглиан, турок и прочих народов. Кто чрез смерть Христову распинает своего ветхого человека, тот живёт по духу, тот познал Христа и познан от Него (1 Кор. 13, 12) – и он и есть член Истинной Церкви Божией, он распят миру, и мир распят ему (Гал. 6, 14). И никто да не думает, что может он быть одно и со Христом, и с миром! Христианин совлёкся мира сего и умер плоти, крови, миру и всему природному человеку⁵¹.

Проповедник. Итак, ты всё сводишь к смерти Христовой и утверждаешь, что всё дело в умирании со Христом?

Мирянин. Если б не было сего умирания и смерти, то не могло бы быть [в нас] и Христа. Всему этому надлежит быть ради обновления, ради плода, ради приобретения (Фил. 1, 21) – ибо в смерти заключён плод, как являет то вся природа. Чтобы придти в жизнь и войти во спасение, надлежало Христу прежде умереть (Евр. 2, 9-10). Чтобы придти к новой жизни, человеку надлежит во Христе чрез веру умереть ветхому Адаму. Чтобы пшеничному зерну принести плод и возыметь новую жизнь, должно оно пасть в землю и умереть (Ин. 12, 24). Чтобы дереву или другому растению вырасти и плодоносить, надлежит ему прежде умереть. Чтобы руде стать полезным человеку металлом, ей нужно прежде разрушиться и умереть в огне, и чем более умирает руда, тем более металл, отлагая старую оболочку свою, становится ценным и чистым. Так и человек: чем больше он

⁵⁰ Апостольский Символ веры. См.: Книга Согласия. Фонд «Лютеранское наследие», 1998, стр. 20.

⁵¹ В тексте лат: «*et toti homini animali*», «всему животному человеку».

умирает, тем больше просвещается, дабы восходить ему от славы к славе (2 Кор. 3, 18) – и всё сие только чрез смерть Христову и в Нём Самом, и никак не вне Его.

Проповедник. Как я уже заметил, ты и покаяние и оправдание человека также называешь умиранием.

Мирянин. Всякий верующий или крещёный человек облёкся во Иисуса Христа – и тем самым добровольно обязался отречься от трёх вещей, то есть умереть трём вещам во время земной своей жизни. Первая – это **похоть плоти** (1 Ин. 2, 16), то есть вожделение мира сего по ветхому человеку. Если владычествует она над человеком, то приносит ему вечную смерть, ибо она воюет против души (Гал. 5, 17). Вторая вещь – **похоть очей** (1 Ин. 2, 16), или маммона. Отречься от сего значит отлепить своё сердце от какой бы то ни было человеческой любви, будь то отец, мать, брат, сестра, жена, дети, друзья etc., и жить только Иисусу Христу (Лк. 14, 26). Третье есть **гордость житейская** (1 Ин. 2, 16); и чтобы отречься от неё, надлежит возненавидеть и погубить собственную свою душу ради Христа (Ин. 12, 25). И если христианин возжелает отдать жизнь свою Христу, то будет он презираем, осмеян, поруган, гоним, ненавидим и даже предан позорной смерти ради Христа. И это и есть всецелое предание себя Богу, это и есть вера, это и есть любовь, это и есть истинное познание Иисуса Христа. И кто не может отвергнуться трёх вышеназванных вещей, кто полагает в них свою жизнь, тот не имеет никакой веры. Не знает он, что такое вера или любовь; он отвергает жизнь и страдания Христовы и чужд небесного гражданства – независимо от того, слушал ли он проповеди или даже проповедовал сам, крещён ли он, причащался ли, исповедовался etc. Всё заключается в любви, в смерти Христовой в нас. Вот по чему узнаётся истинный христианин: по всецелому преданию себя Богу, по любви – и больше ни по чему.

Проповедник. Очень ты печаливаешь меня своими словами. Ты уже начал мне проповедовать. Наши предстоятели ни в книгах своих ничего такого не писали, ни жизнью своей этому не учили. И я не учу ничему иному, нежели они.

Мирянин. Дал бы Бог, чтобы я мог печалить Вас в покаяние (2 Кор. 7, 10)! Тогда возлюбили бы Вы Иисуса Христа более отца и матери (Лк. 14, 26), то есть перестали бы раболепствовать Вашим предстоятелям и молиться на них: «отче наш, иже еси на земли» – что Христос решительно запретил. Вы держались бы тогда Одного только Учителя и Наставника, Иисуса Христа (Мф. 23, 8-10), Который искупил и спас Вас. Вот Вы укоряете меня, что я отвергаю Крещение, или Слово Божие, или смерть Христову, или разрешение на исповеди, или Таинство Вечери. Ах, Ваше Преподобие! это было бы слишком тяжёло для меня – отвергать и отрицать сии вещи! Позвольте же мне сказать ещё несколько слов в Господе. Отвергается и отрицается Слово Божие, когда людей учат только внешнему, а духа в сердце угашают (1 Фесс. 5, 19) – отчего не происходит никакого улучшения жизни, сколько ни проповедуй, сколько ни ходи в церковь. Отрицаются и попираются страдания и смерть Христовы, когда проповедуют только о том, как Христос Сам пострадал, но не увязывают Главу с членами Его – ибо если смерти Христовой нет в нас, то она бесполезна; от Его смерти вне нас нет нам никакого проку. Отрицается и отвергается святое Крещение, когда крестится кто от священника во оставление грехов, но греха не оставляет, позволяя ему царствовать в смертном своём теле (Рим. 6, 12) и не желая ходить в доброй совести по завету Крещения и идти со Христом на смерть (Рим. 6, 3). Отвергается и попирается священническое разрешение, когда приходит кто на исповедь и от уст и десницы священника принимает разрешение от грехов, но сам остаётся во грехах своих, без покаяния и исправления жизни, и забывает, что разрешение совершается в нашем сердце по прошению молитвы «Отче наш» – *прости нам грехи наши, как и мы прощаем всякому должнику нашему* (Лк. 11, 2-4). Отрицается Таинство Вечери, когда кто приступает к нему дважды или четырежды в год, полагая, что Трапеза Воспоминания служит во оставление грехов, и уповает, что сие Таинство изглаждает его грехи, а сам остаётся в прежних грехах своих и поступает против совести. Вот тогда попирается Кровь Христова.

Проповедник. Немногого не достаёт – если б я слушал тебя и далее, – чтобы подвиг ты меня вникнуть в твои слова и до некоторой степени согласиться с тобою.

Мирянин. Много ли, мало ли (Деян. 26, 29), но желал бы я от всего сердца, чтобы вместе со мною и Вы, и все богословские факультеты основывались на этой истине; верующий так не постыдится вовек (Рим. 10, 11).

Проповедник. Этого не будет никогда – чтобы всё церковное учительство стало бы единым с тобою. Скорее всё сравняется с землёю, и [солнце] обратится вспять.

Глава четвёртая

В КОТОРОЙ СМЕРТЬ ПОДТВЕРЖДАЕТ СЛОВА И УЧЕНИЕ МИРЯНИНА И ДОКАЗЫВАЕТ ПРОПОВЕДНИКУ, ЧТО ОТВЕРЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО СЛОВА И СЛЫШАНИЯ ПРИНОСИТ ВЕЛИЧАЙШИЙ ВРЕД

Смерть. Я не могу более слушать это. Твоя слепота и ложь преступают все пределы. Мало тебе того, что сам ты слеп и осуждён – ты хочешь соблазнить, ослепить и навлечь осуждение ещё и на своих прихожан!

Проповедник. Убирайся от нас прочь! Нет тебе никакой части в человеках! Христос, наш истинный Спаситель, победил тебя Своими горькими страданиями и смертью! Твоя глава сокрушена, и все дела твои разрушены!

Смерть. Если бы ты знал Христа, твоего Икупителя, то знал бы и меня, и не пришёл бы в такой ужас, увидев меня. Ибо Он послал меня, я – одно с Ним. Всё предал Он в мои владычественные руки, и всё, что под солнцем, всё сущее под кругом небес – всё состоит в моей власти.

Мирянин. Кто имеет в себе и знает Христа, тот также имеет в себе самом и смерть, и знает, что никаким иным образом не может он придти к жизни, как только чрез умирание и смерть.

Смерть. Я – дверь жизни, равно как и Христос, мой Господь, Который послал меня. Без меня ни один человек не может иметь в себе Христа и придти ко спасению.

Проповедник. Я держусь Священного Писания, которое говорит: Христос, Сын Божий, пришёл в мир и Своим страданием разрушил дела диавола – то есть грех, смерть и ад (1 Ин. 3, 8). Посему и ты, гнусная смерть, сокрушена и побеждена, и не имеешь во мне части вовек!

Смерть. Злые и добрые, верующие и неверующие – все в руке моей, и я умерщвляю их всех. Тех, кто во Христе Распятом, умерщвляю я к вечной жизни, и для них я – блаженное пременение и переход в вечный покой. Тех же, кто вне Христа Распятого, то есть тех, кто не хочет сораспяться и умереть со Христом, умерщвляю я к вечной тьме и вечной смерти – и совсем не поможет им смерть Христова, вменённая совне.

Мирянин. Об этом достаточно говорил я Вашему Преподобию – но Вы не хотели верить мне. А если бы Вы захотели поверить мне и Писанию, то Вы убедились бы, что не только Христос телесно соединяется с человеком, но и смерть.

Проповедник. Да сохранит меня Бог от того, чтобы была во мне столь чудовищная, ужасная вещь – смерть! Тогда бы я заставил Христа ещё раз страдать во мне – и это было бы ересью Озиандера!

Мирянин. Если по неверию Вы вне Христа, вне всякого телесного сущностного единения с Ним чрез Крещение и Вечерю, то смерть будет для Вас стократ ужаснее, чем Вы видите её сейчас пред собою; она станет для Вас вечною смертью. Если же Вы во Христе, чрез веру, то должна быть в Вас и смерть чрез Крещение и Вечерю (Рим. 6, 3; 1 Кор. 11, 26) – ибо без умирания и смерти Христос не есть Христос. И здесь смерть, телесно соединённая с Вами чрез Христа к вечной жизни, будет для Вас

только тихим и сладким сном. Ибо смерть совне не может умертвить Вас, равно как и Христос совне не может никого превести через смерть⁵² к вечному спасению.

Смерть. Если бы не была я в тебе сущностно соединена с тобою, то не могла б я быть над тобою и умертвить тебя. Также и Тот, Кто послал меня, не мог бы спасти тебя. Ты обольщаешь своих прихожан, которые следуют за тобою в вечное осуждение из-за того, что ты отрицаешь и отвергаешь именно то, чрез что человек должен просветиться и спастись.

Проповедник. Я вижу, что и ты хочешь настаивать на внутреннем слове или слышании, чего, как главного заблуждения, я, со всеми богословскими факультетами наших университетов, избегаю. Я держусь за Слово Божие и не ожидаю никакого наития Духа или внутреннего откровения, как Томас Мюнцер, Швенкфельд и «небесные пророки».

Смерть. О лукавый язык! о лживые уста! как ты можешь такое говорить? Если ты держишься Божьего установления, то есть пророческого слова, то не должен ли ты придать значение и этим словам: **доколе не начнёт рассветать день и не взойдёт утренняя звезда в сердцах ваших** (2 Петр. 1, 19)? А иначе ты вовсе не держишься ни за какое пророческое слово! Что значит этот «день» и эта «утренняя звезда»? Не Тот ли это, Кто послал меня, Иисус Христос, Слово, Свет, Жизнь во всех человеках, Его Дух, Его вселение в человека etc.? Не помазание ли это от Бога (1 Ин. 2, 20; 27)? не то ли, когда Отец привлекает нас (Ин. 6, 44)? не слышание ли это внутреннего слова? Ты угашаешь духа (1 Фесс. 5, 19) и не можешь *испытывать духов, от Бога ли они* (1 Ин. 4, 1). Ты не даёшь Духу Христову жить в тебе – поэтому ты не Его (Рим. 8, 9), поэтому ты и не можешь проповедовать Христа.

Мирянин. Это правда, Ваше Преподобие. Если бы Бог святым Своим вдохновением особо не просвещал некоторых Ваших прихожан, то ни один человек не спасся бы, кроме только детей, которые не слушают Вас. Ибо Вашими проповедями Вы отводите людей от Бога и Его слова к человекам. При этом Вы выворачиваете всё наизнанку и говорите о тех, кто вверяет себя научению от Бога, что именно они уводят людей от писаного Слова. Ах нет, совсем нет! те, кого учит Святой Дух, то есть внутреннее божественное помазание, те принимают Писание с радостью и могут испытывать духов, всех проповедников, все книги, и ни от чего не обольщаться.

Смерть. Я не могу не сказать, что ты своими проповедями, идущими только от уст, своими писаниями и книгами вносишь в мир неисчислимы бедствия и ввергаешь народ и страну во временную и вечную погибель. Отрица внутреннее слово или слышание, ты отводишь людей от Иисуса Христа, *Единого Посредника* (1 Тим. 2, 5) и угашаешь духа (1 Фесс. 5, 19) в себе и в других.

Мирянин. Рассмотрите, Ваше Преподобие, какой огромный и ужасный вред исходит из отвержения внутреннего слышания. Ибо чрез таковое угашение духа в себе и в других Вы становитесь слепым, глухим и немым – и при этом берётесь учить людей. В Вашем сердце и душе нет свидетельства Иисуса – и потому Вы слепы, без света, без жизни. Вы не хотите услышать Бога, что Он говорит в Вас; вдохновение от животворящего Слова Вы отвергаете – и потому Вы глухи. Вы изрекаете другим людям благоуветливые словеса, а внутри себя не хотите опытно познать, ощутить, вкусить истину – и потому Вы немые. Каковы Вы, такими Вы делаете и Ваших прихожан. Если бы благий и истинный Бог особо не научал простые сердца святым Своим вдохновением, не спасся бы ни один человек, хотя бы Вы проповедовали и писали комментарии к Библии до Судного дня.

Смерть. Это есть первейшее, главнейшее и величайшее обольщение и соблазн на земле: отрицать, отвергать и вменять ни во что научение от Бога, внутреннее помазание или свидетельство Духа. Именно этим ты выкальываешь глаза своим прихожанам, лишаешь их слышания и глаголения внутреннего человека и влечёшь их вместе с собою в вечное осуждение и погибель тела и души. Ибо воззри: император, король, князь, граф, рыцарь, вельможа, городской совет, горожанин,

⁵² В нем. тексте: «умертвить».

торговец, учёный и простец, богатый и бедный – все твои прихожане, над которыми ты господствуешь в силу высоко превознесённого духовного твоего чина. Каждый из них падает пред тобою ниц и говорит: «отче наш, иже еси на земли, ты имеешь ключи от неба, отверзи мне его, разреши меня от грехов, отпусти мне на исповеди мои прегрешения, укажи мне пути жизни с кафедры! Я буду следовать твоему учению, как будто Сам Бог возвестил его с неба!». Ты владычествуешь над императорами, королями, князьями, правителями, ландграфами, баронами, богатыми и бедными. Никого нет над тобою, ты ставишь себя на место Бога как викарий Христа. Но на самом деле глава твоя – не Христос⁵³, ибо твои прихожане суть твои главы и господа по телесной власти, и ты справедливо навлекаешь на себя её применение ложным твоим учением, так что император, король, князь, граф, вельможа, городской совет хватают, преследуют, изгоняют тебя, ввергают тебя в темницу и повелевают томить и уморить тебя в ней – того, кто совсем недавно был их духовным отцом и добрым советчиком. И всё это по заслугам получаешь ты от своих прихожан, ибо ты ослепил их отвержением внутреннего слова и слышания, и, угасив дух их, привёл их к человеческим книгам, которые невозможно и исчислить – о чём твой собеседник, Мирянин, не раз говорил тебе. Человеческим писаниям, говорю я, наставлял ты их, а не божественному помазанию в их сердцах; посему стали они слепы и не могут испытать ни тебя, ни других, даже если б ты проповедовал и правильно. – И хоть ты и ввержен в темницу, но главами и господами мира сего не отнята ещё вся власть от духовного вашего сословия, так что сослужители твои восстанут на тебя вместе с князьями и владыками, пока не обратят их против себя и сами не получают от них то, что теперь претерпеваешь ты. И таким образом все ополчаются друг на друга во всеобщей слепоте: мирские против духовных, [а духовные против мирских], и те и другие – против простых людей; а причина сему та, что ты угашаешь и отвергаешь свет и дух в себе самом и в других людях.

Мирянин. О Смерть, как верно ты всё говоришь! Из отвержения внутреннего слова и слышания, из следования мёртвой букве происходят все ереси, секты и бесчинные сборища. Дух же собрал бы всех, проповедников и слушающих их, воедино, ибо *один дух, одна вера, одно крещение* (Еф. 4, 5) чрез любовь во Иисусе Христе. Но поскольку сокровище сие Вашими учениями, писаниями и проповедями без духа отнимается от сердец, то все эти слепые слушатели Ваши страшно боятся ереси, а при этом ложь принимают за истину, Христа за диавола. И хотя Бог и посылает Вам того или иного из наученных Им, но Вы не узнаете и не принимаете его всею вашею церковью, и всё время пребываете в страхе – как бы не впасть вам в соблазн и в прелесть. Но если бы Вы основывались на твёрдом Камне Христе чрез свидетельство Иисуса в сердце, то кто бы мог обольстить Вас или ввести в заблуждение?

Смерть. Всякий грешник наказывает сам себя, и чем он согрешает, тем истязается и мучается. Ибо смотри, Проповедник – ты совсем угасил духа, внутреннее слово, так что оно до крайней степени ославлено и поругано пред твоими прихожанами – королями, князьями, владыками, ландграфами, городами, торговцами etc. И поэтому ты и твои прихожане по заслугам лишены свидетельства Иисуса в сердце, то есть света, и вынуждены таким образом смотреть чужими глазами, слушать чужими ушами и вкушать чужими устами.

Мирянин. Поистине, это достойное всякого оплакивания бедствие – что мы можем иметь свои глаза, но добровольно позволяем выкалывать их; можем слушать своими собственными ушами внутреннего нашего человека, можем говорить своим собственным языком – но столь безумны мы и глупы, что без всякого внутреннего подтверждения и опыта принимаем человеческие книги и человеческие учения, верим сладким речам и всему тому, что пишут, говорят и представляют нам наши проповедники. Какой есть князь или король, который не находится под влиянием того, что наговорил или написал его высокопревознесенный пророк или проповедник? Какой граф, рыцарь

⁵³ Букв.: «Но ты – народ без головы». Перевод этого места именно таким образом выполнен с учётом разъяснения д-ра Пфедффера.

или вельможа не имеет своего особого духовника? Какой город не держится своего особенного местного учителя и не воплощает в жизнь всё, что произнесено им с кафедры? Весь мир, открыв рот, внимает внешней болтовне; никто не приходит к Богу в школу Иисуса Христа; никто не взыскует помазания, божественного слова в сердце и в устах внутреннего человека, дабы с его помощью *исследовать самих себя* (2 Кор. 13, 15) и *испытывать духов, от Бога ли они* (1 Ин. 4, 1)!

Смерть. О лживый язык! – с тобою, Проповедник, говорю я, – ничего хуже ты сделать не мог, ославив и объявив ересью и мечтательством помазание Духа, то, что Отец привлекает человека ко Христу (Ин. 6, 44), etc.! Ибо тем самым ты восхитил и присвоил себе мирской меч, тем самым поставил ты себя над властителями и главами мира сего, так что все они должны падать пред тобою ниц и поклоняться тебе. Император, короли, князья, правители, рыцари, вельможи, высокородные и низкородные, торговцы, знатные и незнатные, богатые и бедные – все приходят к тебе, чтобы получить от тебя разрешение грехов etc. Ты лишил их главного – они исповедуются тебе и не знают ничего о святой молитве, об освящении⁵⁴, о том, что всякий верующий и крещёный христианин в Новом Завете может и должен сам во Иисусе Христе быть священником и духовником самому себе. Конечно, слепого легче вести, куда тебе угодно!

Мирянин. Ни один князь, император, король или правитель не хочет остаться без Вашего Преподобия. Все следуют Вашим советам, исполняют Ваши распоряжения, подражают Вашей жизни etc. Никто не хочет с царём Давидом сам пасть пред Богом и слушать, что Господь говорит в нём (Пс. 84, 9). Никто не хочет искать совета у Бога, никто не хочет получать оставление грехов без исповеди перед Вами, без Вашей разрешительной молитвы. Никто не примет ни одну книгу без Вашего одобрения. Так велико Ваше влияние и авторитет, так могущественно Ваше владычество над всяким сословием, всякой властью и главами мира. И этого всего добились Вы, отрицая и отвергая внутреннее слово, чтобы всякий веровал только тому, что скажете Вы. Так крепко околдовали Вы всех людей, так присвоили себе и овладели всяким господством над людьми, что вынуждены все они пребывать в слепоте и смотреть чужими глазами – то есть как видите Вы, так должны видеть и они; вкушать чужими устами – то есть какой вкус чувствует Ваше Преподобие, такой же должны чувствовать и они, etc. Не величайшая ли это власть, что все люди столь покорны Вам и сами позволяют ослеплять себя и смотреть на всё чужими глазами?

Смерть. Да, Проповедник, велико твоё владычество, достигнутое лживым языком твоим. Но моя власть больше; в тебе же нет Главы – Христа⁵⁵. Вот ни один князь, ни император не может ничего диктовать тебе, все они подчиняются и поклоняются тебе. Хотят ли они повесить вора, казнить грешника, etc. – они должны взыскать твоего совета, как будто не могут они сами научиться из Закона Христова, чтобы знать, что надлежит им делать. Они смотрят на всё твоими глазами и падают пред тобою ниц. Но и ты, и все они неизбежно должны будут пасть ниц предо мною, хочешь ты этого или не хочешь. Моей власти никто не может избежать. Её получила я от Того, Кто послал меня в мир сей, от Иисуса Христа, свидетельствующего о Себе: *Я – Слово Божие, Царь царствующих и Господь господствующих* (Откр. 19, 13; 16); *Мне дана всякая власть на небе и на земле* (Мф. 28, 18); *Я есть Альфа и Омега, начало и конец* (Откр. 1, 8). Как мой Господь Иисус Христос – которого имеешь ты на устах, а силы Его отвергся (2 Тим. 3, 5) – имеет всякую власть на небе и на земле, так имею и я всякую власть над всеми человеками, живущими под солнцем. Я владычествую над всем, что живёт под кругом небес. Я – всюду, на земле, на море, среди всех господ, рабов, богатых, бедных, учёных и неучёных, знатных и незнатных, и все властители и главы мира ужасаются и трепещут пред моею властью, силой и могуществом. Ни один, даже самый храбрый воин, не

⁵⁴ В тексте: «о Третьем Артикуле об освящении». См. прим. 31.

⁵⁵ См. прим. 53.

избегнет руки моей. Когда вхожу я в покои императора, во дворец короля – то холодеет в них их сердце. Когда приближаюсь я к князю, который преследовал и казнил множество людей ради веры, то объёмлет его великий страх и трепет. Когда являюсь я перед графом, который замучил и повесил столько людей из-за рыб и дичи в своих угожьях⁵⁶, то сразу влеку я его в ужасающую тьму. И всё сие прилучается им потому, что следовали они тебе, смотрели твоими глазами, думали угождать тебе – и попалены от Того, Кто должен бы быть в них, Христа, Господа моего. **In Summa**: никто не может ни противостать, ни сопротивляться мне. Не действуют на меня никакие лекарства, ни даже сам философский камень.

Мирянин. О, как мне радостно, любезная Смерть, что ты есть, что ты столь сильна и могущественна, и преводишь каждого туда, чему он принадлежит, кто бы он ни был – король, император, князь, нищий, учёный, неучёный, мирянин или проповедник. Те, кто во время земной своей жизни возлюбил *свидетельство Иисуса Христа* (Откр. 1, 2) и *ходил во свете* (1 Ин. 1, 7), восходят чрез тебя в покой и вечный свет. Тех же, кто заглушил в себе и отверг внутреннее свидетельство, свет в сердце, Духа, отсылаешь ты в муку и в вечную тьму. Там узнают они цену своей борьбы и преследования других за веру – которой никогда не было в них; того, что защищали они войной Слово Божие – которого никогда они не имели и не хотели слышать в сердцах своих. – И кто из тех, кто даёт Христу, Слову Отчему, глаголать в сердцах своих, убоится тебя? Христос в нас, и ты – в нас всех, и станешь мне сладким сном.

Смерть. Кто боится меня, тот никогда ещё не видел Христа, не познал и не вкусил Его чрез веру, ибо я и Христос – одно. А кто боится меня и не имеет в себе Христа, тот боится и сект и ересей, и поэтому запрещает и препятствует всякому испытанию, всякому прикосновению [к своей мнимой вере]. Ибо он чувствует, что дом его построен на песке и может быть низвергнут бурными ветрами и разлившимися реками (Мф. 7, 26-27). Он не является овцою Христовою, не может вкусить от пажитей Его (Ин. 10, 9), поэтому пугается он всякого мнения и всякой книжки. Верующему же человеку, паки рождённому свыше, имеющему в себе Христа, Свет и Жизнь, любая ересь пойдёт на пользу и послужит к изострению его ума и пробуждению духа. Невозможно, чтобы такого христианина могла соблазнить, обольстить или сбить с пути истинного какая бы то ни было ложная книжка или проповедник.

Мирянин. Стало быть, те властители, которые по побуждению духовенства запрещают всякое прикосновение к вере, всякое её испытание, не имеют ни Христа, ни веры?

Смерть. Те короли, князья и владыки, которые в своих царствах или странах запрещают разномыслие и испытание веры и боятся сект и ересей, исходят из своего представления о добром – чтобы их подданные не были соблазнены и не отпали от веры. Но настоящее отпадение от веры происходит от влияния проповедников, не имеющих в себе краеугольного Камня – Христа, которым испытывается всё⁵⁷. У такого слепого проповедника и его прихожанин-властитель слеп, так что он в своей стране, глядя на всё очами своего духовника, запрещает по неведению всякие споры о вере. А если бы в обоих была вера, или Христос, или внутреннее помазание, они нисколько не боялись бы никаких сект, и никогда не запрещали бы разномыслие. Ибо заблуждение вовсе не вредит верующему, но наоборот, пробуждает и обостряет его стремление к добру. Правда никогда не способствует злу, но укрепляет простые сердца.

Мирянин. По себе самому я могу подтвердить, что всё это так. Бог по милости Своей дал мне сей свет в сердце, *звезду светлую и утреннюю* (Откр. 22, 16), Иисуса Христа, Который учит меня изнутри Своим словом и вдохновением лучше, чем смогли бы научить меня все книги и проповедники, если бы читал и слушал я их до скончания века. И так с помощью Божией смотрю я

⁵⁶ Во времена Вайгеля браконьерство каралось смертной казнью.

⁵⁷ В тексте: «испытательного камня». См. «О жизни Христовой», гл. 41

своими собственными глазами, и не могут обольстить меня никакие мнения, книги и проповедники. Я испытываю все книги и все церковные сообщества всего мира и знаю им цену. О, если бы узрели сие князья и властители своими собственными глазами! Тогда не боялись бы они никаких разномыслий и не запрещали бы испытание веры в своих странах.

Смерть. Твоё желание неисполнимо. Если бы смотрели они своими собственными глазами, то предавали бы они себя Отцу, влекущему их ко Христу (Ин. 6, 44) и научались бы от внутреннего помазания. Тогда стали бы они разумнее и искуснее, чем их духовенство, и увидели бы их обман. В ответ на то духовенство своими книгами и проповедями ославило бы сих королей и властителей, объявив их энтузиастами, анабаптистами, сакраментариями, последователями Мюнцера и Швенкфельда etc. А ведь никто не хочет быть осмеянным, презираемым и хулимым ради Христа; все боятся, что *обесчестят имя их* (Лк. 6, 22). Они считают, что достаточно того, что Христос Сам уже пострадал за мир и претерпел всё. Им самим страдать и нести бесчестие совершенно не нужно, полагают они. Поэтому тщетно и неисполнимо твоё желание.

Глава пятая

В КОТОРОЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ДИАЛОГ СМЕРТИ, ПРОПОВЕДНИКА И МИРЯНИНА И ДОКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО НЕОБХОДИМЕЙШЕЕ СУЩНОСТНОЕ ВСЕЛЕНИЕ БОГА В ЧЕЛОВЕКА ЕСТЬ НЕ ЕРЕТИЧЕСКОЕ, ОЗИАНДРИСТСКОЕ, НО АПОСТОЛЬСКОЕ И ПРОРОЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ

Смерть. Поскольку ты, Проповедник, устно и письменно отвергаешь внутреннее свидетельство, божественное помазание и то, что Отец привлекает человека ко Христу, то отвергаешь ты тех своих прихожан, кои следуют тебе, и от вечного брака и соединения с Богом – от сущностного, телесного вселения Бога в человека, которое должно пребывать вовек.

Мирянин. Ваше Преподобие не захотели согласиться со мною, что должны мы быть во Христе и Христос в нас по сущностному, телесному соединению, но бранили меня, называя еретиком и последователем Озиандера, хотя я научился сему не от Озиандера, но от Христа и Апостола Павла.

Смерть. И таким образом ты и сам не восходишь на небо, и своим прихожанам его затворяешь. Кто вне Христа, тот не в любви, не в Боге, не в вере, тот не может и взойти на небо.

Проповедник. Если бы человек оправдывался и спасался не иначе, чем чрез сущностное телесное вселение в него Христа, то наша вера была бы ложна, и мы были бы лишены всякого утешения. Ибо три причины препятствуют мне принять это озиандристское учение. Первая та, что и все неверующие, и подпавшие осуждению, и даже бесы имеют в себе Бога и не могут быть вне Христа – ведь в Нем *живёт, движется и существует* абсолютно всё (Деян. 17, 28); но это, однако же, не оправдывает и не спасает их – природа не спасает, но только благодать. Во-вторых, принятием этого учения отвергалась бы благодать Божия и уничижались бы заслуги Христовы, как будто их недостаточно и они не сильны для оправдания человека от всех грехов. Тогда вменилась бы в ничто вера, усваивающая нам заслуги Христовы, утешение наше, и все люди пришли бы в отчаяние без вменённого оправдания, которое ты, Мирянин, хочешь упразднить. В-третьих, не принимаю я этого учения потому, что оно принародно отвергнуто в городах и землях, в школах и церквях. Как было бы мне возможно исповедовать его на богословских факультетах наших университетов или проповедовать его с кафедры? Не причинило бы мне сие великий вред? не низложили бы меня, и вовсе изгнали бы из страны?

Смерть. Ты не знаешь Христа, не разумеешь Его учения и не имеешь в себе Его жизни – которые почитаются миром за ересь и осуждаются, потому что нет никакого согласия Христа с миром сим (2 Кор. 6, 15). Но кто осуждает это учение, тот согрешает против Святого Духа, и не будет ему прощения ни в сем веке, ни в будущем (Мф. 12, 32).

Мирянин. Мы не должны принимать что-либо как предмет веры только потому, что так веруют многие люди в мире, – но что почитают истиной немногие, и то, о чём свидетельствует в нашем сердце Святой Дух чрез божественное помазание. Кто не хочет со Христом здесь на земле претерпевать презрение и осмеяние, уничижение и обвинения в ереси, тот не может быть христианином.

Смерть. Ты, Проповедник, привёл три причины, почему ты не можешь принять и почитать правым учение Христово, то есть апостольское и пророческое возвешение о сущностном вселении Бога в человека. Но этих причин недостаточно, чтобы оставить истину и отречься от жизни Христовой. Ибо с чем это сообразно – говорить, что все неверующие, подпавшие осуждению и даже бесы существуют в Боге, не могут быть вне Его и не спасаются от этого? Тогда и верующие, и рождённые свыше, [ещё более существующие в Боге] чрез сущностное Его вселение, не могли бы оправдаться и спастись.

Мирянин. Тому, кто не имеет внутреннего свидетельства Духа в сердце, действительно, эта причина может показаться основательной и достаточной. Ибо на самом деле ведь Дух Господень исполняет всё, во всём и чрез всё (Прем. 1, 7), и Слово есть свет и жизнь во всех творениях. **Свет во тьме светит**, то есть в разумном творении, но в соприкосновение с тьмою он не входит – **тьма не объяла его** (Ин. 1, 5). То есть: никто не спасается чрез сей свет, кроме только верующих, рождённых свыше во Христе.

Смерть. Здесь нужно знать, что всякое творение живёт в Слове или в Духе; но не всякое творение жительствоует по духу, как свидетельствует Апостол: *если живем духом, духом и да ходим* (Гал. 5, 25), то есть: только верующие ходят в Том, в Ком они живут. Недостаточно, что Бог и Его Слово есть в нас; ещё и мы должны быть в Боге и в Его Слове. Недостаточно того, что в человеке есть небо и Царствие Божие (Лк. 17, 21); необходимо ещё, чтобы и человек был в небе и в Царствии Божиим и жительствовал по нему – что совершается чрез веру во Христа.

Мирянин. В нас всех есть Бог, и Его Царство, и Его слово, дух, закон, небо, etc. – по природе, от первого творения. Но главное – что мы должны быть в Боге, как Он в нас – в Его слове, духе, законе, Царствии etc. И это есть вера во Христа по новому творению, и это называется благодатью – которой мы оправдываемся и спасаемся, а не по природе из первого рождения.

Смерть. Ты говоришь верно. Так оно и есть – природа не спасает, но только благодать. Бог любит всех людей, также и Своих врагов. Он *излил сию любовь в наши сердца Духом Святым, Которого дал Он* всем человекам (Рим. 5, 5). Он любит всех, Он знает всех, не исключая [и неверующих], и подпавших осуждению. Но это никому не поможет, если сам человек, в свою очередь, не возлюбит и не познает Бога, как он возлюблен и познан от Него (1 Кор. 13, 12). Отсюда видно, что в человеке всё уже есть – помазание, слово, любовь etc.; но только человек должен научиться сему, обрести, познать и вкусить всё сие.

Мирянин. Внутреннее свидетельство, божественное помазание в каждом человеке неоспоримо – а Ваше Преподобие не перестаёт порицать его с кафедры, объявляя его заблуждением и мечтательством.

Смерть. То, что Проповедник сам мечтатель и обольститель, уже достаточно доказано. И сейчас можешь ты, Мирянин, видеть, что приведённые им основания совершенно ничтожны и никуда не годятся. Вот, Проповедник, нисколько не устоишь ты со своими причинами, ибо ты знаешь, что Бог в тебе, и свет в тебе светит, а не хочешь сам стать светом в Боге чрез новое рождение.

Мирянин. Также и вторая Ваша причина столь же слаба, сколь и первая. Вы учите меня словом и пером, что вера, благодать Божия и заслуги Христовы умалались бы и отвергались, и все люди впали бы в отчаяние, если бы должны были мы оправдываться и спастись чрез сущностное вселение Христа в нас, а не чрез вменённое оправдание или чрез святое Крещение и Таинство Алтаря.

Смерть. Я спрошу тебя, Проповедник, ответь мне: кому именно вменяются заслуги, страдания и смерть Христовы? Только лишь верующим и крещёным Духом Святым и водою, не так ли? Конечно, ты ответишь: «да». Но кто же есть верующий, воспринявший Крещение и Вечерю Господню, если не возрождённый, то есть паки рождённый свыше от Бога? Неопровержимая истина заключается в том, что рождённый пребывает в том, от кого он родился, и тот, кто любит, пребывает в том, кого он любит. Любящий сущностно соединён с предметом своей любви, как ветвь сущностно и всецело⁵⁸ соединена с лозой. И как же может отвергать веру тот, в кого вселяется Христос, Сам становящийся верой в человеке? Как может он отвергать благодать, если благодать, Христос, телесно живёт и царствует в нём? Как человек может отчаиваться и оставаться без утешения, если крещён он верою и Крещением в страдания, умирание и смерть Христову и облёкся в нового человека Иисуса Христа с совлечением и умерщвлением ветхого? О, *слепой вождь слепых* (Мф. 15, 14)! как обольщаешь ты себя и всех тех, кто следует тебе!

Мирянин. Я не отвергаю вменённое оправдание, иначе отвергал бы я благодать, то есть Христа. Но страдания, смерть и заслуги Христовы вменяются мне по благодати, когда я верою даю Христу жить, владычествовать и царствовать в себе. Тогда Его смерть становится во мне жизнью, и вменяется мне не вне меня, и не рядом со мною без сущностного вселения Христова.

Смерть. Слышишь, что говорит и исповедует твой прихожанин? И он будет стоять на этом до конца дней своих, и нисколько не сочтёт зазорным быть хулимым миром сим ради Христа, как ты, трясущийся за своё имя и боящийся за свою жизнь, которую всё равно должен будешь ты потерять. Недостоин ты быть учеником Христовым, ибо не хочешь с Ним страдать и ради Него быть презираемым и обвиняемым в ереси!

Мирянин. Вы – доктор Священного Писания; Вам несомненно должны быть известны, и стократ более, чем мне, свидетельства Пророков и Апостолов, из которых очевидно, что взаимное обитание, сущностная связь Бога и человека необходима для вечной жизни. Артикулы о творении, об искуплении, об освящении⁵⁹ ясно указывают, что мы должны стать градом Божиим, новым, небесным Иерусалимом (Откр. 21, 2). Ибо именно для сего мы, люди, и сотворены, чтобы быть нам в Боге и Ему в нас. Мы сотворены по образу Его (Быт. 1, 26) – а всякий образ не есть свой собственный, но того, кому он принадлежит и от кого исходит. И насколько мы не можем быть без Бога, настолько же Бог не хочет быть без нас, но Он в нас и мы в Нём. Вечным соединением и связью – подобно тому, как Ева изошла из Адама, и Адам был в ней и она в нём одною плотью – [объединены мы с Богом], так что мы из Него, и пребываем в Нём, и Он в нас, если только мы всецело предаём себя Ему, или, что то же, веруем в Него. И сие есть наша вечная и блаженная жизнь; если же не предаём мы себя Богу и не веруем, то обретаем вечное осуждение.

Смерть. Не только из первого творения можешь ты усмотреть сие, но также и из нашего восстановления во Христе после падения, когда верующие паки рождаются свыше из Самого Бога с небесною плотью и кровью. Они вкушают Его Плоть и пьют Его Кровь чрез веру, и также в Таинстве Вечери в воспоминание. Тот, Кто послал меня и дал мне власть над всеми человеками, Иисус Христос, искупил Своих от земли Кровию Своею (Откр. 5, 9), «дабы они принадлежали Ему, жили

⁵⁸ В нем. тексте: «*leibhaftig*». См. прим. 1.

⁵⁹ Книга Согласия. Краткий Катехизис, II. Апостольский Символ веры. Фонд «Лютеранское наследие», 1998, стр. 426 – 427.

под Его властью, в Его Царстве»⁶⁰, то есть чтобы они, как новое творение (2 Кор. 5, 17), жительствова­ли в Нем, и Он в них.

Мирянин. Да, духа имеем мы от Отца, а тело – от Сына⁶¹. Мы суть **от плоти Его и от костей Его** (Еф. 5, 30). Мы носим Его страдания и смерть в нашем смертном теле, *дабы и жизнь Его открылась в нас* (2 Кор. 4, 10), и сущностно соединены с Ним чрез веру или Крещение, так что ни Его дух, ни Его тело не могут быть отняты от нас во веки.

Смерть. Верно ты всё понимаешь, и научился ты этому не от проповедников. Святой Дух, то есть божественное помазание, научает простые сердца несравненно более, нежели все их учителя. И я утверждаю: гораздо больше людей обрели бы спасение, просвещение и разумение путей Господних, если б не было проповедников, худших, чем злые духи, пленяющих и пораба­щающих людей своим суесловием.

Мирянин. И я всё время говорю, что многие добрые сердца, наученные от Отца и привлечённые Им, пришли бы ко Христу, если б не полагала им препятствие пустопорожняя болтовня с кафедры. Но стоит мне только это сказать, как они сразу кричат, что я хочу отвергнуть внешнее слово, принять вместо писаного слова «просвещение от Духа» Мюнцера и Швенкфельда и «восхищение» анабаптистов и сделаться энтузиастом; и даже – пожалуюсь тебе, о Смерть, и не солгу: учиняют надо мною насилие... Я свожу воедино внутреннее и внешнее, божественным помазанием, которое во мне, испытываю я духов и вижу, что в мире несравненно больше ложных пророков, чем истинных. И вовсе не дерзал бы я отверзать уста свои и говорить о внутреннем слове и слышании, если бы ты, любезная Смерть, имея власть над всеми проповедниками и над всеми их слушателями, то есть над всяким сословием – и духовным, и мирским, – не помогала бы мне.

Смерть. Поистине я есть твой покров и твоё утешение, ибо проповедников, учащих лжи, и их слушателей, защищающих ложь, по повелению Господа моего схватываю я и ввергаю в безотрадность и тьму, а некоторых и в вечное проклятие – тех, кои грешат против Святого Духа и упорствуют в этом.

Мирянин. Насколько я, простец, могу понять, Проповедник совсем отвергает Третий Артикул Катехизиса об освящении⁶², или просвещении, и согрешает против Святого Духа, ибо он отрицает божественное помазание, внутреннее свидетельство в сердце, и полагает спасение людей только во внешнем слышании, без внутреннего, также в исповеди, разрешении и приобщении Таинству Вечери. Но тем самым Святая Кафолическая Церковь сводится к некоему внешнему собранию, сообществу, привязанному к определённой стране или городу, к тому или иному народу или месту. Как следствие, члены этих сообществ воздвигают друг против друга войны и смертоубийства, ибо всякий из них считает, что он поистине принадлежит Кафолической Вселенской Церкви Божией. То есть они думают, что они во Христе, в вере – и ненавидят и гонят других ради веры, которой на самом деле они вовсе не имеют и не знают. Это и значит – согрешать против Святого Духа.

Смерть. Святая Кафолическая Церковь не есть церковь Папы, ни церковь Лютера, ни церковь [тех, кто под] Магометом⁶³, и ни одно церковное сообщество в мире; но она есть духовное, невидимое собрание святых, паки рождённых от Бога, среди всех народов, языков и племён.

⁶⁰ Книга Согласия. Краткий Катехизис, II. Апостольский Символ веры, второй Артикул: Искупление. Фонд «Лютеранское наследие», 1998, стр. 426.

⁶¹ В новом рождении свыше.

⁶² См. прим. 31, 59.

⁶³ См. прим. 47.

Проповедник (Мирянину). Ты говоришь так, как будто меня тут нет. Ты совсем перестал обращать на меня внимание и махнул на меня рукой – потому что ты заручился поддержкой державной и могущественной Смерти.

Мирянин. Да, помощь и утешение получаю я больше от Смерти, чем от Вашего Преподобия. Потому безо всякой боязни и говорю я всю истину.

Проповедник. Что же это за истина, если я слышу от тебя столько ересей и заблуждений?

Мирянин. Мои речи и утверждения – не ложь и заблуждение, пусть даже и считают меня еретиком. Впрочем, мне совершенно всё равно, кем меня считают; пред Богом я чист от всякой ереси.

Проповедник. То, что твоё мнение о Святой Кафолической Церкви является ложью и заблуждением, я докажу тебе примерами из Священного Писания и других книг.

Смерть. Вот я с удовольствием послушаю, как ты будешь опровергать «заблуждение», как ты говоришь, твоего прихожанина Священным Писанием. Человеческими-то книгами ты с лёгкостью можешь опровергнуть всё, что угодно, ибо все они полны лжи.

Проповедник. То, что Святая Кафолическая Церковь есть видимое собрание, в котором проповедуют, отпускают грехи и преподают Таинства, видно из 18-й главы Евангелия от Матфея, 2-й главы Апокалипсиса и других мест, где написано: **скажи церкви** (Мф. 18, 17); *Ангелу же той или другой церкви скажи...* (Откр. 2, 1; 8 и слл.), etc. Если здесь прямо говорится – «скажи церкви», и имеется в виду, несомненно, Святая Церковь, – то, конечно же, нельзя говорить о Церкви как о платонической идее, но должно постулировать, что Церковь есть то, на что можно вполне определённо указать, то есть она должна быть неким видимым собранием.

Мирянин. Этим Вы ещё не можете доказать, что моё убеждение неверно, а Ваше мнение правильно. Ибо в 18-й главе Матфея говорится о некоем определённом месте в некоем городе, где некоторые люди едины в учении, вере и любви; и если кто-нибудь из них согрешает по немощи, то другие, *будучи духовными* (Гал. 6, 1), должны братски увещевать его, помогать ему и поддерживать его, не отвергать его, если он кается. Если же не захочет он послушать двоих или троих, то надлежит «поведать церкви», то есть всему собранию или всей общине в данном городе, каковая община является поместною, частною церковью. Итак, здесь говорится: если он не послушает эту свою общину или поместную церковь, то нужно оставить его, как язычника и отпавшего. И хотя вследствие этого сей отпавший будет отсечён от Святой Церкви⁶⁴ – ибо **одна вера, одно крещение**, один Христос во всём мире, как сказал Апостол (Еф. 4, 5) – но из этого вовсе не вытекает, что само это место или церковное собрание этого города есть Святая Кафолическая Церковь. В мире много таких церковных сообществ, и среди них всегда находятся истинные члены Святой Церкви, соединённые братскою любовью. Ибо только по любви познаются ученики Христовы (Ин. 13, 35), а не по слушанию проповедей, исповедям, приобщению Таинствам – на что только и полагают своё упование все лжехристиане. Отсюда следует, что Святая Кафолическая Церковь [не сводится к определённому церковному собранию], но расточена по всему миру, где её члены обретаются, как пшеница среди плевел.

Смерть. Ты сам должен понимать – с тобою, Проповедник, говорю я, – что один дом в городе не есть весь город, и один город в стране не есть вся страна, и одна страна и одно царство не есть весь мир. Посему, хотя и говорит Писание: «скажи церкви», или общине, и в этой общине есть истинные

⁶⁴ Ибо отступник отпал от любви во Христе, а не от того или иного внешнего церковного собрания самого по себе.

члены Церкви, живущие в братской любви, но отсюда не следует, что сама эта община, само это церковное сообщество есть вся Святая Кафолическая Церковь. Вот что хотел сказать Мирянин.

Мирянин. Народ Израилев состоял из двенадцати колен, или родов. Колено или дом Иудов не был всем Израилем. Колено Вениаминово не было всем народом, ибо при Моисее в земном⁶⁵, видимом народе ни одно колено и ни один дом не мог быть целым народом. Тем более в Новом Завете, во Христе не может быть всю Кафолическою Церковью отдельная церковь, или собрание, или община в том или ином городе. Это хорошо видно из второй и третьей глав Апокалипсиса, где написано: *Церкви в Эфесе скажи, или Церкви в Филадельфии скажи, или Ангелу Смирнской церкви скажи, etc.* (Откр. 2, 1; 8; 3, 7). Здесь указано семь общин, или семь частных церквей. Если бы всё написанное понималось так, что частная церковь и есть вся Кафолическая Церковь, то часть должна была бы быть целым, фрагмент – всю вещь, один дом – всем городом, etc., что абсурдно.

Проповедник. Наши предстоятели приводят и иные верные свидетельства из Писания, доказывающие, что Святая Кафолическая Церковь есть внешнее, видимое, земное⁶⁶ собрание на определённом месте. Вот Псалом двадцать шестой: **Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей** (Пс. 26, 4). Псалом восемьдесят третий: **Блаженны живущие в доме Твоем** (Пс. 83, 5); также и в Псалме девяносто первом: **Насажденные в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего** (Пс. 91, 14), etc.

Мирянин. Но эти и подобные им изречения Писания нужно правильно понимать – они говорят за меня, а вовсе не за Вас. Ибо здесь свидетельствуется не о внешнем здании, доме или храме, но о храме духовном, внутреннем, невидимом.

Смерть. Как доктор Священного Писания ты сам должен знать, что Писание говорит здесь и в других местах о внутреннем храме: во-первых, о каждом верующем отдельно, жаждущим стать и быть домом, жилищем и храмом Божиим, чтобы жил он в Боге и Бог в нём; а во-вторых, о Святой Кафолической Церкви, сущей во всём мире. Ибо как *живые камни в духовном доме* (1 Петр. 2, 5) духовны и невидимы, так и весь сей дом, то есть Святая Церковь, невидима.

Проповедник. Если бы Святая Кафолическая Церковь была невидимым собранием, не пребывающим в определённом месте, среди определённого народа, но рассеянным во всём мире, то как поставлялся бы глава над сею церковью? где люди исповедовались бы? получали разрешение? приобщались Таинствам?

Смерть. О, как далёк ты от всякой истины! как обольщаешь ты всех, кто следует тебе! Если б не являлась я столь властно, если б не полагала я предел твоим делам, то не спасся бы ни один человек из слушающих тебя! Царствие Небесное, или Христово Царство на земле, которое есть Святая Вселенская Церковь, не нуждается ни в какой видимой главе.

Мирянин. Всякий верующий, паки рождённый свыше, где бы он ни был, пребывает в Святой истинной Церкви. Его Господь и Глава – Иисус Христос на небесах, и никто из людей на земле. Христианин сам имеет при себе ключи вязать и решать, ему не нужно для этого искать никого другого.

Смерть. Один из тех, кто понимает меня, написал книжку «Беседа об оставлении грехов»⁶⁷. Ты должен её прочитать. Из неё ты узнаешь, что отпущение, исповедь, разрешение от священника –

⁶⁵ В нем. тексте: «*leiblichen*», «телесном».

⁶⁶ См. предыдущее прим.

⁶⁷ Речь идёт о книге самого Валентина Вайгеля 1582 г. «Von der Vergebung der Sünder oder vom Schlüssel der Kirche». См. Valentin Weigel. Sämtliche Schriften, 2. Lieferung. Stuttgart – Bad Cannstatt, 1964.

это соблазн и обольщение для всего мира, и что Святая Церковь не знает ни о каком земном⁶⁸ внешнем возглавлении.

Проповедник. Несомненно, Христос был главою над Своими учениками и над святою Церковью. Но когда Он разлучался с миром сим, определил Он в качестве главы Церкви Петра, дал ему ключи вязать и решать и сказал: **ты – Пётр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах** (Мф. 16, 18-19), etc. Петру наследовал Климент, также получивший, как глава Церкви, сии ключи, и так это преемство продолжается до сего дня.

Мирянин. Так как Смерть защитит меня от всякого Вашего давления на меня, то я буду смело говорить с Вами. Вы решительным образом заблуждаетесь относительно всего этого. Церковь не имеет никакого земного наместника, или викария; она духовна. Её Господом, Главою и Учителем остаётся Христос. Ему не нужен никакой заместитель, Он никого не поставил на это место. Это мы ясно видим в восемнадцатой главе Евангелия от Матфея. Когда ученики спросили Христа: *Господи! кто больше в Царстве Небесном* (Мф. 18, 1), то есть в Святой Церкви на земле, – Христос не поставил Петра Своим наместником, Он не сказал ему; «ты – старший среди них, ты будешь их господином, ты один будешь обладать ключами [Царства Небесного], чтобы другие зависели от тебя и от тебя получали то, что необходимо для спасения». Нет, но Христос *призвал дитя, поставил его посреди них* (Мф. 18, 2) и сказал: смотрите – вот каким высоким и великим должен быть тот, кто желает владычества над другими. Истинно, говорит Христос, таким должен быть всякий, кто хочет в Церкви, в Моём Царствии на земле, быть **большим**. То есть: ни один Апостол не поставлен над другими. Итак, никто из людей не владеет единолично Властью Ключей, или властью оставлять грехи⁶⁹. Это общее благо, общее спасение, общая вера: здесь все равны между собою.

Смерть. Глухому возвещаешь ты всё это. Он ничего не знает об истинном разумении Власти Ключей и разрешении от грехов. Он полагает, что только он обладает властью отпускать грехи. Если захочет узнать он истину, то пусть читает вышеуказанную книгу «Об оставлении грехов». И разумно ли это – напрасно терять своё время, говоря со слепым и невежественным человеком?

Мирянин. Всякого сожаления достойно, что мир так ослеплён и обольщён Вами. Я благодарю Бога от всего сердца, что Его благодатию избавлен я от сего невыносимого вавилонского пленения и непроницаемой тьмы египетской!

Смерть. Да, должен ты горячо благодарить Бога, что Тем, Кто послал меня, освобождён и избавлен ты от непосильного ига исповедания грехов пред человеками, пребывая в Святой Церкви и получая оставление грехов без разрешающей руки или уст кого бы то ни было!

Мирянин. В сие святое собрание стремлюсь я, в сей Церкви пребываю я. Никакой еретик не изгонит меня из неё. И как все они, сами будучи вне, вне Церкви, вне овчарни Христовой (Ин. 10, 1), могут изгнать меня, отлучить или анафематствовать? Среди лютеран ли я, среди папистов, среди магометан – всё равно я в Святой Церкви во Христе Иисусе. Никто не исторгнет меня из руки Его во веки. Мой духовный Отец всегда при мне – Бог, и я не нуждаюсь ни в каком человеке. **Благо есть исповедатися Господеву** (Пс. 91, 2), и, следовательно – зло есть исповедатися человеческому священству. Я имею Отпускающего грехи в себе – моего единственного Священника Иисуса Христа, и не нужна мне разрешающая рука или уста никого иного.

⁶⁸ См. прим. 65.

⁶⁹ Власть Ключей – принятое в Западной Церкви именование права «вязать и решать», то есть прощать и отпускать грехи.

Смерть. Ты на верном, незаблудном пути! Тот, Кто послал меня, Иисус Христос, да соблюдёт тебя в сем исповедании до конца дней твоих!

Мирянин. Сие да дарует и сохранит во мне Искупивший меня от земли и Соделавший меня Своим уделом и храмом! И дабы постоянно и неустанно помнил я сие (2 Тим. 2, 8), с радостью читаю я неоспоримые свидетельства Священного Писания о том, что я в Боге и Бог во мне чрез Иисуса Христа в вере. **Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом** (2 Кор. 6, 16). **Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии** (1 Кор. 6, 19-20). **Кто любит Меня, тот соблюдёт слово Моё; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придём к нему и обитель у него сотворим** (Ин. 14, 23). **В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас** (Ин. 14, 20). **Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь** (Ин. 15, 1); вы же – ветви. **Без Меня не можете вы делать ничего** (Ин. 15, 5) – «без Меня», то есть «вне Меня» или «близ Меня» не можете вы оправдаться и спастись. **О духовном помышляйте** (Кол. 3, 2), **если только Дух Божий живёт в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его** (Рим. 8, 9). **Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас?** (2 Кор. 13, 5). **Да даст вам Бог силу крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши** (Еф. 3, 16-17). **Сокровище же сие мы носим в скудельных сосудах** (2 Кор. 4, 7), etc. **Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их** (Откр. 21, 3).

Смерть. Вот ты – доктор Священного Писания; учишь же от Мирянина, своего прихожанина! Ты – доктор, но удостоенный этой степени не Святым Духом, но богословскими факультетами ваших университетов, где никогда не обретался Дух Святой. Ты призван и послан не Богом, но избран и возвышен человеками. Посему не можешь ты проповедовать божественные вещи. Ты говоришь о том, что ты зазубрил, и все твои проповеди – это *ветхие мехи и старая одежда* (Лк. 5, 36-37). Ты не хочешь учиться дальше, но коснеешь в том, что написали твои превознесённые людьми пророки. Ты не перестаёшь обольщать и губить всех, кто следует тебе. Но скоро, скоро устрою я тебе зауспокойное пение и пошлю тебя во тьму к таким же, как ты.

Глава шестая

О ТОМ, ЧТО ВЕСЬ МИР ОТТОРГАЕТ И ОТВЕРГАЕТ КРЕСТ ИЛИ СТРАДАНИЯ ХРИСТОВЫ, И ЧТО НИКТО НЕ ПРОПОВЕДУЕТ С КАФЕДРЫ ХРИСТА РАСПЯТОГО, ЧЕМУ ПРИЧИНА – ВМЕНЁННОЕ ОПРАВДАНИЕ СОВНЕ

Смерть. Я прохожу все деревни, селения, города, страны и империи мира – и нигде не слышу я, чтобы с кафедры проповедовали Христа Распятого.

Проповедник. Теперь я вижу, что ты – от сатаны, ты послана сатанюю, а не Христом, раз ты дерзаешь отрицать столь очевидную истину! О чём я проповедую, о чём пишу, если не исключительно о Христе Распятом? Или ты не слышишь повсюду – и в моих речах – что мы проповедуем и поём в церквах, как Он был зачат, рождён, гоним, ненавидим, как подвергся Он поношению и осмеянию, был распят и умер, и как Своими горькими страданиями и смертью спас нас, искупив на древе святого Креста весь человеческий род от греха, смерти, диавола и ада?

Мирянин. Ваше Преподобие рассказывает только историю, как всё это было со Христом в земной Его жизни от рождества до вознесения на небо. Но эти рассказы не объединяют Главу с телом, не усваивают нам Христа так, чтобы мы с Ним умерли и были распяты всякому греху.

Проповедник. Ты говоришь это, будучи в прелести и подущаемый сатаною, и хочешь, чтобы человек тоже умертвил своё тело, *распял свою плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24), как это было принято у монахов, кои с величайшим вредом для своего тела умучивали самих себя и замаривали голодом. Но так отнимается честь у Христа и приписывается нашему злостраданию⁷⁰ – чем отличались в прежние времена всякие ордена⁷¹, а ныне анабаптисты и некоторые монахи, как я уже сказал, выставляют это учение на первое место. Храни нас Бог от таких заблуждений! Нужно есть и пить (Еккл. 5, 17; 8, 15), радоваться – *радуйтесь в Господе*, сказал Апостол (Фил. 4, 4), и не проводить свою жизнь в печали. Христос всё уже соделал за нас, а мы не можем ни малейшего. Мы – не «святые от дел», как паписты; *благодатью мы спасены* (Еф. 2, 8).

Смерть. Твой прихожанин говорит не от прелести, и не от сатаны, но от Святого Духа. Ибо все верующие крещены в смерть Христову и каждодневно умирают со Христом (Рим. 6, 3; 8), Которого ты ещё не обрёл и никогда Его не знал. Поэтому не разумеешь ты Христа Распятого – как же можешь ты проповедовать Его?

Проповедник. О проклятая Смерть! не смей отнимать у человека его сладчайшее утешение! Христос умер за нас, Он пострадал за нас, Он, Он, Он один всё соделал для нас, мы не можем совсем ничего! Если б мы должны были страдать, умирать, распинать себя, то какой прок был бы в смерти Христовой? Какою же это было бы хулою на Сына Божия – полагать, что Он не мог совершенно искупить наши грехи и исполнить всё, так что мы сами должны ещё что-то делать, помогать Ему и заслуживать себе спасение!

Мирянин. Если бы нам не надлежало умереть и распять себя со Христом, то в чём была бы наша вера? Какой смысл был бы в Крещении и Таинстве Вечери? Смерть Христова была бы напрасна и бесполезна в нас. Но мы должны по силе и действию Крещения и Вечери приобщиться страданиям Христовым в смертной плоти нашей и восполнить то, чего ещё недостаёт (Кол. 1, 24).

Проповедник. Что слышу я от тебя! Ты попираешь Кровь Христову и умаляешь Его драгоценные заслуги, Его страдания, Его смерть! Ты – анабаптист!

Смерть. Теперь мне стало совершенно очевидно, что ты ещё несколько не познал Христа, и что ты отвергаешь силу Его страданий, распятия и смерти в себе и в других. Как можешь ты проповедовать Его Крещение и Его смерть, если сам не умираешь ты с Ним в Крещении?

Мирянин. Не говорил ли я и прежде Вашему Преподобию, что Христова смерть вне нас не может ни оправдать, ни спасти никого, но Его смерть должна быть в нас, и она есть жизнь наша?

Проповедник. Ты опять со своим телесным, сущностным единением! Ты – озиандрист, каким ты и был всегда! Я тебя этому не учил!

Смерть. А ты опять со своей вменённой праведностью! Ты хочешь, чтобы смерть Христова была засчитана тебе совне, и утешаться этим, и пировать за Его счёт, и проводить жизнь, не умерщвляя плоть свою и не погубляя свою душу – что и доказываешь ты своим учением и жизнью. И настолько ты бесстыден, что позволяешь себе проповедовать и разглагольствовать о том, чего в тебе вовсе нет, и пустословить о смерти Христовой, силы которой ты никогда не вкушал!

Мирянин. Вы ведь не можете отвергнуть апостольские писания, в которых свидетельствуется: неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мёртвых славою Отца, так и

⁷⁰ Термин церковной аскетики: «*злострадания* – то есть посты, бдения, долулегания, коленопреклонения и прочее». Слова преподобного Симеона Нового Богослова. Выпуск первый. М., 1892, стр. 314.

⁷¹ В тексте: «*Kreuzherren* („кресто-господники“) со всеми их орденами». *Kreuzherren* – возникшие в результате крестовых походов католические ордена четырёх разновидностей, с уставом августинцев.

нам ходить в обновлённой жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним (Рим. 6, 3-8), etc. Здесь совершенно ясно сказано, что мы должны умереть со Христом, чтобы нам жить с Ним – то есть здесь, на земле, жить целомудренно, праведно, свято, как жил Христос (1 Ин. 2, 6).

Проповедник. Ты хвалишься духовностью и говоришь: не по мёртвой букве, но животворящим духом должно уразумевать Писание. Но наши предстоятели купно с Аугсбургским Исповеданием толковали этот текст отнюдь не столь мечтательно и произвольно, как это делаешь ты. Здесь написано: «Мы крестились в смерть Христову», то есть мы крестились потому, что смерть Христова спасает нас по благодати. Итак, толкуй Писание, как полагается, и держись за книги наших учителей и предстоятелей, и тогда безопасен будешь ты от всякой прелести.

Мирянин. Ах, нет, Ваше Преподобие, нет! Буква и дух в этом месте Писания говорят об одном. Что Дух изрекает изнутри, то буква выражает в словах, и здесь разумение и буква ни в малейшей степени не различаются между собою. – Креститься в смерть Христову означает со-умереть, со-распяться и быть с-погребённым со Христом. Здесь всё дело в этом предлоге; его нужно приложить к каждому слову и из глубины сердца исповедовать с Апостолом, что надлежит нам со-родиться из Бога, со-креститься, со-вкушать и со-испивать чашу Его, со-претерпевать страдания, со-распяться, со-умереть и с-погребстись с Ним, etc., из чего затем следует – со-воскреснуть и со-вознестись с Ним на небо⁷². Вы же учёный человек, доктор, и понимаете латынь очень хорошо. Если бы этот предлог – «со-» – был отъят от сих понятий, то наша вера, Крещение, Вечеря вменились бы ни во что, и смерть Христова была бы напрасной и бесполезной, и не было бы нам никакого проку во вменённом оправдании совне.

Смерть. И я скажу тебе, Проповедник: если не соединяешься ты со мною сущностно и телесно по смыслу Таинств Крещения и Вечери, то имеешь ты Христа только наполовину, и совсем не можешь проповедовать Христа Распятого, не можешь и спастись в Нём. Ибо как я на древе крестном сущностно и телесно стала одно с моим Господом, пославшим меня, и не вменилась Ему совне, точно так же должен и ты быть телесно соединённым со мною и со Христом – к вечному спасению, если будешь веровать, или к вечной гибели, если будешь упорствовать в неверии. Я – дверь в тот мир. Христос не принимает никого, не прошедшего чрез меня.

Мирянин. Вы можете сами на простом примере убедиться, что вменение совне бесполезно без телесного сущностного единения. Представьте, что вдалеке от алчущего человека разложены некие кушанья. Насытят ли они его, если вменены они ему совне, то есть внешним образом объявлены его собственностью издали? Нет, но сии кушанья должны быть приняты им вовнутрь, дабы они стали в нём плотью и кровью и соединились с ним телесно и сущностно. Так и Христос, Хлеб с небес (Ин. 6, 41): Его должно вкушать, Его плоть и Кровь должны быть в нас, Его смерть, Его крест, Его страдания должны быть совершены в нашем теле, а не быть вменёнными совне. **Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни** (Ин. 6, 53). И пусть даже кто и начнёт отговариваться по-кальвинистски, что речь тут идёт о духовной пище для души, но всё равно Слово должно *стать в нас плотью* (Ин. 1, 14). Мы должны быть рождены из Бога сущностно, а не символически. По этой важной причине Христос и установил и определил, чтобы мы вкушали Его Плоть в хлебе и Его Кровь в вине в воспоминание смерти Его (1 Кор. 11, 26).

Проповедник. Но как же это возможно, чтобы человек жил, как и Христос – без греха, в совершенной праведности, целомудрии и чистоте? Это катары так учат.

⁷² В тексте весь этот ряд слов дан на латыни.

Мирянин. Не катары, но Павел и все Апостолы учат так. Если мы умираем со Христом в Крещении, то нам уже легко и жить с Ним, то есть **поступать так, как Он поступал** (1 Ин. 2, 6), ибо **заповеди Его нетяжки** (1 Ин. 5, 3). Кто говорит, что невозможно жить так, как Христос, тот говорит против всего Писания и против веры, ибо верующему всё легко и возможно (Мк. 9, 23). Верою становится человек новым творением (2 Кор. 5, 17), которому легко и нетрудно ходить в законе Господнем (Пс. 118, 1). И как раз было бы невозможно, чтобы паки рождённый свыше христианин не соблюдал заповедей Христовых, то есть не пребывал в любви, которая и есть соблюдение и исполнение всех заповедей (Рим. 13, 9-10). Всё заключается в смерти – без смерти никто из людей не может иметь Христа. Кто не знает смерти, не знает и Христа. Кто не имеет в себе Христа Распятого, тот не имеет в себе и жизни Его. Кто же имеет в себе смерть, тот пребывает в Боге, из Которого он рождён, тот пребывает во Христе и **поступает так, как Он поступал** (1 Ин. 2, 6). Если мы здесь, на земле, не пострадаем и не умрём со Христом, то не сможем мы стать и наследниками неба и вкусить там от трапезы Его (Лк. 22, 30).

Смерть. И это величайшее твоё, Проповедник, преступление, что писания Пророков и Апостолов ты унижаешь гнусными своими хулениями, распространяя их по всему свету устно и письменно. Ты говоришь: быть научаемым от Бога чрез внутреннее помазание – это ереси Швенкфельда и Мюнстера, и издевательски именуешь наученных от Бога людей «небесными пророками». Но ты сам – пророк сатаны и посланец ада. Умерщвление и распятие плоти ты называешь монашеским и анабаптистским, вселение Бога в человека – заблуждением Озиандера. Если грешишь ты против Бога и людей, это может тебе проститься. Но поскольку ты согрешаешь против Святого Духа, это не простится тебе никогда (Мф. 12, 31-32). Ибо то, что говорил Христос, то, что писали Пророки и Апостолы, и есть Святой Дух. Христос и Святой Дух говорят: все верующие должны со-умереть и со-распяться Христу (Рим. 6, 5-6). Тут являешься ты из своих университетов и отменяешь всё сие, низвергаешь Крещение и Вечерю, их силу и действие по внутренней их сути, и при этом как одержимый диспутируешь о Таинствах, как-де получить из них спасение, клеймя несогласных с тобою именами мечтателей, сакраментариев, попираетелей Таинств etc.

Мирянин. Да, это верно. Когда простой прихожанин слышит такие проклятия в адрес этих людей, то приходит он в ужас и думает, что они неверно понимали Священное Писание, раз их все так осуждают с кафедры и во всём мире – хотя я никого из них не хвалю и не браню. Мне не подобает судить никого, я не являюсь последователем никакого человека, будь то Лютер или Папа, Цвингли или Мюнцер, Швенкфельд или Магомет etc. Только во Христе пребываю я – в Том, о Ком свидетельствуют, к Кому сводятся все пророческие и апостольские писания (Ин. 5, 39).

Смерть. Ты поступаешь право, что не прилепляешься ни к какому человеку, ни к каким человеческим книгам. Ты имеешь свидетельство Иисуса в себе, и нет тебе нужды из-за того или иного учения идти на гонения и смерть – как многие из нынешних ревнителей, недостаточествующих свидетельством Христовым, сами обрекают себя на гонения и даже на казнь ради какого-нибудь превознесённого ими учителя.

Мирянин. Для меня никто не стоит столь высоко и не значит столь много, чтобы я ради его писаний вдавался в гонения или шёл бы на смерть. Мне достаточно пребывать во Христе и умирать в Нём, мне нет нужды прилепляться ни к какому человеку, ни к какой книге.

Смерть. А в том, что происходят все эти гонения, обвинения в ереси и казни, виноват Проповедник, который отвергает внутреннее свидетельство и не проповедует Христа Распятого. Тем самым он ослепляет своих прихожан, и они становятся столь безумными и впадают в такое помрачение, что именем Христовым преследуют и предают на смерть Самого Христа (Мф. 25, 40). Мне не встречался в нынешнее время в Германии ни один проповедник, который возвещал бы с кафедры Христа Распятого – о Нём говорят только наполовину, и только совне, и излагают только одну лишь

внешнюю историю о Нём. Я прохожу все деревни и города, страны и царства мира, я насквозь вижу всех людей, хотя никто из них не хочет знать меня.

Мирянин. Да, всё, что говорю я и Смерть, совершенно не укладывается в головах учёных мира сего и обычных людей. И именно поэтому истинно и верно, что Евангелие Христово есть сплошной парадокс⁷³, противоречащий всякому человеческому разуму. Ибо никто не хочет понимать, что Бог и диавол, Христос и мир сей всегда противостоят друг другу. Они полагают, что Христово учение и жизнь – это одно, а возвешение Евангелия – это другое, или что вера и жизнь Христова – это разные вещи, и мнят, что можно воспринять Христа и Его жизнь, не имея покаяния, сокрушения, обращения к Богу и исправления жизни. А то, что никто в наше время не проповедует с кафедры Христа Распятого, объясняется четырьмя существенными причинами, о которых я сейчас скажу.

Во-первых, не могут они проповедовать Христа Распятого потому, что никто из них не знает, что такое Евангелие. Они считают, что Евангелие – это формулы и определения, которые они вычитали в «**Examine ordinandorum**», или в «**Corpore doctrinae**», или в Аугсбургском Исповедании, или у отцов Церкви, и зазубрили наизусть. Или же понимают они под Евангелием то, что крадут у Апостола его слова и, как попугаи, повторяют за ним: *Евангелие есть сила Божия ко спасению всякому верующему* (Рим. 1, 16), как и я в своё время тоже думал, слушая и уча всё это в школе. Но это – знание без сока и силы, без духа и жизни, знание, которое никогда не обреталось и не вкушалось во внутренних глубинах сердца. Евангелие есть не что иное, как Сам Христос Распятый: историческою Своею личностью вне нас, животворящею же внутреннею силою, которой Он мертвит и живит человека (1 Цар. 2, 6) – в нас. И как бы искусно не жонглировали проповедники всеми своими выученными наизусть дефинициями о Евангелии по мёртвой букве, это – не Евангелие. Они не имеют в себе того, что проповедуют другим языками своими. Евангелие – это письменна, начертанные в сердцах верующих перстом Божиим (2 Кор. 3, 3); оно обращает и всецело обновляет человека, изымая его из-под власти ветхого Адама. Но разве замечаем мы хоть какое-то изменение духа в проповедниках и в их прихожанах? Поэтому мы и не знаем, что такое Евангелие; а раз не знаем, то не можем его и проповедовать. Чего у меня нет, того не могу я дать другим. И поскольку Евангелие есть Христос Распятый, то отсюда и следует, что ни один проповедник в Германии не в состоянии возвещать с кафедры Христа Распятого.

Во-вторых, не могут они проповедовать Христа Распятого потому, что они никогда не видели и не познали Его. Они говорят о неизвестных им вещах, подобно слепому, рассуждающему о красках. Проповедовать Христа Распятого – это не значит рассказывать историю Его страстей, Его страданий, смерти, воскресения, иначе это ничем не отличалось бы от того, когда излагает кто исторические повествования Тита Ливия или другого какого писателя. Но проповедовать Христа Распятого – значит свидетельствовать о том, что Он в нас и мы в Нём, что мы сораспинаемся с Ним, что в нас совершается всё то, что Христос говорил, чему Он учил, что Он делал, как Он жил и страдал. Что толку, если стану я бесконечно твердить: «Христос умер за грехи всего мира, Он искупил всех людей изливанием Своей Крови», а живой веры в Него, вкушения того, что Он спас меня, искупил меня от земли к небесам в наследие Себе, иметь не буду? Моя вера была бы пустой и мёртвой мечтой, если б не жил во Мне Христос, и я в Нём. Апостол недаром пишет: *Христом для меня мир распят, и я для мира* (Гал. 6, 14). Он был во Христе, и Христос в нём, и Апостол проповедовал Христа, распятого не рядом с ним, не вне его, но в нём самом, и Христос Сам говорил в нём. Если же не свидетельствовать из себя самого о том, как сам я и все мы сораспинаемся со Христом, дабы жить и ходить в Нём, а рассказывать о Христе, Который где-то «рядом», «совне», то это значит – не возвещать Христа Распятого. Если не переносить терпеливо насмешки, презрение, унижение, если не желать сораспаться и умирать с Ним, то невозможно, чтобы был

⁷³ Этой теме посвящён главный труд Себастьяна Франка «Paradoxa» (1534). О Франке см. прим. 15 к «О жизни Христовой».

проповедан Христос Распятый. Мы сидим на наших многословных службах, окружённые толстыми стенами, в тёплых храмах, и проповедуем за жалование христианам-по-названию, и не исходим со своих насиженных мест к тем, кто ничего не слышал о Христе. Нам нужно бы искать овец Христовых среди волков и не отказываться от исполнения заповеди Христовой **идите по всему миру**, пока не постигнет вас смерть от рук нечестивых (Мк. 16, 15): вот это было бы – проповедовать Христа Распятого! А пока для нас христианство – это служебные обязанности, пока мы телесные удобства, любовь к жёнам, детям etc. предпочитаем спасению овец Христовых, расточённых среди волков, мы не можем возвещать Христа Распятого.

В-третьих, они отрицают и отвергают вселение Христа в человека, или сущностное единение верующего со Христом, и почти все довольствуются вменением оправдания совне. Такое учение с радостью принимает мир сей, благодаря Богу за то, что Христос Сам в Себе, совне совершил за него всё дело спасения. Если скажет кто-нибудь о сущностном вселении, о том, что верующий человек должен быть привит ко Христу, насаждён во Христе, то весь мир поднимается на него и обвиняет в ереси, озиандризме, мечтательстве etc. – ибо об этом ведь ничего не написано в Аугсбургском Исповедании, в верности которому клялись столько городов, князей и земель. Но Христос должен быть соединён с верующими телесно, физически, всецело, и только так, и никак иначе, ибо Христос никого не оправдывает совне, но только изнутри. В нас должен быть Его Дух, иначе никакие мы не искупленные Им. В нас физически должны быть Его Плоть и Кровь, дабы мы, соединённые с Его распятым телом, стали семенем воскресения, как о том свидетельствует всё Писание (Рим., гл. 8; 1 Кор., гл. 15). И если они объявляет ересью это незыблемое, здоровое, чистое учение и отвергают скинию Божию с человеками (Откр. 21, 3), то как они могут проповедовать Христа? Как могут они возвещать другим о силе, действии и плодах того, чего они в самих себе не имеют и не желают иметь? Они проповедуют того, кто обитает в них. В них живёт сатана – и его, а не Христа Распятого только и могут они проповедовать, что бы они ни говорили и ни писали.

В-четвёртых, не могут они проповедовать Христа Распятого потому, что вся их жизнь полностью противоречит их проповеди, то есть все они – противники и ненавистники Того, Кого они думают проповедовать. Они полагают, что ничего другого и не делают, как только возвещают Христа Распятого – но они лишь излагают историю и расписывают её по ветхому человеку: как Христос распялся за грехи мира, как это вменяется нам совне, как нам надлежит утешаться Его крестом посредством веры на словах в то, что совершенно достаточно, что Христос всё уже соделал за нас, а нам ничего делать и зарабатывать не нужно, последовать Христу не нужно, etc. И таким образом пребывают все проповедники со всеми своими университетами, со всеми своими слушателями в самолюбии, гордыне, честолюбии, блуде, стяжательстве, гневе, зависти, ростовщичестве, чревоугодии, пьянстве, всяческой неправедности etc. И если непредвзято посмотреть на всё их учение и речи, то увидим мы только человеческий блеск, благоуветливые горделивые словеса, пустозвонство, болтовню и праздноглаголанье. Давид называет их *устами лживыми, языками лукавыми, стрелами сильных* (Пс. 119, 2-4), ибо обольщают они страны и народы и ввергают их в проклятье и погибель.

Смерть. Всё правильно сказал ты Проповеднику, и говорил без обвиняков. Если б не предстояла я пред ним столь грозно и могущественно, так что он, вот, трепещет предо мною, – то не долго потерпел бы он тебя на земле. Но не бойся – ты пребываешь в единении со мною. Посему преведу я тебя к Тому, Кто послал меня, а его ввергну во тьму, ибо никогда не знал он Христа. Ибо как может гордец проповедовать смиренного Христа? Как может возвещать смерть Христову тот, кто не распял и не умертвил себя? Как будет проповедовать осмеянного, презираемого и всё претерпевающего Христа тот, кто стремится к славе и чести, титулам и званиям, и не хочет понести ни малейшей скорби? Как будет возвещать алчущего и жаждущего Христа тот, кто предан чревоугодию и пиршествам? Чтобы проповедовать Христа Распятого, нужно свидетельствовать о силе Крещения и Вечери, о покаянии и смерти – а не бесконечно спорить о Таинствах, обвиняя других в

неправомыслии и соблазне... Но все они сами суть то, в чём обвиняют других – враги Бога и Христа Его. И так и умрут они почти все в своей слепоте, как это каждодневно вижу я во всём мире, и буду видеть до скончания века.

Глава седьмая

ПРОПОВЕДНИК ПРИНИМАЕТ ПОСЛЕДНЕЕ НАПУТСТВИЕ И УМИРАЕТ. ИОГАНН И ПАУЛЬ, БРАТЬЯ МИРЯНИНА, УБЕЖДАЮТ ЕГО, ЧТОБЫ ОН ДЕРЖАЛСЯ ЧИСТОГО УЧЕНИЯ ПОЧИВШЕГО, НО НАПРАСНО. – О ТОМ, ЧТО ВСЯКОМУ УМИРАЮЩЕМУ НАДЛЕЖИТ ОСТАВИТЬ ТРИ ВЕЩИ

Проповедник. Ах, любезная моя супруга! чувствую я, что приблизился мой последний час... Призови скорее моего духовника, доктора Бернгардта, и магистра Петера, и других диаконов. Я хочу примириться с Богом моим и засвидетельствовать своё исповедание.

Смерть. Вот сейчас ты и увидишь, совне ли я вменюсь тебе, или должен ты будешь соединиться со мною всем существом своим.

Бернгардт. Возлюбленный собрат и сослужитель! что с Вами? как Вы ослабли!

Проповедник. Я слаб телом, но душа моя черпает утешение в заслугах Христовых. Крепко держусь я страданий Его, совершённых за меня.

Бернгардт. Да, если б не имели мы сего утешения – что Христос удовлетворил правде Божией за все наши грехи – то что бы было с нами? Желаете ли Вы исповедаться и приобщиться Святых Таин?

Проповедник. Возлюбленный собрат мой, прошу Вас выслушать мою исповедь и Властью Ключей⁷⁴, Вам данную, преподать мне разрешение от всех грехов моих. – Исповедую я пред Богом моим на небе и пред Вами на земле, что я был грешным человеком, но от всего сердца утешался Тем, Кого проповедовал и о Ком верно учил – Иисусом Христом, Его горькими страданиями и смертью и пролитием Крови Его ради меня. Ничему иному никогда не учил я, кроме как чистому Евангелию – что все мы оправдываемся и спасаемся по благодати, принимаемой истинною верою, а не по нашим заслугам. Прошу Вас, досточтимый мой сослужитель, чтобы Вы были мне свидетелем в сем исповедании моём в этом и в оном мире, и в том, что умираю я во Христе, Которого ненавидят и гонят все сектанты и еретики. А теперь преподайте мне разрешение грехов и приобщите меня Святых Таин.

Бернгардт. «Веруешь ли, что моё отпущение есть Божие отпущение»⁷⁵?

Проповедник. Да, яко предстоящу здесь Самому Богу! Ибо как мы, бедные люди, могли бы получить разрешение от грехов, если бы Бог не завещал и не передал сию власть служителям Церкви, и не учредил бы для оставления грехов Таинство Алтаря, из коего в смертный наш час почерпываем мы прощение всех прегрешений наших!

Бернгардт. Возлюбленный собрат мой! Бог да сохранит и да укрепит тебя в сей правой вере, «и я, по повелению Господа нашего Иисуса Христа, властью Его, мне данную, прощаю и разрешаю тебя от всех грехов твоих, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь». – А теперь приобщитесь Таинству Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа во оставление грехов.

Проповедник. Аминь! Благодарю Тебя, Господи Боже, Небесный Отче, что даровал Ты мне Сына Своего Иисуса Христа во умилостивление и в изглаждение грехов моих – Христа, Которого всю жизнь я верно проповедовал, истине о Котором я верно учил, просвещая ею многих людей устами и пером; Христа, Которого ненавидят и гонят все секты и бесчинные сборища! Да приобщусь я Ему

⁷⁴ См. прим. 69.

⁷⁵ Литургическая формула лютеранского чина исповеди.

на том свете! Я твёрдо верую сему – Ты не обманешь меня! Ибо Твоё Священное Писание, которому учил я и которое истолковывал в церкви и школе, истинно – **так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную** (Ин. 3, 16). И я веровал, и ныне твёрдо верую, что дарует Он мне благо и в смерти. *Христос для меня – жизнь, и смерть – приобретение* (Фил. 1, 21). *В руки Твои предаю дух мой, ты избавил меня, Господи, Боже истины* (Пс. 30, 6). – А теперь помогите мне повернуться к стене... вот так... сейчас мне покойно, и я хочу уснуть.

Бернгардт. Умираете ли Вы во Христе Иисусе, Коего Вы проповедовали? Ах! он ничего не отвечает! неужто уже отошёл? – Да, почил! так мирно и тихо, без страданий и искушений! Дал бы всем нам Бог, чтобы и мы так же смогли принести предсмертное наше покаяние и в присутствии служителей Церкви опочить во Христе!

Иоганн и Пауль. Ты видишь, дорогой брат, прекрасный и утешительный пример нашего возлюбленного и верного духовника, как в присутствии преподобных сослужителей своих сподобился он подлинно христианского отшествия! Посему молим и увещеваем тебя – прислушайся к нам и задумайся, отступи от ошибочных, ложных, еретических твоих заблуждений и обратись к здоровому и чистому учению блаженнопочившего твоего духовника, дабы и ты ныне или завтра мог обрести честную и мирную кончину, подобающую благочестивому христианину. Ибо если ты будешь упорствовать в своём ложном учении, то не только покроешь ты позором доброе твоё имя, но и дашь повод к тому, что нас, твоих братьев, и весь наш уважаемый всеми род будут презирать, осмеивать и считать еретиками. Ибо что может быть ужаснее того, что говорят о тебе – что ты мечтатель и сакраментарий, и что отпал ты от истинного учения!

Мирянин. Возлюбленные братья! не пекитесь об этих вещах. Мне нет дела ни до одного человека на земле. Только во Христе Иисусе жажду обретаться я до последнего моего часа.

Пауль и Иоганн. И другие люди не менее твоего привержены Христу – но они разделяют учение твоего духовника, избегая этим обвинений в прелести или ереси, как это происходит с тобою. Вот мы говорим тебе: мы перестанем считать тебя нашим братом и признавать членом нашего семейства, ибо из-за тебя бесчестится весь наш род. И кто тогда посетит тебя в болезни? кто примет твою исповедь и разрешит от грехов? кто преподаст тебе Святые Таины? Тебя не удостоят и погребения на церковном кладбище рядом с прочими благочестивыми христианами. О, какой стыд и позор прилучится тогда твоим родителям, всему нашему почтенному семейству!

Мирянин. Дорогие мои братья! если б вы знали Иисуса Христа Распятого, презренного и униженного, то вас нисколько не тревожили бы эти бессмысленные страхи и заботы. Кто не хочет быть презираем и унижаем ради Христа, тот не имеет и смерти Христовой, и не понимает, что есть Крещение и Вечера – а именно то, что должны мы со Христом умереть и жить.

Пауль и Иоганн. Ты ведёшь такие чуждые речи и говоришь о таких странных вещах, которые мы никогда во всю нашу жизнь ни от нашего дорогого духовника не слышали, ни в одной книжке не читали. Вот за это и считают тебя мечтателем и анабаптистом.

Мирянин. Вы – мои любимые братья, моя кровь, моя плоть. Я от всей души желаю вам того же, что и себе – чтоб вы приняли сие учение, чтобы действием божественного помазания в вас вы познали и возлюбили единого Христа Распятого. Тогда вы радовались бы вместе со мною, и отнюдь не сокрушались бы обо мне. Во мне – мир Христов. В себе самом имею я Священника, выслушивающего мою исповедь, разрешающего меня от грехов, питающего меня [Своим Телом и Кровию], соделывающего меня живым и истинным членом Кафолической Церкви. Мне совершенно всё равно, как судят обо мне люди, лишь бы только мне во Иисусе Христе жить и умереть.

Пауль и Иоганн. А мы, мы – ничто для тебя? А наше доброе имя, которое поносится из-за тебя, когда все говорят: вот, этот отпал от истинной Церкви, стал еретиком, впал в прелесть, совсем не держится общепринятого в нашем отечестве учения?

Мирянин. Ах, братья, братья! вы доставляете себе великое беспокойство – а это всё пустое. Что это за честь, что это за доброе имя в мире сем? презренная, скоромимопреходящая вещь! Божия честь – вот что должно быть нашей отрадой, а не жалкая честь в глазах человеков. Кто любит Христа, тот знает, что я не мечтатель и не еретик, и что моё имя написано на небесах. Ах! как бы хотел я, чтобы приникли вы к Книге Жизни и дали вписать себя в неё! Никакое бесчестие, поношение и позор не могли бы тогда потревожить вас.

Смерть. Теперь ты видишь, что и братья твои не желают знать и принять Христа. И как твой духовник, пока был жив, всё время отвращал тебя от Христа, так и братья твои хотят обольстить тебя и сбить с правого пути. Но только тот знает и любит Христа, кто возненавидит мир сей, также и отца, мать, братьев, сестёр, жену, детей, а притом и самую жизнь свою (Лк. 14, 26; Ин. 12, 25).

Мирянин. Божественное помазание и святое Крещение научают меня, что всякий верующий в жизни сей, ещё будучи в добром здравии и полным сил, с необходимостью должен умереть трём вещам: во-первых, миру с его похотями, услаждениями и удовольствиями; во-вторых, всякой любви⁷⁶ к человекам, дабы не предпочитать любви Христовой ни отца, ни мать, ни жену, ни детей, ни братьев, ни сестёр, [ни кого бы то ни было]. И в-третьих, должно предать на смерть свою душу, свою собственную жизнь, которая человеку [по естеству] дороже и любезнее всех его близких и всего мира.

Пауль и Иоганн. Вот это и есть твой образ мыслей, который совсем не принят в нашем отечестве и который свойствен анабаптистам и прочим еретикам!

Мирянин. Говорю вам, братья мои, если не научитесь вы отвергать сии три вещи и умирать для них, то не сможете вы познать Христа, пребывать и жить в Нём, не сможете вы быть и членами истинной Церкви Божией. И ведь всё равно в последний час вашей жизни должны вы будете оставить всё это – но только уже с великою скорбью и мучением. Вы плачете и сокрушаетесь обо мне, что лжехристиане называют меня мечтателем и еретиком и что они отторгают меня от своей церкви, так что лишат меня и церковного погребения. А я плачу и сокрушаюсь о вас, что вы не знаете Иисуса Христа и пребываете вне небесного гражданства – хотя бы вы исповедовались, получили разрешение и были похоронены даже и не на кладбище, а прямо и в самой церкви...

Глава восьмая

МИРЯНИН УМИРАЕТ В ОТСУТСТВИИ СВЯЩЕННИКА, БЕЗ ИСПОВЕДИ И РАЗРЕШЕНИЯ, НЕ ПРИЧАСТИВШИСЬ СВ. ТАИН, И ПОГРЕБАЕТСЯ ВНЕ ГОРОДА – ЧТО ЧРЕЗВЫЧАЙНО ОГОРЧАЕТ ИОГАННА И ПАУЛЯ, БРАТЬЕВ ЕГО. СМЕРТЬ УТЕШАЕТ ИХ

Иоганн. Дорогой брат! ты выглядишь очень плохо. Тебе бы примириться с Богом и принести покаяние, чтобы мог ты умереть, как всякий благочестивый христианин!

Мирянин. Если я верою не примирился с Богом моим в смерти Христовой, которая есть жизнь моя, то все будет всякое моё примирение в исповеди. – Ах! тесно мне! горько мне! оставьте меня в покое!

⁷⁶ Всякому пристрастию.

Пауль. Позови скорее господина диакона⁷⁷ и прими святыя Таины во оставление грехов, и это поможет тебе, ибо из сего почерпнёшь ты великое утешение себе.

Мирянин. Ах, не мучайте же меня так в великой горести моей!

Иоганн. Мы много умоляли тебя и увещевали, чтобы отстал ты от своего упрямого своемыслия и возвратился к учению блаженнопочившего твоего духовника. Но ты не захотел слушать нас, упорствуя в своей прелести и придумывая себе свою особую веру, совсем иную, чем та, которая принята всеми в Священной Римской Империи⁷⁸. Вот и дошёл ты до того, что отчаиваешься в Боге.

Мирянин. Ах, где обретусь я? Тяжки и велики грехи мои! **Кто избавит меня от сего тела смерти?** (Рим. 7, 24).

Пауль. Не отчаивайся же! Утешайся Господом Иисусом Христом, Его смертью, Его заслугами! Приложи к себе прекрасные изречения Писания: **так возлюбил Бог мир**, etc. (Ин. 3, 16), или: **для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение** (Фил. 1, 21), и не скорби о грехах своих, хотя бы и заблуждался ты в вере и в учении. Вспомни замечательный пример нашего дорогого духовника, как действительно утешал он себя перед смертью! Нет такого греха, который превосходил бы Божие милосердие.

Иоганн. Если вера твоя истинна, на чём ты всегда настаивал, то утешайся своею доброю совестью. Если же оказалась она ложною, и коснел ты в неправом учении, то покайся и исповедуй сие пред священником. Он отпустит все твои грехи и заблуждения силою Божией, ибо его отпущение есть Божие отпущение. Он утешит тебя святыми словами Писания.

Мирянин. Ах! в сей скорби и туге моей не утешит меня ни священник, ни Писание, не поможет мне ни исповедь, ни Святыя Таины... Вы не понимаете, что такое ад и смертное борение... *О Боже мой, Боже мой, вскую мя оставил еси!* (Мф. 27, 46).

Пауль. Христос победил смерть и ад! Не хули христианскую веру! Не видел ли ты на примере возлюбленного нашего духовника дивный образец христианской, безболезненной, непостыдной и мирной кончины? А как утешал он себя Священным Писанием? А как свято, мирно и тихо отошёл он в мир иной? О, дал бы Господь, удостоил бы всех нас такого блаженного упокоения!

Мирянин. О, горе, горе мне! *Куда убегу я от лица Твоего?* (Пс. 138, 7). Где обретусь я? *Тесно, тесно мне отовсюду!* (Дан. 13, 22). Ах, Боже, Ты оставил меня!

Иоганн. Послушай, Пауль, он и вправду умрёт у нас без напутствия, отчаявшись во грехах своих! Беги скорее, зови господина диакона, чтобы успеть ему исповедаться!

Мирянин. О Боже! какая мука нашла на меня! я не могу больше! Возьми меня на небо, или ввергни во ад, я полностью в Твоих руках! Прими дух мой к Тебе!

Иоганн. Вспомни Слово Божие! Встреть же смерть, как подобает всякому христианину! Ты не слышишь? Веруй во Иисуса Христа! Утешайся заслугами Его! Ну скажи же хоть слово! дай хоть какой-нибудь знак! – Ах! он не шевелится... он умирает во грехах своих... он отошёл... Что же нам теперь делать? Что мы скажем господину диакону? Ох, какая беда! Он умер во грехах своих, без исповедания веры, без напутствия... Епископ не разрешит похоронить его на кладбище, раз он так умер!

Смерть. Что ты так убиваешься? Уже всё, он должен идти туда, где ему уготовано.

⁷⁷ В Лютеранской Церкви диакон, в соответствии с традицией Древней Церкви, может приобщать Св. Тайн больных и умирающих.

⁷⁸ ...Германской нации.

Пауль. Вот пришёл господин диакон.

Иоганн. Поздно. Ах, Ваше Преподобие, как долго Вы шли! Наш брат хотел исповедоваться, получить от Вас разрешение и приобщиться Телу и Крови Христовых!

Диакон. Он изменил свой образ мыслей? О нём все говорили, что он какой-то совсем особенный сектант, со своей верой, и что он не придерживался Аугсбургского Исповедания.

Иоганн. О нет, он засвидетельствовал пред нами правое исповедание, он утешал себя изречениями Писания, он в непоколебимой вере отошёл без всякого искушения, без малейшего отчаяния!

Диакон. Но при этом не было никого из духовных лиц, которому он мог бы исповедовать свои грехи и получить святое разрешение. К тому же умер он без напутствия Святыми Таинами, в чём надлежало бы ему почерпнуть всяческое утешение и оставление грехов... Всё это совершенно не по чину. Вы должны были бы заранее позаботиться о столь важном деле.

Пауль. Мы и не думали, что он так внезапно скончается, и сам он не предполагал столь скорого разлучения от мира сего.

Диакон. Поскольку умер он без напутствия, не в присутствии духовного лица, без разрешения в грехах и приобщения Святых Таин, то я от имени Епископа повелеваю: ни церковного пения, ни звона над ним не производить, тело же его предать погребению [вне города], там, где хоронят таких вот отступников от веры, которые недостойны лежать на церковном кладбище рядом с благочестивыми христианами.

Иоганн. Ваше преподобие! но помогите! посоветуйте! пощадите доброе имя нашего семейства! Как понесёт честной наш род такой позор?

Диакон. По-другому быть не может, ничего иного вы не добьётесь и от Епископа. Ваш брат при жизни своей отпал от правой веры, посему и после смерти подобает ему быть отлучённым от святой христианской общины.

Пауль. Мы не можем тянуть с погребением, от тела уже начинает исходить тяжкий дух. Ах! все наши мольбы и просьбы бесполезны... Что же, придётся вывозить его на телеге – никто ведь не понесёт его [в подобающей процессии]...

Смерть. Напрасно вы печалитесь и обременяете себя ненужными тревожностями. Если бы вы разумели правую веру и смысл молитвы «Отче наш», то вы знали бы Христа, как ваш брат, который и умер во Христе. А если б знали вы Христа, то не беспокоились бы и не сокрушались, что брат ваш умер без исповеди и причастия и потому будет погребён вне города.

Иоганн. Если мы не знали бы Христа и молитву Господню, то вера наша была бы тщетной, и не были бы мы уверены в своём спасении.

Смерть. Кто понимает смысл молитвы «Отче наш» и понимает, о чём говорится в Третьем Артикуле веры⁷⁹, тот хорошо знает, что всякий верующий есть член Христовой Церкви, приобщающийся всем небесным благам в себе самом. Ему не нужно ждать священника совне для разрешения, не нужно почерпывать из Таинства ни утешения, ни отпущения грехов. Кто не имеет в себе покаяния и разрешения грехов чрез веру во Христа, тому нисколько не поможет исповедь и разрешение от священника. Человеку, лишённому внутреннего покаяния, нет никакого проку от того, что получает он разрешительную молитву, и верующему вовсе не вредит, если у него такой возможности нет. Неверующему Таинство не даёт ничего, хотя бы он и приобщился ему, и верующий не потерпит никакого вреда, если не сможет он причаститься. Кто умер в вере, тому не вредит ничего, даже если будет он погребён под виселицей. И неверующему, умершему без внутреннего покаяния, вовсе не

⁷⁹ См. прим. 31.

поможет погребение в церковной ограде. Всё зависит от внутреннего человека; только на него призывает Бог.

Пауль. Ничего такого никогда не слышал я от нашего духовника, хотя всё это очень похоже на истину и достойно всяческого рассмотрения... Но наше доброе имя будет опозорено тем, что брат наш не может быть похоронен вместе со всеми христианами. Нужно добиться этого – не ради его души, здесь мы ничего не сможем сделать, – но ради всего нашего честного семейства!

Смерть. Этим вы оба являете ваше неверие, вашу чуждую покаяния жизнь и совершенное незнание Христа. Ибо если б вы разумели Его, то не цеплялись бы так за ваше доброе имя и не обращали бы никакого внимания на честь вашего рода. Позор, бесчестие и осмеяние были бы вам желаннее и слаще, чем самое высокое имя и самая великая честь пред людьми. Если вы хотите обрестись верою во Христе, то надлежит вам умереть всему, отвергнуть всё, весь мир со всею похотью его, затем и отца, мать, братьев, сестёр, сыновей, дочерей, друзей etc., а к тому же и всю жизнь свою, и взойти со Христом в уничижение, презрение и саму смерть.

Иоанн. Всё это произойдёт с нами в конце наших дней, когда должны мы будем отходить из мира сего.

Смерть. Если вы будете тянуть и отлагать это до последних ваших дней, то придётся вам оставить три вещи⁸⁰, о которых говорил ваш брат, недобровольно, с великою скорбью и мучением – что, собственно, и есть неверие. Я имею повеление и власть требовать сии три вещи от злых и добрых. Верующие отлагают их добровольно, ибо они обладают всем в сердце своём, не владея ничем. Неверующие же вынуждены будут разлучиться со всем сим с принуждением, когда я предстану перед ними. Терзаясь и болезнуя, оставят они всё, когда я потребую этого, ибо не в Боге обладали они всем этим, но услаждались им, как своею собственностью.

Пауль. Мы слышали от нашего брата странные слова, какие ни один проповедник не произносил с кафедры. Брат говорил: чем больше собственного в воле и в имуществе, тем большее немирствие и адские мучения; и чем меньше собственного в воле и в имуществе, тем больше покоя и вечного блаженства.

Смерть. Эти слова являют правую и истинную веру. Кто понимает их, тот разумеет спасительную заповедь Христа Бога (Мк. 8, 34-38). И кто живёт по сей заповеди, тот ходит во Христе и несёт лёгкое и благое иго (Мф. 11, 29-30), и после разлучения своего от мира идёт он в вечный покой, хотя бы и умер он без исповеди и причастия. Кто же не разумеет сии вещи и не жительствует сообразно им, тот не имеет в себе ни веры, ни Христа. Он несёт тяжкое, нестерпимое иго, и после своей смерти идёт в муку и тьму, хотя бы исповедовался он пред священником, получил от него разрешение и приобщился Святых Таин.

Иоанн. Твои речи почти вселяют в нас надежду. Пойдём же за город и поразмыслим об этом ещё. Может быть, наш брат обрёл и не такую уж плохую участь.

Глава девятая

ПРОПОВЕДНИК ЯВЛЯЕТСЯ БРАТЬЯМ ЗА ГОРОДОМ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ВМЕСТЕ СО СМЕРТЬЮ, ЧТО ОН ВО ТЬМЕ, МИРЯНИН ЖЕ – ВО СВЕТЕ. ТАКЖЕ СООБЩАЕТСЯ О ТОМ МИРЕ, КАК ОН СОПРЯЖЁН С ЭТИМ

Иоанн. Смотрите, кто там идёт? У него такой вид, как у нашего Проповедника. Это злой дух, принявший его образ, чтобы обольстить нас! Господи! сохрани нас от лукавого!

⁸⁰ Мир сей, пристрастие к ближним и свою собственную жизнь. См. конец предыдущей главы.

Проповедник. К несчастью, это я сам, а никакой не злой дух. Я был вашим духовником в этом мире, но наставлял я вас не на путь истинный. Откажитесь от моих писаний и книг, убедите в этом и всех остальных, и следуйте вашему брату. Он пребывает в покое и свете, я же мыкаюсь во тьме.

Смерть. Не пугайтесь! Это не злой дух, это он сам, как он и сказал вам. Я позволила ему явиться пред вами, дабы вы узнали, что произошло на том свете с вашим братом и с сим Проповедником. Ибо я державно владычествую и в том, и в этом мире, и распоряжаюсь в них по своему усмотрению.

Пауль. Коль скоро это Вы сами, Ваше Преподобие, то как так получилось, что Вы во тьме, а брат наш во свете?

Проповедник. Брат ваш во свете потому, что следовал он не моему лжеучению, но учительству Святого Духа, Который был в нём.

Смерть. Я скажу вам, по каким причинам сей Проповедник не смог придти в покой и свет, где пребывает его прихожанин и ваш брат, но обретается во тьме. Во-первых, потому, что согрешал он против Святого Духа. Во-вторых, потому, что отвергал он божественное помазание, внутреннее слово или свидетельство в сердце, выставляя тем самым Христа лжецом.

Проповедник. Да, к великому горю своему, я вынужден исповедовать, что всё это так. Я отвергал внутреннее слышание и слово, свидетельство и научение Святого Духа, устно и письменно клеймя последователей сего здравого учения ругательными именами «энтузиастов», «швенкфельдианцев», «небесных пророков» etc.

Смерть. И будучи в таком ослеплении, не соглашался ты с истинами о вселении Бога в человека, об умерщвлении плоти, и проводил самоуверенную, самодовольную и нехристианскую жизнь. Тем самым выкалывал ты очи твоим прихожанам, следующим тебе, и учил их, что должны они получать отпущение грехов от тебя, а не от Господа Бога. Так Бог и Христос оказались совсем забытыми тобою и твоими последователями. Они слушали твои проповеди, исповедовались тебе, принимали от тебя Причастие и думали, что этого вполне достаточно – лишаясь таким образом покаяния и сокрушения и исправления жизни. Вот и скажи теперь правду – сколько императоров, королей, земных владык, рыцарей, вельмож, благородных и низкородных, горожан, крестьян и торговцев etc. обретаются с тобою во тьме?

Проповедник. Все они, все, кто следовал мне, кто руководствовался моими писаниями и книгами, почитая их за истину, все, кто, как ваш брат, не отложился от меня и не последовал Отцу, привлекающему человека ко Христу (Ин. 6, 44), – все они со мною в кромешной тьме, и будут, как и я, мучиться до дня Страшного Суда. Ах! лучше было бы мне не рождаться на сей земле! (Мф. 26, 24).

Иоганн. Но вот что удивительно – как же он тогда так мирно, непостыдно, безболезненно и без всяких искушений скончался, утешая себя именем Господа Иисуса Христа, а брат наш, наоборот, отошёл в борении и ужасных мучениях?

Смерть. Он умер без сокрушения, без покаяния; он не сознавал и не чувствовал в себе никакого греха – а причина сему та, что умирал он, будучи во грехе против Святого Духа⁸¹. [Ослеплённый им], он не познал свою греховность, и если бы жил он дальше, то отсутствие покаяния в нём стало бы явно всем, ибо он учил бы других тому, во что прежде впал сам, то есть греху против Святого Духа, в котором он и умер. Никакого покаяния не было в этом Проповеднике, а утешал он себя своим саном, своим служением. Его исповедь пред духовником и разрешение, преподанное сим последним, были бесплодными. Святых Таин причастился он во осуждение. И так умирают и отходят от мира сего император, короли, князья, владыки, вельможи, рыцари, благородные и

⁸¹ Ибо этот грех отнимает от человека всякую чувствительность ко греху, всякое видение греха.

простецы, торговцы и горожане, крестьяне, богатые и бедные etc. – все, кто вне Христа и кто прячется и укрывается за исповедью, совершаемой устами и разрешением, совершаемым руками. Также и великие вольные города толпами идут вслед за Проповедником во тьму. Ибо какой город в мире вынесет учение Христово по его силе, действию и жизни? Никто не может потерпеть и истинного учителя, он непременно будет изгнан или казнён, что и происходит, как я наблюдаю, во все дни по всей земле.

Пауль. Теперь почти убедились мы, что всё зависит от истинной веры и от любви, а не от чего-либо внешнего, и что всякий должен быть священником самому себе во Христе Иисусе.

Смерть. Хорошо бы вам убедиться в этом окончательно, и научиться сему заблаговременно, если хотите вы придти к вашему брату в покой и свет, а не во тьму к вашему Проповеднику. Не только самого себя, но и многих сильных мира сего увлёл он с собою в вечную тьму – всех, кто следовал ему.

Иоганн. Ты могущественно и державно владычествуешь над императорами и папами, над мирскими и духовными. Никто не может противостать тебе, ни один тиран, ни один кровопийца не ускользнёт из рук твоих.

Смерть. Если б не была я столь сильной и могущественной и не проникала во всё острым своим взором, то ни один человек не мог бы спастись, исключая детей. Ибо Проповедник и все, слушающие его, то есть всякий духовный и мирской чин, совершенно не стыдятся отвергать Христа, *путь, истину и жизнь* (Ин. 14, 6), и препятствовать Евангелию Его. Никакому праведнику не позволяют встать и проповедовать Христа Распятого. Ни при одном княжеском дворе, ни на одном богословском факультете, ни в одном вольном городе не понесут и не потерпят Господа моего Иисуса Христа, Который послал меня. Вмиг появятся тут Ирод и Каиафа и изгонят и предадут на смерть Младенца Иисуса, и причём под самым благовидным и благочестивым предлогом, в полной уверенности, что тем самым верно служат они Небесному Богу (Ин. 16, 2) – говоря [Пилату]: **если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе** (Ин. 18, 30). Также не дадут они напечатать ни одной доброй книги, в которой было бы основательно изложено истинное познание Господа моего. Сего ради не пощажу я ни императора, ни королей, ни князей, ни торговцев, ни Папу, ни священников etc. Я пошлю их туда, чему они принадлежат – во тьму, к их Проповеднику.

Проповедник. Это один из великих грехов, содеянных мною на земле – что подушал я своих прихожан из сильных мира сего, чтобы не была напечатана ни одна душеполезная книга. Высшею цензурою препятствовал я выходу их в свет, дабы люди ничего не знали, кроме только моего учения... О, сколь прав и благоразумен был ваш брат, что не следовал мне!

Смерть. Ты хотел быть праведным христианином, но не знал Христа. Ты гнал Его, побуждая и словом, и делом слушающих тебя и верящих тебе, чтобы они преследовали и предавали на смерть невинных людей – а ведь совсем не подобает верующему гнать кого-либо или воевать с кем-либо ради веры.

Проповедник. Я заслужил свою участь, и страдаю и мучаюсь праведно. Ах, если б мог я вернуться в теле своём на землю! Я терпел бы алчбу и жажду, я жил бы как на острие меча, я спал бы на тернии, я готов был бы на всякое поношение и уничтожение в продолжение всей жизни моей ради Христа – только чтобы не придти мне во тьму сию!

Смерть. Твоё желание тщетно, это уже невозможно. Без сокрушения и покаяния изшёл ты из тела своего, в грехе против Святого Духа, и не может он быть прощён тебе (Мф. 12, 31-32)... А вы, братья, внимайте сему, и отнюдь не верьте лживым устами, коих немало ещё на земле. Вверьте себя Богу, дабы Он просвещал вас, и испытывайте духов, исходящих с кафедр, чтобы не придти вам в сие место, где обретается бывший ваш Проповедник.

Иоганн. Но если брат наш в том мире, и Проповедник тоже, то должны они быть вместе, друг подле друга!

Смерть. Тот мир сопряжён с сим видимым миром, и разделён на свет и тьму, покой и безотрадность. Сущие во тьме не могут перейти к тем, кто во свете, из-за непреодолимой пропасти между ними (Лк. 16, 26).

Проповедник. Я вижу вашего брата издали, обещающегося в великом и преславном свете; но мы туда не можем придти. Тьма в нас, и мы во тьме. В нём – свет, и он во свете. Ах, почему, почему не веровал я на земле в сие сущностное единение!

Смерть. Никто не приходит во тьму, если не жил он во тьме на земле, и никто не восходит во свет, если не ходил он на земле во свете, то есть во Христе. Обретшие спасение имели в себе небо, и вот, они в небе. Подпавшие осуждению имели в себе ад, и вот они во аде. Сущностное, телесное, всецелое единение тут очевидно – и в этом мире, и в том.

Пауль. Что представляет из себя тот мир?

Смерть. Я господствую и правлю и в этом, и в том мире. Сии оба мира наличествуют друг в друге. Сущие в том мире утратили тело и всё телесное. Нет там ни земли, ни воды, ни солнца, ни луны, ни листы, ни травы. Ничего телесного не видят они, ничего телесного не имеют они; ничего не носят, ничего не поднимают, но только парят, и ничто телесное не препятствует им. Для них как будто больше нет этого видимого мира, но он, однако же, рядом с ними. Также и телесный человек думает, что нет никакого невидимого мира, и, однако же, он есть. Вы, телесные, не видите духовного, но оно здесь. И сущие в том мире не видят телесного, но оно рядом с ними.

Проповедник. Мы существуем в том мире, рядом с вами, вокруг вас, но не видим ваши тела, не слышим ваши голоса – как будто мы отделены от вас несколькими милями. Причина тому – свойства духовного и телесного. Ибо мы в нашем мире не имеем телесных глаз, ушей etc. видимым образом. Посему не нужны нам ни солнце, ни луна, мы не считаем часы, недели, месяцы и годы, и совершенно отделены от вас, будучи при этом около и вокруг вас.

Смерть. Сей видимый мир кругл и объёмлется внешнею оболочкою и покровом тверди. Вне этого круга нет ничего, никакого творения. Осуждённые и спасённые суть внутри сего круга; места их пребывания и видимый мир – одно в другом, и одновременно разделены. Вы, телесные, думаете, что духовного, внутреннего мира нет здесь – и однако же он рядом с вами и пронизывает вас. И отшедшим в сферу духа представляется, что больше нет сего видимого мира, но тем не менее они в нём.

Проповедник. Наш духовный мир, сопряжённый и взаимопроникновенный с вашим видимым миром, разделён на свет и тьму. То есть: для спасённых, имеющих в себе свет, духовный мир является светом; а для осуждённых, имеющих в себе тьму, он является тьмою. Сего ради пребываем мы во тьме и страждем, ожидая в печали и беспокойстве Судного дня. И каждый здесь мучим тем, чем согрешал он на земле. *Дела каждого идут вслед за ним* (Откр. 14, 13). Из моих прихожан суть некоторые, кои ввергали невинных в темницы – теперь, к своему мучению, они обречены делать это непрестанно [в отношении самих себя и других, подобных им]. Те, кто находил отраду и удовольствие в охоте, вытаптывая поля своих подданных, гоняются здесь за оленями и стреляют кабанов, [не имея ни минуты передышки]. Землевладельцы, вешавшие людей за то, что они ловили рыбу или охотились для своего пропитания в их угодьях, окружены со всех сторон виселицами и повешенными, [и не могут никуда от них деться]. Проводившие свою жизнь в танцах, играх, пьянстве и блудодеяниях собраны вместе, танцуют, играют, пьянствуют etc. – [но уже против своего желанья, не преставая ни на мгновение]. И всем, что только можно вообразить себе на земле, истязаются они – каждый тем, в чём полагал он в мире сем свою радость и веселье.

Смерть. Да, всё так, как говорит Проповедник. И не только мыкаются они в потаенной тьме туда и сюда, гонимые муками от злых дел своих, но нередко попускается и людям этого мира видеть их здесь. Посему являются они в замках и домах, на полях и в лесах; они скачут, охотятся, воюют, бьются на рыцарских турнирах и колют друг друга мечами...

Иоганн. Да, это часто бывало и бывает ещё во всех землях, деревнях и лесах. Многие рассказывали об этом; но наш Проповедник говорил, что это бесы.

Смерть. Вот пусть теперь он сам скажет тебе, бес ли он. – Человек, если не полностью перешёл он на небо, будучи святым, должен после своей смерти неким образом ещё пребывать тут; его дух не обращается в ничто. Святые ожидают воскресения тела в покое, на лоне Авраама (Лк. 16, 22); подпавшие же осуждению ещё не нисходят полностью во ад, ибо сатана хочет завладеть и их телами. Посему должны они ожидать воскресения тела в сей тьме, дабы и тела, и души их вкупе были ввергнуты на дно адово.

Проповедник. О, как часто я говорил своим прихожанам, и писал в своих книгах, что это бесы, принимающие тот или иной образ... Тем самым отвергал я учение о всеобщем воскресении плоти и о Судном дне – которого теперь сам должен ждать со страхом и трепетом...

Смерть. Не в одном, но во всех предметах веры заблуждался ты. Ты соделал своё сердце тьмою и не захотел позволить свету светить в тебе. Посему и ступай в свою тьму до Страшного Суда – и придут к тебе все, следующие твоим проповедям и писаниям. – Вы же, братья, внимайте тому, что слышали и видели. Исправляйте свою жизнь и ходите во Христе, если желаете в краткое время перейти к вашему брату во свет, покой и вечное блаженство.

Автор Диалога – читателю

Сей диалог, о благосклонный, добросердечный и беспристрастный читатель, написан не из легкомысленной склонности к книгосочинительству или стремления стяжать мирскую славу у людей, но для того, чтобы утвердить благочестивых христиан по всей земле в познанной ими истине, а неверующим возвестить, что они суть вне Святой Кафолической Церкви. Ибо **суд** и приговор для всех и каждого **состоит в том, что свет пришел в мир** (Ин. 3, 19), дабы положить различие между чадами света, людьми, принимающими его, и сынами тьмы, отвергающими свет, отмечающими сию книгу и ходящими в делах тьмы. Ибо ни с одной церковной кафедры не проповедуют Христа Распятого; Его не могут потерпеть нигде во всём мире. Посему почёл я необходимым изложить и засвидетельствовать всё сие письменно. Ты же, любезный читатель мой, с усердием попечись о распространении и напечатании сей книги. Её не примет никто, кроме христиан, равно как и не преткнётся и не соблазнится ею никто, кроме неверующих. Если же встретится тебе в книге сей нечто неудобопонимаемое или несоответствующее истине – то прошу тебя как брата и беспристрастного человека: опровергни и исправь то с любовью, дабы я и все остальные могли идти путём истины, не уклоняясь с одного ни направо, ни налево. Только бы принята была сия книга добрым сердцем! Тогда сможем мы побуждать, увещать, назидать и совершенствовать друг друга в познанной истине, дабы всем нам укрепляться в правой вере, в коей обретаем мы своё спасение.

Поскольку же я – как и все истинные христиане – буду ославлен миром сим как еретик, разоритель церковного порядка, обольститель и находящийся в прелести⁸², что может смутить и соблазнить простые сердца, – то и решил я, подобно другим христианам, сим Диалогом засвидетельствовать своё исповедание, на чём я стою и буду стоять до смерти. Да принесёт же сие моё исповедание

⁸² В тексте: «как мечтатель, сакраментарий и соблазнитель».

пользу Вселенской Кафолической Церкви, да утвердит оно членов её в разумении истины. – На сем, добросердечный мой читатель, препоручаю тебя Господу нашему Иисусу Христу, в Котором мы **живём и движемся и существуем** (Деян. 17, 28), в Котором мы и умираем на всякий день (1 Кор. 15, 31), и в Котором только одном – спасение.

Смерть, в заключение – всем живущим.

Меня зовут Смерть. Никто не рад мне. Все отворачивают от меня взор свой. Но я рядом с каждым, я вокруг всех и проникаю всех. Я державно владычествую над всем, что только живёт под небом. Сего ради, кем бы ты ни был – проповедником или мирянином, то есть духовным или светским сословием – внимай тому, что говорю я и писатель сего Диалога.

Сильные мира сего и все подданные их! трёх вещей в продолжение земной вашей жизни должны вы отречься, трём вещам должны вы умереть: [миру сему, пристрастной любви к ближним и собственной жизни своей]. Если вы не сотворите сего, то не примет вас Христос, и вы не пребудете в Нём, и Он в вас; также не сможете вы ввериться Богу, дабы привлёк Он вас ко Христу (Ин. 6, 44) и научил вас всему чрез внутреннее Своё слово. Тогда приду я ко всем вам и властно отниму от вас сии три вещи уже против вашего желания, и пошлю всякого туда, где ему место. Тогда восплачете вы и возрыдаете, и вечно будете казниться тем, что родились вы человеком на земле.

Если же покоритесь вы Христу и научитесь отвергаться сих трёх вещей и погублять их для себя по доброй воле во время телесной жизни вашей, то пребудете вы в любви, то есть в Боге, и Бог пребудет в вас. Каждодневно будет Он научать вас и даст вам святым Своим вдохновением правое разумение того, **как** нужно мыслить и поступать. Тогда будете вы читать сей Диалог с радостью и способствовать его распространению и печатанию, дабы как можно больше людей обратить и вразумить. И когда приду я к вам, встретите вы меня с неотягченной совестью и разлучитесь от мира сего во Иисусе Христе. Тогда возрадуетесь вы и возвеселитесь, и возблагодарите Бога, что родились вы человеком на земле.

Всё сие да подаст и да дарует вам Тот, *Кто есть, был и грядет* (Откр. 1, 8).

Аминь.